

шри шри гуру гауранга джаятах

Шрила Бхактивинода Тхакур

Джайва-дхарма

Вечная природа души

Часть первая

Перевод с бенгали (на хинди)
Тридандисвами Шри Шримад
Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа

Вриндаван
2013

УДК 233
ББК 86.33
Б90дж

Шрила Бхактивинода Тхакур

Б90дж Джайва-дхарма. – Вриндаван: Бхакти, 2013.
– 412 с., 4 цв. ил.

Эта книга представляет читателям первую часть «Джайва-дхармы» – фундаментального труда Шрилы Бхактивиноды Тхакура, написанного им на бенгали и переведенного на хинди Шрилой Бхактиведантой Нараяной Госвами Махараджем. В своей «Джайва-дхарме» Шрила Бхактивинода Тхакур простым и доступным языком в повествовательной форме и форме диалогов излагает всю *таттва-сиддханту* Гаудия-вайшнавов, начиная с обсуждения вечной и временной *дхармы* живых существ и кончая объяснением *раса-таттвы* – самых возвышенных эмоций человека на его пути к духовному совершенству. Являясь уникальным сводом всего знания, заключенного в ведических писаниях, эта книга не имеет себе равных по охвату тем, которые она рассматривает. Первая часть «Джайва-дхармы» посвящена сравнительному анализу различных религий, а также затрагивает другие очень важные темы, связанные с духовной жизнью. Книга, несомненно, представляет огромный интерес для самого широкого круга читателей.

Мы искренне благодарим всех, кто помог издать эту книгу.

УДК 233
ББК 86.33

© Gaudiya Vedanta Publications, 2013

© Бхакти, 2013

Some Rights Reserved

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 3.0 Unported License.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

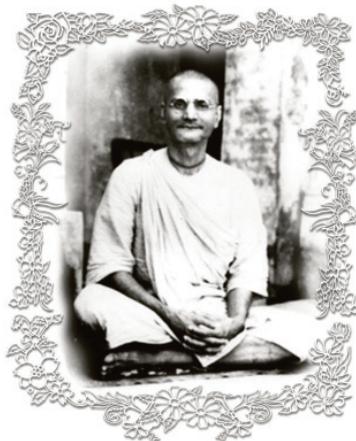
моему Шри Гуру-пада-падме

Основателю Шри Гаудия Веданта Самити

Ачарья Кешари

нитья-лила правашита

ом вишнупада аштоттара-шата

**Шри Шримад Бхакти Прагьяне
Кешаве Госвами Махараджу**

Защитнику Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи,
исполнившему желания Шрилы Бхактивиноды Тхакура,
Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа и
Шрилы Прабхупады Бхактисиддханты Сарасвати

Предисловие

(к третьему изданию на хинди)

Я счастлив представить читателям третье издание «Джайва-дхармы», опубликованное Гаудия Веданта Самити. Долгое время мне не давала покоя мысль о том, что эта книга не была издана на хинди, государственном языке Индии. И наконец мое желание исполнилось.

«Джайва-дхарма» была написана на бенгали и является бесценным сокровищем бенгальских *вайшнавов*. Ее автора Шрилу Бхактивиноду Тхакура, близкого спутника Шри Чайтаньи Махапрабху, почитают как Седьмого Госвами. Он возродил в современном вайшнавском обществе могущественный поток священной Ганги – поток чистой преданности, который явил этому миру Сам Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху. Бхактивинода Тхакур написал на нескольких языках свыше ста книг, посвященных *бхакти*, и «Джайва-дхарма» возвестила начало новой эры в области философии и религии.

Это третье издание было подготовлено под руководством моего глубокопочитаемого святого учителя Шри Гурупада-падмы *ом вишнупада ашtottтара-шата* Шри Шримад Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Являясь хранителем Шри Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи, он исполнил сокровенные желания Шрилы Бхактивиноды Тхакура, Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа и Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Как один из *ачарий* в последовательности духовных учителей, идущей от Шри Чайтаньи Махапрабху, он основал обще-

ство Шри Гаудия Веданта Самити и множество его отделений по всей Индии. Лишь по его беспричинной милости и непосредственному указанию я, не обладая особыми качествами и способностями, обрел вдохновение и смог перевести эту книгу, полную точных философских определений и глубоких сокровенных истин, касающихся поклонения Бхагавану.

Работая над ней, я постарался простым и ясным языком, как можно точнее передать возвышенную философию и крайне сложные и тончайшие настроения, присущие *расе*. Теперь читатель может оценить, насколько удалась мне эта попытка, и если она удалась, то это исключительно по милости лотосных стоп Шри Гуру.

Впервые мой перевод «Джайва-дхармы» был напечатан в ежемесячном журнале «Шри Бхагават-патрика». Он публиковался на протяжении шести лет как серия статей. Постоянные читатели журнала высоко оценили мой труд и неоднократно просили меня издать «Джайва-дхарму» отдельной книгой. Так, к великой удаче благочестивых читателей и большой радости чистых преданных появилось ее второе издание на хинди. Тираж книги разошелся очень быстро, и мы, чтобы удовлетворить запросы заинтересованных читателей, снова переиздали «Джайва-дхарму».

Мой глубокочтимый святой учитель, Шри Ачарьядев, в своем введении к этой книге подробно описал ее уникальные особенности, рассказал о ее авторе и затронул многие другие важные темы. Однако мне хочется добавить несколько слов от себя. Я очень прошу, чтобы читатель, прежде чем приступить к изучению самой книги, внимательно ознакомился с этим предисловием, ибо я убежден, что это поможет ему яснее понять, как приблизиться к высшей реальности.

6 ♦ Джайва-дхарма

Слово *джайва-дхарма* указывает на вечное предназначение (*дхарму*) живого существа. На первый взгляд кажется, что люди исповедуют разные религии в зависимости от страны, касты, национальности и т.д. Также принято думать, что природа людей, животных, птиц, червей, насекомых и других живых существ различна. Однако в действительности у всех существ во вселенной только одна вечная и неизменная *дхарма*, полное и убедительное описание которой дается в этой книге. Эта вечная *дхарма* применима во все времена, везде и для всех живых существ. «Джайва-дхарма» написана в форме интересного и увлекательного романа, где кратко и доступно изложена суть чрезвычайно глубоких и сокровенных наставлений Вед, Веданты, Упанишад, «Шримад-Бхагаватам», Пуран, «Брахма-сутры», «Махабхараты», Итихас, «Панчаратры», «Шад-сандарбх», «Шри Чайтанья-чаритамриты», «Бхакти-расамрита-синдху», «Удджвала-ниламани» и других безупречных *шастр*.

В этой книге, написанной живым и выразительным языком, обсуждаются многие важные темы, такие как философские заключения *шастр* относительно Шри Бхагавана (*бхагават-таттва*), Его энергий (*шакти-таттва*), *джи-вы* (*джи-ва-таттва*) и ее обусловленного и освобожденного состояний. В ней дается сравнительный анализ природы *кармы*, *гьяны* и *бхакти*, всесторонне рассматриваются отличительные свойства регулируемого и спонтанного преданного служения (*вайдхи-* и *рагануга-бхакти*) и высшее превосходство *шри-нама-бхаджана*. Все эти темы разбираются с точки зрения *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*.

Прежде все издания «Джайва-дхармы» на бенгали, опубликованные Шрилой Бхактивинодой Тхакурор, Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой и его преемниками, за исключением издания Гаудия Веданта Самити, содержали в себе раздел, посвященный *раса-вичаре*. Из неко-

торых соображений наш высокочтимый святой наставник, Шри Гурупада-падма, издал лишь первые два раздела книги, где приводится разбор *нитья-* и *наймиттика-дхармы*, а также *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*, и не стал печатать третью часть, в которой подробно разбираются сокровенные трансцендентные вкусы *бхакти (раса-вичара)*.

Однако позже, когда в Шри Кешава Гаудия Матхе в Матхуре решили опубликовать полное издание «Джайвадхармы» на хинди, Шрила Гурупада-падма лично просмотрел всю книгу. Во введении к этому изданию он прямо предупредил читателя, чтобы тот в первую очередь честно оценил свой духовный уровень и только тогда с большой осторожностью приступал к изучению третьего раздела книги, касающегося *раса-вичары*. Таким образом, во втором издании, где были опубликованы все три части книги, я счел излишним давать какие-либо дополнительные пояснения.

Когда Шри Кришнадас Кавираджа Госвами писал «Шри Чайтанья-чаритамриту», у него появилось сомнение: должен ли он включать туда главы, обсуждающие *раса-вичару*, ведь их могут прочесть недостойные люди, и это будет пагубно для них. В конце концов он решился включить эти главы и объяснил свое решение в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 4.231-235) следующим образом:

*э саба сиддханта гӯдха, кахите нā йуйāйа
нā кахиле, кеха ихāра анта нāхи пāйа*

«Эзотерические сокровенные тайны, касающиеся любовных развлечений *расараджа* Шри Кришны и *гопи*, олицетворения *махабхавы*, не следует раскрывать обычным людям».

8 ♦ Джайва-дхарма

*атаева кахи кичху карийā нигӯдха
буджхибе расика бхакта, нā буджхибе мӯдха*

«Но если и вовсе не обсуждать эти темы, никто не сможет постичь их смысл. Поэтому я опишу их скрытым образом, чтобы только *расика-бхакты* смогли понять меня, а недостойные глупцы – нет».

*хрдаие дхарайе йе чаитанйа-нитйāнанда
э саба сиддхāнте сеи пāйбе āнанда*

«Тот, кто глубоко принял в сердце Шри Чайтанью Махапрабху и Шри Нитьянанду Прабху, испытает величайшее духовное блаженство, слушая эти повествования».

*э саба сиддхāнта хайа āмрера паллава
бхакта-гаṇа кокилера сарвадā валлабха*

«Они столь же сладостны, как молодые побеги манго, наслаждаться которыми могут лишь подобные кукушкам преданные Господа».

*абхакта-уштрера итхе нā хайа правейā
табе читте хайа мора āнанда вишеша*

«Подобные же верблюдам безбожники не смогут даже приблизиться к этим темам, и потому сердце мое ликует».

Безусловно, никогда не следует обсуждать на публике сокровенные темы, касающиеся *враджа-расы*. Однако, если вовсе не объяснять их, эти священные тайны будут со временем полностью забыты. Хотя деревья ним и манго могут расти рядом в одном саду, ворона сядет на дерево

ним и станет клевать его горькие плоды, тогда как кукушка со своим изысканным вкусом выберет манговое дерево и будет наслаждаться его сладкими побегами и цветами. Таким образом, не следует уклоняться от обсуждения *расавичары*.

До настоящего времени на хинди еще не было книги, которая путем сравнительного анализа столь превосходно и исчерпывающе знакомила бы читателя с высочайшими философскими выводами вайшнавизма и возвышенными методами поклонения в традициях *вайшнава-дхармы*. «Джайва-дхарма» с лихвой восполнила этот пробел. Без сомнения, она возвестит начало новой эры в мире философии и религии и особенно в мире вайшнавизма.

Шри Кешаваджи Гаудия Матх
Матхура, Уттар-Прадеш, 1989 г.

Жаждающий обрести крупицу милости
Шри Шри Гуру и Вайшnavов,
Триданди-бхикшу Шри Бхактиведанта Нараяна

Введение

(ко второму изданию на хинди)

Почти каждая религиозная традиция использует тот или иной способ пропаганды своих идей. С этой целью печатается много книг на разных языках мира. Всем известно, что образование может быть начальным, средним и высшим, а также отличаться различным уровнем обучения. Подобным образом, тот, кто проводил глубокий сравнительный анализ религий, согласится, что метафизические учения различных религиозных традиций тоже имеют начальные и высшие уровни постижения. Среди всех религиозных идеологий учение Шри Чайтаньи Махапрабху, представляющее религию чистой любви (*премы*), является со всех точек зрения наивысшим открытием. Без сомнения, непредвзятые мировые мыслители, однажды открыв для себя это возвышенное учение, единодушно признают его уникальность.

Каждый хотел бы руководствоваться в своей жизни каким-то возвышенным идеалом или учением, но как осуществить такое благое желание? Именно с этой целью великая освобожденная душа и жемчужина среди самых образованных людей, Шрила Бхактивинода Тхакур, на своем личном примере показал высочайший идеал духовной жизни и написал множество книг о *вайшнава-дхарме* на различных языках. В его книгах содержится глубокое и доступное объяснение наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху. Из всех трудов Шрилы Бхактивиноды Тхакура религиозные философы мира особенно выделяют «Джайва-дхарму», заслуженно считая ее сутью всех учений.

Самые древние священные писания мира – Веды. Эти тексты, к которым также причисляются Упанишады и другие

произведения, такие как «Веданта-сутра», «Махабхарата» и «Шримад-Бхагаватам», составленные Шри Ведавьясой, являются собой высший образец совершенства. С течением времени мыслители, вдохновленные их идеалами, давали этим писаниям свои толкования – так появилось множество книг, которые широко распространялись и пользовались большой популярностью. В них можно видеть не только различный ход мысли авторов, отличающийся своими особенностями, но и противоположные взгляды, философские измышления и взаимоисключающие выводы, ведущие к расколу доктрины. Все это послужило причиной непрекращающихся и по сей день столкновений и вражды на религиозной почве.

Именно в такое трудное время, около пятисот лет назад, изначальный Верховный Господь, Абсолютная Истина, нисшел в этот мир во имя спасения обусловленных живых существ. Он появился на свет в главном из семи святых мест – в Шридхаме Маяпуре (Навадвипа-дхаме). Желая вложить *бхакти*, основу божественного знания (*дивья-гьяны*), в сердца всех людей, Господь лично поручил некоторым Своим близким спутникам написать книги, раскрывающие истинный смысл и суть всех *шастр* (священных писаний). Все эти книги, за исключением трех или четырех, были составлены на санскрите.

Особенно дороги и близки Шри Чайтанье Махапрабху были Шри Рупа Госвами и Шри Санатана Госвами. Шрила Джива Госвами был настолько дорог Рупе и Санатане, что стал, в сущности, их продолжением. Он извлек суть всех *шастр*, представив ее на санскрите в своих «Шад-сандарбах» и других трудах. Через эти книги Сваям Бхагаван явил Свое сокровенное желание развернуть *лилу* спасения *джив*.

Некоторые люди, не способные проникнуть в подлинный смысл священных писаний, толкуют их в соответствии со своим ограниченным пониманием. Порой они раскрывают лишь поверхностный смысл некоторых утверждений, а порой своими трактовками затмевают их истинный смысл или вовсе вы-

12 ♦ Джайва-дхарма

сказывают точку зрения, полностью противоположную мнению *шастр*. Шрила Джива Госвами не принадлежит к числу таких людей, и наставления, вышедшие из-под его пера, – это абсолютные и неоспоримые наставления Самого Шри Чайтаньи Махапрабху, которые неотличны от учения Вед, Упанишад, «Махабхараты» и «Шримад-Бхагаватам». Так, опираясь на безупречные и совершенные пояснения Шрилы Дживы Госвами, Шрила Бхактивинода Тхакур составил эту удивительную по содержанию и форме изложения книгу. И чтобы читатель мог легче понять всю ее важность и насущность, мы сначала объясним, какой смысл заключен в ее названии.

Автор назвал свою книгу «Джайва-дхарма». Поскольку у всех есть какое-то представление о *дхарме* (нашей главной обязанности или религии), нет необходимости подробно разбирать значение этого слова, к тому же это заняло бы немало места. Что касается слова *джайва*, оно образуется при помощи добавления к слову *джива* (живое существо) суффикса *-ан-*. В санскрите этот суффикс добавляется, чтобы усилить срединную гласную, при этом буква *н* в нем опускается, и так образуется слово *джайва*. *Джайва* – это слово *джива* в родительном падеже, которое указывает на то, что нечто связано с *дживой*. Таким образом, *джайва-дхарма* означает *дхарма дживы*, т.е. ее вечное предназначение. Но что здесь подразумевается под словом *джива*? Хотя автор дает в своей книге исчерпывающий ответ на этот вопрос, я считаю важным рассмотреть здесь несколько существенных моментов.

Слово *дживана* (жизнь) происходит от слова *джива*, которое означает «тот, в ком есть жизнь». Другими словами, все живые существа – это *дживы*. Таким образом, автор использует термин *джайва-дхарма*, чтобы указать на изначальную природу всех живых существ. Шри Чайтанья Махапрабху учил через безраздельно преданных Ему последователей, Шестерых Госвами во главе со Шри Рупой, Санатаной и Дживой Госвами, какой *дхарме* должны следовать *дживы*. Спустя при-

мерно четыреста лет после прихода Шри Гауранги, недалеко от места Его явления – Шридхамы Маяпура, на свет появился автор этой книги, Шрила Бхактивинода Тхакур, прославившийся как Седьмой Госвами. Будучи очень мягкосердечным, он из сострадания к *дживам* написал «Джайва-дхарму» на своем родном бенгальском языке.

По желанию Бхагавана Шри Кришнадас Кавираджа Госвами, возлюбленный спутник Шри Гауранги, изложил основные наставления Господа Гаурачандры в «Шри Чайтанья-чаритамрите». Суть этих наставлений выражена в следующей *шлоке*:

*джйвера 'сварупа' хайа — кришнера 'нитийа-даса'
кришнера 'татастхя-йакти' бхедабхеда-пракрийа'*
(Ч.-ч., М., 20.108)

«Естественное состояние *дживы*, ее изначальное положение и вечное предназначение – с любовью служить Кришне. *Джива* является пограничной энергией Кришны, Его проявлением, которое одновременно едино с Ним и отлично от Него».

Шрила Бхактивинода Тхакур положил эту *шлоку*, являющуюся главным афоризмом (*биджа-мантрой*) учения Гаудия-вайшнавов, в основу своей «Джайва-дхармы», которая дарует благо каждому и применима ко всем людям независимо от национальности, социального положения, возраста, времени или места. Более того, она несет благо всем живым существам, даже принадлежащим к другим видам жизни: камням, животным, птицам, насекомым, обитателям вод и другим движущимся и неподвижным существам.

Существует немало примеров, когда представители низших видов жизни следовали *джайва-дхарме*. Так, Ахалья стала камнем, близнецы Ямала и Арджуна и семь *талов* – деревьями, царь Нрига – ящерицей, Махарадж Бхарата – оленем,

14 ♦ Джайва-дхарма

Сурабхи была коровой, Гаджендра – слоном, Джамаванта – медведем, а Сугрива и Ангада – обезьянами. Творец вселенной Брахма молил Господа Шри Кришну о возможности служить Его лотосным стопам, даже если он родится травой, кустом, животным или птицей. Об этом говорится в «Шримад-Бхагаватам»:

*тад асту ме нātха са бхūrи-бхāго
бхаве 'тра вāнйатра ту вā тирайичām
йенāхам эко 'пи бхавадж джанāнām
бхūtвā нишеве тава пāда-паллавам*

(Ш.-Б., 10.14.30)

«О мой Господь, даруй мне счастливую возможность в этой жизни Брахмы или в следующей, даже если мне придется родиться среди животных, быть одним из Твоих преданных, полностью занятым служением Твоим лотосным стопам».

Прахлада Махарадж, царь среди преданных, еще более ясно выразил желание следовать *джайва-дхарме*, которая заключается в служении Господу, даже если в следующей жизни ему придется стать животным или любым другим существом, принадлежащим к одному из бесчисленных видов жизни.

*нātха йони-сахасрешу йешу йешу враджāmй ахам
тешу тешв ачалā бхактир ачйутāсту садā твайи*

(Вишну-пурана)

«О Ачьюта, в каком бы из тысяч видов жизни мне ни пришлось скитаться, позволь всегда быть безраздельно преданным Тебе».

Подобную молитву возносит и сам автор «Джайва-дхармы», Шрила Бхактивинода Тхакур, в своей книге «Шаранагати» (Атма-ниведана, песня 3):

*кīṭa джанма хау йатхā тувā дāса
бахир-мукха брахмā-джанме нāхи āйā*

«Я готов родиться насекомым, лишь бы остаться Твоим преданным, но не желаю стать даже Брахмой, если буду равнодушен к Тебе».

Таким образом, наставления «Джайва-дхармы» достойны одобрения и применимы ко всем *дживам*. Если живые существа глубоко в сердце примут эти наставления, они смогут, сбросив с себя оковы иллюзии, навсегда освободиться от ужасных материальных страданий и фантазмагории пустых, призрачных удовольствий. Более того, такие души обретут полное умиротворение и бесконечное духовное счастье, погружившись в блаженство служения Господу.

Выше упоминалось, что в системе мирского образования есть начальные и высшие уровни получения знания. Так же и в сфере религии существуют начальные и высшие уровни постижения истины. Только люди могут воспринять идеи возвышенных учений, поскольку обладают выдающимися способностями. Из этого следует, что они выше всех остальных видов жизни. Слово *прани* (тот, в ком есть жизнь), т.е. *джива*, относится к существам, обладающим сознанием, а не к инертной материи. *Дхарма* – неотъемлемое свойство сознающего существа, утвердившегося в своем истинном самоотождествлении. Таким образом, понятие *дхармы* неразрывно связано с сознанием (*четаной*), являясь его функцией.

В 16-й главе этой книги приводится подробный анализ развития сознания, который согласуется с выводами современной науки. Сознательные существа, находящиеся в оковах иллюзии, могут пребывать в пяти состояниях: 1) *ачхадита-четана* (полностью покрытое сознание); 2) *санкучита-четана* (неразвитое сознание); 3) *мукулита-четана* (пробуждающееся сознание); 4) *викасита-четана* (расцветающее со-

знание); 5) *пурна-викасита-четана* (полностью расцветшее сознание). Все сознающие существа известны как *дживы*, или *прани*. *Дживы*, пребывающие в этих пяти состояниях, также делятся на две категории: неподвижные (*стхавара*) и движущиеся (*джангама*).

Считается, что сознание деревьев, лиан, кустов, камней и других неподвижных существ полностью покрыто (*аччхадита-четана*), поэтому они неподвижны. Следующие четыре вида сознающих существ: животные, птицы, насекомые и обитатели вод – относятся к категории движущихся и имеют угнетенное сознание (*санкуচিতа-четана*). Эти два состояния сознания свойственны *дживам*, принадлежащим к низшим по отношению к человеку видам жизни. Живые существа, получившие тело человека, могут находиться в состоянии пробуждающегося, расцветающего или полностью расцветшего сознания. Хотя все они имеют внешний облик людей, между ними существуют различия, обусловленные уровнем развития их сознания, которое может быть на начальном, промежуточном или высоком уровне. Несмотря на то, что все живые существа – деревья, лианы, кусты, животные, птицы и люди – являются *дживами*, человек благодаря развитому сознанию занимает наиболее высокое положение, и потому его особая *дхарма*, известная как *джайва-дхарма*, заключается в поклонении Бхагавану.

Уровень сознания живого существа зависит от того, насколько развита его познавательная способность. Люди, безусловно, выше всех остальных земных видов жизни, однако важно понять, на чем основано это превосходство. Нельзя сказать, что человек превосходит деревья, лианы, насекомых, животных, птиц и рыб своим телосложением или внешним видом, силой или доблестью, красотой или очарованием. Однако с точки зрения умственных способностей, развитого интеллекта и расширенного сознания он выше других видов жизни. Хотя *джайва-дхарма* – это *дхарма* всех живых существ,

она в большей степени применима к людям, так как следовать высшей *дхарме* способны только *дживы* с высоко развитым сознанием. Именно эта особая *дхарма* человека и разбирается в данной книге.

В связи с этим может возникнуть вопрос: почему эта книга названа «Джайва-дхарма», а не «Манав-дхарма» или «Манушья-дхарма» (религия человека)? При тщательном анализе мы увидим, что истинное предназначение человека в том и состоит, чтобы следовать *дхарме*; представители же других видов жизни не знают, что такое *дхарма*, или религия. Таков общий принцип. Деревья, лианы, камни, черви, насекомые, рыбы, черепахи, животные, птицы, змеи и другие существа принадлежат к числу *джив*, но у них нет религиозных склонностей, которые проявляются как стремление к освобождению (*мокше*) и желание поклоняться Бхагавану.

Некоторые философы придерживаются мнения, что человек, проявляющий лишь такие качества, как глупость и жестокость, ничем не лучше животного. Можно видеть, что некоторые *дживы*, принадлежащие к числу людей, подобных животным, обладают врожденной интуицией. Однако одной интуиции еще недостаточно, чтобы называться человеком, поскольку человеческой природе, помимо животных склонностей, присущи знание и разум.

Наши арийские мудрецы отмечают, что животные руководствуются только четырьмя непреодолимыми побуждениями: *ахара* (есть), *нидра* (спать), *бхая* (испытывать страх) и *маитхуна* (совокупляться). Человеком же можно назвать лишь того, кто преодолевает в себе эти животные склонности и развивает свой разум (*дхарма-вритти*). Западные философы также утверждают, что человек – существо разумное. Однако следует заметить, что понятие разума в западной философии довольно ограничено.

Слово *дхарма* в философии ариев охватывает обширную область понятий. Лишь одно из его многочисленных значений

18 ♦ Джайва-дхарма

не только включает в себя всю концепцию рационального, принятую в западной философии, но и дает более глубокое понимание этого предмета, основанное на склонности человека поклоняться Богу. *Дхарма* – это главная отличительная черта человека, и те живые существа, которые не следуют *дхарме*, относятся к категории животных. В «Хитопадеше» сказано:

*ākhāra-nidrā-bhāya-maitxunāy cha
sāmānyām etat paīubhira narañām
dharma hi teśām adhiko viśeṣo
dharmaṇa hīnāḥ paīubhiḥ samānāḥ*

(Хитопадеша, 25)

«Потребности у людей те же, что и у животных: в еде, сне, самозащите и совокуплении. Однако религиозность присуща только людям. Без религии они ничем не лучше животных».

Смысл этой *шлоки* заключается в том, что для человека естественно удовлетворять свои потребности в еде, сне, самозащите и совокуплении. Эти потребности одинаковы как у людей, так и у остальных живых существ. С этим нельзя не согласиться. Однако люди только тогда достойны называться людьми, когда живут по законам религии. Слова *дхарма хи теśām адхико виśешаḥ* означают, что *дхарма* – главное, что отличает человека от животного, ибо, как сказано далее в этом стихе: «*дхармена хīнāḥ паīубхиḥ самāнāḥ* – люди, лишённые *дхармы*, подобны животным». Именно поэтому в нашей стране людей, не признающих *дхарму*, называют двуногими животными (*нара-паиу*).

Современные люди в большинстве своем отвергают *дхарму* и предпочитают предаваться всем видам чувственных наслаждений. Однако такое потворство чувствам – удел животных. В наши дни под влиянием Кали-юги человечество медленно вырождается, опускаясь до их уровня. Поэтому, соглас-

но мнению *шастр*, лишь немногие из людей достойны сейчас считаться людьми. Если бы автор назвал свою книгу «Манушья-дхарма», то, согласно определению *шастр*, у нынешних людей не осталось бы никаких надежд. Именно по этой причине, желая даровать благо всем, Шрила Бхактивинода Тхакур дал своей книге такое емкое название «Джайва-дхарма», которое полностью согласуется с мнением *шастр*. *Дхарма*, или поклонение Бхагавану, свойственна только людям, и только они способны следовать этим возвышенным идеалам. Поэтому именно люди обязаны изучать «Джайва-дхарму».

Уникальная особенность Шри Чайтаньи Махапрабху заключается в том, что Он милостив даже к самым падшим, делая их достойными постичь Его возвышенное учение. Никакая другая *аватара* Господа не проявляла такой милости. Шрила Рупа Госвами прославил Шримана Махапрабху преисполненными глубочайшего смысла словами в своей пьесе «Видагдха-мадхава» (1.2):

*анарпита-чарй̄м чир̄т карунай̄ават̄рнах калау
самарпайитум уннатоджджвала-рас̄м сва-бхакти-й̄рий̄ам
харӣх пур̄ата-сундара-д̄й̄ути-кадамба-санд̄й̄питах
сад̄а хр̄дай̄а-кандаре спхур̄ату вах̄ й̄ач̄и-нанданах*

«Пусть Верховный Господь, божественный сын Шримати Шачи-деви, Своим появлением озарит самую глубину вашего сердца. Сияя словно расплавленное золото, Он по Своей беспричинной милости нисшел на Землю в эпоху Кали, чтобы даровать миру то, что еще не давало ни одно из воплощений Господа – самый возвышенный и сладостный вкус служения Шримати Радхике в качестве Ее доверенной служанки, *манджари-бхаву*».

Шрила Бхактивинода Тхакур в 11-й главе «Джайва-дхармы» в беседе между муллой Сахибом и *вайшнавами* с помо-

пью логических доводов и неоспоримого мнения *шастр* доказывает, что *вайшнава-дхарма* предназначена для всех людей. На каком бы языке ни говорил человек – урду, фарси, английском или любом другом – он может стать *вайшнавом*, для этого вовсе необязательно говорить на санскрите. Многие люди, говорящие на хинди, бенгали, ории, тамиле, телугу и других языках Индии, смогли достичь возвышенного положения *вайшнавов*. Более того, *вайшнавами* могут стать люди из любого сословия или исповедующие любую религию. Языковые различия не имеют никакого значения.

Шрила Бхактивинода Тхакур проповедовал божественное послание Шримана Махапрабху на многих языках и написал на санскрите, бенгали, ории, хинди, урду и английском около ста книг, игнорируя мнение тех, кто не хочет отказаться от своих предрассудков относительно языковых различий. Ниже приведены названия некоторых из его основных трудов и даты их публикаций:

1. «Хари-катха: беседы о Господе Хари» (1850)
2. «Шумбха-нишумбха-юддха» (1851)
3. «Пориаде» (1857–1858)
4. «Матхи Ориссы» (1860)
5. «Виджана-грама» (1863)
6. «Санньяси» (1863)
7. «Наши потребности» (1863)
8. «Валиде реджиштри» (1866)
9. «Беседа о Гаутаме» (1866)
10. «Бхагават: ее философия, этика, теология» (1869)
11. «Гарбха-стотра-вьякхья» (1870)
12. «Размышления» (1871)
13. «Тхакур Харидас» (1871)
14. «Храм Джаганнатхи в Пури» (1871)
15. «Монастыри Пури» (1871)
16. «Личность Господа» (1871)
17. «Путеводная звезда» (1871)

18. «Сараграхи вайшнава» (1871)
19. «Любить Бога» (1871)
20. «Атибади Ориссы» (1871)
21. «Система заключения браков в Бенгалии» (1871)
22. «Ведантадхикарана-мала» (1872)
23. «Датта-каустубхам» (1874)
24. «Датта-вамша-мала» (1876)
25. «Бауддха-виджая-кавьям» (1878)
26. «Шри Кришна-самхита» (1880)
27. «Шри Садджана-тошани» – ежемесячный журнал (1881)
28. «Кальяна-калпатару» (1881)
29. «Обзор “Нитья-рупа-самстхапанам”» (1883)
30. «Вишва-вайшнава-калпатари» (1885)
31. «Дашопанишад-чурника» (1886)
32. Комментарий к «Бхававали» (1886)
33. «Расика-ранджана», комментарий к «Бхагавад-гите» (1886)
34. «Шри Чайтанья-шикшамрита» (1886)
35. «Према-прадиша» (1886)
36. «Шри Вишну-сахасра-нама», публикация (1886)
37. Перевод и комментарий к «Манах-шикше» (1886)
38. Комментарий к «Шри Чайтанья-упанишад» (1887)
39. «Шри Кришна-виджая», публикация (1887)
40. «Вайшнава-сиддханга-мала» (1888)
41. «Шри Амная-сутра» (1890)
42. Перевод на бенгали «Сиддханга-дарпанам» (1890)
43. «Шри Навадвипа-дхама-махатмья» (1890)
44. «Шри Годрума калпатари», очерки о нама-хатте (1891)
45. «Видвад-ранджана», комментарий к «Бхагавад-гите» (1891)
46. «Шри Харинама» (1892)
47. «Шри Нама» (1892)
48. «Шри Нама-таттва-шикшаштака» (1892)
49. «Шри Нама-махима» (1892)
50. «Шри Нама-прачара» (1892)
51. «Шриман Махапрабху шикша» (1892)

52. «Бхакти-таттва-вивека, или Шри Саччидананданубху-тих» (1893)
53. «Шаранагати» (1893)
54. «Гитавали» (1893)
55. «Гитамала» (1893)
56. «Шока-шатана» (1893)
57. «Нама-бхаджана» (1893)
58. «Таттва-сутра» (1894)
59. «Ведарка-дидхити», комментарий к «Шри Ишопанишад» (1894)
60. «Таттва-муктавали, или Майявада-шатадушани», перевод и публикация (1894)
61. «Амрита-праваха-бхашья», комментарий к «Чайтанья-чаритамрите» (1895)
62. «Шри Гауранга-лила-смарана-мангала-стотра» (1896)
63. «Шри Рамануджа-упадеша» (1896)
64. «Джайва-дхарма» (1896)
65. «Шри Чайтанья Махапрабху, Его жизнь и учение» (1896)
66. Комментарий к «Брахма-самхите» (1897)
67. «Шри Голока-махатмья», перевод на бенгали «Брихад-бхагаватамриты» (1898)
68. Перевод «Шри Кришна-карнамриты» (1898)
69. «Пиюша-варшини-вритти», комментарий к «Упадешамрите» (1898)
70. Перевод и комментарий к «Шри Бхаджанамрите» (1899)
71. «Шри Навадвипа-бхава-таранга» (1899)
72. «Идолы индусов» (1899)
73. «Шри Харинама-чинтамани» (1900)
74. «Шри Бхагавата Арка-маричи-мала» (1901)
75. Перевод на бенгали «Шри Санкалпа-калпадрумы» (1901)
76. «Шри Бхаджана-рахасья» (1902)
77. «Шри Према-виварта», публикация (1906)
78. «Сванияма-двадашакам» (1907)

Просмотрев этот список, нетрудно понять, что автор был незаурядным ученым и в совершенстве владел многими языками. Думаю, сейчас стоит отметить наиболее важную особенность жизни автора. Хотя Бхактивинода Тхакур обладал обширными познаниями западной философии, она не оказала на него никакого влияния. Западные учителя говорят: «Следуй моим словам, а не моему примеру». Шрила Бхактивинода Тхакур опроверг этот принцип, ибо воплотил в жизни все, чему учил в своих книгах. Поэтому его наставления и его *бхаджан* именуются *бхактивинода-дхара*, что означает «путь Бхактивиноды». В его книгах нет такого наставления, которому бы он не следовал лично. Таким образом, нет разницы между его наставлениями и его жизнью, между его словами и делами. Они едины во всех отношениях.

Вполне естественно, что читатель захочет больше узнать об этой выдающейся личности, обладающей такими незаурядными качествами. Особенно это касается современного читателя, который проявляет интерес к любым темам и не может принять на веру слова книги, пока не познакомится с ее автором. Поэтому я кратко расскажу о жизни Шрилы Бхактивиноды Тхакура.

Когда речь заходит о *маханурушах* (великих осознавших себя душах, которые не соприкасаются с бренным миром), было бы неправильным приравнивать их рождение, жизнь и уход к тому, через что проходят простые смертные, ибо эти души вне рождения и смерти. Они постоянно находятся в вечном мире и когда они приходят в этот мир или покидают его, это следует рассматривать исключительно как явление и уход по их собственной воле.

Шрила Бхактивинода Тхакур родился в воскресенье, 2 сентября 1838 г. в очень почтенной семье в деревне Виранagara (другое ее название Улаграм, или Ула), расположенной в провинции Надия в Западной Бенгалии, недалеко от Шридахмы Маяпура (места явления Шри Гауранги), и своим по-

явлением озарил небосвод Гаудия-вайшнавизма. Он покинул этот мир 23 июня 1914 г. в Калькутте, войдя в дневные *лилы* Шри Гандхарвики-Гиридхари, высшего объекта поклонения Гаудия-вайшnavов.

За свои семьдесят шесть лет Шрила Бхактивинода Тхакур показал на собственном примере, как исполнять обязанности четырех *ашрамов* (укладов духовной жизни): *брахмачари* (ученичества с соблюдением целибата), *грихастхи* (религиозной семейной жизни), *ванапрастхи* (отхода от мирских дел) и *санньясы* (отречения от мира). Сначала он прошел ступень *брахмачари* и за это время усвоил самые возвышенные наставления. Затем вступил в *грихастха-ашрам*, показав семейным людям идеальный пример, как можно просто и с достоинством исполнять свои семейные обязанности.

Будучи семейным человеком, Шрила Бхактивинода объездил всю Индию в качестве высокопоставленного чиновника и члена судебного департамента британского правительства Индии. Благодаря своему умению принимать безукоризненно правильные решения и опыту руководителя этот выдающийся человек сумел установить правосудие и порядок даже в тех местах, которые славились своим беззаконием. Исполняя семейные обязанности, он изумлял современников своей непоколебимой верностью религиозным идеалам. Несмотря на неотложные государственные дела, он написал много книг на разных языках. Внимательно просмотрев даты их написания в приведенном нами перечне, читатель может убедиться, сколь непостижимыми творческими способностями обладал Бхактивинода.

Оставив правительственную службу, Шрила Бхактивинода принял *ванапрастху* и усилил свою духовную практику. В это время он основал *ашрам* в Сурабхи-кундже, в Годрумadvипе, одном из девяти островов Наваadvипы, где и оставался довольно долгое время, совершая *бхаджан*.

Позже он принял отреченный образ жизни и поселился

неподалеку, в Свананда-сукхада-кундже. В те годы он открыл место явления Шри Гауранги и много других мест, где проходила *гаура-лила*. Тем самым он следовал примеру Шри Чайтанья Махапрабху и Его спутников, Шести Госвами, установивших место явления Шри Кришны и другие места, связанные с Его играми. Если бы Шрила Тхакур Бхактивинода не пришел в этот мир, места игр и наставления Шри Гауранги Махапрабху были бы полностью забыты. За этот бесценный вклад Гаудия-вайшнавов, оставаясь перед ним в вечном долгу, присвоили ему высочайший титул «Седьмой Госвами».

Этот *махануруша* не только написал множество книг, но и своей собственной жизнью показал миру идеальный пример следования их наставлениям. Кроме того, он преподнес нам еще один бесценный дар, и с моей стороны было бы большой неблагодарностью не упомянуть об этом. Шрила Тхакур Бхактивинода привел в этот мир другого *маханурушу*, который возглавил движение, проповедующее *дхарму* этого века, явленную Шри Чайтаньей Махапрабху. Эта великая личность – мой возлюбленный Гурудев, известный всему миру как Джагад-гуру *ом вишнупада парамахамса-кула-чудамани ашитот-тара-шата* Шри Шримад Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур. Призвать в этот мир такого *маханурушу* – это великое, не имеющее себе равных достижение со стороны Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Среди *вайшнавов* Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура принято называть более коротко – Шрила Прабхупада, и далее я тоже буду обращаться к этому вечно свободному *махануруше* как к Шриле Прабхупаде.

Шрила Прабхупада был сыном и преемником Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Он поднял над миром сияющее знамя Шри Мадхва-Гаудия-вайшнава *дхармы*, которой учил и следовал Сам Шри Чайтанья Махапрабху. Тем самым Шрила Прабхупада внес огромный вклад в возрождение у людей интереса к религии. Даже западные и ближневосточные страны, такие как Америка, Англия, Германия, Франция, Швеция,

Швейцария и Бирма, не были обделены его милостью. Он открыл 64 проповеднических центра Гаудия Матха в Индии и по всему миру, чтобы проповедовать учение Шри Чайтаньи, и на весь мир прославил Шрилу Бхактивиноду Тхакура, сделав его книги всеобщим достоянием.

Под влиянием времени и разрушительного натиска века Кали в Гаудия-вайшнава *дхарму* стали проникать различные искажения и ложные доктрины. В результате появилось тринадцать отклонившихся сект (*анасампрадай*), которые перечислены в следующей *шлоке*:

*āола бāола карттāбхаджā недā дарвеиā сāй
сахаджийā сахкхī-бхекī смāртта джāти-госāй
атибāдī чūdāдхāрī гаурāнга-нāгарī
тотā кахе э тераха сaйга нāхи карī*

«Тота говорит, что не будет общаться с представителями тринадцати *анасампрадай*: *аола, баола, карттабхаджа, неда, дарवेशа, саи, сахаджия, сахки-бхеки, смартта, джати-госаи, атибади, чудадхари и гауранга-нагари*».

Благодаря проповеди и публикации книг Шрилы Бхактивиноды Тхакура Шриле Прабхупаде в значительной степени удалось приостановить вредоносную деятельность этих *анасампрадай*. Однако из-за влияния века Кали главными интересами религиозных сект, к сожалению, стали еда, праздность и забота о своей безопасности. По существу, эти интересы – проявление все тех же животных наклонностей, о которых мы говорили выше.

В «Джайва-дхарме» подробно обсуждается природа *дхармы*, наша связь с ней, результат следования *дхарме*, ее истинная значимость, а также тот факт, что так называемая религия, навязываемая Кали, в корне отличается от подлинной *дхармы*, и многое другое. Просто изучив эту глубокую по содержанию

книгу, где в форме вопросов и ответов приводится сравнительный анализ мировых религий, можно постичь истинную суть всех *шастр*. Проще говоря, эта небольшая книга, подобно глиняному кувшину, вместившему в себя океан, содержит суть всех древних священных писаний Индии. Поэтому можно без преувеличения сказать, что пока религиозно настроенные люди не изучат эту книгу, в их философском понимании духовной истины, несомненно, останется существенный пробел.

Я приглашаю читателей ознакомиться с оглавлением этой книги, чтобы понять, какие вопросы здесь обсуждаются. Следуя правилам составления *шастр* (*шастра-марьяде*), автор дает объяснение истины с точки зрения *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*. Духовные вопросы следует рассматривать в правильном порядке: сначала обсуждается *самбандха* (обретение знания о наших отношениях со Шри Кришной), затем *абхидхея* (метод, позволяющий пробудить любовь к Кришне) и, наконец, *прайоджана* (цель – достижение любви к Кришне). Некоторые неопытные авторы нарушают этот порядок, обсуждая в первую очередь *прайоджана-таттву*, а затем *самбандха-* и *абхидхея-таттву*. Однако это полностью противоречит заключению Вед, Упанишад, Пуран, «Махабхараты» и особенно «Шримад-Бхагаватам», жемчужины всех священных писаний.

В первом разделе книги приводится подробный анализ вечных религиозных обязанностей, проистекающих из самой природы души (*нитья-дхармы*), и временных религиозных обязанностей, продиктованных нравственными обязательствами перед этим миром (*наймиттика-дхармы*). Второй раздел посвящен обзору *самбандхи*, *абхидеи* и *прайоджаны*, полностью основанному на свидетельстве *шастр*, а третий – глубокому анализу природы *расы*.

По мнению Шрилы Прабхупады, не следует касаться *расавичары* (обсуждения сокровенного, духовного вкуса *бхакти*), не достигнув высокого духовного уровня. Иначе вместо того,

чтобы возвыситься, незрелый *садхака* такими недозволенными попытками нанесет вред своей духовной жизни. Шрила Прабхупада ясно предупреждает об этом в многочисленных статьях, таких как «Бхай-сахаджия» («О моем брате, который принижает святость духовной жизни, приравнивая свои низменные инстинкты к духовным чувствам») и «Пракрита-расашата-душани» («Сто возражений относительно извращенных материальных вкусов»). Таким образом, в этом вопросе нужно проявлять большую осмотрительность.

Изначально «Джайва-дхарма» была написана на бенгали, но в ней много цитат из *шастр*, составленных на санскрите. За очень короткое время на бенгали вышло по меньшей мере двенадцать полных изданий этой книги, что говорит о ее большой популярности. Настоящее издание на хинди было напечатано по тому же образцу, что и последнее бенгальское издание, выпущенное Гаудия Веданта Самити. Триданди Свами Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Махарадж, многоопытный редактор ежемесячного духовного журнала на хинди «Шри Бхагавата-патрика», затратил немало усилий, чтобы перевести «Джайва-дхарму» на хинди, и на протяжении шести лет частями публиковал ее в своем журнале. Сейчас по многочисленным просьбам его постоянных читателей и на благо говорящего на хинди религиозного населения Индии он издал ее отдельной книгой.

В связи с этим я чувствую себя обязанным отметить, что родной язык нашего особо одаренного переводчика – хинди, и он специально изучил бенгали, чтобы вникнуть в смысл этой книги. Досконально изучив язык и содержание книги, он взял на себя нелегкий труд перевести ее на хинди. В глубине души я очень доволен тем, с каким умением он смог передать сложные философские идеи, глубокий анализ *расы*, а также возвышенное и утонченное настроение оригинала. Все говорящие на хинди читатели останутся перед ним в неоплатном долгу за этот монументальный труд. И несомненно, Шрила Прабхупада

да и Шрила Бхактивинода Тхакур одарят этого неутомимого слугу своей безграничной милостью.

Также я должен сказать, что только потому, что *садхаки*, вовлеченные в подготовку к изданию этой книги, считают себя обязанными передо мной, они упомянули мое имя в связи с ее редактурой. В действительности вся редакторская работа была проделана самим переводчиком и издателем, Триданди Свами Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Махараджем, которому я с особой любовью дарю все мои благословения.

Я полностью убежден, что, изучая эту книгу, и верующие люди, и ученые обретут знание фундаментальных истин *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*, которым учил и следовал в Своей жизни Шри Чайтанья Махапрабху. Благодаря этому им откроется доступ к *према-дхарме* Шри Шри Радхи-Кришны и Шри Чайтанья Махапрабху. В заключение я молю, чтобы читатели внимательно прочли эту книгу и одарили нас своими щедрыми благословениями.

Шри Кешаваджи Гаудия Матх
Матхура, Уттар-Прадеш, 1966 г.

Слуга Шрилы Прабхупады,
Триданди-бхикшу Шри Бхакти Прагьяна Кешава

**Глава
первая**

Вечная и временная дхарма живого существа

Система срединных планет нашей вселенной, известная как Бху-мандала, по форме напоминает цветок лотоса. Она состоит из семи островов, расходящихся концентрическими кругами. Центральным из этих островов является Джамбудвипа, самое лучшее место во всей Бху-мандале. Из всех земель Джамбудвипы наивысшее положение занимает Бхарата-варша, а в Бхарата-варше – Гауда-бхуми. В Гауда-бхуми самым священным местом являются девять островов Шри Навадвипа-мандалы, где на восточном берегу реки Бхагиратхи вечно пребывает прекрасная Шри Годрума.

В древние времена в Шри Годруме жило множество аскетов, стойко практикующих уединенный *бхаджан*. Здесь под сенью благоухающих цветущих лиан божественная корова Шри Сурабхи поклонялась Верховному Господу Шри Гаурачандре. Неподалеку от Сурабхи-кунджи совершал *бхаджан* Прадьюмна Брахмачари, близкий спутник Шри Гаурачандры. Теперь в Прадьюмна-кундже, в *кутире* (хижине), укрытом густой листвой лиан, жил его *шикши*-ученик Шри Премадас Парамахамса Бабаджи, постоянно погруженный в божественный экстаз *бхаджана*.

Тонкий знаток священных писаний, в совершенстве постигший их суть, Шри Премадас Бабаджи поселился в рощах Шри Годрумы, искренне убежденный, что она не-

отлична от Шри Нандаграма. Ежедневно повторяя две-сти тысяч святых имен Господа и принося сотни поклонов *вайшнавам*, он поддерживал свою жизнь лишь тем, что ему жертвовали в домах пастухов. Когда же ему выпадало свободное время, он проводил его не в праздных разговорах, а за чтением «Шри Према-виварты» Шри Джагадананды, одного из близких спутников Шри Гаурасундары.

В такие моменты у его хижины собирались живущие по соседству *вайшнав*ы и с величайшей преданностью слушали, как Бабаджи со слезами на глазах читает эту книгу. Да и разве могло быть иначе? Ведь этот божественный трактат «Према-виварта» наполнен глубочайшими заключениями, касающимися *расы*, сладчайшего нектара трансцендентных эмоций. К тому же они ощущали, что сладостный, проникновенный голос Бабаджи, словно прохладный дождь, гасит в их сердцах губительное пламя мирской чувственности.

Однажды после полудня, закончив повторение *ири-харинамы* (святых имен), Бабаджи Махашая начал по своему обыкновению читать «Шри Према-виварту» и погрузился в океан духовных переживаний. Как раз в это время к его жилищу, затененному кустами *мадхави* и жасмина, приблизился странствующий *санньяси* (монах) и припал к его стопам. Погруженный в блаженство духовного экстаза, Бабаджи Махашая ничего не замечал, но придя во внешнее сознание, увидел перед собой распростертого в поклоне *санньяси-махатму*. Считая себя ничтожнее и бесполезнее травинки, Бабаджи пал ниц перед *санньяси* и, плача, воскликнул:

– О Чайтанья! О Нитьянанда! Сжальтесь надо мной, падшей душой.

– О господин, это я самый падший и ничтожный. Почему ты смеешься надо мной? – произнес взволнованный Санньяси Тхакур и осыпал свою голову пылью со стоп Ба-

баджи Махашаи. Предложив гостю подстилку из коры банановой пальмы, Бабаджи сел рядом с ним и спросил прерывающимся от любви голосом:

– Чем эта никчемная душа может служить тебе, господин?

Отставив в сторону свою чашу для подаваний и почтительно сложив ладони, *санньяси* начал свой рассказ:

– О мой господин, я величайший неудачник. Прежде все свое время я проводил в Каши и других святых местах, обсуждая выводы священных текстов *санкхьи*, *патанджали*, *ньяи*, *вайшешики*, *пурва-мимамсы* и *уттара-мимамсы*, досконально изучил Упанишады и другие ведические *шастры*. Около двенадцати лет назад я получил *санньясу* от Шри Саччидананды Сарасвати. Облачившись в одежды отреченного странника, я путешествовал по всем святым местам Индии и всегда старался быть в обществе *санньяси*, приверженцев учения Шри Шанкары. Последовательно пройдя три стадии *санньясы*: *кутичаку*, *бахудаку* и *хамсу*, я достиг положения *парамахамсы*, высшей стадии отречения. В Варанаси я принял обет молчания и оставался верен утверждениям, которые Шри Шанкарачарья провозгласил *маха-вакьей* (главными афоризмами) Вед: *ахам брахм̄сми*, *праджñāнаṁ брахма* и *тат твам аси*, однако так и не смог найти в этом ни ожидаемого счастья, ни духовного удовлетворения.

Но однажды произошло событие, перевернувшее всю мою жизнь. Во время медитации я услышал, как кто-то громко поет о развлечениях Шри Хари. Открыв глаза, я увидел святого *вайшнава* и был потрясен его видом. Он обливался слезами, и волосы на его теле стояли дыбом от экстатического восторга. Срывающимся от переполнявших его чувств голосом он пел: «Шри Кришна Чайтанья, Прабху Нитьянанда!» и танцевал. Однако ноги плохо слушались его, и он то и дело падал на землю. От одного только вида

этого *вайшнава* и его сладостного пения сердце мое наполнилось неописуемым блаженством. И хотя я оказался во власти этого мистического чувства, я так и не заговорил с ним, стараясь сохранить свой статус *парамахамсы*. О, горе мне! Что толку в моем высоком положении? Какой же я неудачник!

Не знаю почему, но с того самого дня меня неодолимо влечет к лотосным стопам Шри Кришны Чайтаньи. Я стал повсюду искать этого святого, но так и не смог найти. Никогда прежде я не испытывал такого чистого духовного блаженства, как тогда, увидев его и услышав исходящее из его уст святое имя. После глубоких размышлений я пришел к выводу, что для меня нет большего блага, чем принять прибежище у лотосных стоп *вайшнавов*.

Покинув Варанаси, я отправился в святую Шри Вриндавана-дхаму. Там я увидел множество *вайшнавов*, с глубокой скорбью взывающих: «О Шри Рупа, о Шри Санатана, о Шри Джива Госвами!» Погруженные в медитацию на *лилы* (игры) Шри Радхи-Говинды, они катались по земле, прославляя Шри Навадвипа-дхаму. Это произвело на меня такое сильное впечатление, что я решил немедля посетить эту прекрасную святую обитель. Обойдя все сто шестьдесят восемь квадратных миль (270 кв. км) Шри Враджа-дхамы, я отправился в путь и только на днях достиг Шри Маяпура. В Маяпуре мне посчастливилось услышать о твоей славе, и я пришел к тебе в надежде обрести прибежище у твоих лотосных стоп. Пожалуйста, одари этого слугу своей милостью, исполнив мое заветное желание.

– О Санньяси Тхакур, нет никого бесполезнее меня, – зажав в знак смирения травинку во рту, произнес со слезами на глазах Парамхамса Бабаджи Махашая. – Всю свою жизнь я потратил лишь на еду, сон и пустые разговоры. Это правда, что я поселился в этом священном месте, где Шри Кришна Чайтанья совершал Свои игры, но дни летят,

а я все еще не могу ощутить вкуса *кришна-премы* (чистой любви к Кришне). Ты же несказанно удачлив, поскольку лишь взглянув на *вайшнава*, тотчас обрел эту божественную любовь. Ты удостоился милости Шри Кришны Чайтаньи. Если, наслаждаясь божественным вкусом *премы*, ты хоть раз вспомнишь об этом жалком неудачнике, моя жизнь увенчается успехом.

С этими словами Бабаджи обнял *санньяси*, омыв его своими слезами. От прикосновения *вайшнава* сердце Санньяси Махараджа наполнилось неопишваемым блаженством и, обливаясь слезами, он начал петь и танцевать:

(джайа) и́рӣ кри́ṣṇа-чаитанья́ и́рӣ прабху нити́янанда
(джайа) премад́аса гуру джайа бхаджан́ананда

«Слава Шри Кришне Чайтанье, Прабху Нитьянанде! Слава моему божественному наставнику Премадасу и его исполненному блаженства *бхаджану*!»

Охваченный восторгом Премадас Бабаджи присоединился к нему, и они еще долго вместе пели и танцевали в экстазе, а затем сели и начали непринужденно обсуждать духовные темы. Заканчивая беседу, Премадас Бабаджи кротко спросил:

– О *махатма* (великая душа), прояви милость и останься здесь, в Прадьюмна-кундже, на несколько дней, просто чтобы очистить мое сердце.

– Почему ты говоришь только о нескольких днях? – удивился *санньяси*. – Я уже отдал всего себя твоим лотосным стопам и лишь о том и молю, чтобы служить тебе до конца своих дней.

Санньяси Тхакур прекрасно знал все священные писания, и потому ему было хорошо известно о том благе, которое дарует пребывание в доме духовного учителя и изуче-

ние писаний под его руководством. Поэтому он с радостью согласился поселиться в этом уединенном месте.

Несколько дней спустя Парамахамса Бабаджи сказал своему гостю:

– О великая душа, мой гуру Шри Прадьюмна Брахмачари милостиво даровал мне прибежище у своих лотосных стоп. Сейчас он живет на окраине Шри Навадвипа-мандалы, в селении Девапалли, где с любовью поклоняется Шри Нрисимхадеву. Давай сегодня, как только соберем подаяние, пойдем туда и получим *даршан* его лотосных стоп.

– Я последую любому твоему наставлению, – с готовностью согласился Санньяси Тхакур.

Переправившись через реку Алакананду, они к двум часам дня добрались до Девапалли. Затем они пересекли реку Сурьятилу и в храме Шри Нрисимхадева увидели спутника Шри Чайтаньи Махапрабху, Шри Прадьюмну Брахмачари. Едва завидев своего гуру, Парамахамса Бабаджи распростерся в поклоне. Поспешно выйдя из храма, Прадьюмна Брахмачари поднял с земли своего ученика и, нежно обняв, спросил его о благополучии. Сердце Прадьюмны Брахмачари таяло от любви к ученику. Некоторое время они обсуждали темы, связанные с *бхаджаном*, а затем Парамахамса Бабаджи представил своему гуру Санньяси Тхакура.

Брахмачари Тхакур с большим почтением обратился к *санньяси*:

– Мой дорогой брат, ты обрел достойнейшего духовного учителя. Изучай под его руководством «Према-виварту».

*кибā випра кибā нйāсī шудра кене найа
джеи кришнa-таттва-веттā сеи гуру хайа*

(Ч.-ч., М., 8.128)

«Любой, кто в совершенстве постиг науку о Шри Кришне, будь он *брахман*, *санньяси* или *шудра*, достоин быть *гуру*».

– О Прабху, ты – спутник Шри Чайтаньядева, – промолвил Санньяси Тхакур, смиренно припав к лотосным стопам своего *парам-гуру*. – Лишь один твой всемилостивый взгляд может очистить сотни таких возгордившихся *санньяси*, как я. Прошу, одари меня своей милостью.

Санньяси Тхакур никогда прежде не видел, как общаются между собой *вайшнавы*, и потому внимательно наблюдал, как ведет себя его *гуру* со своим духовным учителем. Приняв их отношения за образец правильного поведения (*садачар*), он сразу, без тени притворства стал следовать ему в отношениях со своим собственным *гуру*. После вечернего *арати* они вернулись в Шри Годрумру.

Через несколько дней, проведенных в Прадьюмна-кундже, Санньяси Тхакур загорелся желанием услышать возвышенные духовные истины из уст Парамахамсы Бабаджи. К тому времени он уже во всем следовал *вайшнавам* и отличался от них только своей одеждой *санньяси*. Прежняя духовная практика помогла ему полностью обуздать свой ум и чувства и развить твердую веру в недвойственный, вездесущий Абсолют (*брахма-ништху*). Теперь же он обрел еще и непоколебимую веру в трансцендентные *лилы* Парабрахмана Шри Кришны и проявлял неподдельное смирение.

Однажды ранним утром после омовения Парамахамса Бабаджи сел под сенью благоухающих кустов *мадхави* и стал повторять *харинаму* (святое имя) на *туласи-мале* (четках). Постепенно в его сердце начала проявляться *нишанта-лила* (предрассветные развлечения) Шри Шри Радхи и Кришны. Поскольку к концу этой *лилы* Радха и Кришна должны были расстаться и, покинув *кунджу*, возвратиться домой, чувство нестерпимой разлуки охватило Парамахам-

су Бабаджи, и слезы любви полились из его глаз. Погруженный в созерцание *нишанта-лилы*, он в своем духовном теле совершал служение, соответствующее этому времени суток, и полностью перестал ощущать свое физическое тело. Сидя неподалеку, Санньяси Тхакур наблюдал за ним и был очарован, видя его *саттвика-бхавы* (проявления божественного экстаза).

Внезапно Парамахамса Бабаджи обратился к нему: «О *сакхи*, сейчас же заставь Каккхати (обезьянку Шримати Радхики) замолчать, пока она не прервала приятные божественные сновидения Радхи и Говинды. Если Они проснутся, Лалита-сакхи расстроится и отругает меня. Взгляни, вот и Ананга Манджари подает тебе знак, что это необходимо сделать. Ты же Рамана Манджари, и это твое особое служение. Не забывай о своих обязанностях».

Произнеся эти слова, Парамахамса Бабаджи упал без чувств. С этого момента Санньяси Махарадж, осознав, кто он в духовном мире и каковы его обязанности, без остатка отдал себя этому сокровенному служению.

Ночь подошла к концу, на востоке заалела утренняя заря. Отовсюду послышалось мелодичное щебетание птиц, подул нежный, приятный ветерок. Озаренная малиновыми лучами восходящего солнца роща *мадхави* в Прадьюмна-кундже преисполнилась чарующей красоты.

Постепенно придя в себя, Парамахамса Бабаджи продолжил повторять на четках святое имя. Санньяси Тхакур пал ниц к его стопам, а затем, смиренно сложив ладони, сказал:

– О учитель, эта беспомощная душа хочет задать тебе вопрос. Пожалуйста, ответь на него и избавь меня от душевных мук. Пролей нектар *враджа-расы* на мое сердце, иссушенное огнем *брахма-гьяны* (знания, направленного на достижение безличного Абсолюта, лишеного формы, качеств и деяний).

– Ты достоин получить ответ на любые вопросы, – от-

ветил Бабаджи. – Я постараюсь, насколько смогу, ответить на них.

– Я часто слышал о важности *дхармы*, – начал Санньяси Тхакур. – Многим я задавал вопрос: «Что такое *дхарма*?» – и, к сожалению, получал самые противоречивые ответы. Поэтому прошу тебя, скажи, каковы истинные обязанности живого существа, присущие ему от природы? Если *дхарма* у всех одна, то почему все наставники не учат этой единой вселенской *дхарме*, превыше которой ничего нет, и дают ей различные толкования?

Сосредоточив свой ум на лотосных стопах Господа Шри Кришны Чайтаньи, Парамахамса Бабаджи начал говорить:

– О самая удачливая душа, я опишу тебе все, что мне известно о принципах *дхармы*. Объект на санскрите называется *васту*, а его вечная природа – *нитья-дхарма*. Природа объекта определяется его изначальной структурой (*гхатана*). Когда по воле Кришны формируется объект, его структуре уже присуще вечно сопутствующее ей свойство, которое и является природой объекта, его *нитья-дхармой*.

Однако когда объект попадает под влияние определенных обстоятельств или длительное время соприкасается с другими объектами, его природа меняется, искажается. С течением времени искаженная природа (*нисарга*), подменяя *свабхаву* (истинную природу), закрепляется, и ее начинают принимать за вечную, истинную природу объекта. Например, вода – это объект, по своей природе являющийся жидкостью. Когда под влиянием внешних обстоятельств (низкой температуры) вода затвердевает и становится льдом, ее изначальное естественное состояние заменяется на новое, приобретенное. Эта приобретенная природа временна. Она возникает по определенной причине, и если причину устранить, исчезнет и порожденная ею природа. Однако *свабхава* вечна. Она может исказиться, но всегда

остается неразрывно связанной с объектом и при соответствующих обстоятельствах проявляется вновь.

Свабхава объекта и есть его *нитья-дхарма*, вечное предназначение, тогда как приобретенная природа – *наймиттика-дхарма*, временное предназначение. Те, кто обладает истинным пониманием сути вещей (*васту-гьяной*), видят различие между вечной и временной *дхармой*. Лишенные же этого знания ошибочно принимают обретенную природу объекта за его вечную *дхарму*.

– Что такое объект (*васту*) и что подразумевается под его истинной природой (*свабхавой*)? – спросил Санньяси Тхакур.

– Слово *васту*, – продолжал Парамахамса Бабаджи, – образуется от санскритского глагольного корня *-вас*, что значит «существовать, жить». Если к этому корню добавить суффикс *-ту-*, образуется существительное *васту*, которое означает «то, что существует», т.е. «чье бытие принимается без доказательств». Есть два вида *васту*: *вастава-васту* – реально существующие объекты трансцендентного мира и *авастава-васту* – временные объекты материального мира, которыми являются *дравья* (грубые тела), *гуны* (качества) и т.д. Реальные объекты существуют вечно, тогда как временные объекты обладают лишь подобием существования, то проявляясь, то переходя в небытие.

В «Шримад-Бхагаватам» сказано:

ведйам вāставам атра васту ѵивадам
(Ш.-Б., 1.1.2)

«Лишь истинная неизменная реальность, связанная с Верховной Абсолютной Истиной и несущая высшее благо, достойна познания».

Из этого утверждения нетрудно понять, что истинная реальность связана с Высшей Трансцендентностью. Шри Бхагаван – единственное реальное Существо (*вастава-ва-сту*). *Джива* (живое существо) – это отделенная, индивидуальная частица Бхагавана, а *майя* (сила, порождающая иллюзию) является Его энергией. Таким образом, слово *васту* указывает на три основополагающие истины: Бхагавана, *дживу* и *майю*. Знание об их взаимосвязи известно как чистое знание (*шуддха-гьяна*). Существуют бесчисленные ложные представления об этих трех истинах, низводящие их до *авастава-васту* (нереальных объектов). Однако классифицировать эти истины в таких категориях, как объекты и качества, как это делает философская школа Вайшешики, означает лишь пытаться рассматривать их с точки зрения природы *авастава-васту*, временных объектов.

Реально существующий объект обладает особым неотъемлемым свойством (*вишеша-гуной*), которое и является его истинной природой. *Джива* – это реальное существо, и его вечное неотъемлемое свойство составляет его истинную природу.

– О мой господин, мне хотелось бы понять это более ясно.

– Шрила Кришнадаас Кавираджа Госвами, удостоившийся милости Шри Нитьянанды Прабху, показал мне рукопись своей книги «Шри Чайтанья-чаритамрита», где Шриман Махапрабху дает нам такое объяснение:

*джйвера сварӯна хайа криңера нитйа-дāса
криңера татастхā-йакти бхедāбхеда-пракāййа*
(Ч-ч., М., 20.108)

«Изначальная природа живого существа – быть вечным слугой Шри Кришны. Являясь проявлением Его пограничной

энергии, оно одновременно едино с Кришной и отлично от Него».

*кришна бхӯли сей джйива анāди-бахирмухха
атаева мāййā тāре дейа самсāра-духкха*

(Ч-ч., М., 20.117)

«*Джива*, с незапамятных времен забывшая Кришну, очарована Его внешней, иллюзорной энергией (*майей*), которая обрекает ее на страдания материального существования».

Кришна – полностью трансцендентная субстанция (*чид-васту*). Его часто сравнивают с солнцем духовного мира, а *джив* – с атомарными частичками солнечного света. Их количество неисчислимо. Когда *джив* называют отдельными частицами Кришны, это не означает, что они подобны камням, образующим гору. Хотя бесчисленные *дживы* исходят из Шри Кришны, Он остается неизменным. Поэтому Веды иногда сравнивают *джив* с искрами костра. На самом деле все эти сравнения неточны. Любая аналогия, будь то с искрами костра, частичками солнечного света или с золотом, полученным с помощью могущественного философского камня, не может точно отразить положение вещей. Истинную природу *дживы* можно легко постичь только сердцем, если оставить все попытки познать истину, опираясь на мирские аналогии.

Кришна – безграничная духовная субстанция (*брихад-чид-васту*), а *джива* – бесконечно малая духовная субстанция (*ану-чид-васту*). Единство Кришны и *дживы* – в их духовной природе (*чид-дхарме*), но они также и отличны друг от друга, ибо Кришна всесовершенен, тогда как *джива* несовершенна. Кришна извечно занимает поло-

жение полновластного владыки, а живые существа – Его вечные слуги. Это их естественные отношения. Кришна привлекает всех, и *дживы* естественным образом привлекаются Им. Он – Верховный Повелитель, а они – Его подчиненные. Кришна – наблюдатель, а живые существа – объекты наблюдения. Кришна – полное целое, тогда как *дживы* – Его незначительные частички. Он всемогущ, а они бессильны. Поэтому истинная природа (*свабхава*), или вечное предназначение (*нитья-дхарма*) живого существа, – это *кришна-дасья*, вечное служение и покорность Кришне.

Кришна обладает бесчисленными энергиями. Его *пурна-шакти* (полная энергия) постигается как проявление духовного мира (*чид-джагат*), а Его *татастха-шакти* (пограничная энергия) воспринимается как проявление живых существ и принимает участие в формировании этого ограниченного мира (*апурна-джагат*). Пограничная энергия создает существа (*васту*), которые способны находиться как среди живых объектов (*чид-васту*), так и среди неживых (*ачид-васту*), и поддерживать отношения как с духовным, так и с материальным миром. Природа существ духовного мира полностью противоположна природе безжизненной материи, и потому они никогда не соприкасаются с ней. Однако живые существа этого мира, хотя и духовны по природе, способны вступать в контакт с материей благодаря влиянию божественной энергии *аййи-шакти*, известной как *татастха-шакти*.

Полоса земли у реки, граничащая с водой, называется *тата* (берег). Она то покрывается водой, то становится сушией, занимая пограничное положение между ними. Точно так же и божественная *аййи-шакти*, граничащая с духовным и материальным миром, сочетает в одном живом существе свойства и «земли» и «воды». Хотя *джива* по природе

духовна, она устроена так, что может оказаться во власти инертной природы (*джада-дхармы*). Поэтому *баддха-дживы* (обусловленные души), в отличие от *джив* духовного мира, соприкасаются с безжизненной материей, хотя и отличаются от нее своей активной, духовной природой. Поскольку обусловленные души отличны и от чисто духовных существ, и от мертвой материи, они рассматриваются как отдельная *таттва* (истина). Поэтому необходимо признать, что между Бхагаваном и *дживой* существует вечное различие.

Майя (внешняя, порождающая иллюзию энергия) всегда послушна воле Бхагавана, ибо Он ее полновластный повелитель. Индивидуальная же душа склонна при определенных обстоятельствах попадать под влияние *майи*.

Итак, Бхагаван, *джива* и *майя* – это три вечные, реальные истины (*парамартхика сатья*). Из них Бхагаван является высшей вечной истиной и основой остальных двух. Это подтверждается в следующем высказывании из «Шри Катха-упанишад»:

нитйо нитйāнām четанайī четанāнām
(Катха-упанишад, 2.2.13)

«Он – Верховный среди всех вечных и обладающих сознанием существ».

Живое существо по своей природе является одновременно и слугой Кришны, и проявлением Его пограничной энергии. Таким образом, оно отлично от Бхагавана и в то же время едино с Ним (*бхедāбхеда-пракīиā*). Индивидуальная душа подвластна *майе*, тогда как Бхагаван – повелитель *майи*. И в этом вечное различие между *дживой* и Бхагаваном. С другой стороны, живое существо и Бхагаван неотличны друг от друга, ибо по своей изначальной

природе духовны, *чид-васту*. Кроме того, *джива* – это особая энергия Бхагавана. В этом их вечное единство. Когда одновременно существует вечное тождество и вечное различие, последний фактор играет более важную роль.

Вечное предназначение живого существа – служить Кришне. Когда *джива* забывает об этом, она тут же попадает под деспотичное влияние *майи* и оставляет Кришну. Поскольку в рамках материального времени невозможно установить момент, когда произошло падение индивидуальной души, ее называют *анади-бахирмукхой*, т.е. покинувшей Кришну с незапамятных времен. Как только живое существо отворачивается от Бхагавана и вступает в обитель *майи*, его истинная природа (*нитья-дхарма*) подменяется приобретенной, искаженной природой (*нисаргой*), которая способствует появлению его временных обязанностей (*наймиттика-дхармы*) и склонностей. *Нитья-дхарма* является единственной, безупречной и неизменной при всех обстоятельствах, тогда как *наймиттика-дхарма* принимает самые разнообразные формы в зависимости от внешних условий и противоречивых мнений людей.

На этом Парамахамса Бабаджи закончил свое объяснение и снова стал повторять святыя имена. Санньяси Тхакур в почтении простерся перед ним и, прощаясь, сказал: «О мой господин, я тщательно обдумываю твои слова, и если у меня появятся вопросы, с твоего разрешения задам их тебе завтра».

Так заканчивается первая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Вечная и временная дхарма живого существа».

**Глава
вторая**

Нитья-дхарма живого существа – чистая и вечная

На следующее утро Санньяси Тхакуру не удалось поговорить с Премадасом Бабаджи, поскольку тот, глубоко погруженный во *враджа-бхаву* (служение в настроении обитателей Враджа), не пребывал во внешнем сознании. Когда же в полдень, закончив собирать милостыню в домах деревенских жителей, они присели отдохнуть в живописной беседке, увитой зеленью *мадхави* и *малати* (*ири мадхави-малати мандана*), Парамахамса Бабаджи Махашая участливо спросил:

– О лучший из *бхакт*, к какому выводу ты пришел после нашего вчерашнего обсуждения *дхармы*?

– О мой господин, – ответил Санньяси Тхакур, испытывая высшее блаженство (*парамананду*), – если индивидуальная душа ничтожно мала, каким образом ее вечная природа может быть совершенной и чистой? И если изначальное предназначение души формируется в момент ее появления, разве его можно считать вечным?

Парамахамса Бабаджи погрузился в созерцание лотосных стоп Шри Шачинанданы, а затем с улыбкой произнес:

– О почтенный, хотя душа ничтожно мала, ее *дхарма*

совершенна и вечна (*нитья*). Бесконечно малые размеры – это лишь ее отличительная черта. Парабрахман Шри Кришначандра – единственная безграничная субстанция (*брихад-васту*), а *дживы* – Его бесчисленные атомарные частички. Словно искры, вылетающие из неугасимого пламени, индивидуальные души исходят из Кришны, воплощения вечного сознания. И подобно тому как каждая искра обладает свойствами самого пламени, каждая душа является полностью сознающей. Если в искре достаточно огня, она может разжечь пламя, способное сжечь дотла весь мир. И точно так же одна единственная *джива* может затопить весь мир любовью, если обретет любовь к Шри Кришначандре, истинному объекту любви (*дхарма-вишая*). Однако до тех пор пока душа не вступит в контакт с Ним, ее естественные духовные наклонности не смогут развиваться, и не начнет проявляться ее истинная *дхарма*.

Что такое *нитья-дхарма*, вечное предназначение живого существа? Тебе следует глубоко обдумать этот вопрос. *Нитья-дхарма* души – трансцендентная любовь (*према*) к Кришне. Живое существо, являясь сознающим, трансцендентно по отношению к безжизненной материи. Его вечное предназначение – божественная любовь (*према*), и природа этой чистой любви состоит в служении Кришне. Таким образом, изначальное предназначение души – любовное служение Кришне.

Живые существа могут находиться в двух состояниях: *шуддха-авастха* (полностью свободном) или *баддха-авастха* (обусловленном). В свободном состоянии живое существо целиком духовно (*чинмайя*) и никогда не соприкасается с инертной материей. Но даже в этом состоянии оно продолжает оставаться ничтожно малым.

Состояние *дживы* из-за ее крошечных размеров может меняться. Кришна же неизменен, поскольку Его сознание

безгранично. Как реально существующий объект, *васту*, Он – высший, абсолютно чистый и вечный, а индивидуальная душа как *васту* – бесконечно малая частица целого, склонная подвергаться осквернению и переменам состояния. Тем не менее, в силу своей чисто духовной природы (*дхармы*) душа исполнена величия, неразрушима, чиста и вечна. Пока живое существо остается чистым, проявляется его истинная безупречная природа. Однако когда под воздействием *майи* живое существо оскверняется, его изначальная природа искажается, и оно, лишившись прибежища, оказывается во власти материальных радостей и страданий. Таким образом, как только душа забывает, что является слугой Кришны, она тут же оказывается в плену материального существования.

До тех пор пока живое существо остается чистым, оно осознает себя в соответствии со своим истинным, духовным предназначением (*свадхармой*), поэтому изначально присущее ему эго основано на представлении о себе как о слуге Кришны. Однако стоит индивидуальной душе попасть под влияние *майи*, как ее чистое, истинное эго подменяется ложным, и она покрывается тонким и грубым телом. В результате этого в тонком теле (*линга-шарире*) зарождаются разнообразные виды самоотождествления, второй вид эго. Когда же душа, находящаяся в тонком теле, начинает отождествлять себя с грубым телом (*стхулла-шарирой*), появляется еще одна, третья разновидность эго. В своем чистом духовном состоянии живое существо – только слуга Кришны. Однако отождествив себя с тонким телом и полностью забыв о служении Кришне, оно считает себя наслаждающимся плодами своих действий. Тогда оно получает грубое тело и думает: «Я брахман, я царь, я бедняк, я несчастный, меня одолевают болезни и скорби, я женщина, я хозяин тех или иных людей». Так

живое существо отождествляет себя с различными грубыми телесными представлениями.

Когда оно попадает под влияние ложного эго, его изначальная природа (*свадхарма*) – чистая любовь (*према*) – искажается. Эта беспримесная *према* проявляется в тонком теле как счастье и скорбь, привязанность и отвращение и т.д., а в грубом теле в еще более искаженном виде – как наслаждение, получаемое от еды, утоления жажды и соприкосновения с объектами чувств.

Тебе следует ясно понять, что вечное предназначение (*нитья-дхарма*) живого существа проявляется только тогда, когда оно находится в своем чистом состоянии. *Нитья-дхарма* совершенна, чиста и вечна. *Дхарма* живого существа в обусловленном состоянии известна как *наймиттика*, преходящая, и о ней я расскажу более подробно в другой раз.

Нитья-дхарма (вечная религия) – это безупречная *вайшнава-дхарма* (религия *вайшнавов*), описание которой приводится в «Шримад-Бхагаватам». Различные виды *дхармы*, ныне распространенные в мире, можно разделить на три категории: *нитья-дхарма*, *наймиттика-дхарма* (религия, зависящая от обстоятельств) и *анитья-дхарма* (кратковременная религия). *Анитья-дхарма* – это религия, которая ничего не говорит о существовании Ишвары (Господа как Верховного Владыки) и не признает вечности души. *Наймиттика-дхарма* признает существование Ишвары и вечной души, однако своей целью ставит обретение милости Господа с помощью временных методов, тогда как целью *нитья-дхармы* является служение Бхагавану с чистой любовью (*премой*).

У *нитья-дхармы* могут быть разные названия в зависимости от страны, нации и языка. Тем не менее она одна и несет благо каждому. Идеальным примером *нитья-дхар-*

мы является *вайшнава-дхарма*, широко распространенная в Индии. В своем изначальном виде это *дхарма*, которой учил Господь нашего сердца, Бхагаван Шачинандана. Именно поэтому великие души, погруженные в блаженство божественной любви, обращались за помощью к этому учению и следовали ему.

– Прабху, для меня очевидно превосходство безупречной *вайшнава-дхармы*, которую явил миру Шри Шачинандана, – согласился Санньяси Тхакур, смиренно сложив ладони. – И я ясно осознаю всю несостоятельность имперсональной доктрины Шри Шанкарачарья. Но все же одна мысль не дает мне покоя, и я чувствую, что должен раскрыть ее тебе. Я понимаю, что *махабхава*, состояние, которое испытывал Шри Чайтанья, – это высшее проявление концентрированной *премы*. Отличается ли оно от состояния души, достигшей стадии совершенства в единении с безличным Абсолютом (*адвайта-сиддхи*)?

Услышав имя Шри Шанкарачарья, Парамахамса Бабджи сделал полный поклон (*дандават*), а затем произнес:

– О почтенный, *шанкараш шанкараш сакшият*: Шанкарачарья – это не кто иной, как сам Махадев Шанкара (Шива). Следует всегда помнить об этом. *Вайшнав*ы считают Шанкару своим *гуру*. Недаром Махапрабху удостоил его титула *ачарья* (духовный наставник). Шри Шанкара был идеальным *вайшнавом*.

Шри Шанкара явился в Индии во времена, когда возникла острая необходимость в пришествии такой *гуна-аватары* – воплощения, повелевающего *гунами* (качествами) материальной природы. Под влиянием *шуньявады* (философии пустоты), известной также как нигилистическая буддийская философия, население Индии перестало изучать ведические *шастры* и соблюдать предписания

варнашрама-дхармы. Философия пустоты полностью отвергает представление о Бхагаване как о личности. Хотя эта религиозная система отчасти признает, что живое существо – это сознающая духовная душа (*дживатма*), тем не менее она отрицает ее вечное существование и потому является ярким примером *анитья-дхармы* (преходящей религии). *Брахманы*, жившие в то время, оставили ведическую религию и в результате стали буддистами. Как раз тогда и пришел Шанкарачарья, необычайно могущественное воплощение Махадева. Он восстановил авторитет ведических писаний и обратил *шуньяваду* (философию пустоты) в *брахмаваду*, доктрину *нирвишеша-брахмы* (безличного Брахмана). За этот величайший вклад Индия всегда будет в неоплатном долгу перед Шри Шанкарачарьей.

Любая деятельность может быть либо направлена на достижение временных целей, либо иметь непреходящее значение. Вся деятельность Шанкарачарьи относилась к определенному историческому периоду и принесла огромное благо. Он заложил фундамент, на котором великие *ачарьи*, такие как Рамануджа, возвели здание чистой *вайшнава-дхармы*. Поэтому Шанкара-аватара является их большим другом и учителем.

Сейчас *вайшнавцы* пользуются теми благами, которые принесла философская доктрина Шанкарачарьи. Живому существу, поработанному *майей*, очень важно обрести *самбандха-гьяну* – знание о том, что оно является узником материальной природы, и знание о своих отношениях с Бхагаваном. И Шанкарачарья и *вайшнавцы* признают, что разумные живые существа материального мира полностью отличны от своего грубого и тонкого тела, что они – существа духовные и что освобождение (*мукти*) влечет за собой отказ от всех связей с материальным миром. Доктрина Шанкары во многом согласуется с учением *вайш-*

нава-ачарий вплоть до концепции освобождения. Более того, Шанкара учил, что поклонение Шри Хари – это метод очищения сердца, ведущий к освобождению из материального рабства. Он умолчал лишь о том высочайшем предназначении, которое уготовано живому существу после освобождения.

Шанкара прекрасно знал, что если люди будут использовать поклонение Господу Хари как средство достижения освобождения, то постепенно у них разовьется вкус к *бхаджану*, и таким образом они смогут стать чистыми преданными (*шуддха-бхактами*). Поэтому он не стал раскрывать сокровенные тайны религии *вайшнавов*, указав лишь направление, в котором надо идти. Тот, кто тщательно изучит комментарии Шанкары, поймет его истинный замысел, кто же поверхностно ознакомится с его учением, останется за порогом *вайшнава-дхармы*.

С некоторой точки зрения может показаться, что совершенная стадия единения с Абсолютом (*адвайта-сиддхи*) чем-то напоминает стадию *премы*. Однако ограниченное толкование этого единства существенно отличается от определения *премы*. Что такое *према*? Тебе следует со всей ясностью понять, что *према* – это чистое чувство, обладающее такой неодолимой силой, что заставляет два трансцендентных существа испытывать спонтанное влечение друг к другу. *Према* не может возникнуть там, где нет двух трансцендентных личностей. *Кришна-према* (трансцендентная любовь) – это *дхарма*, благодаря которой все живые существа вечно привлекаются Верховной Божественной Личностью, Шри Кришначандрой.

Философия *премы* покоится на трех вечно неизменных истинах: Кришначандра является вечной личностью; живые существа – тоже вечные индивидуальные личности, находящиеся под Его руководством (*анугатья*); *према-*

маттва также вечная и совершенная истина (*нитья-сиддха-маттва*). Понятие наслаждения подразумевает наличие трех отличных друг от друга составляющих: того, кто наслаждается; того, кто доставляет наслаждение, и самого наслаждения. Это непреложная истина. *Према* не была бы вечной реальностью, если бы наслаждающийся и тот, кто доставляет наслаждение, были бы одной и той же личностью.

Единение с Абсолютом (*адвайта-сиддхи*) можно уподобить *преме* лишь в том случае, если определить его как чистое состояние трансцендентного существа, не связанного с безжизненной материей. Такая концепция *адвайта-сиддхи* подразумевает, что трансцендентные существа стали едины со своей духовной природой и своим предназначением (*чид-дхармой*). Однако современным ученым, принявшим доктрину Шанкары, не нравится эта идея, и потому они утверждают, что духовные существа (*чид-васту*), став единой субстанцией, утрачивают свою индивидуальность. Таким образом, они пренебрегают истинным ведическим представлением о единстве, распространяя свои искаженные толкования. *Вайшнав*ы объявляют эту философию противоречащей Ведам, поскольку она отрицает существование вечной *премы*.

Шанкарачарья описал состояние единства просто как неоскверненное бытие духовной субстанции. Однако современные последователи Шанкары не поняли скрытый смысл его слов и в конечном счете испортили репутацию своего *гуру*, приписав ему утверждения, которые он никогда не делал. Описывая различные стадии *премы* как проявления иллюзии, они установили в этом мире полностью неавторитетную доктрину, получившую название *майявада*.

Майявади категорически отвергают существование чего-либо помимо единой духовной субстанции (*брахмы*), и не признают, что внутри ее возможно существование каких-либо проявлений *премы*. Они утверждают, что пока безличный Брахман остается единой субстанцией, он находится вне влияния *майи*, однако когда он воплощается, принимая различные формы живых существ, *майя* полностью овладевает им. Следовательно, они считают вечно чистый образ Бхагавана, являющийся средоточием всего сознания, проявлением иллюзии. Исходя из этого, они приходят к выводу, что *према* и все ее различные проявления иллюзорны, и лишь знание о недвойственности (*адвайта-гьяна*) неподвластно влиянию *майи*. Это ложное представление о единстве (*адвайта-сиддхи*) не имеет ничего общего с истинным пониманием *премы*.

Шри Чайтаньядев призывал души этого мира наслаждаться вкусом *премы* и на примере собственного поведения и деяний учил, как ее обрести. Эта *према* неподвластна *майе* и является высочайшим развитием чистого состояния полного единства с Абсолютом (*адвайта-сиддхи*). Состояние, именуемое *махабхавой*, – это особая стадия *премы*, когда блаженство любви проявляется с необычайной силой, и влюбленные как во время разлуки, так и при встрече испытывают духовные эмоции, не поддающиеся описанию. Полностью лишенная логики теория *майявады* совершенно бесполезна для постижения *премы* на любой из ее стадий.

– О учитель, я глубоко потрясен осознанием всей ничтожности доктрины *майявады*, – с величайшим благоговением промолвил Санньяси Тхакур. – Сегодня по твоей милости рассеялись все мучившие меня сомнения. Я хочу немедленно оставить эти одежды *санньяси-майявады*.

– О великая душа, мои наставления не касаются внеш-

него вида, – сказал Бабаджи Махашая. – Когда твое сердце очистится и ты осознаешь свое духовное предназначение, смена одежд произойдет легко и естественно. Там, где слишком много внимания уделяют внешнему виду, забывают о вечном предназначении души. Очистив свое сердце, ты естественным образом захочешь придерживаться поведения *вайшнавов*, и тогда не будет ничего плохого, если ты сменишь одежды. Постарайся всем сердцем следовать учению Шри Кришны Чайтаньи, и постепенно к тебе придут все внешние атрибуты *вайшнава-дхармы*, к которой у тебя есть естественная склонность. Всегда помни наставление Шримана Махапрабху:

*марката-вайрāгйа нā кара лока декхāйā
йатхāйогйа вишайа бхунджа' анāсакта хāйā
антаре ништхā кара, бāхйе лока-вйавахāра
ачирāt кришнa томāйа карибе уддхāра*
(Ч.-ч., М., 16.238-239)

«Не стремись к *марката-вайрагье* (внешнему, обезьяньему отречению), желая произвести впечатление на обычных людей. Принимай без привязанности любые объекты чувств, способствующие твоему преданному служению, и полностью очисти сердце от материальных желаний. Развивай в себе непоколебимую веру в Шри Кришну, а внешне исполняй мирские обязанности таким образом, чтобы никто не смог понять твоего внутреннего настроения. Если ты будешь так поступать, то очень скоро Шри Кришна освободит тебя от материального существования».

Оценив всю глубину наставлений Бабаджи, Санньяси Тхакур больше не стал заводить разговор о смене одежд. Сложив ладони, он произнес:

– О учитель, я принял прибежище у твоих лотосных стоп и теперь я твой ученик. Я готов безо всяких возражений следовать любым твоим наставлениям. Из твоих слов я понял, что только *вайшнава-дхарма* представляет собой чистую любовь к Кришне (*кришна-прему*). Эта совершенная, чистая и естественная для каждого любовь является вечной религией (*нитья-дхармой*) живых существ. Но как мне относиться к другим религиям, широко распространенным по всему миру?

– О *махатма*, – ответил Бабаджи Махашая, – религия (*дхарма*) только одна. Их не может быть две, три или больше. У всех *джив* лишь одна *дхарма*, и она известна как *вайшнава-дхарма*. Она всегда остается одной и той же независимо от языка, национальности или страны, в которой живут люди. *Джайва-дхарма* – это изначальное предназначение души. Ей могут давать разные названия, но изменить вечную природу души невозможно. *Джайва-дхарма* – это неподвластная осквернению, бескорыстная духовная любовь, которую бесконечно малое существо испытывает к Безграничному Существо. Поскольку люди обладают разными материальными наклонностями, она может исказиться, принимая различные материальные формы. Поэтому чтобы отличить чистую *джайва-дхарму* от всего остального, ей дали название *вайшнава-дхарма*. Судить о степени чистоты той или иной религии можно по тому, насколько в ней проявляется *вайшнава-дхарма*.

Некоторое время назад во Враджа-дхаме я обратился с одним вопросом к Шри Санатане Госвами, близкому спутнику Шримана Махапрабху. Я спросил, означает ли слово *ишкх* в исламской религиозной традиции чистую духовную любовь. Санатана Госвами был великим знатоком священных писаний и в совершенстве владел арабским языком и фарси. Там были также Шри Рупа Госвами, Шри

Джива Госвами и другие возвышенные духовные наставники. Милостивый Шри Санатана Госвами так ответил на мой вопрос: «Да, слово *шикх* означает “любовь”. Приверженцы ислама используют слово *шикх* в связи с поклонением Ишваре.

Однако поскольку исламские религиозные наставники не смогли понять истинную концепцию чистого духовного существа (*шуддха-чид-васту*), приверженцы ислама подразумевают под этим словом, как правило, обычную, мирскую любовь. Об этом можно судить на примере истории любви двух верных влюбленных Лейлы и Медждуна, воспетой во многих поэмах, а также по тому, какой смысл придавал слову *шикх* в своей любовной лирике великий поэт Хафиз. В обоих случаях это слово означало либо физическую любовь, когда чувства выражаются посредством грубого тела, либо эмоциональную любовь, проявляющуюся на уровне тонкого тела.

Таким образом, в исламе нет опыта чистой божественной любви (*премы*) к Бхагавану. Я никогда не встречал описания такой любви ни в одном из исламских религиозных текстов, они есть только в священных писаниях *вайшнавов*. То же относится и к мусульманскому слову *рух*, что значит “душа”, или “дух”. По всей видимости, мусульманские учителя использовали это слово по отношению к душе, поработанной материей (*баддха-дживе*), а не к освобожденной душе (*шуддха-дживе*).

Я не видел, чтобы любая другая религия учила чистой любви к Кришне, тогда как в писаниях *вайшнавов кришна-према* упоминается постоянно. В “Шримад-Бхагаватам” (1.1.2) дается следующее, очень ясное описание *кришна-премы*: *продджхита-кайтава-дхарма* – “Шримад-Бхагаватам” провозглашает Высшую Истину, отвергая все виды мирской религиозности. Все же я полностью убежден в том, что до Шри Кришны Чайтаньи никто не раскрывал всей глубины религии чистой *кришна-премы*. Если у тебя есть вера в мои слова, ты сможешь принять это заключение».

Получив наставления Санатаны Госвами, я принес множество поклонов его лотосным стопам.

Когда Санньяси Тхакур услышал из уст Махараджа Бабджи это объяснение, он тотчас предложил ему свои почтительные поклоны.

– О лучший из *вайшнавов*, – продолжал Парамахамса Бабджи, – теперь я отвечу на твой второй вопрос. Ты спрашивал, может ли изначальное предназначение души считаться вечным, если оно формируется одновременно с ее появлением? Пожалуйста, выслушай меня внимательно. Вся наша речь основывается на материальном опыте, поэтому когда по отношению к живым существам используются слова «создание» или «формирование», они несут в себе лишь материальное представление. Время, которое мы воспринимаем, делится на прошлое, настоящее и будущее. Это материальное время (*джадия-кала*) связано с материальной энергией, *майей*. В духовном мире существует лишь духовное время (*чит-кала*) – там нет ни прошлого, ни будущего, а есть только вечное настоящее. И Кришна и индивидуальные души существуют в этом духовном времени, поэтому душа и ее бытие вечны.

Такие понятия, как создание, формирование и угасание, возникают под влиянием материального времени и применимы лишь к обусловленным живым существам этого материального мира. Однако, хотя *джива* бесконечно мала, она является вечным, духовным существом, и ее естественное предназначение тоже вечно, ибо существовало до того, как она попала в материальный мир. Поскольку в духовном мире нет прошлого и будущего, все, что происходит в рамках духовного времени, вечно пребывает в настоящем. Поэтому и душа, и ее естественное предназначение всегда реальны и вечны.

Я объяснил тебе все только на словах, но понять их истинный смысл ты сможешь лишь в той мере, в какой ты осознал

чистое духовное бытие на собственном опыте. Я дал всего лишь некоторое представление. Тебе необходимо осознать смысл сказанного посредством *чит-самадхи* (духовной медитации). Это невозможно постичь с помощью мирской логики и обсуждений. Твой опыт осознания духовного бытия будет возрастать по мере того, как ты будешь освобождаться от оков материальной энергии.

Начни с чистого повторения святого имени Кришны (*ири-кришна-намы*) и попытайся осознать свою чистую духовную форму, тогда тебе ясно откроется твое духовное предназначение (*джайва-дхарма*). Невозможно полностью очистить и расширить свое духовное видение и опыт с помощью восьмиступенчатой системы *йоги* (*аштанга-йоги*) или знания о вездесущем, безличном Брахмане (*брахма-гьяны*). Вечное духовное предназначение живого существа может проявиться лишь благодаря деятельности, полностью направленной на удовлетворение Кришны.

Постоянно с огромным вдохновением совершенствуйся в повторении *харинамы*. В этом и заключается истинная духовная культура. Благодаря постоянному повторению святого имени ты очень скоро разовьешь необычайную привязанность к *ири кришна-наме* и сможешь приобрести непосредственный опыт видения духовного мира. Из всех составляющих *бхакти* метод повторения *ири-харинамы* – самый высший и самый эффективный. Это подтверждается в наставлениях Шримана Махапрабху, которые приводятся в великом творении Шри Кришнадаса Кавираджи «Шри Чайтанья-чаритамрита»:

*бхаджанера мадхйе и́решит́ха нава-видхā бхакти
‘криш́на-према’, ‘криш́на’ дите дхаре махā-и́акти
та́ра мадхйе сарва-и́решит́ха нāма-сай́кйртана
нирапарāдхе нāма ла́ле пāйа према-дхана*

(Ч.-ч., Антья, 4.70-71)

«Из всех видов духовной практики самыми лучшими являются девять составляющих *бхакти* (*шраванам, киртанам* и т.д.), ибо в них заложена огромная сила, позволяющая обрести Кришну и *кришна-прему*. Лучший из этих девяти процессов – *нама-санкиртана*. Чистое, без оскорблений, повторение *шири кришна-намы* дарует бесценное сокровище *кришна-премы*».

О великая душа, если ты спросишь, как распознать *вайшнава*, я отвечу тебе, что *вайшнав* – это тот, кто избавился от всех оскорблений и с глубоким чувством повторяет *шири кришна-наму*. *Вайшнав*ы бывают трех уровней: *канишитха* (начальный), *мадхьяма* (средний) и *уттама* (высший). *Канишитха* повторяет святое имя от случая к случаю, *мадхьяма* – постоянно, а *уттама вайшнав* – это тот, один лишь вид которого побуждает других повторять святое имя. Согласно наставлениям Махапрабху, нет необходимости в других критериях, чтобы распознать *вайшнава*.

Санньяси Тхакур так глубоко проникся нектарными наставлениями Бабаджи Махараджа, что, громко запев Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, начал танцевать. В этот день в нем пробудился естественный вкус (*ручи*) к *харинаме*.

Упав в поклоне у лотосных стоп своего гуру, он взмолился:

– О господин! О друг страждущих! Прошу тебя, одари своей милостью эту падшую душу.

Так заканчивается вторая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма живого существа – чистая и вечная».

**Глава
третья**

Наймиттика-дхарма – то, что следует оставить

Однажды Санньяси Тхакур, расположившись на невысоком холме в уединенной роще Шри Годрумы, безмятежно повторял *харинаму*. Его взгляд был обращен на север, в сторону Шри Маяпура. Минуло десять часов вечера. Необычайно мягкий свет полной луны, окруженной мириадами звезд, погрузил той ночью всю Навадвипа-мандалу в особую, чарующую атмосферу. Внезапно его взору открылась божественная картина: от святой земли Шри Маяпура во всех направлениях распространилось ослепительное сияние.

Изумленный Санньяси Тхакур воскликнул: «О, что за неземное видение! Я вижу самую восхитительную и исполненную блаженства святую обитель! Великолепные, усыпанные драгоценными камнями дворцы, храмы и украшенные прекрасными орнаментами арки дивным светом озаряют берег Джахнавы. Громкие, волнующие сердце звуки *харинама-санкиртаны*, доносящиеся со всех сторон, словно пронзают небеса. Сотни *вайшнавов*, подобных Нараде, играющему на *вине*, в блаженном восторге поют святое имя и танцуют.

По одну сторону от них светлоликий Махадев с барабаном *дамару* в руке восклицает: “О Вишвамбхара! Пролей

на меня Свою милость!” Выкрикивая так, он пускается в неистовый танец *тандава-нритья* и без чувств падает на землю. По другую сторону, в окружении *риши*, сведущих в ведических канонах, сидит четырехглавый Брахма. Произнеся ведическую *мантру*, он разъясняет ее смысл:

*махāн прабхур ваи пурушах
саттвасйаиша правартаках
сунирмалām имām прāптим
йийāно джйотир авйайах*

(Шветашватара-упанишад, 3.12)

“Несомненно, Он – *мохан*, Верховный, и *прабху*, Господин. Он – дарующий разум, и Его милостью можно обрести высшую чистоту и божественное умиротворение. Он, известный как Махапрабху Шри Чайтанья, – *пуруша*, Верховная Личность. Он – *ишана*, Высший Повелитель. Он – *джйотисварупа*, самопроявленный, и от всего Его золотистого тела исходит ослепительное сияние. И Он – *авья*, предвечный Господь”.

Тут же неподалеку Индра и остальные полубоги, высоко подпрыгивая в духовном экстагическом танце, самозабвенно восклицают: “Слава Господу Гаурачандре! Слава Нитьянанде!” Птицы на ветвях деревьев поют: “Гаура! Нитай!” Повсюду в цветущих садах жужжат рои больших черных пчел, опьяненных *гаура-нама-расой* (нектаром святого имени Гауры). Обезумевшая от *гаура-расы* Пракрити-деви (повелительница материальной природы) озаряет все вокруг своим величественным сиянием. Как же все прекрасно и удивительно! Я много раз видел Шри Маяпур при свете дня, но никогда не видел ничего подобного. Что за чудо?!»

«О учитель, теперь я понял – это ты даровал мне свою милость, явив трансцендентный (*апракрита*) облик Мая-

пура. Отныне я всегда буду называть себя последователем Шри Гаурачандры. Я вижу, что все жители этой божественной земли Навадвипы носят бусы из *туласи*, украшают лоб *тилакой*, а на теле пишут святые имена. Я непременно последую их примеру», – взволнованно произнес Санньяси Тхакур, вспомнив о своем Гурудеве, и упал без чувств.

Придя в себя и обнаружив, что чудесное видение исчезло, он заплакал: «Воистину, я несказанно удачлив, ибо по милости гуру я смог на мгновение увидеть священную обитель Шри Навадвипу».

Едва наступило утро, он выбросил свой посох (*экадан-ду*) в реку и, украсив шею тремя нитями бус из *туласи*, а лоб *урддхва-пундра-тилакой*, стал танцевать, в блаженстве повторяя «Хари! Хари!»

Когда *вайшнав*ы Годрумы заметили, в каком необычном настроении пребывает Санньяси Тхакур, и какая перемена произошла в его облике, они тут же начали приносить ему поклоны, восклицая: «Ты благословлен, ты благословлен!» Смутьившись, он подумал: «О Боже! Я облачился в вайшнавские одежды, чтобы удостоиться милости *вайшнав*ов, а вместо этого столкнулся с новым препятствием. Много раз я слышал из уст Гурудева:

*трñд апи сунйчена тарор апи сахишнунā
амāнинā мāнадена кīртанййах садā хариḥ*

(Шри Шикпаштака, 3)

“Считая себя ничтожнее травинки, став терпеливее дерева, не ожидая почтения к себе и выражая почтение каждому, следует постоянно повторять святое имя Шри Хари”.

А теперь те самые *вайшнав*ы, которых я считал своими гуру, падают ниц передо мной. Что же со мной будет?»

Размышляя так, он направился к Парамахамсе Бабаджи, который в это время сидел в беседке, увитой *мадхави*, и повторял *харинаму*. Принеся ему почтительные поклоны, он встал и смущенно опустил голову. Увидев, что Санньяси Тхакур сменил одежды и в его сердце пробудилась экстаическая любовь к святому имени, Бабаджи Махашая обнял его и, омывая слезами любви, сказал: «О Вайшнав дас, сегодня у меня счастливый день – я могу прикоснуться к твоему благословенному телу».

С этого момента Санньяси Тхакур обрел новую жизнь и стал известен как Вайшнав дас. Он без сожаления расстался со своим прежним именем, одеждой *санньяси-майявади*, с престижным титулом *санньяси* и высоким мнением о себе.

После полудня в Прадьюмна-кундже собралось много *вайшнавов* из Шри Годрумы и Шри Мадхьядвипы, желающих увидеться с Парамахамсой Бабаджи. Сев вокруг него, они стали повторять *харинаму* на четках. Глаза их наполнились слезами, и время от времени кто-то из них восклицал: «О Гауранга! Нитьянанда! О Ситанатха! Слава Шачинандане!» Затем началась беседа о сокровенном служении *иштадеву* (Божеству, которому поклоняются), а когда она закончилась, *вайшнав*ы обошли вокруг Туласи-деви и принесли друг другу поклоны. В это время подошел Вайшнав дас и, обойдя вокруг Вринды-деви, стал кататься в пыли лотосных стоп *вайшнавов*.

– Неужели это Санньяси Тхакур? – зашептались преданные. – Что за удивительная перемена произошла с ним!

Принеся поклоны собравшимся, Вайшнав дас сказал:

– Сегодня моя жизнь увенчалась успехом: я обрел пыль с лотосных стоп *вайшнавов*. По милости Гурудева я ясно понял, что, не покрыв себя этой пылью, невозможно достичь высшей цели. Пыль со стоп *вайшнавов*, вода, которой омывали их стопы, и нектар, исходящий из их уст, – вот три

могущественных средства, которые являются и лекарством и диетой для больного, пораженного болезнью материального существования. Это не только лекарство от материальной болезни, но и источник трансцендентного наслаждения для выздоровевшей души.

О *вайшнавы*, пожалуйста, не думайте, что я пытаюсь блеснуть своей ученостью. Мое сердце полностью освободилось от тщеславия. Родившись в брахманической семье, я изучил все *шастры* и принял *санньясу* – четвертый, высший уклад жизни. Из-за этого моя гордыня непомерно разрослась. Но когда я привлёкся учением *вайшнавов*, семя смирения было посеяно в моем сердце. Постепенно по милости всех вас я, полностью избавившись от высокомерия, перестал гордиться своим благородным происхождением, ученостью и положением в обществе.

Теперь я осознал, что я всего лишь несчастное и ничтожное живое существо. Находясь в плену ложного эго, я обрекал себя на гибель, и моя единственная надежда на спасение – лотосные стопы *вайшнавов*. Говорю это со всей искренностью. Отныне я – ваш слуга, и вы можете поступать со мной, как пожелаете.

– О лучший из преданных! Мы сами жаждем обрести пыль со стоп *вайшнавов*, подобных тебе, – запротестовали *вайшнавы* в ответ на смиренные слова Вайшнава даса. – Ты удостоился милости Параммахамсы Бабаджи, поэтому благовослови нас пылью со своих лотосных стоп. Пожалуйста, очисти нас, позволив общаться с тобой. В священных писаниях говорится, что *бхакти* можно обрести благодаря общению с такими преданными, как ты:

*бхактис ту бхагавад-бхакта-сангена париджйайте
сат-сангах прāййате нумбхих сукртаих нўва-санйчитаих*
(Брихан-нарадия-пурана, 4.33)

«*Бхакти* пробуждается в общении с чистыми преданными Господа. Такое общение можно обрести лишь благодаря духовному благочестию, накопленному за многие жизни в результате совершения праведных поступков».

По-видимому, мы уже накопили достаточно *бхакти-пошака-сукрити* (запас благочестивых поступков, питающих *бхакти*), раз общаемся с тобой, и сейчас, вдохновленные этим общением, жаждем обрести *хари-бхакти*.

После того как *вайшнавы* смиренно выразили друг другу взаимное уважение, Вайшнав дас скромно сел чуть поодаль от собравшихся, подчеркнув тем самым свое почтительное отношение к этим возвышенным душам. Казалось, что четки в его руках сияли.

В тот день вместе с *вайшнавами* пришел один удачливый господин из Шантипура. Он происходил из аристократической брахманской семьи и был *заминдаром* (богатым землевладельцем). С детства он изучал арабский язык и фарси и был очень влиятельным человеком, поскольку снискал расположение многих членов мусульманской королевской семьи, а также был сведущ в науке управления обществом и политике. Хотя многие годы он наслаждался своим положением и богатством, это не принесло ему счастья. Наконец он обратился к учению *вайшнавов* и посвятил себя пению святых имен.

В детстве этот человек обучался классической индийской музыке у самых знаменитых музыкантов Дели. Считая себя достаточно опытным, он вызвался быть ведущим певцом во время *харинама-санкиртаны*. *Вайшнавам* не очень нравился его слишком гладкий, классический стиль исполнения и то, как он, демонстрируя свои музыкальные способности, поглядывал на других в ожидании признания. Ведя *киртаны* много дней подряд, он постепенно стал чувствовать себя более счастливым.

Позже, желая участвовать в *киртанах вайшнавов* Навадвипы, он поселился в *ашраме* одного из них в Шри Годруме и пришел с ним в этот день в Прадьюмна-кунджу. Когда он увидел, с каким смирением *вайшnavы* общаются друг с другом, и услышал слова Вайшнава даса, в его уме возникло множество сомнений. Будучи опытным оратором, он смело обратился к собранию *вайшнавов* с таким вопросом:

– В «Ману-смрити» и других *дхарма-шастрах* говорится, что каста *брахманов* – высшая из всех каст. Согласно этим священным писаниям, религиозные ритуалы, например, *сандхья-вандана* (повторение ведических *мантр*, таких как *брахма-гаятри*, на восходе, в полдень и на закате солнца), являются *нитья-кармой* (вечными обязанностями) *брахманов*. Если эти обязанности вечны, почему *вайшnavы* ведут себя иначе?

Обычно *вайшнавам* не нравится вступать в мирские споры и дискуссии. Если какой-нибудь любящий поспорить *брахман* задает вопрос, они стараются уклониться от ответа, чтобы избежать бессмысленных словесных баталий. Однако зная, что этот *брахман* постоянно участвовал в *киртанах*, они в один голос сказали:

– Мы будем счастливы, если на твой вопрос ответит Парамахамса Бабаджи.

Поклонившись в ответ на просьбу *вайшнавов*, Парамахамса Бабаджи Махашая произнес:

– О великие души, если таково ваше желание, пусть исчерпывающий ответ на этот вопрос даст уважаемый Шри Вайшнав дас.

Все с радостью согласились.

Вайшнав дас, услышав слова Гурудева, почувствовал себя необычайно удачливым и смиренно сказал:

– Я всего лишь ничтожная падшая душа, и мне не подобает говорить что-либо на таком ученом собрании. Однако

я обязан выполнять любые указания своего Гурудева. Мне посчастливилось испить нектар духовных наставлений, исходящий из его лотосных уст, и, помня об этом, я постараюсь, насколько в моих силах, ответить на этот вопрос.

Коснувшись пыли с лотосных стоп Парамачамсы Бабаджи и осыпав ею свое тело, Вайшнав дас встал и начал говорить:

– Шри Кришна Чайтанья – источник всех воплощений и *аватар*. Он – Сам Бхагаван, исполненный трансцендентного блаженства. Всепроникающий безличный *нирвишеша-браhma* – сияние, исходящее от Его тела, а вездесущая Параматма, пребывающая в сердце каждого живого существа, – Его частичная экспансия. Пусть же Он будет доволен нами и осветит знанием наши сердца.

«Ману-самхита» и другие *дхарма-шастры* почитаются во всем мире, ибо, опираясь на мнение ведических *шрути-шастр*, устанавливают свод законов для людей. Человеку в религиозных поисках свойственны две заложенные в его природе тенденции. Первая, известная как *вайдхи*, побуждает человека следовать заповедям и предписаниям *шастр*, а вторая – *рагануга* – проявляется как спонтанное влечение души к Шри Кришне. Пока разум находится во власти *майи*, человеку следует руководствоваться правилами и запретами. Тогда путь *вайдхи*, безусловно, принесет большую пользу. Однако когда разум освобождается от оков *майи*, человеку больше нет необходимости строго следовать правилам и предписаниям, ибо им движет спонтанная любовь к Богу. В этом случае склонность идти по пути *вайдхи* исчезает, и в нем пробуждается склонность к *рагануге*, которая является проявлением природы чистой души, ее совершенным (*свабхава-сиддха*), трансцендентным (*чинмайя*) и свободным от рабства косной материи (*джада-мукта*) состоянием.

Отношения чистой духовной души с материальным миром полностью прекращаются только по воле Шри Кришны.

До этого момента ее отношения с этим миром могут достичь лишь стадии постепенного угасания (*кишайонмукха*), на которой разум живого существа освобождается от влияния материи только до уровня *сварупатах джада-мукти* (первой стадии освобождения, когда душа осознает свою *сварупу*, находясь еще в материальном теле), но не достигает стадии *вастутах джада-мукти* (второй стадии, когда душа полностью освобождается от влияния материи).

На стадии *вастутах джада-мукти* в чистой душе пробуждается настроение *рагатмиков* (*рагатмика-вритти*), и ей раскрывается ее вечное «я» (*сварупа*) и ее изначальное положение (*васту*). Эта природа обитателей Враджа называется *рагатмика-пракрити*. *Садхаки*, находящиеся на стадии *кишайонмукхи* и идущие по стопам обитателей Враджа, называются *рагануги*, т.е. те, кто следует путем *раги* (спонтанной привязанности).

Дживы должны обрести горячее желание стать *раганугами*, иначе их разум будет естественным образом привлекаться объектами материального мира. Под влиянием *майи* изначальная природа обусловленной души искажается. Введенная в заблуждение душа утрачивает чистое, естественное влечение к духовным предметам и под воздействием искаженной природы (*нисарги*) ошибочно принимает свою привязанность к материальным вещам за духовную привязанность (*свабхавика-анурага*).

Эгоизм в этом материальном мире наиболее ярко проявляется в двух понятиях – «я» и «мое», заставляющих нас думать: «Я – это тело, и все, что связано с ним, принадлежит мне». В результате мы чувствуем симпатию и привязанность к людям и вещам, доставляющим удовольствие нашему материальному телу, и неприязнь к тем людям и вещам, которые мешают нам наслаждаться. Сбитая с толку душа, попадая в зависимость от этих симпатий и антипатий,

начинает делить всех на друзей и врагов и проявляет свою любовь и ненависть на трех различных уровнях: *шаририка* – по отношению к материальному телу и собственности, *самаджика* – по отношению к обществу и социальным идеям и *наитика* – по отношению к этике и морали. Так человек вовлекается в борьбу за материальное существование.

Ложная привязанность к *канаке* (золоту и всему, что можно приобрести за деньги) и к *камини* (тем, кто удовлетворяет наши извращенные, похотливые желания) приводит к зависимости от временного счастья и страданий. Все это называется *самсарой* – циклами повторяющихся рождений и смерти, когда душа скитается по всей материальной вселенной, обретая лишь муки рождения и смерти, плоды *кармы* и попадая в различные условия существования – то в райские, то в адские.

Живому существу, находящемуся в таком положении, нелегко понять, что такое *чид-анурага* (духовная привязанность), а тем более осознать ее на опыте. На самом деле эта духовная привязанность и есть его истинная, вечная природа (*свадхарма*). Однако душа, забыв об этом, накрепко привязывается к материи, хотя и является частицей сознания. Так происходит ее деградация. Это поистине жалкое состояние, но вряд ли кто-либо из оказавшихся в плену *самсары* согласится с таким утверждением.

Порабощенным *майей* живым существам совершенно неведома природа *рагануги*, не говоря уже о природе *рагатмики*. Только очень редко и лишь по милости *садху* природа *рагануги* может пробудиться в сердце живого существа, поэтому она труднодостижима для душ, обманутых *майей*.

Однако Бхагаван всеведущ и безгранично милостив. Он видит, что души, околдованные *майей*, не знают о своих духовных наклонностях. Как сделать, чтобы они обрели благую удачу, и память о Кришне пробудилась в их сердцах?

Только общаясь с *садху* (святыми), живые существа смогут понять, что они слуги Кришны. Однако в человеческом обществе нет закона, обязывающего стремиться к такому общению. Так откуда же взяться надежде, что любой легко сможет обрести *садху-сангу* (общение со святыми)? Поэтому нет ничего более благоприятного для людей в целом, чем следование правилам и предписаниям *шастр* (*видхи-маргу*).

Священные писания были проявлены по воле сострадательного Шри Бхагавана. По Его милости на небосводе сердец древних арийских мудрецов (*риши*) возшло солнце писаний и осветило весь свод законов, предназначенных для людей этого мира.

Вначале была *веда-шастра* (Веды). Некоторые ее разделы были посвящены *карме* (благочестивой деятельности, направленной на достижение материальных плодов), другие – *гьяне* (знанию, указывающему путь к освобождению), а остальные учили *бхакти* (преданности Бхагавану и любви к Нему). Души, очарованные *майей*, находятся на самых разных уровнях. Одни пребывают в полном невежестве, другие обладают какими-то познаниями, а некоторые – все-сторонне эрудированы. *Шастры* в зависимости от уровня интеллекта и склада ума людей дают различные виды наставлений. Способность к определенному виду деятельности называется *адхикарой* (подготовленностью, пригодностью).

Существует огромное количество людей, и каждый обладает своей *адхикарой*. Однако все разнообразие *адхикар* подразделяется на три основные категории в соответствии с их главными характеристиками: *карма-адхикара* (способность совершать благочестивую деятельность, направленную на достижение материальных благ), *гьяна-адхикара* (способность к обретению знания, ведущего к освобождению).

дению) и *према-адхикара* (способность совершать чистое любовное служение Бхагавану). *Веда-шастра* описывает эти три вида *адхикары* и устанавливает правила поведения для представителей каждой из этих групп. *Дхарма*, основанная на предписаниях Вед, известна как *вайдха-дхарма*.

Наклонность, побуждающая человека принять *вайдха-дхарму*, называется *вайдхи-п्रावритти* (склонность следовать своду религиозных законов). Тех, кто лишен этой наклонности и отвергает наставления *шастр*, называют *авайдха*. Такие люди предаются греху, и вся их жизнь строится на действиях, противоречащих законам священных писаний (*авайдха-карма*). Они находятся вне ведической системы и их называют *млеччхами* (нецивилизованными людьми, неариями).

Обязанности людей, относящихся к трем описанным в Ведах категориям, более подробно изложены древними мудрецами в *самхита-шастрах*, составленных ими на основе ведических принципов. Обязанности тех, кто склонен к прагматической деятельности (*карме*), приводятся в двадцати *дхарма-шастрах*, составленных Ману и другими *пандитами*; обязанности людей, склонных к накоплению знаний (*гьяни*), описали знатоки различных философских систем в *шастрах*, имеющих дело с логикой и философией; и, наконец, наставления и предписания для людей, стремящихся обрести *бхакти*, определили те, кто сведущ в Пуранах и чистых *тантрах*. Все эти писания считаются ведическими, поскольку они основаны на заключениях Вед.

В наши дни так называемые знатоки *шастр*, не понимая глубинного смысла всех ведических писаний, пытаются утвердить превосходство какого-то одного пути, что ввергло огромное множество людей в пучину сомнений и споров. «Бхагавад-гита», несравненное изложение сути всех *шастр*, прямо заявляет, что *карма*, не направленная на до-

стижение *гьяны*, является атеизмом и должна быть отвергнута. *Карма-йога* и *гьяна-йога*, не приводящие к *бхакти*, также ложные процессы. В действительности *карма-йога*, *гьяна-йога* и *бхакти-йога* составляют единую систему *йоги*. Такова ведическая вайшнавская *сиддханта* (заключение).

Душа, оказавшаяся во власти *майи*, сначала вынуждена встать на путь *кармы*, затем она последовательно проходит ступени *карма-йоги* и *гьяна-йоги* и, наконец, обращается к *бхакти-йоге*. Однако если обусловленному живому существу не показать, что все это лишь различные ступени одной лестницы, оно не сможет войти в храм *бхакти*.

Что означает «встать на путь *кармы*»? *Карма* – это действия, которые человек совершает телом или умом ради поддержания своего существования. Есть два вида *кармы*: благоприятная (*шубха*) и неблагоприятная (*ашубха*). *Шубха-карма* приносит благоприятные плоды, а *ашубха-карма* – неблагоприятные и известна как грех (*папа*), т.е. запретные действия (*викарма*). Если человек воздерживается от греховных действий, но и не совершает благоприятных, это называется *акармой*. *Викарма* и *акарма* приносят только вред, тогда как *шубха-карма* – благо.

Шубха-карма бывает трех видов: обязательные ежедневные ритуалы (*нитья-карма*), временные обязанности (*наймиттика-карма*) и церемонии, совершаемые ради собственной выгоды (*камья-карма*). Священные писания указывают, что следует принять, а что необходимо отвергнуть, поэтому они объединили *нитья-*, *наймиттика-* и *камья-карму* в единое понятие – *карма*, а *викарму* и *акарму* не включили в эту категорию. Хотя *камья-карма* и причисляется к *карме*, от нее все же желательно отказаться, поскольку она совершается во имя корыстных интересов, и *шастры* советуют нам следовать только *нитья-* и *наймиттика-карме*.

Нитья-карма – это действия, которые приносят благо телу и уму человека, а также обществу в целом, и помогают ему после смерти подняться на высшие планеты. Каждый должен совершать *нитья-карму*, например, повторять *брахма-гаятри-мантру* трижды в день (*сандхья-вандана*), возносить молитвы, поддерживать свою жизнь честным трудом, быть правдивым и проявлять заботу о членах своей семьи и о тех, кто от него зависит. *Наймиттика-карма* – это обязанности, которые необходимо выполнять при определенных обстоятельствах, например, проводить обряды по отошедшей душе отца или матери или ради искупления грехов и т.д.

Тщательно изучив природу людей и их естественные наклонности, составители *шастр* установили *варнаширама-дхарму*, то есть определили обязанности для четырех сословий общества (*варн*) и четырех духовных укладов жизни (*аширамов*). Их намерением было установить такую общественную структуру, которая позволяла бы людям наилучшим образом следовать своей *нитья-* и *наймиттика-карме*. В основе этой системы лежит понимание того, что люди делятся на четыре типа в зависимости от их естественной склонности к определенному виду деятельности и уклада жизни: это *брахманы* (учителя и жрецы), *кишатрии* (руководители и воины), *вайшьи* (торговцы и землевладельцы) и *шудры* (рабочие и ремесленники). Также существует четыре духовных уклада (*аширама*), т.е. стадии жизни, через которые проходит человек: *брахмачари* (стадия ученичества с соблюдением целибата), *грихастха* (семейная жизнь), *ванпрастха* (отход от семейных дел и обязанностей) и *санньяса* (аскетическая жизнь в отречении). Те же, кто привязан к *акарме* и *викарме*, именуются *антьяджа* (вне касты) и не относятся ни к одному из четырех *аширамов*.

Принадлежность человека к определенному сословию зависит от его природных склонностей, происхождения,

поведения и личных качеств. Если определять *варну* только на основе рождения в той или иной семье, то система *варнашрамы* утрачивает свой изначальный смысл. *Аишрам* человека зависит от того, женат он, не женат или полностью оставил общение с противоположным полом. Семейная жизнь известна как *грихастха-аишрам*, а жизнь до брака – *брахмачари-аишрам*. *Ванапрастха-* и *санньяса-аишрамы* характеризуются прекращением отношений с семьей и супругой. *Санньяса* – высший из четырех *аишрамов*, а *брахманы* – высшие из представителей четырех *варн*.

Это заключение приводится в жемчужине среди всех *шастр* – «Шримад-Бхагаватам» (11.17.15-21):

*варṇānām āśramāṇāṁ ca джанма-бхуми-анусāриṇīḥ
āsan пракртайо нрṇām нйчаир нйчоттамоттамāḥ*

«Возвышенное или низкое положение той или иной *варны* или *аишрама* определяется тем, из какой части вселенского тела Шри Бхагавана они произошли».

*īāmo дамас тапах īаучам сантошаḥ кийāнтир āрджавам
мад-бхактииḥ ча дайā сатйам брахма-пракртайас тв имāḥ*

«Качества, присущие *брахманам*: владение умом и чувствами, аскетизм, чистота, умиротворенность, терпимость, простота, преданность Шри Бхагавану, сострадание и правдивость».

*теджо балам дхртиḥ īаурйам титикишаудāрийам удйамах
стхаирйам брахманйам ашйварйам киштра-пракртайас тв имāḥ*

«Качества *киштриев*: доблесть, физическая сила, стойкость, героизм, терпеливость, щедрость, упорство, самообладание, почитание *брахманов* и стремление властвовать».

*āstikīyām dāna-niṣṭhā cha adambho brahma-sevanām
atuṣṭiṣṭir arthopachayaṭv vaiśīya-prakṛtāyas tv imāḥ*

«Качества *вайшьев*: религиозность, склонность к благотворительности, свобода от гордыни, служение *брахманам* и страсть к накопительству».

*śūśrūṣaṇām dvijā-gavām devānāṃ cāpi amāyāyā
tatra labdhena santosaḥ śūdra-prakṛtāyas tv imāḥ*

«Качества *шудр*: искреннее служение полубогам, *брахманам* и коровам, а также умение довольствоваться тем, что приходит в результате такого служения».

*aiśācām anṛtām steyām nāstikīyām śūśruka-vigrahaḥ
kāmaḥ krodhāy cha tarṣāy cha sa bhāvo 'ntīāvāsāyinnām*

«Качества людей низшего класса, которым нет места в системе *варнашрамы*: нечистоплотность, лживость, склонность к воровству, отсутствие веры в ведическую *дхарму* и в существование жизни после смерти, вздорность, похотливость, гневливость и жадность».

*ahimsā satyām asteyām akāma-krodha-lobhātā
bhūta-śreyā-hateḥ cha dharmo 'yam sārva-varṇikaḥ*

«Люди всех сословий должны избегать насилия, воровства, быть правдивыми и свободными от вожделения, гнева и жадности и прилагать усилия ради счастья и блага всех живых существ».

Каждый в этом ученом собрании понимает смысл санскритских *шлок*, поэтому я не буду их переводить. Хочу

лишь сказать, что система *варн* и *ашрамов* является основой *вайидха-дживаны*, жизни в соответствии с религиозными правилами и предписаниями. Преобладание безбожия в стране определяется тем, в какой степени в ней следуют этой системе.

Теперь давайте рассмотрим, какой смысл вкладывается в понятия *нитья* (вечная) и *наймиттика* (временная), когда они используются в связи со словом *карма*. Глубокое изучение *шастр* показывает, что они в данном случае используют эти два слова в переносном (*аупачарика*), обыденном смысле (*вьявахарика*), а не в смысле *парамартхики*, т.е. не имея в виду, что *карма* связана с высшей духовной истиной.

Строго говоря, такие слова, как *нитья-дхарма*, *нитья-карма* и *нитья-таттва*, можно использовать только для описания чистого духовного состояния живого существа. Поэтому при обычном употреблении слова *нитья* в сочетании со словом *карма* оно будет иметь только метафорический смысл, просто намекая на существование вечной истины, поскольку любая *карма* в этом мире является лишь средством достижения определенной цели. В действительности *карма* не может быть вечной. *Карму* и *гьяну* можно назвать вечными лишь в косвенном смысле, имея в виду, что *карма*, при помощи *карма-йоги*, направлена на достижение *гьяны*, а *гьяна* – на достижение *бхакти*. Иногда *нитья-кармой* называют повторение *брахма-гаятри-мантры* (*сандхья-вандану*). Это допустимо в том смысле, что методы, косвенно направленные на обретение *бхакти* с помощью физического тела, тоже могут называться *нитья*, но только потому, что их цель – *нитья-дхарма*. В действительности они не являются *нитья*. Это только образное выражение (*упачара*).

Единственной истинной *нитья-кармой* живых существ является *кришна-према*. С точки зрения онтологии, истин-

ная *нитья-карма* подразумевает чистую духовную практику (*вишуддха-чид-анушилану*), т.е. действия, совершаемые ради возрождения своего чистого, трансцендентного сознания. Деятельность на физическом плане, направленная на достижение *чид-анушиланы*, способствует осуществлению *нитья-кармы*, и потому не будет ошибкой отнести ее к *нитья-карме*, хотя с абсолютной точки зрения ее правильнее называть *наймиттика*. Такое деление *кармы* на *нитью* и *наймиттику* допустимо лишь с относительной точки зрения, а не с абсолютной, духовной.

Если рассматривать изначальную природу вещей, то *нитья-дхарма* живого существа – это чистая духовная практика. Все же остальные виды *дхармы*, такие как *варнашрама-дхарма* (обязанности, предписанные для разных сословий и укладов жизни), *аштанга-йога* (восьмиступенчатая система *йоги*), *санкхья-гьяна* (знание, обретаемое в процессе аналитического изучения природы духа и материи) и *тапасья* (аскетизм), относятся к категории *наймиттика*.

Все это – *наймиттика-дхарма*, поскольку живое существо не нуждалось бы ни в одной из этих *дхарм*, не будь оно обусловленным. Обусловленное состояние души, находящейся в плену *майи*, само по себе является временным, а любые действия и обязанности, продиктованные временными обстоятельствами (*нимиттой*), называются *наймиттика-дхармой*. Поэтому с абсолютной точки зрения все они – *наймиттика-дхарма*.

Наймиттика-дхармой также является высшее положение *брахманов* в системе *варнашрамы*, совершение ими ритуалов *сандхья-ванданы* и принятие *санньясы* после оставления всех мирских обязанностей. *Дхарма-шастры* прославляют все эти действия, способные принести благо тем, у кого есть соответствующая склонность, и тем не менее их нельзя причислить к *нитья-карме*. Прахлада Махарадж говорит в «Шримад-Бхагаватам»:

*viprād dvi-śaḍ-guṇa-īutād aravinda-nābha-
pādāravinda-vimukhāt īvāpachāṃ varīṣiṭṭham
manīe tad-arṇita-māno-vachanexitārṭha-
prāṇaṃ puṇāti sa kuḷaṃ na tu bhūrimānaḥ*

(Ш.-Б., 7.9.10)

«По моему мнению, преданный, который принял рождение в семье собаководов, но посвятил свой ум, слова, поступки и все, что имеет, лотосным стопам Шри Кришны, превосходит *брахмана*, наделенного всеми двенадцатью брахманическими качествами, но не желающего служить лотосным стопам Шри Падманабхи. Такой преданный, будучи низкорожденным, может очистить и себя и свою семью, тогда как ослепленный гордыней *брахман* не способен очистить даже собственное сердце».

Упомянутые двенадцать качеств *брахмана* таковы: правдивость, владение чувствами, аскетизм, незлобивость, скромность, терпимость, отсутствие зависти, умение совершать жертвоприношения, милосердие, уравновешенность, знание Вед и стойкость в исполнении обетов. *Брахманы*, наделенные этими двенадцатью качествами, несомненно, достойны всеобщего почитания. Однако преданный Кришны из семьи *чандалов* (собаководов, неприкасаемых) выше *брахмана*, обладающего этими качествами, но лишённого *кришна-бхакти*. Другими словами, человек, рожденный в семье *чандалов*, который очистился благодаря общению со святыми (*садху-санге*) и, обретя духовные *самскар* (впечатления), посвятил себя чистой духовной практике, занимает более возвышенное положение, чем *брахман*, строго следующий *наймиттика-дхарме*, но не стремящийся к *нитья-дхарме*.

В этом мире существует два типа людей: духовно прозревшие (*удита-вивека*) и духовно слепые (*анудита-вивека*).

ка). Большинство людей относится ко второй категории. Те же, в ком пробудилось духовное сознание, встречаются очень редко. Самые лучшие среди духовно незрячих – *брахманы*, а их *нитья-карма*, такая как повторение ведических *мантр*, является наилучшей из всех обязанностей, предписанных для разных *варн*.

*Вайшнав*ы – это те, в ком пробудилось духовное сознание, и вполне естественно, что их поведение отличается от поведения тех, кто духовно слеп. Тем не менее поведение *вайшнавов* не противоречит той цели, ради которой установлены правила *смрити*, – направлять духовно незрячих людей. Высшая цель у всех *шастр* одна.

Духовные слепцы вынуждены оставаться в тесных рамках косных, строгих правил священных писаний, тогда как духовно прозревшие люди, видя их глубокий смысл, воспринимают писания как близкого друга. Действия и тех и других различны, но цель их одна и та же, поскольку конечная цель всех священных писаний – пробудить в каждом чистую любовь к Богу.

С точки зрения *вайшнавов* большинство людей нуждается в *наймиттика-дхарме*, хотя по своей сути она *асампурна* (несовершенна), *мишра* (осквернена), *ачирастхайи* (временна) и *хейа* (должна быть оставлена).

Сама по себе *наймиттика-дхарма* не является духовной практикой. Скорее это временная материальная деятельность, которая подводит к чистой духовной практике, т.е. средство для достижения определенной цели. Средство не может быть самоцелью, поскольку, когда цель достигнута, необходимость в нем отпадает. Это просто ступень в достижении конечной цели, следовательно, *наймиттика-дхарма* не может быть совершенной (*сампурна*).

Например, повторение ведических *мантр* и другие обязанности *брахмана* временны и исполняются в соответствии с определенными правилами. Они не продиктованы

его естественными духовными наклонностями. Однако совершая их длительное время, он обретает общение с чистыми преданными (*садху-сангу*) и у него развивается вкус к повторению *харинамы*, совершенной духовной практике.

Хотя существование *наймиттика-дхармы* вполне оправдано, поскольку ее цель – достижение истины, следование ей может привести к нежелательным результатам, поэтому в конечном счете ее необходимо оставить. Только стремление к духовной реальности поистине благотворно. Поскольку временные обязанности человека связаны с его пребыванием в материальном мире, они могут лишь усилить его материалистические представления о жизни, и вместо того, чтобы помочь, еще больше запутать в сетях иллюзии.

Например, *брахман* поклоняется Верховному Господу, и это благоприятно, но он склонен думать: «Я *брахман*. Я выше всех остальных». Такое поклонение, оскверненное ложной гордыней, приведет к нежелательному результату. Если человек практикует восьмиступенчатую систему *йоги*, он обретает некоторые мистические способности, увлечение которыми крайне неблагоприятно. *Мукти* (освобождение) и *бхукти* (материальные наслаждения) – два неизменных спутника *наймиттика-дхармы*, но именно из их когтей должен вырваться человек, если хочет обрести истинное благо, даруемое чистой духовной практикой (*чиданушиланой*). Таким образом, в *наймиттика-дхарме* есть так много нежелательного, что может увести человека с истинного пути.

Эта *дхарма* преходяща (*ачирастхайи*), ибо не может быть применима во все времена и при всех обстоятельствах. Обязанности *брахмана* – совершать религиозные обряды, *кишатрия* – управлять подчиненными или исполнять воинский долг, – вызваны определенными причина-

ми, и если их устранить, отпадает необходимость и в обязанностях. Если *брахман* в следующей жизни рождается *чандалом*, обязанности *брахмана* больше не являются его *свадхармой*. Я использовал здесь слово *свадхарма* (собственный долг) в переносном смысле. *Наймиттика-свадхарма* души преходяща и меняется из жизни в жизнь, но ее истинная *свадхарма* (*нитья-дхарма*) неизменна.

Может возникнуть вопрос: что такое *вайшнава-дхарма*? *Вайшнава-дхарма* – это *нитья-дхарма* души. Когда *вайшнав* освобождается из плена материи, он обретает *кришина-прему* и возвращает ее в своем чистом духовном теле. А пока он не достиг этого уровня, находясь в обусловленном состоянии, хотя и пробудился духовно, он принимает лишь то, что благоприятно для его духовной практики, и отвергает все, что может ей помешать. Таким образом, он не признает слепого следования предписаниям *шастр* и снисходительно соглашается подчиниться им, но лишь в том случае, если они помогают ему в практике *хари-бхаджана*. В противном случае он сразу же их отвергает.

Вайшнав – единственный истинный друг и доброжелатель каждого, он действует ради блага всех живых существ этого мира.

Итак, все, что я должен был сказать, я смиренно представил на суд почтенному собранию *вайшнавов*. Пожалуйста, милостиво простите мне все мои ошибки и оскорбления.

С этими словами *Вайшнав* дас поклонился собранию и сел с краю. Глаза *вайшнавов* наполнились слезами, и они единодушно выразили свое одобрение:

– Замечательно, прекрасно! Все благословения тебе!

И роци *Годрумы* эхом вторили им в ответ.

Брахман, задавший вопрос, смог понять, какая глубокая истина была сокрыта в затронутых темах. И хотя у него еще оставались некоторые сомнения, вера в *вайшнава-дхарму* в его сердце значительно окрепла. Сложив ладони, он сказал:

– О великие души, я вовсе не *вайшнава*, однако постоянно слушаю звуки *харинамы*, я постепенно становлюсь им. Если вы милостиво согласитесь наставлять меня, возможно, все мои сомнения рассеются.

– Время от времени ты можешь общаться со Шриманом Вайшнавом дасом, – с большой теплотой в голосе ответил Шри Премадас Парамахамса Бабаджи Махашая. – Он прекрасно знает все священные писания. Прежде он жил в Варанаси. Там он глубоко изучил *веданта-шастры* и принял *санньясу*. Шри Кришна Чайтанья, драгоценный Господь наших сердец, явил ему Свою безграничную милость и привел сюда, в Шри Навадвипу. Теперь Вайшнава дас в совершенстве постиг все истины вайшнавской философии, а также развил сильную любовь к *харинаме*.

Брахмана, задавшего вопрос, звали Шри Калидас Лахири. Выслушав наставления святого *бабаджи*, он всем сердцем принял Вайшнава даса своим *гуру*. «Вайшнава дас родился в семье *брахманов* и принял *санньясу*, – подумал он, – поэтому он имеет право наставлять *брахманов*. К тому же я вижу, что он глубоко проник в тайны вайшнавской религии. От него я смогу многое узнать о *вайшнава-дхарме*». С этими мыслями Лахири Махашая с почтением предложил лотосным стопам Вайшнава даса *дандават-пранаму* и сказал:

– О великая душа, прошу тебя, пролей на меня свою милость.

Вайшнава дас тоже простерся на земле в поклоне и ответил:

– Если ты одаришь меня своей милостью, моя жизнь увенчается успехом.

Приближался вечер, и все стали расходиться. Дом Лахири Махашайи стоял в роще на окраине деревни. В центре рощи был естественный навес, образованный лианами *мадхави*, и возвышалась платформа для Туласи-деви. По обе стороны от навеса располагались две комнаты. Весь двор был окружен за-

бором из кустов *чита* и казался особенно живописным благодаря многочисленным деревьям, таким как *бел*, *ним* и другим деревьям, усыпанным цветами и плодами. Хозяином этой рощи был Мадхава дас Бабаджи.

Раньше он славился своей добродетелью, однако из-за незаконной связи с женщиной запятнал свою репутацию *вайшнава* и стал меньше уделять внимания *бхаджану*. Жил он очень бедно и с большим трудом оплачивал свои расходы, собирая милостыню в разных домах и сдавая внаем свободную комнату, которую и занимал теперь Лахири Махашая.

В ту ночь, около двенадцати, Лахири Махашая неожиданно проснулся и стал размышлять над смыслом сказанного Вайшнавом дасом Бабаджи. И тут он услышал голоса во дворе. Выйдя из дома, он увидел, что Мадхава дас Бабаджи беседует с какой-то женщиной. Заметив Лахири Махашая, женщина тут же скрылась, а смущенный Мадхава дас так и застыл на месте.

– Бабаджи, что здесь происходит? – спросил Лахири Махашая.

– О, это мой злой рок, – со слезами на глазах ответил Мадхава дас. – Что тут можно сказать? Подумать только, каким я был прежде и кем стал теперь! Парамахамса Бабаджи Махашая так верил в меня. А сейчас мне даже стыдно показываться ему на глаза.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, пожалуйста, объясни мне.

– Женщина, которую ты только что видел, – моя бывшая жена. Вскоре после того, как я отрекся от мира и стал *бабаджи*, она отправилась в Шри Шантипур, где построила для себя хижину на берегу Ганги. Прошло много времени, и однажды, когда мне довелось прийти в Шри Шантипур, я встретил ее там и спросил, почему она оставила дом. Она объяснила, что с тех пор, как она потеряла возможность служить моим стопам, семейная жизнь перестала ее привлекать, и поэтому она

решила поселиться в этом святом месте и жить на подаяние. Промолчав в ответ, я вернулся в Годрумму. Некоторое время спустя она тоже перебралась в Годрумму и поселилась в доме одного пастуха. Каждый день я сталкивался с ней то здесь, то там, и чем больше я старался ее избегать, тем больше она искала встречи со мной. Сейчас она построила себе *ашрам* неподалеку и пытается погубить меня, приходя сюда посреди ночи. Теперь обо мне повсюду ходит дурная слава, и из-за общения с этой женщиной я практически не могу заниматься *бхаджаном*. Я позорю семью слуг Шри Кришны Чайтаньи. Я единственный со времен Чхоты Харидаса, кто заслуживает наказания. Сострадательные *бабаджи* Шри Годруммы еще не наказали меня, но они в меня уже больше не верят.

– Мадхава дас Бабаджи, пожалуйста, будь осторожен, – сказал Лахири Махашая и вернулся к себе в комнату.

Лахири Махашая долго не мог заснуть. Его мучила мысль: «Мадхава дас Бабаджи пал, вернувшись к семейной жизни после формального отречения. Мне не следует здесь больше оставаться. Даже если я и не стану жертвой дурного общения, это, несомненно, испортит мою репутацию, и чистые *вайшнав*ы не станут больше давать мне сокровенные наставления».

Рано утром Лахири Махашая отправился в Прадьюмнакунджу и, выразив почтение Шри Вайшnavу дасу, попросил его позволения остаться здесь жить. Вайшнав дас сообщил об этой новости Параммахамсе Бабаджи Махашае, и тот разрешил Лахири Махашае остановиться в хижине на краю *кунджи*. С того дня Лахири Махашая поселился там и договорился с *брахманом*, жившим неподалеку, принимать *прасад* в его доме.

Так заканчивается третья глава «Джайва-дхармы», которая называется «Наймиттика-дхарма – то, что следует оставить».

**Глава
четвертая**

Вайшнава-дхарма – это и есть нитья-дхарма

Хижины Лахири Махашаи и Вайшнава даса находились рядом. Неподалеку стояло несколько манговых и хлебных деревьев, и все вокруг поросло кустами бетеля, что делало это место особенно живописным. Во дворе была большая круглая площадка, которая сохранилась здесь еще со времен Прадьюмны Брахмачари. С тех пор *вайшнав*ы называли ее «терраса Сурабхи», всегда с почтением обходили вокруг нее и, преисполненные веры, приносили ей свои поклоны.

Однажды, когда солнце уже заходило и на землю опустились сумерки, Шри Вайшнав дас сидел, как обычно, в своей хижине на подстилке из листьев и повторял *харинаму*. Это был период убывающей луны, и ночи стояли темные. В *кутире* Лахири Махашаи горел тусклый огонек масляной лампы, и вдруг в ее мерцающем свете он заметил, что у входа промелькнуло что-то очень похожее на змею. Он быстро прибавил огня и схватил палку, намереваясь ее убить, но змея уже исчезла.

– Будь осторожен! – крикнул он Вайшнаву дасу. – Может быть, к тебе только что заползла змея.

– Лахири Махашая, что ты так беспокоишься? – слышался голос Вайшнава даса. – Заходи ко мне, садись и ничего не бойся.

Лахири Махашая вошел в его *кутир* и сел на подстилку из листьев, но все равно мысль о змее не давала ему покоя:

– О великая душа, в нашем городе Шантипуре очень хорошо в этом отношении. Там не нужно опасаться змей, скорпионов и других подобных тварей. Здесь же, в Надии, не чувствуешь себя в безопасности. Изнеженному горожанину жить в лесах Годрумы особенно нелегко.

– Лахири Махашая, – ответил Вайшнав дас Бабаджи, – бессмысленно волноваться из-за таких пустяков. Ты, должно быть, слышал историю Махараджа Парикшита, описанную в «Шримад-Бхагаватам». Он, зная, что должен умереть от укуса змеи, отбросил страх неминуемой смерти и всем сердцем пил нектар *хари-катхи*, льющейся из уст Шри Шукадевы. Так он изведаль высшее трансцендентное блаженство. Ни одна змея не может ужалить наше духовное тело (*читта-деху*). Единственная змея, способная причинить нам боль, – это змея разлуки с нектарными повествованиями о Шри Хари.

Материальное тело не вечно, и его рано или поздно придется оставить. Мы просто должны совершать *карму*, необходимую для поддержания в нем жизни, и ничего более. Когда по воле Кришны приходит пора покинуть тело, его невозможно спасти никакими усилиями, но если время еще не пришло, никакая змея не тронет нас, пусть даже мы спим рядом с ней. Поэтому *вайшнавом* может считаться лишь тот, кто избавился от страха перед змеями и всем остальным. Разве можно сосредоточиться на лотосных стопах Шри Хари, если ум переполнен всякими страхами? Не стоит бояться змей и пытаться убивать их из страха за свою жизнь.

– Твои слова, достойные *садху*, изгнали страх из моего сердца, – преисполнившись веры, проговорил Лахири Махашая. – Теперь я понимаю, что высшее благо можно

обрести, только очистив сердце. Многие великие души, посвятившие себя поклонению Бхагавану, живут в горных пещерах и их не тревожит соседство с дикими животными. Оставив общество людей, они предпочитают жить в лесу, ибо общение с хищниками не так опасно, как общение с материалистами.

– Когда Бхакти-деви, богиня преданности, являет себя в сердце человека, он чудесным образом преобразуется. Такой человек становится дорог всем. И святые, и грешники испытывают любовь к *вайшнавам*, поэтому каждому надлежит стать им.

– О *махатма*, ты пробудил во мне веру в *нитья-дхарму*, – сказал Лахири Махашая. – Мне кажется, что между *нитья-дхармой* и *вайшнава-дхармой* существует тесная связь, но до сих пор я не могу понять, в чем она состоит.

– *Вайшнава-дхармой* в этом мире называют две различные *дхармы*: *шуддха* (чистую) *вайшнава-дхарму* и *виддха* (с примесью) *вайшнава-дхарму*, – ответил Вайшнав дас Бабаджи. – Хотя *шуддха-вайшнава-дхарма* и включает в себя четыре *расы* (вкуса к любовному служению Господу в особом настроении): *дасья* (настроение слуги), *сакхья* (дружеские отношения), *ватсалья* (родительская привязанность) и *мадхурья* (супружеская любовь), по сути своей она едина и известна как *нитья-дхарма* или *пара-дхарма* (высшая *дхарма*).

В *вирути-шастрах* (Мундака-упанишад, 1.1.3) говорится: «*йад виджйāте сарвам идам виджйāтам бхавати* – тот, кто постиг высшую истину, знает все».

Это утверждение относится к *шуддха-вайшнава-дхарме*. Постепенно тебе откроется глубокий смысл этих слов.

Виддха-вайшнава-дхарма также бывает двух видов: с примесью *кармы* (*карма-виддха*) и с примесью *гьяны* (*гьяна-виддха*). Все виды религиозной практики, которые

ортодоксальные *брахманы* (*смарта-брахманы*) считают *вайшнава-дхармой*, в действительности осквернены *кармой*. Хотя в данном случае и существует посвящение в *вайшнава-мантру*, Вишну, вездесущий Господь вселенной, при этом рассматривается только как составляющая часть процесса *кармы*. В действительности Вишну повелевает полубогами, но в этой системе Он является лишь одним из аспектов *кармы*, подверженным ее законам, т.е. не *карма* подчинена Его воле, а Он – *карме*.

Согласно этой теории (*карма-мимамса*) все виды поклонения и духовной практики – *упасана*, *бхаджан* и *садхана* – являются просто составляющими *кармы*, поскольку нет ничего превыше ее. Эта разновидность *вайшнава-дхармы*, которую исповедовали древние философы-*мимамсаки*, долгое время господствовала в индийском обществе. Многие приверженцы этой доктрины, с гордостью называя себя *вайшнавами*, вовсе не желают признавать чистых *вайшнавов* за *вайшнавов*, и в этом их великая неудача.

Вайшнава-дхарма с примесью *гьяны* (*гьяна-виддха вайшнава-дхарма*) тоже широко распространена в Индии. Согласно философии ее последователей Высшей Истиной является непостижимый, всепроникающий, безличный и бесформенный Брахман (*нирвишеша-брахма*), достичь которого можно с помощью поклонения обладающим формой Сурье, Ганеше, Шакти, Шиве и Вишну. Достигнув вершины знания, можно оставить такое поклонение и стать единым с *нирвишеша-брахмой*. Многие принимают эту доктрину и с неуважением относятся к тем, кто следует чистой *вайшнава-дхарме*. Поклонение вышеупомянутым пяти Божествам известно как *панча-упасана*. Хотя поклонение Господу Вишну в этой системе включает в себя *дикину*, *пуджу* и все другие обряды и даже

может включать поклонение Радхе-Кришне, это не *шуддха-вайшнава-дхарма*.

Шуддха-вайшнава-дхарма, проявляющаяся в том, кто свободен от всех искаженных форм *дхармы*, является истинной *вайшнава-дхармой*. Под влиянием века Кали большинство людей не способны понять, что такое чистая *вайшнава-дхарма*, и потому следуют *вайшнава-дхарме* с примесью *кармы* или *гьяны*, принимая ее за истинную.

В «Шримад-Бхагаватам» сказано, что у людей есть склонность (*павритти*) поклоняться одному из трех аспектов Абсолютной Истины: всепроникающему безличному Брахману (*брахма-павритти*), Параматме, или Сверхдуше в сердце каждого (*параматма-павритти*), и Верховной Личности Бога, Бхагавану (*бхагавата-павритти*). Благодаря *брахма-павритти* появляется вкус к поклонению бесконечному и безличному *нирвишеша-браhme*, который принимается за конечную цель. Метод достижения этого неопределенного состояния известен как *панча-упасана*.

Параматма-павритти пробуждает вкус к практике *йоги*, позволяющей установить связь с Параматмой, которая пребывает в сердце в тонкой форме. Методами достижения Параматмы посредством глубокой погруженности (*самадхи*) являются *карма-* и *аштанга-йога*. Согласно этой доктрине посвящение в повторение *вишну-мантр*, поклонение Шри Вишну, медитация и т.п. являются составными частями *кармы*. Таким образом, эта система представляет собой *вайшнава-дхарму* с примесью *кармы*.

Бхагавата-павритти дарует удачливым душам вкус к *бхакти* – любовному служению изначальному, личностному образу Бхагавана (*савишеша-бхагават-сварупе*), обладающему бесчисленными качествами и атрибутами. Их действия, такие как поклонение Бхагавану, являются со-

ставляющими *шуддха-бхакти* (чистого *бхакти*), а не *кармы* или *гьяны*. *Вайшнава-дхарма*, которая согласуется с такими представлениями, и есть *шуддха-вайшнава-дхарма*. В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*ваданти тат таттва-видас
таттвам йадж-джйанам адвайам
брахмети парамѣтмети
бхагавѣн ити ѡабдйате*

(Ш.-Б., 1.2.11)

«Познавшие Высшую Реальность описывают эту недвойственную субстанцию как Абсолютную Истину (*адвая-гьяна-таттве*). Одни называют ее Брахманом, другие – Параматмой, а третьи – Бхагаваном».

Бхагават-таттва (Бхагаван, Верховная Личность Бога) является Высшей Истиной, основой Брахмана и Параматмы. Именно это представление об Абсолютной Истине как о личности (*бхагават-таттва*) и есть чистое понимание Шри Вишну. Живые существа, твердо придерживающиеся этих представлений – это чистые души, и их преданность Бхагавану называется *бхакти*. Преданность Шри Хари (*хари-бхакти*) прославляется под разными именами: *шуддха-вайшнава-дхарма*, *нитья-дхарма* (вечное предназначение), *джайва-дхарма* (изначальное предназначение *дживы*), *бхагавата-дхарма* (религия поклонения Верховной Личности Бога), *парамартха-дхарма* (религия, дарующая абсолютное благо) и *пара-дхарма* (высшее предназначение).

Все виды *дхармы*, направленные на достижение Брахмана и Параматмы, относятся к *наймиттика*-, а не к *нитья-дхарме*. Стремление достичь имперсонального Брах-

мана вызвано материальной причиной (*нимиттой*), и потому эта *дхарма* не вечна. Когда индивидуальная душа жаждет вырваться из плена материи, ее состояние узника является причиной (*нимиттой*), побуждающей ее принять *наймиттика-дхарму*, которая вызволяет из оков материи. Поскольку эти устремления вызваны материальной причиной, такая *дхарма* не может быть вечной.

Те, кто избрал своей *дхармой* поиски Параматмы, желая обрести блаженство *самадхи*, также принимают прибежище у *наймиттика-дхармы*, поскольку ими движет стремление к тонким материальным наслаждениям. Поэтому *параматма-дхарма* тоже временна. Вечна только беспримесная *бхагавата-дхарма*.

– О великая душа, прошу тебя, наставь меня в *шуд-дха-вайшнава-дхарме*, – взмолился Лахири Махашая, выслушав эти слова. – Хотя мне уже немало лет, я принимаю прибежище у твоих лотосных стоп. Пожалуйста, не отвергай меня. Я слышал, что если кто-то получил *дикшу* и *шикшу* у неквалифицированного *гуру*, а потом встретил истинного духовного учителя, ему следует принять у него посвящение и наставления. Вот уже несколько дней я слушаю твои возвышенные поучения, пробудившие во мне веру в *вайшнава-дхарму*. Будь милостив, посвяти меня в ее тайны и дай мне посвящение, чтобы я смог очиститься.

– О дорогой брат, – ответил немного смущенный Бабджи Махашая, – я непременно постараюсь передать тебе все свои знания, но я не готов быть *дикша-гуру*. Тем не менее, пусть твое желание исполнится – сейчас я поведаю тебе о чистой религии *вайшнавов*.

Изначальный *гуру* всего мира Шри Кришна Чайтанья Махапрабху объяснил, что *вайшнава-дхарма* включает в себя три основополагающих принципа: *самбандха-таттву* (знание о взаимоотношениях с Верховным Госпо-

дом), *абхидхейя-таттву* (метод достижения высшей цели) и *прайоджана-таттву* (высшую цель – *кришна-прем*у). Осознавший эти три истины поступает надлежащим образом и является *шуддха-вайшнавом* (чистым преданным).

Самбандха-таттва включает в себя знание о трех фундаментальных истинах: 1) материальном мире (*джада-джагат*) – энергии, порождающей иллюзию (*майика-таттве*); 2) живых существах (*дживах*), подвластных Бхагавану (*адхина-таттве*); 3) Бхагаване – повелителе всех существ (*прабху-таттве*).

Шри Бхагаван один и не имеет Себе равных. Ему принадлежат все виды энергий, Он – всепривлекающий, обитель всего великолепия и всей сладости. Хотя Бхагаван – единственное прибежище для всех живых существ и *майи*, Он вне всего и полностью независим, а Его прекрасный облик (*сварупа*) исполнен неопишуемого очарования. *Нирвишеша-брахма* – это лишь сияние Его тела, пронизывающее все творение. Посредством Своей божественной энергии *айиши-шакти* Он проявляет бесчисленные живые существа и материальный мир, входя в него в образе Параматмы, Своей частичной экспансии. Таковы основные положения, касающиеся Ишвары (Верховного Владыки) и Параматмы (всепроникающей Сверхдуши).

За пределами материальной вселенной, на Вайкунтхе, одной из сфер духовного неба, Бхагаван предстает в облике Нараяны, Своей экспансии, исполненной всего великолепия и могущества. А за пределами Вайкунтхи, на Голоке Вриндаване, Он проявляется как Гопиджана-валлабха Шри Кришначандра, воплощение высшей сладости. Его разнообразные экспансии, такие как *пракаши* (тождественные проявления) и *виласы* (воплощения, совершающие игры), вечны и неисчислимы. Никто и ничто не может сравниться с Ним и тем более превзойти Его.

Он проявляет Свои *пракаши* и *виласы* с помощью Своей высшей энергии, именуемой *пара-шакти*. Из всего разнообразия проявлений могущества (*викрама*) *пара-шакти* только три известны *дживам*: *чит-викрама* – внутренняя энергия, отвечающая за трансцендентные *лилы* Шри Хари и все, что связано с ними; *джиwa-викрама*, или *татастха-викрама*, – пограничная энергия, проявляющая бесчисленные *дживы* и поддерживающая их существование; и *майя-викрама* – энергия, порождающая иллюзию, которая создает материальное время, материальную деятельность и все иллюзорные объекты этого мира.

Самбандха-таттва включает в себя отношения Ишвары с *дживами*, а также *джив* и материи с Ишварой и Ишвары и *джив* с материей. Тот, кто в совершенстве постиг эту *самбандха-таттву*, обладает полным знанием *самбандхи* (*самбандха-гьяной*), без которого никто не сможет стать чистым *вайшнавом*.

– Я не раз слышал от преданных, – сказал Лахири Махашая, – что истинные *вайшnavы* не нуждаются в знании, поскольку они познают путь преданности посредством *бхавы* (эмоций). Правильно ли это? Я и сам все это время просто пытался пробудить в себе духовные эмоции, участвуя в *харинама-санкиртане*, и вовсе не стремился обрести *самбандха-гьяну*.

– Высшим плодом устремлений *вайшнавов* является развитие *бхавы* – первого ростка *премы* и источника всех духовных эмоций, – ответил Бабаджи. – Однако эта *бхава* должна быть чистой. Те, для кого высшая цель – растворить свою индивидуальность в безличном Брахмане, занимаясь духовной практикой, предназначенной для достижения этой цели, искусственно пытаются вызвать в себе духовные эмоции. Однако, поскольку их намерения нечисты, эти эмоции являются всего лишь имитацией *бхавы*.

Даже одна капля истинной *бхавы* может осуществить высочайшие устремления души, тогда как демонстрация показных эмоций теми, кто осквернен *гьяной*, направленной на достижение *нирвишеша-брахмы*, несет *дживам* величайшее бедствие. Проявление преданности такими людьми – лишь пустое притворство. Поэтому *самбандха-гьяна* совершенно необходима для чистых преданных.

– Так, значит, есть Истина выше, чем Брахман?! – с верой воскликнул Лахири Махашая. – Почему же тогда *гьяни* не оставляют свои попытки достичь имперсонального Брахмана и не поклоняются Бхагавану, если Бхагаван – источник Брахмана?

На лице Вайшнава даса появилась мягкая улыбка:

– Брахма, четверо Кумаров, Шукадева, Нарада и Махадев, главный из небожителей, – все они в конечном счете укрылись в сени лотосных стоп Бхагавана.

– Бхагаван обладает формой. Однако любая форма ограничена в пространстве. Как же тогда Бхагаван может вместить в Себя безграничного и вездесущего Брахмана? – высказал возникшее у него сомнение Лахири Махашая.

– Даже в материальном мире существует безграничное небо, так следует ли считать Брахмана более важным просто потому, что он тоже безграничен? – тут же рассеял его сомнение Бабаджи Махашая. – Бхагаван также беспределен благодаря энергии, исходящей из Его сияющего тела. В то же время Он обладает трансцендентным обликом. Так кто же может сравниться с Ним? Именно благодаря Своей неповторимой природе Бхагаван и превосходит безличный Брахман.

Трансцендентный облик Бхагавана в высшей степени привлекателен, и в то же время Бхагаван вездесущ, всеведущ, всемогущ, бесконечно милостив и исполнен безграничного блаженства. Так что же выше: личность, обла-

дающая бесчисленными качествами, или невидимое вездесущее бытие, полностью лишенное качеств и энергии? В действительности Брахман – это всего лишь частичное, имперсональное проявление Бхагавана. В Бхагаване личностный и имперсональный аспекты сосуществуют в совершенной гармонии.

Брахман – это один из аспектов Абсолютной Истины. Люди с ограниченным видением привлекаются этим бесформенным аспектом Всевышнего, лишенным качеств, неизменным, непостижимым и неизмеримым. Однако те, кто обладает совершенным видением (*сарва-дарши*), привлекаются Абсолютной Истиной во всей Ее полноте. *Вайшнав*ы не отдают свою веру бесформенному и безличному проявлению Шри Хари, ибо это противоречит истинной природе живых существ и лишает их возможности обрести чистую любовь к Богу. Бхагаван Шри Кришначандра является основой и личностного, и имперсонального аспектов. Он – океан духовного блаженства, привлекающий все чистые души.

– Шри Кришна рождается, совершает различные деяния, а затем оставляет тело. Разве можно считать Его тело вечным? – удивился Лахири Махашая.

– Тело Шри Кришны – *сач-чид-ананда*, оно вечно, исполнено знания и блаженства. Его явление, деяния и уход не имеют ничего общего с рождением, поступками и смертью мирских людей.

– Тогда почему «Махабхарата» и другие *шастры* приводят такие описания?

– Вечная истина не поддается описанию, ибо она невыразима. Чистые души в своем духовном облике видят трансцендентный образ и игры Шри Кришны, но когда они пытаются описать эту высшую реальность словами, их повествования кажутся подобными мирским историям.

Те, кто способен извлечь суть из «Махабхараты» и других *шастр*, воспринимают игры Кришны такими, как они есть. Однако когда эти описания слушают люди с мирским складом ума, они понимают их по-своему, – объяснил Бабджи Махарадж.

– Когда человек медитирует на образ Шри Кришны, представления, возникающие в его сердце, ограничены рамками времени и пространства. Можно ли выйти за пределы этих ограничений и увидеть в медитации истинный образ Кришны?

– Медитация – это деятельность ума, и пока ум благодаря *бхакти* постепенно не очистится и полностью не одухотворится, медитация не может быть духовной (*чинмайя*). Когда *вайшнав*ы, погруженные в блаженство *бхаджана* (*бхаджанананди*), повторяют имя Кришны, ничто материальное не может коснуться их, ибо они духовно чисты (*чинмайя*). Внутренне они всегда пребывают в духовном мире, созерцая ежедневные развлечения Кришны и наслаждаясь блаженством сокровенного служения Ему.

– Пожалуйста, будь милостив, даруй мне такое духовное осознание (*чид-анубхаву*)!

– Если ты оставишь все материальные сомнения и мирскую логику и будешь постоянно погружен в *шири-наму*, духовное видение очень скоро само собой проявится в твоём сердце. Чем больше ты будешь прибегать к мирской логике, тем дольше твой ум будет находиться в плену материальных представлений. Оковы материи ослабнут лишь тогда, когда ты целиком погрузишься в поток *нама-расы*. Тогда ты обретешь духовное зрение.

– Будь добр, расскажи, что представляет собой этот духовный опыт.

– Ум оказывается в тупике, пытаюсь понять это с помощью слов. Истина познается по мере накопления опыта

духовного блаженства (*чид-ананды*). Оставь все попытки понять это с помощью логики и просто несколько дней повторяй святое имя. Тогда силой *намы* все твои сомнения рассеются, и у тебя больше не будут возникать подобные вопросы.

– Я понял, что высшее духовное благо можно обрести, если с великой верой пить нектар *шри-кришна-намы*. Однако я смогу повторять святое имя должным образом, лишь ясно осознав *самбандха-гьяну!* – воскликнул Лахири Махашая.

– Да, это совершенно верно, – одобрил Бабаджи. – Тебе необходимо обрести глубокое понимание *самбандха-гьяны*.

– *Бхагават-таттву* (фундаментальную истину, касающуюся Бхагавана) я уже понял, – сказал Лахири. – Только Бхагаван является Верховной Абсолютной Истиной, которой подвластны и Брахман и Параматма. Хотя Шри Бхагаван вездесущ, Он всегда пребывает в духовном мире в Своем неповторимом трансцендентном образе. Он – Верховная Личность, исполненная вечности, знания и блаженства. Несмотря на то, что Шри Бхагаван владыка всех энергий, Он постоянно находится в обществе Своей энергии наслаждения (*хладини-шакти*), служащей для Него неисчерпаемым источником блаженства. А сейчас, пожалуйста, расскажи мне о *джива-таттве*.

– *Дживы* проявляются из *татастха-шакти* (пограничной энергии) – одной из бесчисленных энергий Шри Кришны, расположенной на границе между духовным (*чит-джагат*) и материальным (*джада-джагат*) мирами, – продолжил давать наставления Бабаджи. – Благодаря такому положению живые существа способны вступать в контакт с любым из этих миров. Такова *джива-таттва*. *Дживы* – это *чит-параману*, крошечные (*параману*) части-

цы чистого сознания (*чит*). Будучи ничтожно малыми, они склонны попадать в рабство материального мира. Однако являясь частичками чистого сознания, они способны стать вечными обитателями духовного мира и достичь высшего духовного блаженства (*парамананды*), если обретут хотя бы небольшую духовную силу.

Есть два типа *джив*: *мукта* (освобожденные) и *баддха* (обусловленные). Обитатели духовного мира являются освобожденными живыми существами. Те же, кто закован в кандалы *майи* и привязан к материальному миру, относятся к числу обусловленных. *Баддха-дживы* бывают двух видов: духовно пробудившиеся (*удита-вивека*) и духовно спящие (*анудита-вивека*). Птицы, животные и люди, которые не ищут высшего духовного блага, принадлежат к духовно спящим *дживам*, а люди, вставшие на путь вайшнавизма, – к духовно пробудившимся, ибо только *вайшнав* искренне стремятся к высшей духовной цели. Именно поэтому *шастры* провозглашают, что служение *вайшнавам* и общение с ними – это лучшее, что может делать человек.

У духовно пробудившихся *джив* благодаря их вере в *шастры* появляется вкус к повторению *кришна-намы* и очень скоро развивается привязанность к общению с *вайшнавами* и желание служить им. Однако у духовно спящих *джив* нет веры в *шастры*, и потому они не привлекаются *кришна-намой*. Они поклоняются Божеству Кришны, просто отдавая дань традиции. В сердце таких людей не пробуждается вкус ни к общению с *вайшнавами*, ни к служению им.

– Я понял истинное положение Господа Кришны и *джив*. Пожалуйста, объясни мне теперь *майя-таттву*, – попросил Лахири.

– *Майя* – это энергия Кришны, создающая материальный мир, – продолжил свое объяснение Бабаджи. – Она

также известна как низшая энергия (*апара-шакти*), или внешняя энергия (*бахиранга-шакти*). Как тень не может приблизиться к свету, так и *майя* всегда держится вдалеке от Кришны и *кришна-бхакти*. Эта энергия проявляет материальные элементы: землю, воду, огонь, воздух, эфир, ум, разум и эго (благодаря которому *джива* отождествляет себя со своим материальным телом), а также четырнадцать планетарных систем.

И грубое, и тонкое тело *баддха-джив* создано *майей*. Когда живое существо получает освобождение, его духовное тело избавляется от влияния материи. Чем сильнее обусловленная душа запутывается в сетях *майи*, тем больше она отворачивается от Кришны, а по мере того, как она привлекается Кришной, ослабевают пути, которыми связала ее *майя*. Материальная вселенная создана по воле Кришны и существует только для того, чтобы дать *баддха-дживам* возможность удовлетворить свои эгоистические желания. Материальный мир – это всего лишь тюрьма, а не наша вечная обитель.

– О учитель, прошу тебя, расскажи мне о вечных отношениях между *майей*, *дживой* и Кришной.

– *Джива* – это мельчайшая частица сознания (*ану-чит*), а Кришна – всеобъемлющее сознание (*пурна-чит*), поэтому *джива* является вечным слугой Кришны. Материальный мир – это тюрьма, место заточения для обусловленных душ. Однако общение со святыми обладает такой силой, что человек начинает регулярно повторять *шири-наму*. С течением времени он обретет милость Кришны и, когда проявится его совершенное духовное тело (*чит-сварупа*), будет наслаждаться *расой* служения Шри Кришне в духовном мире. Таковы сокровенные отношения между этими тремя фундаментальными истинами (*таттвами*). Как можно совершать *бхаджан*, не зная этих истин?

– Если знание обретается в процессе обучения, нужно ли получать образование, чтобы стать *вайшнавом*?

– Совершенно необязательно для этого изучать какой-либо язык или становиться ученым. Живое существо, стремящееся освободиться от иллюзии *майи*, должно принять прибежище лотосных стоп подлинного *гуру*, истинного *вайшнава*. Такой *гуру* своими словами и примером может вложить *самбандха-гьяну* в сердце ученика. Этот процесс включает в себя *дикишу* (посвящение) и *шикишу* (наставления).

– Что надлежит делать ученику, получившему *дикишу* и *шикишу*?

– Ему следует вести благочестивый образ жизни и совершать *кришна-бхаджан*. Такова *абхидхейя-таттва* – способ достижения высшей цели, *кришна-премы*. Поскольку эта *таттва* очень часто описывается в Ведах и во всех остальных *шастрах*, Шриман Махапрабху назвал ее *абхидхейя-таттвой*.

Глаза Лахири Махашаи наполнились слезами:

– О божественный учитель, я вручаю себя твоим лотосным стопам. Выслушав твои нектарные наставления, я понял, что такое *самбандха-гьяна*. И в то же время, к своему величайшему изумлению, я чувствую, что по твоей милости все глубоко укоренившиеся во мне впечатления (*самскар*ы), связанные с моим воспитанием, образованием и принадлежностью к определенной касте, исчезли без следа. Будь милостив, наставь меня теперь в *абхидхейя-таттве*.

– Сейчас больше не о чем беспокоиться. Ты становишься все более смиренным, и это верный признак того, что Шри Кришна Чайтанья одарил тебя Своей милостью. *Садху-санга* – единственное средство спасения для душ, запутавшихся в этом мире. *Садху* и *гуру* милостиво учат нас совершать *бхаджан*, благодаря которому мы постепенно до-

стигаем высшей цели (*прайоджаны*). *Абхидхья* – это практика преданного служения (*садхана-бхакти*).

– Пожалуйста, скажи, как совершать *бхагавад-бхаджан*?

– Под словом *бхагавад-бхаджан* подразумевается *бхакти*. Существует три стадии развития *бхакти*: стадия практики (*садхана*), стадия пробуждения божественной любви (*бхава*) и стадия зрелой божественной любви (*према*).

– Будь добр, расскажи мне о разных видах *садханы* и о том, как их надо совершать.

– Шрила Рупа Госвами очень подробно разбирает это в своей книге «Шри Бхакти-расамрита-синдху». Я же расскажу тебе кратко. Существует девять основных составляющих *садханы*:

*и́равана́м кӣ́ртана́м ви́шнӯх
сма́ра́на́м пā́да-сева́на́м
арча́на́м ванда́на́м дā́сйā́м
сакхйā́м ā́тма-ниве́дана́м*

(Ш.-Б., 7.5.23)

«Слушать, повторять и памятовать о трансцендентном имени Господа, Его образе, качествах и играх; служить Его лотосным стопам; поклоняться Ему с помощью различных атрибутов; возносить молитвы; служить Господу в настроении безраздельно преданного слуги; служить Ему в настроении близкого друга и полностью вручить Ему всего себя, – таковы девять главных составляющих *бхакти*».

Шрила Рупа Госвами, проанализировав эти девять видов *садхана-бхакти*, обнаружил, что их еще можно разделить на составные части, и таким образом увеличил их число до шестидесяти четырех.

Необходимо отметить еще один важный момент. *Садхана-бхакти* бывает двух видов: *вайдхи* и *рагануга*. В первом

случае в ее основе лежат предписания *шастр*, а во втором – спонтанная любовь к Кришне. Девять упомянутых мной составляющих *бхакти* относятся к *вайдхи-садхана-бхакти*. *Рагануга-садхана-бхакти* совершается во внутреннем сознании и является служением Кришне в настроении вечных жителей Враджа и исключительно под их руководством. *Садхака* должен практиковать тот вид *садхана-бхакти*, к которому он наиболее готов.

– Как же узнать, к какому виду *садхана-бхакти* ты наиболее расположен?

– Если духовный учитель видит, что искренний *садхака* движим только предписаниями *шастр*, он сначала наставляет его в *вайдхи-садхана-бхакти*. Когда *гуру* убедится, что *садхака* уже созрел для *рагануга-бхакти*, он начнет учить его, как совершать *бхаджан* в духе *рага-марга*.

– А как определяется пригодность (*адхикара*) ученика?

– Тот, кто желает поклоняться Шри Хари в строгом соответствии с указаниями *шастр* и еще не испытал в своем сердце спонтанной привязанности (*раги*) к Господу, должен следовать *вайдхи-бхакти*. Когда же в его сердце пробуждается склонность к *хари-бхаджану* и он больше не хочет слепо следовать предписаниям *шастр*, тогда он готов для *рагануга-бхакти*.

– О *прабху* (господин), пожалуйста, определи мою *адхикару*, чтобы я смог понять, каким путем мне идти. Мне еще не до конца ясны твои объяснения *вайдхи-* и *рагануга-бхакти*.

– Если ты заглянешь в свое сердце, то сам поймешь, чему ты готов следовать. Как ты думаешь, можно ли совершать *бхаджан*, не руководствуясь принципами, изложенными в *шастрах*?

– Думаю, что самое лучшее – это совершать *садхану* и *бхаджан* согласно наставлениям священных писаний. Од-

нако в последнее время мне все больше кажется, что *хари-бхаджан* – это океан *расы*, и я надеюсь, что когда-нибудь благодаря *бхаджану* смогу вкусить ее сладость.

– Теперь ты убедился, что указания *шастр* имеют для тебя первостепенное значение, и потому тебе следует практиковать *вайдхи-бхакти*. Со временем в твоём сердце пробудится *рага*.

Услышав это, Лахири Махашая коснулся стоп Бабаджи Махараджа и с влажными от слез глазами произнес:

– Пожалуйста, будь милостив, дай мне наставления, соответствующие моей *адхикаре*. Сам я не способен понять это.

Бабаджи Махашая обнял его и снова усадил на место.

– Прошу тебя, объясни, как я должен совершать *бхаджан*? – смиренно попросил Лахири.

– Тебе следует повторять *харинаму*, – с твердым убеждением в голосе сказал Бабаджи Махарадж. – *Шри-нама-бхаджан* – самый могущественный из всех видов *бхаджана*. Не существует разницы между *намой* и *нами* – именем Господа и Самим Господом, обладателем святого имени. Если ты будешь повторять *наму* без оскорблений, то очень скоро достигнешь духовного совершенства. *Нама-бхаджан* включает в себя все девять составляющих *садхана-бхакти*. Тот, кто громко произносит святое имя, одновременно слышит его. Повторяя, он также помнит о *лилах* Господа, а в уме служит Его лотосным стопам, поклоняется Ему, возносит молитвы, служит Ему в настроении слуги или друга и вручает Ему всего себя.

– О учитель, мое сердце горит от нетерпения, – взволнованно произнес Лахири Махашая. – Прошу тебя, как можно скорее одари меня своей милостью!

– Всегда без оскорблений повторяй эти имена: *Харе*

Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, – произнес Бабаджи и вложил в руки Лахири Махашай четки из *туласи*.

Когда Лахири начал перебирать четки и внимательно повторять святое имя, из глаз его покатались слезы.

– О мой господин, я не могу выразить все счастье, которое я сегодня испытал, – сказал он и, лишившись чувств от нахлынувшей радости, упал к стопам Бабаджи Махашай. Бабаджи заботливо подхватил его.

Придя в себя, Лахири Махашая сказал:

– Сегодня я чувствую себя благословленным. Никогда прежде я не испытывал такого счастья.

– О великая душа, – ответил Бабаджи. – Ты поистине обрел все благословения, ибо с полной верой принял *ирихаринаму*. Тем самым ты сделал удачливым и меня.

С того дня Лахири Махашая начал регулярно повторять *харинаму* на четках и, оставаясь в своем *кутире*, больше не испытывал никаких страхов. Так прошло несколько дней. Теперь он уже украшал себя *тилакой*, нанося ее на двенадцать частей тела, и не ел ничего, что не было предложено Кришне. Ежедневно он повторял на четках два *лакха* (двести тысяч) святых имен, а если ему встречался чистый *вайшнав*, тотчас простирался перед ним на земле в *дандавате*.

Каждый день, прежде чем приступить к исполнению других своих обязанностей, он приносил *дандават-пранаму* Парамахамсе Бабаджи. Он самоотверженно служил своему Гурудеву, утратил всякий интерес к мирским разговорам и больше не пытался демонстрировать свое музыкальное дарование. Это уже не был прежний Лахири Махашая. Теперь это был *вайшнав*.

Однажды, поклонившись Вайшnavу дасу Бабаджи, Лахири спросил:

– Прабху, что такое *прайоджана-таттва*?

– Высшая цель *дживы*, известная как *прайоджана-таттва*, – это *кришна-према*, – ответил Бабаджи. – Благодаря непрерывной практике *садханы* в сердце *садхаки* развивается *бхава*, и когда *бхава* достигает полной зрелости и совершенства, она становится *премой*. *Према* – это вечное предназначение *дживы*, ее вечное богатство и ее вечная цель. Только из-за того, что *джива* лишена *премы*, она вынуждена страдать в темнице материального мира. Нет ничего выше *премы*, ибо Кришну можно покорить только любовью. *Према* – это полностью духовная *таттва*. Состояние, когда *ананда*, духовное блаженство, становится максимально концентрированной, достигая своего наивысшего проявления, и называется *премой*.

Глаза Лахири наполнились слезами:

– Смогу ли я когда-нибудь стать достойным обрести *прему*?

Бабаджи обнял его и сказал:

– Всего лишь за несколько дней твоя *садхана-бхакти* превратилась в *бхава-бхакти*, и очень скоро Кришна непременно прольет на тебя Свою милость.

От этих слов Лахири Махашая испытал величайшее блаженство, у него перехватило дыхание и он стал кататься по земле у стоп Бабаджи Махашая.

– *Гуру* – это все! – громко восклицал он. – Увы, что я делал все это время? О Гурудев, пролив свою милость, ты выволил меня из темного колодца чувственных наслаждений!

Так заканчивается четвертая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Вайшнава-дхарма – это и есть нитья-дхарма».

Глава пятая

Вайдхи-бхакти – это нитья-, а не наймиттика-дхарма

Прежде Лахири Махашая жил в Шантипуре. У него было двое очень образованных сыновей. Старший, Чандронатха, богатый землевладелец, в свои тридцать пять лет умело вел дела по хозяйству, а также считался большим знатоком в области медицины. Он не проявлял особого стремления к духовной жизни, но тем не менее пользовался огромным уважением у местных *брахманов*. У него было много слуг, служанок, сторожей и других наемных работников, и он жил в роскоши, наслаждаясь почетом.

Младший сын Девидас с самого детства охотно изучал *шастры*, анализирующие реальность с помощью логики (*ньяя-шастры*) и устанавливающие правила проведения религиозных обрядов (*смрити-шастры*). Через дорогу, напротив своего дома, он открыл школу, в которой преподавал Веды и такие предметы, как грамматика санскрита, риторика, логика и философия. Его школу посещало около пятнадцати учеников, и за свою ученость он получил титул Видьяратна (сокровищница знания).

И вот однажды по Шантипуру прошел слух, что Калидас Лахири Махашая стал *вайшнавом* и облачился в одежды аскета. На речных *гхатах* (местах для омовения)

ния), на рынке, на улицах – повсюду только и говорили об этом.

– Наверное, он выжил из ума от старости. Долгое время он слыл человеком безупречного поведения, но сейчас, похоже, лишился рассудка, – рассуждали одни.

– О какой болезни может идти речь? – удивлялись другие. – Его дом наполнен счастьем, сам он – *брахман* по рождению, сыновья и члены семьи послушны ему во всем. Какие страдания могли заставить его стать нищим?

– Такова жалкая участь тех, кто повсюду носится со своей религией, крича: «Это *дхарма!* Это *дхарма!*» – заявляли третьи.

– Калидас Лахири Махашая – в высшей степени праведная душа, – возразил какой-то благочестивый человек. – Он достиг материального процветания, а теперь в зрелые годы развил любовь к *харинаме*.

Пока люди сплетничали и распускали разные слухи, кто-то сообщил Девидасу Видьяратне о том, что слышал.

Встревоженный Видьяратна поспешил к своему брату.

– Брат, – взволнованно заговорил он. – Похоже, что отец навлек на нас большие неприятности. Он отправился в Надию, в Годрумму, чтобы поправить свое здоровье, но, видно, попал в дурную компанию. Мы не можем игнорировать то, что на каждом углу говорят о нем люди.

– Да, до меня уже дошли некоторые слухи, – ответил Чандранатха. – Наша семья прежде пользовалась большим уважением, но теперь из-за этой выходки отца нам даже стыдно показываться на люди. Мы всегда свысока смотрели на потомков Адвайты Прабху, а что сейчас скажут о нас самих? Давай пройдем в дом. Нам стоит посоветоваться с мамой и решить, что делать.

Через некоторое время они уже сидели с матерью на веранде второго этажа и принимали пищу, которую подавала им вдова *брахмана*.

– Матушка, – осторожно спросил Чандронатха, – ты что-нибудь слышала об отце?

– А что такое? С ним же все хорошо, не так ли? Он сейчас в Шри Навадвипе и без ума от *харинамы*. Почему вы не привезете его домой?

– Мама, с отцом все в порядке, но судя по тому, что мы слышали, мы больше не можем быть в нем уверены. Более того, если мы привезем его сюда, мы только выставим себя на всеобщее посмешище.

Его слова немного встревожили мать:

– С ним что-то случилось? Я совсем недавно была на Ганге и долго беседовала с женой одного из самых известных Госвами. Она сказала мне: «Твой муж необычайно удачлив. Он снискал огромное уважение среди *вайшнавов*».

– Несомненно, он приобрел уважение, но только ценой нашего позора, – возразил Девидас, слегка повысив голос. – Лучше бы он на старости лет оставался дома, а мы служили бы ему. Так нет же! Он решил опорочить нашу уважаемую семью, питаясь обьедками обросших волосами попрошаек из самых разных каст. Увы, что тут поделаешь? Таковы трагические последствия века Кали. У отца такой большой жизненный опыт. Что стало с его разумом?

– Сейчас же привезите его сюда и держите взаперти, пока вам не удастся убедить его вернуться к прежней жизни, – решительно сказала мать.

– Да, другого выбора у нас нет, – с готовностью согласился Чандронатха. – Деви, возьми с собой двух-трех человек и тайно отправляйся в Годруму за отцом.

– Вы оба прекрасно знаете, что отец меня не слушает, – возразил Девидас. – Он же считает меня атеистом. Боюсь, что он даже не захочет со мной говорить.

Поразмыслив, братья вспомнили, что у них был двоюродный брат по матери Шамбхунатха, которого Лахири Махашая очень любил. Они долгое время жили вместе, и Шамбхунатха преданно служил своему дяде. Было решено, что Девидас отправится к отцу вместе с ним. В тот же день в Годруму послали слугу, чтобы он подготовил для них жилье в доме одного из *брахманов*.

На следующее утро, позавтракав, Девидас и Шамбхунатха отправились в Годруму. Добравшись до места, они сошли со своих паланкинов и велели носильщикам возвращаться назад. В доме, где им предстояло остановиться, их уже ждал повар-*брахман* и двое слуг, которые прибыли туда заранее.

Начало темнеть, когда Девидас и Шамбхунатха вышли из дома и пошли в направлении Прадьюмнакунджи. Они увидели Лахири Махашая, сидящего на террасе Сурабхи на подстилке из листьев. Прикрыв глаза, он повторял *харинаму* на четках из *туласи*, а тело его в двенадцати местах было украшено знаками *тилаки*. Девидас и Шамбхунатха не спеша поднялись на террасу и в почтении склонились перед ним.

Заслышав звуки шагов, Лахири Махашая открыл глаза и с удивлением воскликнул:

– Шамбху?! Что привело тебя сюда? Как твои дела?

– По твоей милости у нас все хорошо, – вежливо ответил Шамбхунатха.

– Не хотите ли поесть с дороги? – спросил Лахири Махашая.

– Не беспокойся, пища и жилье у нас уже есть, – ответили они.

В этот момент из рощи, увитой благоухающими лианами *мадхави* и *малати*, в которой жил Шри Премадас Бабаджи, раздались сладостные звуки громкого киртана.

Выйдя из своего *кутира*, Вайшнав дас Бабаджи с удивлением спросил Лахири Махашаю:

– Почему в столь позднее время в *кундже* Парамахамсы Бабаджи поют святые имена?

Направившись туда, они увидели, что в его *кундже* множество *вайшнавов* с пением имен Шри Хари почтительно обходят вокруг святого Бабаджи, и тоже присоединились к общему прославлению. Предложив *дандават-пранамы* Бабаджи Махашае, все сели около него. Девидас и Шамбхунатха тоже пристроились поодаль и казались двумя воронами, примкнувшими к стае лебедей.

– Мы пришли из Кантака-нагары (Каттвы), – сказал один из *вайшнавов*. – Основная цель нашего паломничества – получить *даршан* Шри Навадвипы и Шри Маяпура и осыпать себя пылью с лотосных стоп Парамахамсы Бабаджи Махараджа.

– О, я всего лишь величайший грешник, – смущенно проговорил Парамахамса Бабаджи. – Это вы пришли, чтобы очистить меня.

Вскоре выяснилось, что все эти *вайшnavы* очень искусны в пении *бхаджанов*, прославляющих Шри Хари. Тут же принесли *мридангу* и *карталы*, и старший из них запел *бхаджан* из «Прартханы»:

*и́рī крӣṇа чаитан̄йа прабху нитий̄нанда
гад̄й̄ адвайта-чандра гаура-бхакта-врнда*

О Шри Кришна Чайтаньячандра! О Прабху Нитья-
нанда! О Гададхара! О Адвайтачандра! О преданные
Гауры!

*apāra karuṇa-sindhu vaiṣṇava tḥāкура
мо хена пāmара дайā караха прачура*

О Вайшнав Тхакур, безбрежный океан милости, про-
шу тебя, будь сострадателен к этой падшей душе.

*джāti-видйā-дхана-джана-маде мата джане
уддхāра кара хе нātха, крпа-витаране*

О господин, будь милостив ко мне и спаси этого греш-
ника, опьяненного гордостью из-за своего высокого
происхождения, образованности, богатства и привя-
занности к жене, детям и родственникам.

*канака-кāmинī-лобха, пратиштḥā-vāsānā
чхāḍāийā йодха море, е мора прāртханā*

Пожалуйста, избавь меня от желания наслаждаться
женщинами, богатством и славой. Такова моя молит-
ва.

*nāме ручи, джīве дайā, vaiṣṇаве уллāса
дайā кари' деха море, охе криṣṇа-дāса*

О слуга Шри Кришны, милостиво даруй мне вкус к
ири-наме и сострадание ко всем *дживам* и позволь
мне всегда счастливо пребывать в обществе *вайшна-*
вов.

*томāра чараṇа-чхāйā эка-мāтра āйā
джйване мараṇе мāтра āмāра бхарасā*

Сень твоих лотосных стоп – моя единственная надежда. Суждено ли мне жить или умереть – у меня нет иного прибежища.

Затем *вайшнав*ы запели чарующую и полную поэтических чувств молитву, составленную Калидасом Лахори Махашаей.

*мичхе мāйā-вайе, самсāра-сāгаре, падийā чхилāма āми
каруṇа карийā, дийā пада-чхāйā, āмāре тāрила туми*

Я тонул в океане *самсары* и, понукаемый *майей*, с рабской покорностью предавался бесполезным занятиям. Проявив сострадание, ты спас меня, позволив укрыться под сенью твоих лотосных стоп.

*йуна йуна ваишṇава тхāкура
томāра чараṇе, сампийāчхи мātхā, мора духкха кара дūra*

О Вайшнав Тхакур, пожалуйста, услышь меня! Я полностью предаюсь твоим стопам. Рассей же мою печаль.

*джāтира гаурава, кевала раурава, видийā се авидийā-калā
йодхийā āмāйа, нитāи-чараṇе, сампахе – джāука джвāла*

Кастовая гордость – дорога в ад. Мирская ученость – это само невежество. Прошу, очисти меня и вручи стопам Нитая. Пожалуйста, погаси пламя моих страданий.

томāра крпāйа, āmāра джихвāййа, спхурука йугала-нāма кахе кālīдāса, āmāра хрдайе, джагука ирī-рāдха-ийāма

Пусть по твоей милости святые имена Шри Югалы проявятся на моем языке, а Шри Радха и Шьяма войдут в мое сердце. Такова молитва Калидаса.

Во время пения этого *бхаджана* все обезумели от восторга. Вновь и вновь повторяя его последние слова: «*джагука ирī-рāдха-ийāма* – пусть Шри Радха и Шьяма войдут в мое сердце», – они начали самозабвенно танцевать. Несколько *бхавука-вайшнавов* даже лишились чувств во время танца. Наблюдая за происходящим и ощущая необыкновенную атмосферу, царившую вокруг, Девидас понял, что его отец слишком глубоко погрузился в поиски духовной истины и вернуть его домой будет очень трудно.

Около полуночи *вайшnavы*, принеся друг другу поклоны, разошлись по домам. Попросив у отца разрешения уйти, Девидас и Шамбхунатха тоже вернулись к себе.

На следующий день сразу после завтрака они вновь пошли навестить Лахири Махашаю. Поклонившись отцу, Девидас сказал:

– Дорогой отец, я пришел к тебе с одной просьбой. Пожалуйста, вернись домой и живи с нами в Шантипуре. Все мы с радостью будем служить тебе. Если позволишь, мы можем построить для тебя уединенный *кутир*.

– Это неплохая идея, – ответил Лахири Махашая, – но там у меня не будет такой возвышенной *садху-санги*, как здесь. Ты же знаешь, Деви, что жители Шантипура просто безбожники и очень любят порочить других, так что это не самое подходящее место для того, кто стремится к праведной жизни.

Конечно, там много *брахманов*, но разум их сильно осквернен из-за общения с такими недалекими людьми, как ткачи. Изящно наряжаться, вычурно говорить и постоянно хулить *вайшнавов* – вот три основных занятия жителей Шантипура. Потомкам Адвайты Ачарьи пришлось вытерпеть столько унижений, что даже они под влиянием дурного общения стали едва ли не враждебно относиться к Махапрабху. Поэтому позволь мне остаться здесь, в Годруме. Это мое желание.

– Дорогой отец, то, что ты говоришь, – правда, – согласился Девидас. – Но зачем тебе общаться с жителями Шантипура? Живи в уединении и спокойно выполняй свои религиозные обязанности, такие как *сандхья-вандана*. Ежедневная деятельность *брахмана* – это его *нитья-дхарма*, и таким великим душам, как ты, надлежит добросовестно исполнять свой долг.

Лицо Лахири Махашаи стало очень серьезным, и он сказал:

– Дорогой мой сын, все это уже в прошлом. После того, как я провел несколько месяцев в обществе *садху* и выслушал наставления Шри Гурудева, мои взгляды полностью изменились. Теперь я понимаю, что та *дхарма*, которую ты называешь вечной, на самом деле временная (*наймиттика*) *дхарма*. Единственная *нитья-дхарма* – это *хари-бхакти*. *Сандхья-вандана*, включающая повторение *гаятри-мантр*, и другие подобные обязанности относятся к *наймиттика-дхарме*.

– Отец, я не встречал ни в одной из *шастр* и никогда не слышал такого объяснения. Разве *сандхья-вандана* не относится к *хари-бхаджану*? – удивился Девидас. – А если относится, значит это тоже *нитья-дхарма*. Разве есть разница между *сандхья-ванданой* и такими составляющими *вайдхи-бхакти*, как *шравана* и *киртана*?

– *Сандхья-вандана*, включенная в практику *карма-канды*, очень отличается от составляющих *вайдхи-бхакти*. В системе *карма-канды* подобные обязанности исполняются с целью достичь освобождения. Однако практика *хари-бхаджана*, такая как *иравана* и *киртана*, свободна от любых корыстных мотивов. Хотя *шастры* и говорят о плодах слушания, повторения и других составляющих *вайдхи-бхакти*, это делается лишь для того, чтобы заинтересовать людей, не склонных заниматься духовной практикой. Единственный плод, который приносит поклонение Шри Хари, – это служение Шри Хари. Главная цель практики *вайдхи-бхакти* – это пробуждение *премы* в процессе *хари-бхаджана*.

– Значит, ты все-таки признаешь, что составляющие *хари-бхаджана* тоже приносят побочные плоды?

– Да, но результат зависит от практикующего (*садха-ки*), – пояснил Лахири. – *Вайшнав*ы совершают *садхана-бхакти* с единственной целью – достичь совершенной стадии преданности, известной как *сиддха-бхакти*. Тогда как другие люди посредством той же практики желают обрести либо чувственные наслаждения (*бхогу*), либо освобождение (*мокшу*). Со стороны кажется, что они совершают одну и ту же *садхану*, но, тем не менее, есть существенное отличие, которое кроется в различии их *ништхи*, веры.

Если человек поклоняется Кришне, идя путем *кармы*, его ум очищается, и он может обрести материальные плоды: исцелиться от болезни или достичь освобождения. Однако если человек встал на путь *бхакти*, поклонение Кришне дарует только любовь к *кришна-наме*. Для тех, кто следует пути *кармы*, соблюдение поста на *экадаши* – это просто способ избавиться от грехов, а для *бхакт* – усилить свое *бхакти*. Видишь, какая бездна различий!

Однако тонкое различие в *садхане*, совершаемой на пути *кармы* и на пути *бхакти*, можно осознать только по милости Бхагавана. *Бхакты* обретают главный плод, тогда как *карми* довольствуются лишь второстепенными результатами, которые можно разделить на две основные категории: *бхукти* (материальные чувственные наслаждения) и *мукти* (освобождение).

– Почему же тогда *шастры* так превозносят эти второстепенные результаты? – спросил Девидаас.

– Существует две категории людей: духовно пробудившиеся и духовно спящие. *Шастры* прославляют второстепенные результаты ради блага духовно спящих людей, ибо они не будут совершать благочестивые поступки, пока не поймут, какую выгоду им это принесет. Тем не менее цель *шастр* – побудить таких людей совершать благочестивые действия, способствующие их скорейшей встрече с *садху*, а не довольствоваться промежуточными результатами. Тогда по милости *садху* они узнают о высшей цели *харибхаджана*, и в них разовьется желание обрести его плоды.

– Означает ли это, что Рагхунандана и другие авторы *смрити-шастр* были духовно спящими?

– Нет, сами они стремились к высшей цели, но их предписания предназначались для духовно спящих.

– Почему же в некоторых *шастрах* приводится описание только второстепенных результатов и ни слова не говорится о главных?

– Все люди обладают разной *адхикарой* (пригодностью, склонностью), обусловленной влиянием трех *гун* материальной природы. В соответствии с этим существует три разных вида *шастр*: *самтвика-шастры*, предназначенные для людей, находящихся в *гуне* благости, *раджасика-шастры* – для тех, кто покрыт *гун*ой страсти, и *тамасика-шастры* – для погруженных в *гуну* невежества, – объяснил Лахири.

– В таком случае как понять, каким *шастрам* нужно следовать? И как люди с более низким уровнем *адхикары* могут достичь высшего предназначения?

– Люди обладают различными качествами и верой в соответствии с разным уровнем их *адхикары*. Тот, кто в основном находится под влиянием *гуны* невежества, естественным образом будет верить *тамасика-шастрам*, человек в *гуне* страсти привлечется *раджасика-шастрами*, а в *гуне* благости – *саттвика-шастрами*. Человек доверяет заключениям тех *шастр*, которые наиболее соответствуют типу его веры.

Добросовестно и с верой выполняя обязанности, соответствующие его наклонностям, человек получает возможность встретить *садху*, общение с которыми повысит уровень его *адхикары*. Как только качества этого человека станут более возвышенными, в нем пробудится интерес к *шастрам* более высокого порядка. Мудрость авторов *шастр* непогрешима. Они составили их таким образом, чтобы люди, исполняя соответствующие их *адхикаре* обязанности, могли постепенно подняться на более высокий духовный уровень. Именно поэтому разные *шастры* дают разные указания. Вера в *шастры* – источник всего благоприятного.

Среди *шастр* «Шримад Бхагавад-гита» – это *мимамса-шастра*, т.е. она представляет выводы всех *шастр*, разрешает их противоречия путем логического анализа и ясно излагает всю *сиддханту*, – закончил свои объяснения Лахири.

– Я с самого детства изучаю *шастры*, но сегодня по твоей милости я осознал их смысл совершенно в ином свете, – изумился Девида.

Немного помолчав, Лахири добавил:

– В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*аңубхйаи ча махадбхйаи ча
ийāстрехйах куиало нарах
сарватах сāрам āдадйāt
пушпехйа ива шатпадах*

(Ш.-Б., 11.8.10)

«Подобно пчеле, собирающей нектар со всех цветов – и крупных, и мелких, разумный человек извлечет суть из всех *шастр*, как возвышенных, так и второстепенных».

Прежде, сынок, я называл тебя атеистом, но теперь я больше никого не осуждаю, поскольку вера зависит от *адхикары*. Осуждение здесь бессмысленно. Каждый действует согласно своим склонностям и со временем, когда настанет его черед, продвигается дальше. Поскольку ты знаток *шастр*, имеющих дело с логикой и прагматической деятельностью, твои утверждения соответствуют твоей *адхикаре*, и поэтому ты по-своему прав.

– До сих пор я считал, что в вайшнавской *сампрадае* нет знатоков *шастр*. Я думал, что *вайшnavы* – это просто фанатики, воспринимающие только один из разделов писаний, но, услышав твои объяснения, я понял, что заблуждался, – признался Девидас. – Теперь я убежден, что есть *вайшnavы*, которые действительно постигли суть *шастр*. Наверное, ты сейчас изучаешь писания под руководством какой-то великой души?

– Ты можешь считать меня фанатичным *вайшnavом* или кем-то еще. Мой Гурудев описал мне основные заключения *шастр*, и я просто пересказал тебе то, что слышал от него. Он совершает *бхаджан* в соседнем *кутире*, и если ты хочешь лично получить его наставления, то можешь задать ему свои вопросы, но только смиренно и с преданностью. Пойдем, я познакомлю тебя с ним.

Лахири Махашая отвел Девидаса Видьяратну в хижину Шри Вайшнава даса Бабаджи и представил его своему Гурудеву. Оставив сына с Бабаджи Махараджем, он вернулся к себе и сел повторять *харинаму*.

– Мой дорогой сын, какие писания ты изучал? – спросил Вайшнав дас.

– Я изучил *ньяя-шастры* вплоть до разделов *муктипада* и *сиддханта-кусуманджали*, а также все *срими-шастры*, – с готовностью ответил Девидас.

– Да, ты усердно потрудился. Скажи мне, каково заключение этих писаний?

– «*Атйанта-дуркха-ниверттир эва муктих – мукти* – это прекращение всех материальных страданий», – произнес в ответ Девидас. – Необходимо постоянно прилагать усилия, чтобы обрести *мукти*, о котором говорится в этом изречении из «Санкхья-даршаны» (1.1 и 6.5). Я стараюсь достичь этого освобождения, добросовестно выполняя свои предписанные обязанности, известные как *свадхарма*.

– Когда-то и я, изучив все эти книги, подобно тебе, стремился к *мукти*.

– Разве вы больше к этому не стремитесь?

– Скажи, в чем же, по-твоему, заключается смысл *мукти*?

– Согласно *ньяя-шастре* существует вечное различие между *дживой* и Брахманом, поэтому с помощью логики трудно понять, как избавиться от страданий. Однако, согласно Веданте, *мукти* – это слияние с безличным, недифференцированным Брахманом, то есть достижение *дживой* состояния тождества с Брахманом. С этой точки зрения, мне кажется, все понятно.

– Дорогой мой, пятнадцать лет я изучал комментарий Шанкары к Веданте и несколько лет был *санньяси*, при-

лагая все усилия, чтобы обрести *мукти*. Долгое время я был глубоко погружен в размышления над четырьмя утверждениями, которые Шанкара считал главными афоризмами (*маха-вакьей*) *шрути*. В конце концов я понял, что религиозная доктрина Шанкары была изменена его последователями, и потому отверг ее.

– Что привело вас к такому заключению?

– Очень нелегко на словах передать другим то, что осознал на собственном опыте. Как смогут они понять, если сами не ощутили этого?

Девидас видел, что Вайшнав дас Бабаджи говорит с ним откровенно, прекрасно знает *шастры* и обладает глубоким духовным опытом. Поскольку он сам еще не приступал к изучению Веданты, он подумал, что, может быть, Бабаджи Махарадж милостиво согласится обучить его, и потому спросил:

– Способен ли я изучать Веданту?

– С твоим знанием санскрита ты можешь легко изучить ее, если найдешь опытного наставника.

– Я хотел бы учиться у вас, если вы окажете мне такую милость.

– О, я всего лишь слуга *вайшнавов*, и помимо этого для меня больше ничего не существует, – ответил Вайшнав дас. – Парамахамса Бабаджи Махарадж велел мне непрерывно повторять *харинаму*, и это все, чем я занимаюсь. У меня слишком мало времени. Кроме того, *джагад-гуру* Шрила Рупа Госвами строго запретил *вайшнавам* читать или слушать «Шарирака-бхашью», комментарий Шанкары к Веданте, поэтому я уже давно и сам не читаю его, и не объясняю другим. Однако Шри Шачинандана, изначальный учитель всего мира, в беседе со Шри Сарвабхаумой дал истинный комментарий к «Веданта-сутре». У многих *вайшнавов* до сих пор со-

хранились рукописные копии этих наставлений. Если ты хочешь изучить их, сделай копию и для себя, а я помогу тебе понять их. Можешь пойти в деревню Канчана-палли и попросить копию этого комментария в доме Шри-мад Кави Карнапура.

– Конечно, я постараюсь сделать это. Вы – великий знаток Веданты. Прошу вас, скажите откровенно, смогу ли я постичь ее истинный смысл, изучая комментарий *вайшнавов*?

– Раньше я изучал и проповедовал комментарий Шанкары. Также я знаком со «Шри Бхашьей» Шри Рамануджи и комментариями других учителей, но лучшего объяснения *суп* Веданты, чем у Махапрабху, я нигде не встречал. Этот комментарий записал Гопинатха Ачарья, и с тех пор Гаудия-вайшнавцы изучают именно его. В толковании Самого Бхагавана не может быть философских противоречий, ибо Его комментарий безошибочно передает суть Упанишад. Если представить эти объяснения в правильной последовательности, они, несомненно, будут высоко оценены в любом собрании ученых.

Услышав эти слова, Девидас очень обрадовался. Принеся *дандават-пранаму* Шри Вайшнаву дасу Бабаджи, он вернулся в хижину своего отца и рассказал ему о своей беседе со святым Бабаджи.

Лахири Махашая был очень доволен:

– Деви, ты уже накопил достаточно знаний, а теперь постарайся достичь своего высшего предназначения, конечной цели всех живых существ.

– Дорогой отец, на самом деле я приехал сюда с единственной целью – забрать тебя домой. Пожалуйста, вернись домой хоть ненадолго, и все будут довольны. Матушка так жаждет хотя бы еще раз увидеть твои стопы.

– О мой сын, я нашел прибежище у лотосных стоп

вайшнавов и поклялся, что никогда не переступлю порог того дома, где не признают *бхакти*. Сначала стань *вайшнавом* и тогда можешь забрать меня домой.

– Отец, как ты можешь так говорить? Ведь дома мы каждый день поклоняемся Господу, с почтением относимся к *харинаме*, а *вайшnavы* для нас такие же желанные гости, как и все остальные. Так разве мы не *вайшnavы*?

– Да, ваши действия очень похожи на поведение *вайшнавов*, но все-таки вы не *вайшnavы*.

– Как же тогда стать *вайшнавом*?

– Для этого нужно оставить временную *дхарму* и полностью посвятить себя своей вечной духовной *дхарме*.

– У меня есть на этот счет одно сомнение, – признался Девидас, – и мне бы хотелось, чтобы ты его рассеял. Духовная практика *вайшнавов*, состоящая из *шраваны*, *киртаны*, *смараны*, *пада-севаны*, *арчаны*, *ванданы*, *дасы*, *сакхьи* и *атма-ниведаны*, в значительной степени связана с материей. Так почему же эта практика также не считается временной (*наймиттика*)? Мне кажется, что здесь есть какая-то пристрастность. Служение Божеству, пост, поклонение с использованием материальных атрибутов – все это связано с грубой материей. Разве такая деятельность может быть вечной?

– Мне тоже потребовалось немало времени, сынок, чтобы разобраться в этом, – ответил Лахири. – Постарайся очень хорошо понять, что есть две категории людей. Интересы одних связаны только с этим материальным миром (*айхика*), а другие стремятся достичь высших целей (*парамартхика*). Люди первой категории заботятся лишь о своем материальном счастье, положении в обществе и благополучии. Люди второй категории бывают трех типов: преданные Ишваре (*ишанугаты*),

приверженцы имперсональных учений, жаждущие обрести освобождение (*гьяна-ништитхи*), и желающие обрести мистические совершенства (*сиддхи-ками*).

Сиддхи-ками привязаны к плодам *карма-канды*. Стремясь обрести сверхъестественное могущество, они совершают действия, предписанные *карма-кандой*, пользуясь такими методами, как *йага* (поднесение жертвенных даров), *ягья* (совершение жертвоприношений) и *аштанга-йога* (восьмиступенчатая система *йоги*). Признавая существование Ишвары, они считают, что Он находится во власти законов *кармы*. К этому типу людей также относятся ученые-материалисты.

Гьяна-ништитхи, углубляя знания о безличном Брахмане, стремятся осознать свое тождество с ним. Им безразлично, существует Ишвара или нет, но все же они поклоняются воображаемой форме Ишвары, поскольку этого требует их *садхана*. Плод имперсональной *гьяны* – осознание своего единства с Брахманом, и монисты стремятся достичь этой цели, неустанно занимаясь практикой *бхакти*, направленной на воображаемую форму Ишвары. Обретя плоды *гьяны*, они больше не видят необходимости в Ишваре, которого просто использовали как средство достижения своей цели. Когда их преданность Ишваре приносит желанные плоды, она превращается в *гьяну*. Согласно этой доктрине ни Бхагаван, ни *бхагавад-бхакти* не являются вечными.

И, наконец, к третьей категории относятся те, кто предан Ишваре (*иштанугаты*). По сути, лишь они стремятся к достижению *парамартхи*, высшей цели жизни. Согласно их представлениям, существует только единый Господь, у которого нет ни начала, ни конца. Посредством Своей непостижимой энергии Он проявляет материальный мир и живые существа. *Дживы* – это Его

вечные слуги, и они остаются таковыми даже после освобождения от материального рабства. Вечная *дхарма* живых существ – всегда находиться под покровительством Ишвары, ибо сами по себе они совершенно бессильны. С помощью прагматической деятельности (*кармы*) *джива* не сможет обрести вечного блага, но если она примет прибежище у Шри Кришны, то по Его милости достигнет высшего совершенства.

Жаждающие мистического могущества (*сиддхи-ками*) следуют *карма-канде*, а стремящиеся к монистическому знанию (*гьяна-ништхи*) – *гьяна-канде*. И только *ишанугаты* являются преданными Ишвары. *Карма-канди* и *гьяна-канди* с гордостью считают, что стремятся к высшей цели (*парамартхика*), но в действительности ищут лишь временных, материальных благ, и вся их религиозная практика относится к *наймиттика-дхарме*.

В наши дни можно встретить много *шиваитов*, *шактов*, *ганapatiй* и *сауров* (почитателей Шивы, Дурги, Ганеши и Сурьи). Все они следуют *гьяна-канде* и практикуют *шравану*, *киртану* и другие *анги бхакти* лишь для того, чтобы обрести *мукти* и в конечном счете слиться с имперсональным Брахманом. Те же, чья практика *шраваны* и *киртаны* свободна от стремления к *бхукти* и *мукти*, служат Шри Вишну. Среди упомянутых божеств только *шри-мурти* Бхагавана Шри Вишну вечно, трансцендентно и обладает всеми энергиями. Тот, кто не поклоняется этому вечному Бхагавану, просто поклоняется временным объектам этого мира.

Сынок, поклонение, которое вы совершаете дома Божеству Бхагавана, не является *парамартхика*, поскольку вы не признаете, что образ Бхагавана вечен.

Именно поэтому вас нельзя считать *ишанугатами*. Теперь, я надеюсь, ты понял разницу между *нитья-* и *наймиттика-упасаной* (поклонением).

– Да. Если поклоняться *шири-виграхе* (Божеству) Бхагавана, не признавая эту *виграху* вечной, это не будет поклонением вечному объекту, – согласился Девидас. – А разве нельзя использовать временные способы поклонения для достижения высшей истины, которая в конечном счете отлична от любых временных форм?

– Даже если допустить, что это возможно, такое поклонение нельзя считать вечной *дхармой*, – ответил Лахири. – *Нитья-дхарма* – это поклонение вечной *виграхе*, как предписывает *вайшнава-дхарма*.

– Но *шири-виграха*, которой поклоняются, создана людьми. Как же она может быть вечной?

– Этого нельзя сказать о *виграхе*, которой поклоняются *вайшнавцы*, – возразил Лахири. – Бхагаван, в отличие от имперсонального Брахмана, не безличен. Он всемогущ и исполнен вечности, знания и блаженства. Именно такой *сач-чид-ананда-гхана виграхе* и поклоняются *вайшнавцы*.

Сначала трансцендентный, исполненный вечности, знания и блаженства образ Бхагавана проявляется в чистом сознании живого существа, а затем отражается в его уме. Потом этот отраженный образ принимает зримую форму *виграхи*, и тогда благодаря могуществу *бхакти-йоги* истинный *сач-чид-ананда* образ Бхагавана проявляется в этом Божестве. Когда преданный получает *даршан* Божества, Его образ соединяется с трансцендентным образом Бхагавана, который преданный созерцает в своем сердце.

Однако отношение *гьяни* к Божеству совсем иное. Они считают *виграху* статуей, сделанной из материальных элементов, и воображают, что пока они поклоня-

ются этой *виграхе*, в ней присутствует Брахман, а как только они заканчивают поклонение, она снова становится материальной статуей. Теперь ты видишь, какая большая разница между этими двумя представлениями о Божестве и поклонением Ему. Если ты получишь *дикшу* у истинного *вайшнава*, то по его милости сможешь правильно понять это различие, видя результаты обоих методов поклонения.

– Да, теперь мне все стало более понятно, – сказал Девидас. – Я уже не считаю *вайшнавов* фанатиками, движимыми слепой верой. Напротив, я вижу, что они обладают тонким и ясным пониманием сути вещей. Действительно, существует огромная разница между поклонением *шри-мурти* и временным поклонением воображаемой форме Господа, который якобы присутствует в каком-то материальном объекте. Внешне кажется, что процедура поклонения ничем не отличается, но что касается веры поклоняющихся – разница просто огромная. Мне нужно несколько дней, чтобы обдумать все это. Отец, сегодня рассеялось мое самое большое сомнение. Теперь я могу уверенно сказать, что поклонение *гьяни* – всего лишь попытка обмануть Шри Бхагавана. Позже я хотел бы еще более подробно обсудить с тобой эту тему.

На этом беседа закончилась, и Девидас Видьяратна с Шамбху вернулись к себе. Ближе к вечеру они снова зашли к Лахири Махашае, но им не удалось поговорить с ним, поскольку все *вайшnavы* были целиком погружены в *харинама-санкиртану*.

На следующий день все собрались в *кундже* Парамахамсы Бабаджи. Девидас и Шамбху сели рядом с Лахири Махашаей. Как раз в это время туда пришел Кази из селения Брахмана-пушкарини. Увидев его, *вайшnavы* почтительно встали. Кази тоже радостно приветствовал их и сел на предложенное ему место.

– Ты необычайно удачлив, – обратился к нему Парамахамса Бабаджи, – ибо ты потомок Чханда Кази, который удостоился милости Самого Шри Махапрабху. Пожалуйста, одари нас своими благословениями.

– По милости Махапрабху мы обрели милость *вайшнавов*, – ответил Кази. – Гауранга – Господь нашей жизни. Что бы мы ни делали, мы сначала приносим Ему наши *дандават-пранамы*.

Лахири Махашая, который свободно владел фарси и в свое время изучил весь Коран и многие книги суфиев, спросил Кази:

– Что такое *мукти* согласно вашей идеологии?

– То, что вы называете *дживой*, индивидуальной душой, у нас называют *рух*, – начал объяснять Кази. – Все существа делятся на две категории: *рух-муджаррад* (сознающие, освобожденные души) и *рух-таркиби* (обусловленные души). Дух (*чит*) мы называем *муджаррад*, а материю (*ачит*) – *джисм*. *Муджаррад* не ограничен временем и пространством, а *джисм* – ограничен. Ум обусловленных душ (*рух-таркиби*, т.е. *баддха-джив*) материален, и все они полны невежества (*малпхут*) и желаний. Освобожденные души чисты и свободны от материальной скверны и пребывают в духовной обители, которая называется *алам ал-маишхал*.

Рух очищается благодаря постепенному развитию *ишхк* (*премы*). Обитель, куда Кхода (Бог) привел пророка Паигамбара Сахиба, свободна от влияния материи. Однако даже там *рух* остается слугой (*банда*), а Господь – его повелителем. Отношения между *бандой* и Кходой вечны. Поэтому освобождение (*мукти*) подразумевает обретение этих вечных и чистых отношений. Эти выводы содержатся в Коране и в писаниях суфиев, но не каждый способен их понять. По Своей милости Гауранга Махапрабху открыл все эти истины Чханду Кази, и с тех пор мы безраздельно преданны Ему.

Лахири: Каково главное учение Корана?

Кази: Согласно Корану личная обитель Господа (*бе-хешт*) является высочайшим достижением в духовном мире. В этой обители нет формального поклонения, ибо сама жизнь там – поклонение (*ибада*). Души, обитающие в ней, погружены в трансцендентное блаженство, просто созерцая Господа. Таким образом, это учение ничем не отличается от того, чему учил Шри Гаурангадев.

Лахири: Признает ли Коран трансцендентный образ Господа?

Кази: В Коране говорится, что у Господа нет формы. Однако, как сказал Чханду Кази Шри Гаурангадев, под этими словами подразумевается, что у Господа нет материальной формы. Однако это не означает, что Коран отрицает существование чистого, духовного образа Бога. Паигамбар Сахиб увидел божественный, исполненный любви образ Господа согласно своему уровню духовного осознания. Трансцендентные чувства и настроения других *рас* остались для него сокрыты.

Лахири: А что об этом думают суфии?

Кази: Они придерживаются доктрины *ана ал-хак*, что означает «я – Кхода». Эта исламская доктрина в точности соответствует доктрине *адвайтавады*.

Лахири: Вы исповедуете суфизм?

Кази: Нет, мы беззаветно преданы Гауранге. Он – сама наша жизнь.

Беседа продолжалась еще долгое время, а когда она закончилась и началась *харинама-санкиртана*, Кази Сахиб попрощался с *вайшнавами*, выразив им свое почтение.

Так заканчивается пятая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Вайдхи-бхакти – это нитья-, а не наймиттика-дхарма».

**Глава
шестая**

Нитья-дхарма и кастовые различия

Девидас Видьяратна, учитель по профессии, был твердо убежден в том, что *брахманы* занимают самое высокое положение в обществе. Он считал, что никто кроме них не способен достичь высшей цели жизни, и пока человек не родится в брахманической семье, он не сможет развить качества *брахмана* и обрести *мукти*. Став свидетелем беседы между *вайшнавами* и потомком Чханда Кази, он пришел в сильное беспокойство, поскольку не мог проникнуть в смысл глубоких фундаментальных истин, о которых говорил Кази Сахиб.

Возмущенный до глубины души, он думал: «До чего же странные эти мусульмане. Невозможно извлечь никакого здравого смысла из того, что они говорят. Конечно, отец владеет фарси и арабским и долгое время изучал писания различных религий, но зачем он выказывает столько почтения этим мусульманам? Если индус даже случайно прикоснулся к мусульманину, ему надлежит немедленно совершить омовение, чтобы очиститься. О чем думал Парамхамса Бабаджи Махарадж, когда пригласил этого человека на собрание *вайшнавов* и с таким уважением принял его?»

В тот же вечер Девидас сказал брату: «Шамбху, я не могу молча смотреть на все это. Именно здесь, в Навадвипе, непоколебимые поборники истины Сарвабхаума и Широмани обсуждали философские заключения *ньяя-шастры*, а вели-

кий Рагхунандана извлек двадцать восемь истин из *смрити-шастры*. Как такое возможно, что теперь в Навадвипе индусы и мусульмане общаются друг с другом? Похоже, что до учителей Навадвипы еще не дошли эти новости. Я должен устроить философский диспут, чтобы огнем логики дотла испепелить эту ересь». Девидас искренне верил, что за пару дней справится с поставленной задачей.

Следующее утро выдалось пасмурным, моросил мелкий дождь. Небо было затянуто плотными облаками, и ни один солнечный луч не падал на землю. К десяти часам Деви и Шамбху позавтракали и, считая, что подходящий момент настал, приготовились идти к *вайшнавам* Шри Годрумы. Еще не все *вайшнав*ы успели вернуться со сбора *мадхукари*, но многие из них уже почтили *прасад* и расположились в просторной *кундже* под сенью деревьев, увитых лианами *малати* и *мадхави*.

Парамахамса Бабаджи, Вайшнав дас, Пандит Ананта дас из селения Нрисимха-палли, Лахири Махашая и Ядава дас из Кулии с величайшим блаженством погрузились в повторение *харинамы*. Именно в этот момент пришел знаменитый *пандит* Кришна Чудамани в сопровождении Девидаса Видьяратны, Чатурбхуджи Падаратны из Самудрагарха, Чинтамани Ньяяратны из Каши и Калидаса Вачаспати из Пурва-стхали. *Вайшнав*ы встретили ученых *брахманов* с большим почтением и пригласили их сесть.

«Говорят, что пасмурный день неблагоприятен, но нам он принес великую удачу, – обратился к ним Парамахамса Бабаджи. – Сегодня *брахманы-пандиты* святой *дхамы* освятили наш *кутир* пылью со своих стоп».

*Вайшнав*ы, естественно считающие себя ничтожнее травинки, поклонились *брахманам* со словами *випрачараңбхйах намах* («поклоны стопам *брахманов*»). В ответ *брахманы-пандиты*, которых Видьяратна привел для участия в диспуте, с достоинством больших ученых благослови-

ли *вайшнавов* и, поклонившись Лахири Махашае как самому старшему по возрасту, сели. Лахири Махашая, который теперь был сведущ в сокровенных истинах *шастр*, тотчас поклонился им в ответ.

Самым красноречивым из всех гостей был Кришна Чудамани. Он участвовал в спорах со многими *пандитами* Каши, Митхилы и других городов, обсуждая смысл *шастр*, и всегда выходил победителем. Небольшого роста, с темной блестящей кожей, он казался очень серьезным. Его глаза сверкали, словно две звезды. Он заговорил первым:

– Мы пришли сюда, чтобы встретиться с *вайшнавами*. И хотя мы одобряем не все ваши действия, нас восхищает ваша исключительная преданность. Сам Шри Бхагаван говорит в «Бхагавад-гите»:

*апи чет су-дурāчāро
бхаджате мām ананйā-бхāк
сāдхур эва са мантавйāх
самйаг-вйавасито хи сах*

(Б.-г., 9.30)

«Того, кто безраздельно предан Мне, даже если он совершил самые отвратительные поступки, следует считать *садху* (святым), ибо его разум непоколебимо сосредоточен на служении Мне».

В почтении склоняясь перед этими словами «Бхагавад-гиты», мы пришли сюда, чтобы получить *даршан* святых. Однако у нас есть и одна жалоба. Почему под предлогом обсуждения тем, связанных с *бхакти*, вы общаетесь с мусульманами? Вот о чем мы хотели бы поговорить с вами. Пусть тот из вас, кто наиболее опытен в ведении споров, выйдет вперед.

Слова Кришны Чудамани огорчили *вайшнавов*.

– Мы всего лишь глупцы. Что мы понимаем в спорах? – очень смиренно сказал Парамахамса Бабаджи. – Мы просто стараемся жить так, как учили своим примером *махаджаны* прошлого. Вы все ученые, поэтому можете привести нам наставления священных писаний, а мы внимательно выслушаем вас.

– Разве вы поступаете согласно вашему утверждению? – возразил Чудамани. – Хотя вы и принадлежите к индуистскому обществу, следуя учению и методам, которые противоречат *шастрам*, вы губите весь мир. «Мы будем вести себя и проповедовать вопреки указаниям *шастр* и при этом заявлять, что следуем примеру *махаджан*» – это вы хотите сказать? Кто такие *махаджаны*, по-вашему? Лишь тот воистину является *махаджаном*, чья проповедь и поведение соответствуют указаниям священных писаний. Обретет ли мир какую-либо пользу, если мы будем кого угодно называть *махаджаном* и при этом цитировать: «*махаджано йена гатах са пантхях* – необходимо идти путем *махаджан*»?

Вайшнавам было нестерпимо больно слышать эти слова, поэтому они удалились в другой *кутир*, чтобы обсудить, как им лучше поступить. Они решили, что обязаны, насколько это в их силах, опровергнуть ложные обвинения, выдвинутые против *махаджан*. Парамахамса Бабаджи предпочел не участвовать в споре. Хотя Пандит Ананта дас Бабаджи был прекрасным знатоком *ньяя-шастры*, все попросили Вайшнава даса Бабаджи ответить на вызов. С самого начала ни у кого не было сомнений, что все это затеял Девидас Видьяратна.

– Деви – человек очень гордый, – заметил Лахири Махашая. – Его ум пришел в беспокойство, когда он стал свидетелем нашей беседы с Кази Сахибом, поэтому он и привел сюда всех этих *пандитов*.

Осыпав свою голову пылью со стоп Пармахамсы Бабаджи, Вайшнав дас произнес:

– Я со всем почтением исполню повеление *вайшнавов*. Сегодня накопленные мною знания непременно должны принести свои плоды.

Тем временем небо уже полностью прояснилось. В роще под сенью деревьев, увитых благоухающими лианами *малати* и *мадхави*, на приготовленных сиденьях расположились напротив друг друга *брахманы-пандиты* и *вайшnavы*. Сюда также подошли все приглашенные *брахманы* и *пандиты* Годрумы и Мадхьядвипы и многие живущие по соседству студенты и ученые *брахманы*. Собрание получилось на редкость многолюдным. Около сотни *брахманов* и *пандитов* сидели с одной стороны и около двухсот *вайшнавов* – с другой.

Спокойный и умиротворенный Вайшнав дас Бабаджи сел по просьбе *вайшнавов* впереди. Именно в этот момент произошло нечто удивительное – усыпанная цветами веточка лианы *малати* неожиданно упала на голову Вайшнава даса. Все *вайшnavы* сразу приободрились и с воодушевлением громко воскликнули:

– Хари, Хари! Это знак проявления особой милости Шримана Махапрабху!

– Думайте, что хотите, но только о дереве судят не по цветам, а по плодам, – с усмешкой возразил Кришна Чудамани.

Не обращая внимания на его колкость, Вайшнав дас сказал:

– Это почтенное собрание напоминает мне собрания, что проходят в Варанаси, и это меня очень радует. Хотя я родом из Бенгалии, я много лет изучал священные писания и давал лекции в Варанаси и других местах, так что мне мало приходилось говорить по-бенгальски. Поэтому я бы хотел попросить, чтобы на нашей сегодняшней встрече вопросы и ответы звучали на санскрите.

Чудамани провел немало времени, усердно изучая *шастры*, однако санскрит знал лишь по заученным *шлокам* и не мог говорить на нем свободно. Предложение Вайшнава даса привело его в некоторое смятение:

– Зачем? Сейчас мы в Бенгалии, и лучше говорить на бенгали. Я не владею санскритом так же хорошо, как *пандиты* западных провинций.

Все присутствующие заметили, что Чудамани не на шутку испугался предстоящей дискуссии, и попросили Вайшнава даса Бабаджи говорить на бенгали, с чем он тут же согласился.

Начав диспут, Чудамани спросил:

– Считается ли каста (*джати*) неизменной (*нитья*)? Разве индусы и мусульмане не принадлежат к разным кастам? Не является ли общение с мусульманами падением для индуса?

Вайшнав дас: *Джати* (термин, указывающий на расу, касту или виды) согласно *ньяя-шастре* неизменно. Однако упомянутый там термин *джати-бхеда* указывает не на кастовое различие среди людей, рожденных в разных странах, а на различие, существующее между разными видами жизни, например, коровами, козами и людьми.

Чудамани: С этим я вполне согласен. Однако разве это означает, что между индусами и мусульманами нет никакого кастового различия?

Вайшнав дас: Да, различие есть, но такой тип различия не является вечным. Все люди принадлежат к одному виду жизни (*джати*), а придуманное ими деление на касты основывается на том, что они живут в разных странах, говорят на разных языках и у них разный стиль одежды и цвет кожи.

Чудамани: А разве не существует разницы с точки зрения рождения? Неужели индусы отличаются от мусульман только своей одеждой и другими внешними признаками?

Вайшнав дас: Люди рождаются в семьях высших или низ-

ших сословий (*варн*) или каст в соответствии со своей прошлой *кармой* и в результате проявляют наклонности к тому или иному виду деятельности. Существует четыре *варны*: *брахманы*, *кишатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Все, кто находится вне кастовой системы, считаются *антьяджа*, низкорожденными.

Чудамани: Мусульмане вне кастовой системы?

Вайшнав дас: Да, согласно *шастрам* они находятся вне четырех *варн*.

Чудамани: Тогда как же мусульмане могут быть *вайшнавами* и почему почтенные *вайшнавы* общаются с ними?

Вайшнав дас: *Вайшнав* – это тот, кто обладает чистым *бхакти*. *Вайшнава-дхарме* может следовать любой человек. Хотя низкое рождение не позволяет мусульманам исполнять обязанности, предписанные для различных *варн* в системе *варнашрамы*, они имеют полное право посвятить себя *бхакти*. Никто не должен заявлять, что знает истинный смысл *шастр*, пока досконально не изучит, в чем заключаются тонкие различия между *карма-кандой*, *гьяна-кандой* и *бхакти-кандой*.

Чудамани: Хорошо. Если человек выполняет свои предписанные обязанности (*карму*), его сердце постепенно очищается, и он может вступить на путь *гьяны*. Среди *гьяни* есть *нирбхеда-брахмавади* – те, кто стремится к постижению безличного, лишённого качеств Брахмана, и *вайшнавы*, которые поклоняются Бхагавану как личности, обладающей трансцендентными качествами (*савишеша-вада*). Согласно этому никто не может стать *вайшнавом*, пока не достигнет совершенства в исполнении своих обязанностей. Мусульмане непригодны даже к исполнению предписанных обязанностей в системе *варн*, поскольку находятся вне каст. Как же тогда они могут встать на путь *бхакти*?

Вайшнав дас: Любой низкорожденный человек имеет полное право идти путем *бхакти*. Таково мнение всех *шастр*, и Сам Бхагаван говорит об этом в «Бхагавад-гите»:

*mām hi pārtha vīanāīritīa
 ye 'ni sūyā nāna-īonāīaḥ
 strīyo vaīīyās tatkhā īūdrās
 te 'ni īānti parām gatim*

(Б.-г., 9.32)

«О сын Притхи, любой, кто примет у Меня прибежище, – будь то женщины, *вайшьи* и *шудры* или люди низкого происхождения, – может достичь высшего предназначения».

Здесь слово *ашритīа* (принятие прибежища) указывает на *бхакти*. Это также находит подтверждение в «Сканда-пуране» (Каши-кханда, 21.63):

*brāhmaṇāḥ kṣātrīyo vaīīyāḥ īūdro vā īadi vetarāḥ
 viṣṇu-bhakti-samīyukto dājñeyāḥ sarvottamāī cha saḥ
 (цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.106)*

«Кем бы ни был человек – *брахманом*, *кшатрием*, *вайшьей*, *шудрой* или находящимся вне каст, его следует считать высшим из людей, если он принял прибежище у *вишну-бхакти*».

В «Нарадия-пуране» говорится:

*īvāpācho 'ni maḥīpāla viṣṇu-bhaktō dvīdajāḍhīkaḥ
 viṣṇu-bhakti-vīhīno īo īatīī cha īvāpāchāḍhīkaḥ
 (цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.87)*

«О царь, преданный Господа Вишну, даже если он происходит из семьи собакоедов, лучше *брахмана*, тогда как *īати* (*санньяси*), лишенный *вишну-бхакти*, ниже собакоеда».

Чудамани: Можно привести в качестве доказательства много цитат из *шастр*, но сейчас важнее понять, что под

этим подразумевается. Как избавиться от низкого происхождения? Разве для этого не нужно родиться вновь?

Вайшнав дас: Низкое происхождение является результатом *праарабдха-кармы* (последствий прошлых поступков, которые начали давать плоды в этой жизни). Она может быть разрушена повторением имени Бхагавана. Доказательством этому служит следующее высказывание из «Шримад-Бхагаватам» (6.16.44): «*йан-нāма сакрч чхраванāт пуккаййо 'ни вимучйате самсārāt* – даже низкороджденный собакоед может освободиться от материального существования, лишь однажды услышав Твое святое имя».

В «Шримад-Бхагаватам» также утверждается:

*нāтаḥ парам карма-нибандха-крнтанām
мумукишатām тйртха-надāнукйртанāt
на йат пунаḥ кармасу саджджате мано
раджас-тамобхйām калилам тато 'нйатхā*
(Ш.-Б., 6.2.46)

«Для того, кто желает освободиться от оков материального существования, нет иного способа избавиться от греха, кроме повторения святого имени Бхагавана, который даже святые места очищает одним лишь прикосновением Своих лотосных стоп. Ум того, кто совершает *нама-санкиртану*, больше никогда не проявляет интереса к *карме*, тогда как ум человека, использующего иные пути искупления греха, вновь оскверняется *гунами* страсти и невежества, ибо тенденция совершать греховные поступки остается не искорененной».

А вот еще одно утверждение из «Шримад-Бхагаватам»:

*ахо вата йиваначо 'то гарййāн
йадж-джахвāгре вартате нāма тубхйām*

*тепус тапас те джухувух саснур арийā
брахмāнучур нāма гр̄нанти йе те*

(Ш.-Б., 3.33.7)

«О, как еще можно описать величие тех, кто повторяет святое имя Шри Хари? Тот, кто громко повторяет Твое святое имя, превосходит всех людей, даже если он родился в семье собакоедов. Еще в прошлой жизни он обрел все качества *брахмана*. Этот удачливый человек, повторяющий *шри-харинаму*, в прошлом уже подвергал себя суровой аскезе, совершал огненные жертвоприношения, принимал омовение в священных местах, выполнял все предписания *шастр* и глубоко изучал Веды».

Чудамани: Почему же тогда *чандалу*, который повторяет *харинаму*, не разрешается совершать *ягью* и выполнять другие обязанности *брахмана*?

Вайшнав дас: Чтобы выполнять эти обязанности, нужно родиться в семье *брахмана*, но даже рожденный в такой семье должен пройти очистительную церемонию вручения священного шнура, прежде чем получит право совершать ведические ритуалы. *Чандал* может очиститься благодаря повторению *харинамы*, но чтобы проводить *ягью*, ему все же нужно родиться в семье *брахмана*. Однако ничто не мешает ему практиковать различные составляющие (*анги*) *бхакти*, которые гораздо более могущественны, чем *ягьи*.

Чудамани: Что за странный вывод? Как человек, не удостоившийся даже самых обычных привилегий, может оказаться пригодным для чего-то возвышенного? Есть ли этому какие-нибудь убедительные доказательства?

Вайшнав дас: Есть два вида человеческой деятельности: материальная, имеющая отношение к повседневной жизни (*вйавахарика*), и духовная, направленная на постижение высшей истины (*парамартхика*). Человек, возможно, до-

стиг определенного духовного уровня, но это еще не означает, что он становится пригоден совершать те или иные материальные действия. Например, мусульманин может обрести природу и все качества *брахмана*, так что с духовной точки зрения он – *брахман*, однако он не может быть допущен к совершению определенных материальных действий, таких как проведение свадебного обряда для дочери *брахмана*.

Чудамани: А почему нет? Что в этом плохого?

Вайшнав дас: Если кто-то нарушит общественные устои, его обвинят в непристойном поведении (*вьявахарика-доше*), и члены общества, гордящиеся своим особым социальным положением, не простят его за это. Именно поэтому никому не стоит совершать подобные действия, даже если он обладает всеми духовными качествами.

Чудамани: Пожалуйста, скажи, что побуждает человека встать на путь *кармы*, а что – на путь *бхакти*?

Вайшнав дас: *Тат-тат-карма-йогйа-свабхāва-джанма* – врожденные качества, происхождение и другие материальные (*вьявахарика*) причины делают человека пригодным для определенного вида деятельности (*кармы*). Что же касается *бхакти*, то здесь необходима лишь *таттва-шраддха*, вера в Абсолютную Истину.

Чудамани: Не пытайся запугать меня, используя язык Веданты. Объясни ясно, что ты имеешь в виду под словами *тат-тат-карма-йогйа-свабхāва-джанма*.

Вайшнав дас: *Брахману* присущи следующие качества: *шама* (умение владеть умом), *дама* (умение обуздывать чувства), *тапах* (аскетизм), *шауча* (чистота), *сантоша* (умиротворенность), *кшама* (умение прощать), *саралата* (простота), *иша-бхакти* (преданность Бхагавану), *дайя* (сострадательность) и *сатья* (правдивость).

У *киатрия* иные качества: *теджа* (доблесть), *бала* (физическая сила), *дхрити* (решительность), *шаурья* (героизм), *титикиша* (терпеливость), *ударата* (великодушие), *удьяма*

(упорство), *дхирата* (самообладание), *брахманьята* (почитание *брахманов*) и *айшварья* (стремление властвовать).

Качества *вайшьи*: *астикья* (религиозность), *дана* (склонность к благотворительности), *ниитха* (постоянство), *адамбхиката* (отсутствие гордыни) и *артха-тришина* (страсть к накопительству).

Врожденные качества *шудры*: *двиджа-го-дева-сева* (служение *брахманам*, коровам и полубогам) и *ятха-лабха-сантоша* (умение удовлетворяться тем, что приходит в результате такого служения).

Антъяджам (людям вне системы *варнашрамы*) присущи такие качества, как *ашаучам* (нечистоплотность), *митхья* (лживость), *чаурья* (склонность к воровству), *настиката* (безбожие), *вритха калаха* (вздорность), *кама* (похотливость), *кродха* (гневливость) и *индрия-тришина* (стремление удовлетворять чувства).

Шастры предписывают определять *варну* человека по этим врожденным качествам. Устанавливать *варну* только на основе рождения начали сравнительно недавно. Склонность к тому или иному роду деятельности и способность заниматься ею связаны с качествами человека, данными ему от природы. Эта природа, порождающая вкус к определенному виду деятельности, и есть его *свабхава*, известная как *тат-тат-карма-йогья-свабхава* (врожденная предрасположенность к тому или иному виду деятельности).

В одних случаях главным фактором в определении природы человека является происхождение, а в других – круг общения. Характер человека формируется благодаря общению, которое начинается с самого рождения. Поэтому происхождение, несомненно, один из факторов, влияющих на формирование личности. Действительно, характер человека начинает развиваться с момента его рождения, но это не означает, что происхождение – единственная причина, определяющая его качества и склонность к определенному

виду деятельности. Думать так – большое заблуждение, ибо существует великое множество других причин. Поэтому согласно мнению *шастр* прежде чем решить, к какому виду деятельности пригоден человек, следует определить его врожденные качества.

Чудамани: А что означает *таттвика-шраддха*, вера в Абсолютную Истину?

Вайшнав дас: *Таттвика-шраддха* – это искренняя, чистосердечная вера в Бхагавана, порождающая спонтанное стремление достичь Его. Вера, основанная на ложных представлениях о Бхагаване, которая возникает в нечистом сердце под влиянием впечатлений от мирской деятельности, порождающая корыстные устремления, продиктованные гордыней, тщеславием и материальными желаниями, называется *ататтвика-шраддхой*, или неистинной верой. Некоторые *махаджаньы* определили *таттвика-шраддху* как веру в указания *шастр* (*шастрия-шраддха*). Именно благодаря ей человек становится способным следовать пути *бхакти*.

Чудамани: Допустим, кто-то развил веру в *шастры*, хотя и не обладает возвышенными качествами. Разве такие люди могут идти путем *бхакти*?

Вайшнав дас: *Шраддха* – это единственное, что делает человека способным встать на путь *бхакти*. Его врожденные качества важны для материальной деятельности, но не для *бхакти*. Об этом ясно говорится в следующих стихах «Шримад-Бхагаватам»:

*джāта-шраддхо мат-катхāсу
 нирвиннах сарва-кармасу
 веда дукххātмакāн кāmāн
 паритйāге 'пй анййиварах*

*тато бхаджета мām прйтах
 шраддхāлур дрдха-нишйчайах*

*джушамāñайī ча тāн кāmāн
духхходаркāmīī ча гархайан*

(Ш.-Б., 11.20.27-28)

«Садхака, который развил веру в повествования обо Мне и испытывает отвращение к любой прагматической деятельности, не всегда способен сразу отказаться от материальных наслаждений и от самого желания получать их. Поэтому всякий раз, пытаясь наслаждаться, он должен укорять себя за это, сознавая, что все эти так называемые удовольствия в действительности являются источником страданий. Со временем он сможет поклоняться Мне с любовью, верой и твердой решимостью».

*проктена бхакти-йогена
бхаджато мāsакрн мунех
кāmā хрдайīī найīянти
сарве майи хрди стхите*

*бхидйате хрдайа-грантхийī
чхидйанте сарва-самīйайāх
кийīянте чāsīа кармāни
майи дриште 'кхилātмани*

(Ш.-Б., 11.20.29-30)

«Видя, как *садхака* неустанно поклоняется Мне с помощью описанного Мною метода *бхакти-йоги*, Я прихожу и располагаюсь на троне его сердца. Как только это происходит, все материальные желания и породившие их *самсары* (впечатления) бесследно исчезают.

Когда *садхака* видит Меня как Параматму, пребывающую в сердце всех живых существ, тугой узел ложного эго в его сердце разрывается, все его сомнения уносятся прочь, и

склонность заниматься материальной деятельностью полностью исчезает».

*йат кармабхир йат тапасā
джñāна-ваирāгйатаиū ча йат
йогена дāна-дхармеṇа
īрейобхир итараир апи*

*сарваṃ мад-бхакти-йогена
мад-бхакто лабхате 'нджасā
сваргāпаваргаṃ мад-дхāма
катхайчид йади вāйчхати*

(Ш.-Б., 11.20.32-33)

«Благодаря могуществу *бхакти-йоги* Мои преданные с легкостью обретают то, что ценой огромных усилий достигается теми, кто посвящает себя прагматической деятельности, аскетизму, накоплению знаний, отречению, практике *йоги*, благотворительности, исполнению религиозных обязанностей и всем остальным благоприятным видам *садханы*. И хотя Мои преданные свободны от любых корыстных желаний, они с легкостью могли бы вознестись на райские планеты, обрести освобождение или достичь Вайкунтхи, если бы пожелали этого».

Так описывается путь развития *бхакти-йоги*, который начинается со *шраддхи*.

Чудамани: А что, если я не признаю авторитет «Шри-мад-Бхагаватам»?

Вайшнав дас: Таков вывод всех *шаштр*. Не признавая «Бхагаватам», ты будешь поставлен в тупик другими писаниями. Нет никакой необходимости цитировать остальные *шаштры*. Достаточно рассмотреть то, что сказано в «Бхагавад-гите», которую признают последователи всех фило-

софских школ. На самом деле все необходимые наставления на этот счет содержатся в той *шлоке* из «Гиты», которую ты произнес, придя сюда:

*апи чет су-дурāчāро
бхаджате мām ананīа-бхāк
сāдхур эва са мантавіах
самīаг вīавасито хи сах*

(Б.-г., 9.30)

«Тот, кто безраздельно предан Мне и твердо верит в Меня, всегда поклоняется Мне, слушая *хари-катху* и повторяя Мое имя. И даже если такой человек из-за своей низкой природы иногда ведет себя отвратительно, что противоречит пути *кармы*, его следует считать святым, ибо он утвердился на пути *садху*».

Смысл этих слов в том, что система *варнашрамы*, которая относится к *карма-канде*, – это один путь; *гьяна-канда*, связанная с накоплением знания и отречением, – второй путь; а вера в *хари-катху* и *харинаму*, которая развивается в процессе общения со святыми, – третий путь. Иногда эти три пути рассматриваются как единая система *йоги*, отождествляемая либо с *карма-йогой*, либо с *гьяна-йогой*, либо с *бхакти-йогой*. А иногда их считают разными системами *йоги*. Последователи каждой из этих систем называются соответственно *карма-йоги*, *гьяна-йоги* и *бхакти-йоги*. Лучшими из них являются последователи *бхакти-йоги*, ибо нет пути более возвышенного, чем она, а благо, обретаемое от нее, неизмеримо. Это подтверждается в следующем стихе из «Бхагавад-гиты»:

*йогинām апи сарвешām
мад-гатенāнтарātманā*

*и́раддхāвāн бхаджате йо мām
са ме йуктатамо матах*

(Б.-г., 6.47)

«Того, кто постоянно и с глубокой верой поклоняется Мне, кто всегда с любовью думает обо Мне, Я считаю величайшим из *йогов*».

В другом месте «Гиты» говорится:

*кишипрам бхавати дхармātмā
и́аи́ивач-чхāнтим нигаччхати
каунтейа пратиджāнīхи
на ме бхактах праṇаи́йати*

*мām хи пāртха вйапāи́ритйа
йе 'ни сйух пāпа-йонайах
стрийо ваи́ййās татхā и́удрās
те 'ни йāнти парām гатим*

(Б.-г., 9.31-32)

«Человек, который поклоняется Мне с исключительной преданностью, очень скоро становится праведником и обретает вечное умиротворение. О сын Кунти, смело заявляй каждому, что Мой преданный никогда не погибнет. О сын Притхи, даже женщины, *вайшьи*, *шудры* и люди низкого происхождения, приняв у Меня прибежище, могут достичь высшего предназначения».

Очень важно, чтобы ты ясно понял смысл этой *шлоки*: *кишипрам бхавати дхармātмā* – тот, кто с верой встал на путь *ананья-бхакти* (безраздельной преданности), очень быстро избавляется от всех недостатков в своем характере и поведении. Где *бхакти* – там и *дхарма*, ибо Бхагаван – ис-

точник всей *дхармы*, и *бхакти* легко покоряет Его. Когда Бхагаван воцаряется в сердце, чары *майи*, опутывающие *дживу* сетями иллюзии, тотчас рассеиваются. Поэтому нет необходимости ни в какой иной *садхане*. Стоит человеку стать *бхактой*, как *дхарма* сама приходит к нему и облагораживает его сердце.

Как только что-то сердце очищается от стремлений к чувственным наслаждениям, он становится полностью умиротворенным. Именно поэтому Шри Кришна обещает: «Мой *бхакта* никогда не погибнет». *Карми* и *гьяни*, совершая предписанную им *садхану*, могут пасть жертвой дурного общения, поскольку желают сохранить свою независимость, но *бхакта* не падает, ибо само присутствие Бхагавана спасает его от нежелательного общения. Независимо от того, родился ли такой *бхакта* в семье грешников или в доме *брахмана*, высшая цель уже в его руках.

Чудамани: И все же мне кажется, что более предпочтительно определять *варну* по происхождению, как рекомендуют наши *шастры*. Благодаря регулярной практике *сандхья-ванданы* тот, кто родился в семье *брахмана*, обретает необходимое знание и в конечном счете получает освобождение. А каким образом развивается *шраддха*, я не могу понять. «Бхагавад-гита» и «Шримад-Бхагаватам» учат, что *бхакти* возникает из *шраддхи*, но мне хотелось бы узнать, как именно *джива* обретает эту *шраддху*?

Вайшнав дас: *Шраддха* берет свое начало в вечной природе *дживы* (ее *нитья-свабхаве*), а вера в предписания системы *варнашрамы* – в ее временной, зависящей от обстоятельств природе (*наймиттика-свабхаве*). Об этом говорится в «Чхандогья-упанишад»:

*йадā ваи шраддадхātī атха мануте, нййраддадхан мануте,
шраддадхад эва мануте, шраддхā тв эва*

виджиджйāsитавайети
и́раддхāм̐ бхагаво виджиджйāса ити
 (Чхандогья-упанишад, 7.19.1)

«Санат-кумар сказал: “Развивая *и́раддху*, человек обретает способность думать о предмете и понять его, иначе это невозможно. На самом деле лишь благодаря *и́раддхе* можно вообще над чем-то размышлять. Поэтому прежде всего тебе следует вопрошать о *и́раддхе*”. Тогда Нарада ответил: “О господин, меня интересует именно *и́раддха*”».

Некоторые знатоки *шастр* говорят, что слово *и́раддха* означает веру в Веды и слова Шри Гуру. Это правильное определение, но не совсем ясное. В нашей *сампрадае* смысл этого слова объясняется следующим образом:

и́раддхā тв аниопāйа-варджам̐
бхактй̐-унмукхй̐ читта-вртти-вишйешах̐
 (Амная-сутра, 57)

«*Шраддха* – это особое состояние сердца того, кто стремится исключительно к *бхакти*, полностью свободной от влияния *кармы* и *гьяны*, и желает только доставлять удовольствие Кришне».

Когда *садхака* постоянно слушает наставления *садху* в обществе *шуддха-бхакт*, в его сердце возникает твердое убеждение, что с помощью методов *кармы*, *гьяны* и *йоги* невозможно обрести вечное благо и что нет иного пути к совершенству, кроме полного вручения себя лотосным стопам Шри Хари. Только тогда можно сказать, что в сердце *садхаки* пробудилась *и́раддха*. Природа *и́раддхи* описывается так: «*сā ча и́араṇāпатти-лакишāṇā* – внешним признаком *и́раддхи* является *шаранагати*, предание себя Шри Хари» (Амная-сутра, 58).

Шаранагати заключается в следующем:

*ānukūlyāsya saṅkalpaḥ
prātikūlyāsya vardjanam
raḁiṣṁṁyatīti viśvāso
gotrṁtve varaṅam tatkhā
ātma-nikṣepa-kāraṅṁṁie
śaḁ-vidhā śaraṅgatiḁ*

(Хари-бхакти-виласа, 11.47)

Есть шесть признаков предания себя Господу. Первые два – это *ānukūlyāsya saṅkalpaḥ* и *prātikūlyāsya vardjanam*: «Я буду делать только то, что благоприятно для чистого *бхакти*, и отвергать все, что неблагоприятно». Это называется *санкалпа*, или *пратигья* (твердый обет). Третий признак – *ракишиийатйити вишвāсо*, вера в Бхагавана как в своего защитника: «Бхагаван – мой единственный покровитель. Я не могу извлечь абсолютно никакой пользы из практики *гьяны*, *йоги* и других методов». Это – выражение доверия (*вишваса*) Господу. Четвертый признак – *gotrṁtve varaṅam*, осознанное признание того, что только Господь заботится о моем поддержании: «Я не могу ничего достичь и даже прокормить себя ценой собственных усилий. Я буду служить Бхагавану, насколько это в моих силах, и Он Сам позаботится обо мне». Именно так проявляется зависимость от Господа (*нирбхарата*). Пятый признак – *ātma-nikṣepa*, полное предание себя: «Кто я? Я принадлежу Ему. Моя обязанность – исполнять Его желания». Это называется покорностью (*атма-ниведана*). И шестой признак – *kāraṅṁṁie*, кротость: «Я жалкий и ничтожный нищий». Именно это подразумевается под смирением (*карпаньей* или *дайньей*).

Когда такие настроения воцаряются в сердце, это и есть *шраддха*. *Джива*, которая обрела *шраддху*, уже достойна встать на путь *бхакти*, и это является первой стадией в раз-

витии ее *свабхавы*, подобной той, которой обладают чистые, вечно свободные души. Эта *свабхава* является *нитья-свабхавой*, а все остальные *свабхавы* – временные (*наймиттика*).

Чудамани: Понятно. Однако ты так и не объяснил, как развивается *шраддха*. Если *шраддха* развивается из *сам-кармы* (праведной деятельности), значит, я прав, поскольку *шраддха* не может проявиться в сердце того, кто должным образом не совершает *сам-карму* и *свадхарму варнашрамы*. Мусульмане не совершают *сам-карму* – откуда у них могут появиться качества, необходимые для практики *бхакти*?

Вайшнав дас: Дело в том, что *шраддха* возникает благодаря *сукрити* (благочестивым поступкам). В «Брихан-нарадия-пуране» сказано:

*бхактис ту бхагавад-бхакта-
сайгена париджйайте
сам-сайгах прāййате нумбхих
сукртаих нўрва-сайчитаих*

(Брихан-нарадия-пурана, 4.33)

«Склонность к *бхакти* пробуждается в результате общения с чистыми преданными Бхагавана (*шуддха-бхактами*). Такое общение можно обрести лишь благодаря запасу духовного благочестия, накопленному за многие жизни в результате совершения праведных поступков».

Существует два вида *сукрити*: *нитья* и *наймиттика*.

Нитья-сукрити приносит вечные плоды: *садху-сангу* и *бхакти*. *Сукрити*, благодаря которому человек наслаждается материальными благами и обретает имперсональное освобождение, является *наймиттика-*, или *анитья-сукрити*. Оно приносит лишь временные результаты, порожденные определенной причиной.

Любое материальное наслаждение преходяще, поскольку зависит от какой-то причины. Это очевидно. Некоторые думают, что *мукти* вечно, но они просто не знают истинной природы *мукти*. Индивидуальная душа (*атма*) чиста (*шуддха*), вечна (*нитья*) и безначальна (*санатана*). Причиной (*нимиттой*) материального рабства *дживатмы* является ее общение с *майей*, а *мукти* – это полное освобождение от ее оков. Обрести *мукти* можно за одно мгновение, и потому сам по себе процесс освобождения не является вечным действием. Как только освобождение достигнуто, само понятие *мукти* теряет всякий смысл, так как *мукти* – это не более чем уничтожение материальной причины рабства. Поскольку *мукти* всего лишь отрицание временной материальной причины, оно также зависит от причины, т.е. является временным (*наймиттика*).

С другой стороны, *рати*, привязанность к лотосным стопам Шри Хари, пробудившаяся в сердце, уже никогда не исчезнет. Такая *рати*, или *бхакти*, является *нитья-дхармой*, и если мы должным образом проанализируем ее составляющие (*анги*), то увидим, что ни одна из них не относится к категории *наймиттика*. *Бхакти*, которое перестает существовать, как только с его помощью достигается *мукти*, – это лишь одна из разновидностей *наймиттика-кармы*. Однако *бхакти*, которое существует до, во время и после освобождения, является особой, вечной истиной, *нитья-дхармой дживы*. *Мукти* – это лишь побочный плод *бхакти*, не имеющий к нему никакого отношения. В «Мундака-упанишад» говорится:

*парйикййа локāн карма-читāн брāхмаṇо
нирведам айāн нāстй акртаḥ кртена
тад-виджñāнāртхам са гурум эвāбхигаччхет
самит-пāних иротрийам брахма-нишītхам*

(Мундака-упанишад, 1.2.12)

«*Брахман*, тщательно изучавший *шастры* и глубоко исследовавший временную, нечистую и ничтожную природу Сварга-локи и других райских планет, которых можно достичь с помощью благочестивой материальной деятельности, утрачивает интерес к совершению *кармы*. Причина этого в том, что Бхагавана (*нитья-васту*) невозможно достичь благодаря мирской *карме*, ибо Он вне сферы ее влияния. Чтобы постичь вечную Верховную Личность Господа и обрести подлинное знание о Нем, необходимо найти истинного *гуру*, изучившего все Веды, утвердившегося в служении Бхагавану и познавшего Абсолютную Истину. Нужно приблизиться к такому *гуру*, неся дрова для жертвенного огня, и смиренно, с верой предаться ему, служа телом, умом и речью».

Благодаря *карме*, *йоге* и *гьяне* обретается *наймиттика-сукрити*, тогда как *бхакта-санга* (общение с преданными) и *бхакти-крия-санга* (вовлечение в преданное служение) даруют *нитья-сукрити*. Обрести *шраддху* сможет лишь тот, кто в течение многих жизней накапливал такое *нитья-сукрити*. *Наймиттика-сукрити* приносит много различных плодов, но не способно пробудить веру в чистое *бхакти*.

Чудамани: Пожалуйста, объясни подробнее, что ты имеешь в виду под *бхакта-сангой* и *бхакти-крия-сангой*. Какой вид *сукрити* к этому приводит?

Вайшнав дас: *Бхакта-санга* означает общаться с *шуддха-бхактами* (чистыми преданными), служить им и слушать их объяснения. Чистые преданные совершают различные виды служения, например, организывают публичное совместное пение святых имен. Участвовать в подобных действиях или совершать их самостоятельно и является *бхакти-крия-сангой*, деятельностью под руководством преданных.

Шастры причисляют к *бхакти-крие* и такие виды деятельности, как мыть храм Шри Хари, подносить масляный

светильник деревцу *туласи* и соблюдать Хари-васару (*экадаши*, Джанмаштами, Рама-навами и другие подобные дни). Все это приносит человеку *сукрити*, благочестие, питающее его преданность, даже если он делает это неосознанно или не имея искренней веры. Когда *сукрити*, накопленное за многие жизни, набирает достаточную силу, у человека развивается *ираддха* в *садху-сангу* и безраздельная преданность Бхагавану (*ананья-бхакти*).

Следует заметить, что каждому *васту* (тому, что реально существует) присущ определенный, только ему свойственный вид энергии, известный как *васту-шакти*. Энергия, питающая *бхакти*, заключена только в деятельности, являющейся самой *бхакти*. Такая деятельность создает *сукрити*, даже если она совершается формально, а не только с верой. Об этом говорится в «Прабхаса-кханде»:

*мадхура-мадхурам этан мангалам мангаланам
сакала-нигама-валли-сат-пхалам чит-сварупам
сакрд апи паригйтам ираддхайа хелайа ва
бхргу-вара нара-матрам тарайет кришна-нама*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 11.451)

«Святое имя Кришны наисладчайшее из всего сладостного и самое благоприятное из всего благоприятного. Оно – вечный, спелый трансцендентный плод дерева Вед, исполняющего желания. О лучший из Бхригу, стоит человеку хотя бы раз произнести его без оскорблений, с верой или без нее, как оно тотчас вызовет его из океана материального бытия».

Итак, все виды *сукрити*, которые питают *бхакти*, относятся к числу *нитья-сукрити*. Постепенно, силой такого *сукрити*, в человеке развивается вера в чистое *бхакти*, и он обретает *садху-сангу*. Рождение в мусульманской семье является следствием *наймиттика-душкрити* (временных

неблагочестивых поступков), а вера в *ананья-бхакти* пробуждается благодаря *нитья-сукрити* (вечным благочестивым поступкам). Что же здесь удивительного?

Чудамани: Именно потому я и задал свой вопрос. Если есть такое понятие, как *бхакти-пошака-сукрити* (благочестие, питающее преданность), следовательно, оно должно проистекать из другого вида *сукрити*. А поскольку у мусульман вообще нет никакого *сукрити*, то им недоступно и *бхакти-пошака-сукрити*.

Вайшнав дас: Вовсе нет. *Нитья-сукрити* и *наймиттика-сукрити* относятся к разным категориям и потому не зависят друг от друга. Как-то раз один охотник, совершивший великое множество грехов, на Шива-ратри случайно попал в такую ситуацию, что всю ночь не спал и постился. Это помогло ему обрести *нитья-сукрити* и со временем вступить на путь *хари-бхакти*. В «Шримад-Бхагаватам» (12.13.16) сказано: «*вайишнавānām īatxā īāmбхух* – среди *вайишнавов* Шиваджи наилучший». Из этих слов явствует, что Махадев – самый почитаемый среди *вайишнавов*, и, соблюдая обет ради его удовлетворения, можно обрести *хари-бхакти*.

Чудамани: Ты хочешь сказать, что *нитья-сукрити* приходит по воле случая?

Вайшнав дас: Все происходит по воле случая. Это также справедливо и в отношении *кармы*. По какой причине *джива* впервые вступает на путь *кармы*? Может ли это быть чем-то иным, кроме случайности? Философы *мимамсы* утверждают, что *карма* безначальна (*анади*), но в действительности у нее, есть начало. *Бхагавад-вимукхата*, безразличие к Бхагавану, и есть то случайное событие, которое впервые приводит в действие *карму* живого существа.

Точно так же нам может казаться, что *нитья-сукрити* приходит случайно. В «Шветашватара-упанишад» сказано:

*самāне вркише пурушо нимагно'
 ниййайā йочати мухйāmāнах
 джуштāм йадā паййатй анйам ййām
 асйа махимāнам эти вйта-ййоках*

(Шветашватара-упанишад, 4.7)

«И *джива*, и сопровождающая ее Параматма живут на одном и том же дереве – материальном теле. *Джива*, привязанная к чувственным наслаждениям, погружена в телесные представления о жизни. Введенная в заблуждение *майей*, она не видит пути к спасению и потому скорбит. Однако благодаря *сукрити*, накопленному за многие жизни, она может обрести милость Ишвары или Его *шуддха-бхакты*. Тогда, заглянув в свое сердце, она увидит, что рядом с ней, на древе ее тела, пребывает еще одна личность. Это Ишвара, которому вечно служат Его чистые преданные. Став свидетелем необычайной славы Шри Кришны, *джива* освобождается от всех своих печалей».

Об этом же говорится в «Шримад-Бхагаватам»:

*бхавāнавargo бхрамато йадā бхаведж
 джанасйа тархй ачйута сат-самāгамах
 сат-сангамо йархи тадаива сад-гатау
 парāварейе твайи джййате ратих*

(Ш.-Б., 10.51.53)

«О Ачьюта, Ты вечно пребываешь в Своем изначальном, духовном образе. С незапамятных времен *джива* вращается в круговороте рождений и смерти. Когда для нее наступает время освобождения, она обретает *сат-сангу* и развивает сильную привязанность к Тебе – высшей цели всех *садху* и повелителю духа и материи».

И вот еще один стих из «Бхагаватам»:

*satām prasāṅgān māma vīrya-samvido
bhavanti hr̥t-karṇa-rasāyaṅāḥ katkhāḥ
tadja-džoṣaṅād āyiv apavarga-varṭmani
īradḍhā ratir bhaktir anukramiṣīyati*
(Ш.-Б., 3.25.25)

«Повествование и обсуждение Моих славных деяний и игр в кругу чистых преданных услаждает слух и радует сердце. Так по мере накопления знания человек твердо встает на путь освобождения и постепенно обретает *ираддху, бхаву* и, наконец, *према-бхакти*».

Чудамани: Так, по-твоему, нет никакой разницы между ариями и *яванами*?

Вайшнав дас: Существует два вида различий: *парамартхика* и *вьявахарика*. С точки зрения *парамартхики*, относящейся к абсолютной реальности, между ними нет никакой разницы, но с точки зрения *вьявахарики*, относящейся к практическому опыту, разница есть.

Чудамани: Почему ты все время выставляешь напоказ свою ученость, используя сложные термины Веданты?

Что ты имеешь в виду под *вьявахарикой*, говоря о разнице между ариями и *яванами*?

Не обращая внимания на дерзкий выпад Чудамани, Вайшнав дас ответил:

– Термин *вьявахарика* указывает на следование мирским традициям. В повседневной жизни *яваны* считаются неприкасаемыми, и поэтому с практической точки зрения общение с ними нежелательно. Арии не должны брать пищу или воду из рук *явана*. Из-за того, что *яван* рождается в греховной семье, его тело считается презренным и неприкасаемым.

Чудамани: Как же тогда возможно, что с абсолютной точки зрения между *яванами* и ариями нет никакой разницы? Пожалуйста, объясни это подробнее.

Вайшнав дас: В *шастрах* есть много ясных тому подтверждений: «*бхргу-вара нара-мāтрам тāрайт кришна-нāма* – о лучший из Бхригу, *ири кришна-нама* дарует спасение каждому». Согласно этому утверждению *яваны*, как и любые другие люди, наделены равной возможностью достичь высшей цели жизни. Тот, кто лишен *нитья-сукрити*, считается двуногим животным (*двипада-паиу*), поскольку у него нет веры в *кришна-наму*. Такие люди, хотя и получили тело человека, не обладают качествами, делающими их достойными называться людьми. В «Махабхарате» говорится:

*махāпрасāде говинде
нāма-брахмаṇи ваишṇаве
свалпа-пуñйаватāм рāджан
виивāсо наива джāйате*

«О царь, те, кому недостает благочестия, не способны развить веру в *маха-прасад*, в Шри Говинду, *ири-кришна-наму* и *вайшнавов*».

Нитья-сукрити – это величайшее *сукрити*, ибо оно очищает *дживу*, а *наймиттика-сукрити* не имеет такой ценности, поскольку не обладает силой пробудить *шраддху* в трансцендентную реальность. В этом мире существует четыре трансцендентных объекта, пробуждающих духовное сознание: *маха-прасад*, Сам Кришна, *кришна-нама* и *вайшнав*.

– Что за странные представления? – с легкой усмешкой произнес Чудамани. – Это просто *вайшнавский* фанатизм. Как рис, горох и овощи могут быть духовными (*чинмайя*)? И что только не придумают эти *вайшнав*!

Вайшнав дас: Можешь поступать, как тебе угодно, но только, пожалуйста, не критикуй *вайшнавов*. Это моя смиренная просьба. В дискуссии можно использовать различные аргументы, но зачем насмеяться над *вайшнавами*? *Маха-прасад* – единственная пища в этом мире, пригодная для употребления, поскольку пробуждает духовное сознание и разрушает материалистичную природу человека. Поэтому в «Шри Ишопанишад» сказано:

*ййīāvāśyam идам сарвам
йат кийча джагатйām джагат
тена тйактена бхунджитхā
мā грдхах касйасвид дханам*

(Шри Ишопанишад, 1)

«Все живое и неживое во вселенной пребывает в Ишваре и пронизано Им. Поэтому каждый, находясь в духе отречения, должен брать только то, что необходимо для его поддержания, понимая, что все принадлежит Ишваре. Не следует желать чужого богатства, считая себя наслаждающимся».

Все, что существует во вселенной, связано с *чит-шакти*, духовной энергией Бхагавана. Человек, осознавший это, оставит суетный дух мирских наслаждений.

Склонная к самоанализу *джиwa*, пользуясь лишь тем, что необходимо ей для поддержания жизни в теле, и считая это проявлением милости Господа, не деградирует, а наоборот, стремится развить духовное сознание. Пища и другие предметы, предложенные Бхагавану, называются *маха-прасадом*. К сожалению, у тебя нет веры в то, что эти предметы являются необычными предметами, и в этом твоя великая неудача.

Чудамани: Давай прекратим разговор на эту тему и вер-

немся к изначальному предмету нашего обсуждения. Как же, по вашему мнению, следует вести себя с *яванами*?

Вайшнав дас: Пока человек остается *яваном*, мы к нему равнодушны. Однако когда *яван* под влиянием *нитья-сукрити* становится *вайшнавом*, мы больше не считаем его *яваном*. Об этом ясно говорится в следующем стихе из «Падмапураны»:

*й̄ūdram̄ vā bhagavad-bhaktam̄
niśādam̄ śvapacham̄ tatkhā
vīkṣate dṛṅti-sāmānīāt
sa īāti narakam̄ dhruvam̄*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.119)

«Тот, кто считает преданного Бхагавана представителем низшей касты (*шудрой*), охотником из племени аборигенов (*нишадой*) или неприкасаемым собакоедом (*швапачей*) только потому, что он родился в такой семье, несомненно отправится в ад».

О том же сказано и в «Итихаса-самуччае»:

*на ме прийай̄и чатур-веди
мад-бхактах̄ śvapачах̄ прийах̄
тасмаи дейам̄ тато гр̄х̄й̄ам̄
са ча н̄д̄жйо й̄атх̄ х̄й̄ ахам̄*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.127)

«*Брахман*, сведущий в четырех Ведах, но не имеющий *бхакти*, не дорог Мне так, как Мой преданный, пусть даже рожденный в семье собакоедов. Такому *бхакте* следует делать подношения и принимать от него все, что он пожелает дать. Воистину он достоин такого же поклонения, как и Я Сам».

Чудамани: Понятно. Может ли тогда *гривастха-вайшнава* связать себя узами родства с семьей *яванов*?

Вайшнав дас: В глазах обычных людей *яван* остается *яваном*, пока не покинет тело. Однако с абсолютной точки зрения он, обретя *бхакти*, больше не является *яваном*. Женитьба – это один из десяти видов обрядов, принятых в обществе (*смарта-карма*). Если *гривастха-вайшнава* принадлежит к числу ариев, то есть к одной из четырех *варн*, он может жениться только на девушке из той же *варны*, что и он.

Несмотря на то, что религиозные обязанности в каждой из четырех *варн* являются по природе *наймиттика*, их все же рекомендуется выполнять для поддержания семейной жизни. Никто не может стать *вайшнавом*, просто перестав следовать традициям четырех *варн*. *Вайшнава* должен принимать все, что способствует *бхакти*. Он может оставить свои предписанные обязанности и все, что с ними связано, лишь тогда, когда достигнет истинного отречения.

Отказ от *варна-дхармы* происходит естественным образом, когда она становится препятствием для *бхаджана*. Так же и *яван*, в котором пробудилась вера в *бхакти*, имеет полное право оставить общину *яванов*, если это мешает его *бхаджану*. Предположим, что *вайшнава-арий* ради *бхаджана* уже оставил свои обязанности в системе *варнашрамы*, а *вайшнава* из семьи *яванов* – свою общину. Разве они чем-то отличаются? Оба они отреклись от обычной жизни (*вьявахара*) и в духовном отношении (*парамартха*) стали братьями.

Однако этот принцип отказа от *варна-дхармы* не относится к *гривастха-вайшнаву*. Даже если семейные обязанности мешают его *бхаджану*, он не должен оставлять свою семью до тех пор, пока не будет полностью готов к этому. Когда же в его сердце пробудится сильная привязанность и любовь к тому, что благоприятно для *бхаджана*, он естественным образом оставит мирское общество. Шри Кришна говорит в «Шримад-Бхагаватам»:

*āджнāйивам гуṇāн дошāн
майāдишṭāн апи сваkāн
дхармāн сантйаджйа йах сарвāн
мāм бхаджет са ту саттамах*

(Ш.-Б., 11.11.32)

«В Ведах Я определил обязанности людей, объяснив, что для них благоприятно, а что – нет. Лучшим из садху считается тот, кто, зная все это, оставляет свои обязанности, чтобы поклоняться Мне одному, твердо убежденный, что только *бхакти* дарует все совершенство».

Это утверждение соответствует заключительному выводу «Бхагавад-гиты»:

*сарва-дхармāн паритйаджйа
мāм экам īаранам враджа
ахам твāм сарва-пāнебхйо
мокшайиши йāми мā иучах*

(Б.-г., 18.66)

«Оставь всю *карму* и *гьяну* и другие виды *наймиттика-дхармы* и предайся Мне одному. Не скорби ни о чем, ибо Я избавлю тебя от всех последствий греха, который ты навлечешь на себя, отказавшись от предписанных обязанностей».

Это подтверждается и в «Шримад-Бхагаватам»:

*йадā йасйāнугрхṇāти
бхагавāн āтма-бхāвитах
са джахāти матим локе
веде ча паринишṭхитām*

(Ш.-Б., 4.29.46)

«Когда *джива* полностью предается Бхагавану и служит Ему всем сердцем и душой, Он, довольный ею, дарует ей Свою милость. Обретя милость Господа, *джива* утрачивает всякий интерес к мирским традициям и религиозным ритуалам, предписанным Ведами».

Чудамани: Станете ли вы есть пищу, пить воду или делать еще что-нибудь вместе с *яваном*, который стал истинным *вайшнавом*?

Вайшнав дас: Отрешенный *вайшнав*, безразличный ко всем социальным ограничениям, известный как *нирапекша* (свободный от любых нужд и притязаний), может почитать *маха-прасад* в обществе такого *вайшнава*. *Грихастха-вайшнав* в соответствии с социальными и семейными традициями не может делать этого, однако когда речь идет о почитании *прасада* Вишну или *вайшнава*, он не только может, но и обязан это делать.

Чудамани: Почему же тогда *вайшнавам-яванам* не разрешается поклоняться и служить Божеству в вайшнавских храмах?

Вайшнав дас: Это оскорбительно – относиться к *вайшнав*у как *явану* только потому, что он родился в такой семье. Все *вайшnavы* имеют право служить Кришне. Если *грихастха-вайшнав* служит Божеству, нарушая правила *варнашрамы*, это считается недостатком с мирской точки зрения. Для *нирапекша вайшнава* не существует предписаний поклоняться Божеству, поскольку это мешало бы ему проявлять качество *нирапекшат*ы, свободы от любой зависимости и внешних условий. Такой преданный постоянно занят служением Шри Радха-валлабхе посредством *манаси-севы* (служения в своем внутренне постигаемом духовном образе).

Чудамани: Понятно. А теперь, пожалуйста, скажи мне, что ты думаешь о *брахманах*?

Вайшнав дас: Существует два типа *брахманов*: *брахма-*

ны от природы (*свабхава-сиддха*) и *брахманы* по рождению (*джати-сиддха*). *Брахманы* от природы должны почитаться приверженцами всех философских школ, поскольку такие *брахманы* фактически являются *вайшнавами*. *Брахманам* по рождению следует выказывать обычное почтение, и *вайшнав*ы это одобряют. Окончательный вывод *шастр* по этому поводу приводится в «Шримад-Бхагаватам»:

*випрād дvi-шад-гуна-йутād аравинда-нāбха-
пādāвинда вимукхāt и́ванача́м вариш́тхам
маніе тад-арпита-mano-вачанехитāртха-
прāна́м пунā́ти са кула́м на ту бхūримāнах*
(Ш.-Б., 7.9.10)

«Преданный, родившийся в семье собачьих, но посвятивший свой ум, слова, поступки и все, что имеет, лотосным стопам Шри Кришны, превосходит *брахмана*, наделенного всеми двенадцатью брахманическими качествами, но не желающего служить лотосным стопам Шри Падманабхи, чей пупок подобен лотосу. Такой преданный, будучи низкорожденным, может очистить себя и свою семью, тогда как *брахман*, гордящийся своим положением, не в силах очистить даже самого себя. Таково мое мнение».

Чудамани: *Шудра* недостойн изучать Веды, но может ли он их изучать, став *вайшнавом*?

Вайшнав дас: С абсолютной точки зрения, когда человек становится чистым *вайшнавом*, он автоматически достигает положения *брахмана*, к какой бы касте он до этого ни принадлежал. Веды делятся на два раздела. В первом содержатся наставления, касающиеся *кармы* (предписанных обязанностей), а во втором – касающиеся *таттвы* (Абсолютной Истины). Человек, родившийся в семье *брахманов*, способен изучать раздел Вед, посвященный *карме*, а тот, кто является *брахма-*

ном по своим духовным качествам, способен изучать Веды, посвященные *таттве*. Чистые *вайшнав*ы независимо от касты, в которой они родились, могут изучать и обучать разделу Вед, разъясняющему духовную истину, и мы видим, что они так и поступают. В «Брихад-араньяка-упанишад» (4.4.21) сказано: «там эва дхīро виджйāйа праджнāм курвīта брāхманах – брахман – это мудрый и сведущий в духовных вопросах человек. Он познал Парабрахмана и служит Ему посредством *према-бхакти*, которое является проявлением высочайшего знания».

Вот еще одно высказывание из «Брихад-араньяка-упанишад»:

*йо вā этад акшарам гāргй авидитвāсмāл
локāт праити са крпанах
атха йа этад акшарам гāргй видитвāсмāл
локāт праити са брāхманах*
(Брихад-араньяка-упанишад, 3.8.10)

«О Гарги, тот, кто уходит из этого мира, ничего не зная о высшей нетленной личности, Шри Вишну, – жалкий скупец. Тот же, кто покидает мир, познав Его природу, является *брахманом*».

Ману в «Ману-смрити» так говорит о тех, кто является *брахманом* по рождению (*вьявахарика*):

*йо ‘надхīтйа двиджо ведам анйатра куруте йрамам
са джйванн эва йūdратвам āйу гаччхати сāнвайāх*
(Ману-смрити, 2.168)

«Пройдя обряд вручения священного шнура, *брахман*, *кшатрий* и *вайшья* обретают статус дваждырожденных, что подготавливает их к изучению Вед. Если же вместо этого *двиджа* начинает изучать экономику, логику или какие-то другие на-

уки, он и вся его семья даже в этой жизни очень быстро опускаются до уровня *шудр*».

В «Шветашватара-упанишад» объясняется, каким образом человек становится способным изучать Веды, описывающие духовную истину:

*йасйа деве парā бхактир
йатхā деве татхā гурау
тасйаите катхитā хй артхāх
пракāйāнте махātманах*

(Шветашватара-упанишад, 6.23)

«Все сокровенные истины этой “Упанишад” раскрываются той великой душе, которая относится к своему гуру с тем же чувством безраздельной и непоколебимой трансцендентной преданности (*пара-бхакти*), что и к Шри Бхагавану».

Слово *пара-бхакти* в данном случае означает *шуддха-бхакти*, чистую преданность. Я не хочу больше обсуждать эту тему. Попробайся понять это сам. В заключение могу лишь сказать, что каждый, обладающий верой в *ананья-бхакти*, способен изучать Веды, посвященные духовной истине (*таттве*), а тот, кто уже обрел *ананья-бхакти*, может учить этим Ведам других.

Чудамани: Так значит, по-вашему, Веды, в которых объясняется *таттва*, не учат никакой другой религии, кроме *вайшнава-дхармы*?

Вайшнав дас: *Дхарма* одна и только одна, и она известна как *нитья-дхарма*, или *вайшнава-дхарма*. Все другие виды *наймиттика-дхармы*, описанные в Ведах, – лишь ступени, ведущие к этой вечной религии. Шри Бхагаван сказал:

*кālена наиштā пралайе
вāñйīам веда-самджнитā
майāдау брахмаңе проктā
дхармо йасйāм мад-ātмакаḥ*

(Ш.-Б., 11.14.3)

«Во время уничтожения вселенной Веды, содержащие наставления о *бхагавата-дхарме*, были утеряны. И когда наступил новый цикл творения, известный как Брахма-кальпа, Я снова поведал Брахмаджи то же послание Вед».

В «Катха-упанишад» говорится:

*сарве ведā йат падам āмананти
тат те падам санграхеṇа бравīmйи
тад вишноḥ парамāм падам садā*

(Катха-упанишад, 1.3.9)

«А сейчас Я кратко расскажу тебе о той высшей истине, которую Веды неоднократно описывали как высший объект достижения. Обитель Вишну (вездесущей Параматмы, Васудевы) – вот единственная высшая цель».

К концу дискуссии Деви Видьяратна и его спутники выглядели бледными и поникшими, от их бывшего энтузиазма не осталось и следа. Было уже около пяти часов вечера, поэтому все решили, что настало время закончить обсуждение.

По пути домой *брахманы-пандиты* дружно восхищались глубиной познаний Вайшнава даса, а *вайшнавцы* разошлись по своим хижинам, громко повторяя имена Хари.

Так заканчивается шестая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма и кастовые различия».

**Глава
седьмая**

Нитья-дхарма и материальное существование

На берегу реки Сарасвати стоит старинный город Саптаграм, с испокон веков славящийся своими торговцами и золотых дел мастерами. По милости Шри Нитьяланды Прабху еще со времен Шри Уддхараны Датты жители этого города с большим воодушевлением совершали *харинама-санкиртану*. И только один из них, Чандидас, был очень скуп и никогда не участвовал в *хари-киртане* вместе со всеми, опасаясь, что ему придется тратить какие-то деньги на проведение этих праздников. Благодаря своей скаредности Чандидасу удалось накопить к старости приличное состояние. Его жена Дамаянти была под стать своему мужу и не проявляла ни малейшего радушия по отношению к *вайшнавам* и другим гостям. К тому времени у них было четыре взрослых сына и две дочери. Дочери были уже замужем, и все свое большое наследство родители берегли для сыновей.

В доме, куда не ступала нога святого, дети, как правило, не отличаются добротой и состраданием. С годами сыновья Чандидаса стали до того корыстными, что с нетерпением ждали смерти своих родителей, стремясь поскорее заполучить свою долю наследства. Видя это, Чандидас с женой чувствовали себя очень несчастными. Один за другим сыновья обзавелись семьей, и невестки, следуя примеру своих мужей, тоже стали

желать смерти своим свекру и свекрови. С возрастом братья научились хорошо торговать и, разделив между собой большую часть отцовского состояния, открыли собственные лавки.

Однажды Чандидас позвал сыновей вместе с их женами:

– Послушайте, что я хочу сказать вам. С юных лет я жил очень скромно и благодаря этому скопил для вас большое состояние. Мы с вашей матерью отказывали себе во всем: никогда не ели изысканной пищи и не носили дорогих одежд. Теперь мы состарились, и ваш долг – позаботиться о нас. Однако в последнее время мы все с большей тревогой замечаем, что вам нет до нас никакого дела. У меня еще осталась значительная часть богатства, которую я надежно спрятал, и я отдам ее тому, кто будет относиться к нам, как подобает хорошему сыну.

Сыновья с невестками выслушали слова Чандидаса и молча удалились, чтобы в уединенном месте сговориться, как действовать дальше. Они решили, что лучше всего уговорить родителей отправиться в дальнейшее путешествие, а в их отсутствие отыскать спрятанные деньги и разделить их между собой. Иначе, как они считали, будет несправедливо, если старик отдаст наследство кому-то одному. Никто из них не сомневался, что деньги хранятся в спальне отца.

И вот однажды на рассвете к Чандидасу пришел его старший сын Харичаран и с притворным смирением заговорил:

– Дорогой отец, вам с мамой стоит хотя бы раз посетить святую землю Шри Навадвипа-дхаму, тогда ваша жизнь увенчается успехом. Я слышал, что в Кали-югу никакое другое святое место не может даровать столько благословений. Дорога туда нетрудная и особых затрат не потребует. Если вам тяжело идти пешком, мы найдем лодочника, и он отвезет вас вверх по течению за минимальную плату. Я также знаю одну *вайшнави*, которая была бы счастлива сопровождать вас.

Чандидас сообщил Дамаянти о предложении сына, и та очень обрадовалась. Они решили: «После нашего разговора дети стали такими внимательными и вежливыми. У нас еще достаточно сил, чтобы идти пешком, не стоит тратить деньги на лодочника. Давай отправимся в Шридхаму Навадвипу дорогой, что идет через Калну и Шантипур».

Выбрав благоприятное для путешествия время, пожилая пара отправилась в путь в сопровождении рекомендованной сыном *вайшнави*. Они долго шли и на следующий день добрались до Амбика-калны. Приготовив себе еду в одной из лавок, они сели, чтобы подкрепиться. В это время в лавку вошел их знакомый из Саптаграма и сообщил им неприятную новость:

– Ваши сыновья вскрыли вашу комнату и забрали все ваше имущество. Они также нашли ваши деньги и разделили их между собой. Теперь они не позволят вам даже войти в свой дом.

Потрясенные услышанным, Чандидас и Дамаянти стали так горько сокрушаться о своей потере, что были не в состоянии проглотить и кусочка, и весь день провели в слезах. Сопровождавшая их *вайшнави* попыталась утешить их:

– Не стоит так сильно привязываться к своему дому, – сказала она. – Пойдемте дальше! Вы же можете жить как отреченные *вайшнав*. Постройте скромный *ашрам*, куда смогут приходиться *вайшнав*. Дети, ради которых вы жертвовали всем, стали вашими врагами, так зачем вам возвращаться домой? Давайте продолжим наш путь в святую Навадвипу. Вы будете жить там, собирая подаяние. Что может быть лучше такой жизни!

Мысли о том, как бессовестно обошлись с ними сыновья с невестками, не давали покоя Дамаянти и Чандидасу, и они то и дело говорили себе: «Лучше умереть, чем вернуться домой».

Проведя несколько дней в деревне Амбика в доме одного *вайшнава*, они оправились в Шантипур. Наконец, старики до-

стигли Шри Навадвипа-дхамы. Погостив некоторое время у своего родственника-торговца в Шри Маяпуре, они совершили паломничество по семи святым местам Навадвипы вдоль одного берега Ганги и по семи местам Кулия-грамы на другом ее берегу. Однако не прошло и нескольких дней, как в них снова заговорила привязанность к своим детям.

– Давай-ка вернемся домой в Саптаграм, – сказал Чандидас жене. – В конце концов, сыновья они нам или нет? Неужели они не проявят к нам и капли любви?

– Неужели вы совсем потеряли чувство собственного достоинства? – решительно вмешалась в разговор *вайшнави*. – Разве вы не понимаете, что на этот раз они вас просто убьют!

Почувствовав правду в ее словах, старики испугались.

– О почтенная *вайшнави*, – обратились они к своей провожатой, – можешь спокойно возвращаться домой. Теперь мы уже способны во всем разобраться сами. Отныне мы будем жить подаянием, обращаться за наставлениями к достойным людям и посвятим свою жизнь *бхагавад-бхаджану*.

Попрощавшись с ними, *вайшнави* ушла. Оставив всякую надежду на возвращение в Саптаграм, они решили построить дом в предместье Кулия-грамы, где прежде жил Чакаури Чаттопадхья. Собирая подаяние и пользуясь советами многих великодушных и добропорядочных людей, Чандидас с женой построили домик и поселились в нем с намерением жить там до конца своих дней. Кулия-грама известна как место, где прощаются все оскорбления. С давних времен существует поверье, что просто живя на этой святой земле, можно навсегда избавиться от всех совершенных в прошлом оскорблений.

Однажды Чандидас обратился к жене:

– О мать Хари, не заводи больше разговора о наших сыновьях и даже думать о них перестань. Должно быть в прошлых жизнях мы совершили множество грехов и потому родились в семье торговцев. Став скушцами и не желая служить гостям и

вайшнавам, мы не оказывали им должного почтения. Теперь любые средства, которые будут к нам приходить, мы станем использовать на служение гостям, чтобы наша следующая жизнь была более благоприятной. Думаю, нам стоит открыть бакалейную лавку. Я собираюсь занять денег у нескольких порядочных людей и начать свое дело.

Вскоре Чандидас открыл небольшую лавку, которая стала регулярно приносить ему скромный доход. Каждый день супруги принимали какого-нибудь гостя и щедро угощали его, а затем сами принимали пищу. Жизнь их стала гораздо более радостной, чем прежде.

Чандидас был образованным человеком, и, когда выдавалась свободная минута, он, сидя в своей лавке, читал книгу Гунараджа Кхана «Шри Кришна-виджая». Торговал он честно и очень радушно принимал гостей. Так прошло пять или шесть месяцев. Когда кто-нибудь из жителей Кулии узнавал историю его жизни, он проникался к нему доверием.

В той же деревне жил *брахман-грихастха* по имени Ядава дас, который ежедневно давал лекции по «Шри Чайтанья-мангале». Иногда Чандидас вместе с Дамаянти заходил послушать его, и когда они увидели, с каким усердием Ядава дас с женой служат *вайшнавам*, они загорелись желанием следовать их примеру.

Однажды Чандидас спросил Ядаву даса:

– Что представляет собой материальное существование?

– На восточном берегу Багиратхи в Шри Годрумadvипе живет много ученых *вайшнавов*, – ответил Ядава дас. – Давай пойдем туда и зададим этот вопрос им. Время от времени я сам посещаю их и получаю много ценных наставлений. В наши дни ученые *вайшnavы* Шри Годрумы гораздо лучше разбираются в выводах *шастр*, чем ученые *брахманы*. Совсем недавно Шри Вайшнава дас Бабаджи одержал убедительную победу в споре с местными *брахманами-пандитами*. Твой во-

прос очень важен, и я думаю, что только там ты сможешь получить исчерпывающий ответ на него.

Итак, Ядава дас с Чандидасом решили после полудня переправиться через Гангу. Дамаянти, которая теперь регулярно служила чистым *вайшнавам* и чье сердце почти полностью избавилось от прежней скупости, сказала:

– Я тоже пойду с вами в Шри Гордуму.

– Живущие там *вайшнав*ы не *грихастхи*, – возразил Ядава дас. – Они живут в строгом отречении и полностью отказались от общения с женщинами. Боюсь, что если ты придеешь с нами, им это не понравится.

– Я поклонюсь им издали, не заходя в их *кунджу*, – ответила Дамаянти. – Я уже старая – они не будут на меня сердиться.

– Женщинам не положено заходить туда, – предостерег Ядава дас, но затем согласился: – Ну хорошо, мы возьмем тебя с собой. Ты посидишь где-нибудь поблизости, а потом мы вместе вернемся назад.

Так втроем они переправились на другой берег Ганги и уже далеко за полдень достигли Прадьюмна-кунджи. Дамаянти предложила *дандават-пранаму* у входа в *кунджу* и села неподалеку под старым баньяном, а Ядава дас и Чандидас вошли в рощу и с величайшей преданностью распростерлись в поклоне перед *вайшнавами*, которые расположились в беседке, увитой лианами *малати* и *мадхави*.

В центре беседки сидел Парамачамса Бабаджи в окружении Шри Вайшнава даса, Лахири Махашаи, Ананты даса Бабаджи и других *вайшнавов*. Чандидас сел рядом с Ядавовой дасой.

– Кто этот незнакомец? – спросил Ананта дас Бабаджи у Ядавы дасы.

И тот рассказал *вайшнавам* всю историю Чандидасы.

– Да, это и называется материальным существованием, –

сказал, улыбнувшись, Ананта дас Бабаджи. – Лишь тот воистину мудр, кто знает истинную природу этого мира. Тот же, кто запутался в круговороте материальной жизни, достоин сожаления.

К этому времени ум Чандидаса уже заметно очистился, поскольку когда человек обретает *нитья-сукрити*, выражая почтение *вайшнавам*, а также слушая и читая *вайшнава-шастры*, он получает от этого огромное благо и очень быстро развивает *шраддху* в *ананья-бхакти* (исключительную преданность Бхагавану). Слова Шри Ананты даса Бабаджи тронули сердце Чандидаса:

– О святой Бабаджи, я смиренно молю: пожалуйста, окажи мне милость и объясни, что представляет собой это материальное существование.

– Твой вопрос очень глубок, – ответил Ананта дас Бабаджи, – и мне хотелось бы, чтобы на него ответил Шри Парамахамса дас Бабаджи или Шри Вайшнав дас Бабаджи Махашая.

Тогда Парамахамса Бабаджи произнес:

– Шри Ананта дас Бабаджи Махашая как никто другой может достойно ответить на такой серьезный вопрос. Сегодня мы все послушаем наставления из его уст.

Ананта дас: Повинуясь твоему приказу, я постараюсь рассказать все, что знаю. Прежде всего я почтительно склоняюсь к лотосным стопам моего Гурудева, Шри Прадьюмны Брахмачари, близкого спутника Шри Чайтаньи Махапрабху.

Дживы могут пребывать в двух состояниях бытия: освобожденном и материально обусловленном. К числу свободных *джив* (*мукта-джив*) относятся чистые преданные Шри Кришны, которые никогда не соприкасались с *майей*, а также *дживы*, освободившиеся по милости Кришны от материального рабства. Это свободное состояние существования известно как *мукта-даша*.

Баддха-дживы – это *дживы*, которые забыли Шри Кришну и с незапамятных времен оказались во власти *майи*. Состояние обусловленного существования, в котором они пребывают, называется *самсара-баддха-даша*.

Дживы, свободные от влияния *майи*, полностью духовны (*чинмайя*) и служение Кришне (*кришна-дасья*) – сама их жизнь. Эти души не принадлежат материальному миру. Их обителью является один из таких чистых, духовных миров, как Голока, Вайкунтха или Вриндаван. Таких свободных душ неисчислимо множество.

Джив, поработанных *майей*, тоже бесконечно много. Из-за порочного стремления жить независимо от Кришны (*кришна-вимукхата*) *майя*, или *чхая-шакти* (иллюзорная энергия Кришны), связывает их веревками, сплетенными из трех *гун* материальной природы: *самтв*-*гуны* (благости), *радхо-гуны* (страсти) и *тамо-гуны* (невежества). Степень влияния этих трех *гун* на обусловленные души определяет все многообразие форм их существования. Только взгляните, какое великое множество различных тел, настроений, внешнего вида, характера, условий жизни и движений встречается среди живых существ!

Когда душа попадает в материальный мир, ее представление о себе меняется. В чистом состоянии бытия *джива* считает себя слугой Кришны, но в обусловленном состоянии у нее появляется множество ложных самоотождествлений, которые заставляют ее думать: «Я – человек, я – полубог, я – животное, я – царь, я – *брахман*, я – неприкасаемый, я болен, я голоден, я унижен, я щедрый, я – муж, я – жена, я – отец, я – сын, я – враг, я – друг, я – ученый, я красивый, я богат, я беден, я счастлив, я несчастлив, я сильный, я слабый». Все это известно как *ахамта*, что буквально означает самоотождествление, или ложное эго.

Помимо *ахамты* обусловленной душе свойственна *мамата* (чувство собственности или обладания). Это чувство

заставляет *дживу* считать: «Это мой дом, мое имущество, мое богатство, мое тело, мои дети, моя жена (или мой муж), мой отец, моя мать, моя каста, моя национальность, моя сила, моя красота, мои достоинства, моя образованность, моя отрешенность, мое знание, моя мудрость, мой труд, моя собственность, мои слуги и мои подчиненные». И грандиозный механизм, приводящий в действие представления «я» и «мое», называется *самсара* (материальное существование).

Ядава дас: О святой *бабаджи*, эти представления «я» и «мое» движут *дживами* в обусловленном состоянии, а есть ли подобные представления у освобожденных душ?

Ананта дас: Да, но только у освобожденных душ они духовны и свободны от всех недостатков, свойственных обусловленным душам. Свободные *дживы* духовного мира осведомлены о своей чистой духовной природе, в точности соответствующей изначальному замыслу Бхагавана. Каждая *джива* в духовной обители обладает своим собственным неповторимым чувством «я» (истинным эго), поэтому там существует бесконечное разнообразие видов *чид-расы* (трансцендентного обмена чувствами). А в понятие «мое» у чистых *джив* входят различные *чинмайя-упакараны* (духовные предметы), неотъемлемые составляющие *расы*.

Ядава дас: В чем же состоит несовершенство представлений «я» и «мое» у *джив*, находящихся в обусловленном состоянии?

Ананта дас: Главный недостаток заключается в том, что в чистом состоянии эти представления соответствуют реальности, а в обусловленном они воображаемы, навязаны живому существу. На самом деле все эти материальные отождествления и построенные на их основе отношения ложны, ибо чужды истинной природе *джив*. Временные и нереальные, они могут привести лишь к мимолетным радостям и печалям.

Ядава дас: Можно ли назвать этот обманчивый материальный мир ложным?

Ананта дас: Нет, он не ложен. По воле Кришны он реален. Ложными являются лишь представления «я» и «мое», которые возникают у *дживы*, когда она входит в этот мир. Только *майявади* (сторонники теории иллюзорности всего сущего) считают этот мир ложным. Такие люди наносят оскорбление Бхагавану.

Ядава дас: Почему мы оказались в плену этих иллюзорных представлений?

Ананта дас: Бхагаван – совершенное духовное существо (*пурна-чид-васту*), а *дживы* – частицы духа (*чит-кана*). Изначальным местом пребывания *дживы* является пограничная область между материальным и духовным мирами. *Дживы*, которые не забывают свои отношения с Кришной, силой *чит-шакти* переносятся в духовную обитель, где, став Его вечными спутниками, наслаждаются трансцендентным блаженством служения Бхагавану.

Тех же *джив*, которые отворачиваются от Кришны, желая наслаждаться *майей*, она привлекает к себе с помощью своей энергии. С этого момента начинается наше существование в материальном мире и исчезает истинное духовное отождествление. Мы думаем: «Я наслаждающийся», и это ложное эго покрывает нас, порождая все многообразие ошибочных представлений о себе.

Ядава дас: Почему, несмотря на все наши усилия, наше истинное «я» не проявляется?

Ананта дас: Усилия бывают двух видов: целесообразные и нецелесообразные. С помощью первых, несомненно, можно избавиться от ложного эго. Но что могут дать нецелесообразные усилия?

Ядава дас: А что подразумевается под нецелесообразными усилиями?

Ананта дас: Некоторые полагают, что с помощью *карма-канды* можно очистить сердце, а затем благодаря *брахма-гьяне* выйти из-под влияния *майи*. Такие усилия напрасны. Другие

думают, что практикуя *аштанга-йогу*, они войдут в транс *самдхи-йоги* и так достигнут совершенства. Это еще один пример нецелесообразных усилий, и таких примеров множество.

Ядава дас: Почему эти методы считаются недейственными?

Ананта дас: Они лишь создают многочисленные помехи, препятствующие достижению желанной цели, почти не оставляя шансов на успех. Дело в том, что причиной нашего материального рабства является оскорбление, и пока мы не обречем милость того, кого мы оскорбили, нам не удастся освободиться из материального плена и достичь чистого, духовного состояния.

Ядава дас: Какие усилия считаются целесообразными?

Ананта дас: К таким усилиям относится *садху-санга* (общение с преданными) и *прапатти* (предание себя). В «Шримад-Бхагаватам» о *садху-санге* говорится:

*ата ātīянтикам̐ киемам̐ прччхāмо бхавато 'нагхāх
самсāре 'смин̐ кишаṅрдхо 'пи сам-сангаḥ̐ шевадхир̐ нр̐нām̐
(Ш.-Б., 11.2.30)*

«О безгрешный, мы вопрошаем тебя о высшем благе. В этом мире рождения и смерти даже доля мгновения общения с чистым преданным – величайшее сокровище».

Если кто-то спросит, как *джи́ва*, оказавшаяся в ловушке материального бытия, может обрести высшее благо, я отвечу: только благодаря *сам-санге*, даже если эта *сам-санга* длится всего лишь мгновение.

В «Бхагавад-гите» описывается, что такое *прапатти*:

*даивī хй̐ эшī гуṇамайī̐ мама мāйā̐ дуратīйайī̐
мāм̐ эва̐ йе̐ прападīянте̐ мāйā̐м̐ этā̐м̐ таранти̐ те̐
(Б.-г., 7.14)*

«Эта Моя божественная энергия, *дауви-майя*, состоит из трех *гун* природы: *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*. Невозможно одолеть ее своими собственными усилиями, поэтому она считается труднопреодолимой. Только тот, кто предался Мне, может выйти из-под ее власти».

Чандидас: О великая душа, мне нелегко понять твое объяснение. Насколько я понял, сначала мы были чисты, но забыв о Кришне, пали в этот мир и запутались в сетях *майи*. Снова стать свободными мы сможем, лишь обретя милость Кришны, а до тех пор будем продолжать пребывать в прежнем положении.

Ананта дас: Да, для начала такого понимания вполне достаточно. Ядава дас Махашая уже постиг все эти истины, и внимательно слушая его, ты тоже постепенно поймешь все. Замечательное описание различных состояний *дживы* содержится в книге Шри Джагадананды «Шри Према-виварта» (6.1-13):

*чит-каңа – джйва, криңа – чинмайа бхйскар
нитйа криңе декхи – криңе карена йдара
криңа-бахирмукха хайй бхога-вайчхй каре
никата-стха майй тйре джйпаййй дхаре*

«*Джива* – это ничтожно малая частица духовного сознания, которую можно сравнить с атомарной частичкой солнечного света, а Шри Кришна – совершенное духовное сознание, трансцендентное солнце. Пока *джива* направляет свое внимание на Кришну, она остается почтительной к Нему. Однако стоит ей отвернуться от Кришны, как в ней пробуждается желание материальных наслаждений. Тогда иллюзорная энергия Кришны, *майя*, находящаяся рядом, заключает *дживу* в свои объятия».

*пиийāчйī пāиле джена мати-чхана хайа
мāййā-граса джйивера хайа се бхāва удайа*

«Дхарма, вечная природа дживы, отвернувшейся от Кришны, покрывается подобно тому, как затуманивается разум человека, одержимого духами».

*āми сиддха кришṇа-дāса, эи катхā бхūле
мāййāра напхара хайā чира-дина буле*

«Забыв, что она является слугой Бхагавана, и став рабыней майи, джива с незапамятных времен скитается по дорогам иллюзорного материального бытия».

*кабху рāджā, кабху праджā, кабху випра, шūдра
кабху духкхйī, кабху сукхйī, кабху кйīта киудра*

«Иногда она становится царем, а иногда – подданным, иногда брахманом, а иногда шудрой или ничтожным насекомым, испытывая то счастье, то горе».

*кабху сварге, кабху мартйе, нараке вā кабху
кабху дева, кабху даитйа, кабху дāса, прабху*

«Иногда джива живет в раю, иногда на Земле, а иногда в аду. Порой она становится полубогом, а порой демоном, временами то слугой, то господином».

*эи-рūпе самсāра бхрамите кона джана
сāдху-санге ниджа-таттва авагата хана*

«Так *джива* скитается по материальным мирам, но если однажды ей улыбнется удача встретить чистых преданных и узнать о своей истинной природе, жизнь ее тотчас обретет смысл».

*ниджа-таттва джāни āра самсāра на чāйа
кена вā бхаджину мāйā каре хāйа хāйа*

«Благодаря общению с такими преданными *джива* начинает понимать свое изначальное предназначение и утрачивает вкус к материальным наслаждениям. Горько сокрушаясь, что попала в такое трудное положение, она скорбит: “Увы, увy! Почему я так долго служила *майе*?”»

*канде боле, охе кришна! āми тава дāса
томāра чараṇа чхāḍи’ хаила сарва-нāйā*

«Безутешно плача, живое существо обращается к лотосным стопам Бхагавана с такой молитвой: “О Кришна! Я Твой вечный слуга, но не желая служить Твоим лотосным стопам, я погубил себя. Кто знает, как долго я бесцельно скитаюсь по этому миру, став рабом *майи*?”»

*кāкути карийā криṇе дāке эка-бāра
крпā кари кришна тāре чхāḍāна самсāра*

«“О Патита-павана! О Динанатх! Прошу, защити эту жалкую душу. Освободи меня от Твоей *майи* и займи служением Тебе”. Шри Кришна – океан милости, и если *джива* хотя бы раз обратится к Нему с такой отчаянной мольбой, Он, услышав ее плач, непременно поможет ей преодолеть неодолимую материальную энергию».

*мāйāке пичхане рāкхи’ кришна-пāне чāйа
бхаджите бхаджите кришна-пāда-падма пāйа*

*кришна т̄аре дена ниджа-чич-чхактира бала
май̄й̄ āкариша̄на чх̄а̄де хаий̄й̄ дурбала*

«Кришна наделяет *дживу* Своей *чит-шакти*, и постепенно ее привязанность к *майе* ослабевает. Отвернувшись от *майи*, она стремится достичь Кришну. Непрерывно служа Ему, она обретает приют под сенью Его лотосных стоп».

*‘с̄адху-са̄нге кришна-н̄ама’-еи-м̄атра ч̄а̄и
са̄мс̄ара джините āра кона васту н̄а̄и*

«Поэтому единственный надежный метод, позволяющий вырваться из оков этой неодолимой материальной энергии, – повторять *харинаму* в обществе преданных».

Ядава дас: Бабаджи Махашая, но ведь *садху*, о которых ты говоришь, тоже живут в этом мире и подвержены тем же страданиям материального существования, что и мы. Как же они могут спасти других *джив*?

Ананга дас: Да, это правда, *садху* тоже живут в этом мире, однако существует огромная разница между жизнью *садху* и жизнью *джив*, введенных в заблуждение *майей*. Со стороны может показаться, что их жизнь ничем не отличается, но по своему внутреннему содержанию она совершенно иная. Более того, редко кому выпадает удача общаться с такими *садху*, поскольку, хотя они и живут среди нас, обычные люди просто не способны распознать их.

Существует две категории *джив*, околдованных *майей*: те, кто, полностью погрузившись в ничтожные мирские удовольствия, придают жизни в этом мире огромную важность, и те, кто, разочаровавшись в примитивных радостях, предоставленных *майей*, пытаются, используя способный к тонким различениям разум, найти путь к счастью более высокого по-

рядка. Другими словами, одни не способны отличить дух от материи, другие же обладает такой духовной интуицией. Первых иногда называют людьми мирского склада ума, а вторых *мумукишу* (душами, стремящимися к освобождению).

Согласно ведическим представлениям слово *мумукишу* относится к тем, кто больше не желает испытывать страдания материального существования и пытается постичь свое истинное духовное «я», а не к тем, кто стремится с помощью философии монизма познать *нирвишешиа-брахман*. Слово *мумукишу* буквально означает «желание *мукти* (освобождения)». Когда такой *мумукишу* оставляет стремление к освобождению и посвящает себя поклонению Бхагавану, его *бхаджан* называется *шуддха-бхакти*. *Шастры* не призывают отвергать *мукти*. Скорее они утверждают, что когда ищущий освобождения постигает истину о Кришне и *дживах*, он тотчас освобождается из материального плена. Это подтверждается в следующих стихах из «Шримад-Бхагаватам»:

*раджобхих сама-санкхййтāх пāртхиваир иха джантавах
тешāм йе кечанеханте ирейо ваи мануджāдайāх*
(Ш.-Б., 6.14.3-5)

«*Дживы* в этом мире также бесчисленны, как и пылинки. Лишь очень немногие из них получают высшую форму жизни – рождаются людьми, *девами* или *гандхарвами*, но и среди них только некоторые живут согласно высшим религиозным принципам».

*прайо мумукишавас teşāм кечанаива двиджоттама
мумукишўнāм сахасрешу кайичин мучйета сидхйати*

«О лучший из *брахманов*, среди приверженцев религиозных принципов лишь единицы стремятся к освобождению, а из

многих тысяч стремящихся к освобождению едва ли один во истину достигает желанного совершенства».

*муктāнām апи сиддхāнām нārāйаṇа-нарāйаṇах
с-дурлабхах праийāнтām кoтшиив апи махā-муне*

«О великий мудрец, среди миллионов таких совершенных и освобожденных душ тот, кто полностью умиротворен и исключительно предан Шри Нараяне, чрезвычайно редок».

Однако преданные Кришны встречаются даже реже, чем преданные Нараяны, ибо они превзошли желание освобождения, поскольку уже пребывают в этом состоянии. Такие преданные остаются в материальном мире, пока продолжает существовать их тело, однако их земное бытие полностью отличается от жизни материалистов. Преданные Кришны живут в этом мире либо как семейные люди, либо как отреченные монахи.

Ядава дас: В приведенных *шлоках* из «Бхагаватам» говорится о четырех типа людей, обладающих духовным пониманием. Общение с какими из них считается *садху-сангой*?

Ананта дас: Духовным пониманием обладают следующие четыре типа людей: *вивеки* (те, в ком пробуждается духовное сознание, т.е. совестливые люди), *мумукиу* (стремящиеся к освобождению), *мукты* (освобожденные души) и *бхакты*. Общение с *вивеки* и *мумукиу* полезно для *вишайев* (грубых материалистов). *Мукты* – это либо освобожденные души, исполненные жажды трансцендентной *расы*, либо имперсоналисты, которые гордятся тем, что освобождены. Общение благотворно только с первым типом *мукт*. *Нирбхеда-майя-вади* – оскорбители, и общаться с ними не следует. Эти люди осуждаются в «Бхагаватам»:

*йе 'нйе 'равиндāкиа вимукта-мāнинас
 твайй аста-бхāвād авиййуддха-буддхайах
 āрухйа крччхреṇа парам падам татах
 патантй адхо 'нāдрта-йушмад-ангхрайах*
 (Ш.-Б., 10.2.32)

«О лотосоокий Господь, напрасно считают себя освобожденными те, кто не нашел прибежища у Твоих лотосных стоп. Разум таких людей нечист, ибо нет у них ни любви к Тебе, ни преданности. На самом деле они обычные *баддха-дживы*. Даже если они и достигают освобождения ценой суровых аскез и различных духовных практик, они падают вновь, поскольку пренебрегают поклонением Твоим лотосным стопам».

Что касается *бхакт*, то одни из них привлекаются *айшварьей*, могуществом и великолепием Бхагавана, а другие – *мадхурьей*, Его сладостью и близкими отношениями с Ним. Общение с любыми преданными Господа благотворно во всех отношениях. Однако наибольшее благо получает тот, кто принял прибежище у преданных, погруженных в *мадхурью* Кришны, ибо благодаря такому общению *вишуддха-бхакти-раса* (трансцендентный вкус *бхакти*) проявится в его сердце.

Ядава дас: Ты сказал, что *бхакты* могут жить в двух социальных укладах. Будь добр, объясни этот момент более ясно, чтобы неразумные люди, подобные мне, могли легко это понять.

Ананта дас: Существуют *грихастха-бхакты* (семейные люди) и *тъяги-бхакты* (те, кто отрекся от семейной жизни).

Ядава дас: Пожалуйста, расскажи, как *грихастха-бхакты* должны строить свои отношения с этим миром.

Ананта дас: Никто не становится *грихастхой*, просто построив дом и живя в нем. Слово *гриха* указывает на семейную жизнь, когда двое людей вступают в брак по ведическим обычаям. Тот, кто став домохозяином, посвящает свою жизнь *бхакти*, именуется *грихастха-бхактой*.

Джива, порабощенная *майей*, воспринимает окружающие ее формы и цвета с помощью глаз, звуки воспринимает ушами, запахи – носом, вкусы – языком, а осязает с помощью кожи. Войдя в материальный мир через эти пять врат, живое существо привязывается к нему. Чем сильнее *джива* привлекается грубой материей, тем больше она отдалается от Прананатхи (Господина своей жизни) Шри Кришны. Такое обусловленное состояние, когда сознание *дживы* направлено не на Кришну, а на объекты материального мира, называется *бахирмукха-самсара*. Люди, опьяненные мирской жизнью, известны как *вишайи* (те, кто привязан к материальным объектам чувств).

Бхакты, живущие как *грихастхи*, совсем не похожи на *вишайев*, которых интересуют лишь чувственные наслаждения. Домохозяин видит свою *дхарма-патни* (жену, помогающую мужу идти путем *нитья-дхармы*) как *даси* (служанку) Кришны, и так же он смотрит на своих детей.

Глаза такого *грихастхи* и членов его семьи полностью удовлетворены, созерцая Божество и предметы, связанные с Кришной; уши стремятся слышать только *хари-катху* и повествования о жизни великих *садху*; нос наслаждается ароматом листьев *туласи*, цветов и благовоний, поднесенных лотосным стопам Шри Кришны, а язык – нектарным вкусом *кришна-намы* и остатков пищи, предложенной Кришне; кожа с радостью ощущает прикосновение преданных Шри Хари.

Так все их надежды, деятельность, желания, гостеприимство и поклонение Божеству проникнуты духом служения Кришне. Поистине, вся их жизнь – непрерывный праздник, состоящий из повторения *кришна-намы*, милосердия к *дживам* и служения *вайшнавам*.

Только *грихастха-вайшнав* могут иметь какую-то ответственность и пользоваться ею без привязанности. Для *дживека* Кали положение *грихастха-вайшнавов* самое приемлемое, поскольку в этом случае нет опасности падения.

Достичь совершенства в *бхакти* можно и в этом *ашраме*. Среди *грихастха-вайшнавов* есть немало *гуру*, глубоко постигших фундаментальные истины *шастр*. Если дети таких святых личностей становятся чистыми *вайшнавами* (*госвами*), их тоже, пока они остаются в семье, причисляют к *грихастха-бхактам*. Поэтому общение с *грихастха-бхактами* особенно благотворно для *джив*.

Ядава дас: В наши дни *грихастха-вайшnavы* обязаны считаться со *смарта-брахманами*, иначе у них будет много беспокойств со стороны общества. Могут ли они при таких обстоятельствах практиковать *шуддха-бхакти*?

Ананта дас: Несомненно, *грихастха-вайшnavы* вынуждены подчиняться устоям общества: женить своих детей, совершать обряды по умершим предкам и выполнять другие подобные обязанности. Однако им не следует совершать *камя-карму*, ритуальные действия, предназначенные только для достижения материальных целей.

Чтобы поддерживать свое существование, каждый – даже тот, кто считает себя *нирапекшей* (ни в чем не нуждающимся), – зависит от других людей или вещей. Никто не свободен от потребностей тела. Любой нуждается в лекарствах, чтобы вылечиться от болезни, в пище – чтобы утолить голод, в одежде – чтобы не мерзнуть и в крыше над головой – чтобы защититься от солнца и дождя. В действительности *нирапекшиа* – это тот, кто сводит свои потребности к минимуму, поскольку никто, оставаясь в материальном теле, не может быть абсолютно независимым. Все же надо стараться как можно больше освободиться от материальной зависимости, так как это способствует продвижению в *бхакти*.

Все упомянутые мною действия будут свободны от недостатков, если они связаны с Кришной. Например, не следует вступать в брак, только чтобы произвести потомство или исполнить свой долг перед предками и Праджапати. Тот, кто за-

ботится о своем *бхакти*, будет думать: «Я принимаю эту служанку Кришны только для того, чтобы помогать друг другу в служении Господу. Мы создадим семью, центром которой будет Кришна». И что бы ни говорили его материалистичные родственники или семейный жрец, в конечном итоге каждый пожинает плоды своих собственных устремлений.

Во время *шраддха*-церемонии *грихастха-вайшнав* должны сначала поднести своим предкам остатки пищи, предложенной Шри Кришне, а затем накормить *брахманов* и *вайшнавов*. В таком случае церемония *шраддхи* не будет препятствовать развитию *бхакти*.

Все ритуалы *смартов* относятся к *карме*, если они не соединены с *бхакти*. Когда же предписанная Ведами *карма* совершается ради *шуддха-бхакти*, она не является препятствием для *бхакти*. Повседневные обязанности нужно выполнять в духе отречения, без привязанности к плодам, а духовной деятельностью следует заниматься в обществе преданных. Таков правильный образ действий.

Только посмотрите: большинство спутников Шримана Махапрабху были *грихастха-бхактами* и многие древние *раджаришии* (святые цари) и *девариишии* (великие мудрецы) тоже были *грихастхами*, например, Дхрува, Прахлада и Пандавы. Без сомнения, *грихастха-бхакты* тоже высоко почитаются в мире.

Ядава дас: Если *грихастха-бхакты* так высоко почитаются и дороги каждому, тогда почему некоторые из них все же отрекаются от семейной жизни?

Ананта дас: Некоторые *грихастха-бхакты* обладают необходимыми качествами, чтобы отречься от семейной жизни, но в этом мире таких *вайшнавов* очень мало и редко кому удается обрести их общение.

Ядава дас: Поясни, пожалуйста, какие именно качества приводят человека к отречению от семейной жизни.

Ананта дас: Веды говорят, что существует два типа людей: внимание одних (*бахирмукха*) направлено на внешний мир, а внимание других (*антармукха*) – внутрь себя, на душу.

Когда чистая духовная душа забывает свою истинную природу, она начинает ошибочно отождествлять себя с умом, который является лишь одним из элементов тонкого материального тела. Тогда душа, воспользовавшись воротами чувств, привлекается внешними объектами материального мира. Так все ее внимание направляется вовне. А внутренняя направленность выражается в том, что поток сознания живого существа переключается сначала с грубой материи на ум, а потом на душу.

Тот, чье внимание направлено в основном на внешний мир, должен выполнять предписанные обязанности, избегая оскорблений, и всегда оставаться в *садху-санге*, поместив Кришну в центр всей своей деятельности. Если человек находит прибежище в *кришна-бхакти*, он быстро теряет интерес к внешнему миру и направляет свой взгляд внутрь себя. И когда все его внимание направлено вовнутрь, в нем пробуждаются необходимые качества, чтобы отречься от семейной жизни. Однако если он преждевременно оставит семейную жизнь, не развив таких качеств, то рискует пасть снова. *Грихастха-ашрам* – это особая школа, где человек обретает духовный опыт и познает *атма-таттву* (истину о душе). Он может оставить школу, лишь когда обучение закончится.

Ядава дас: Каковы признаки преданного, который уже готов к отречению от семейной жизни?

Ананта дас: У него не должно быть желаний общаться с противоположным полом ради получения грубых и тонких материальных удовольствий. Он безгранично милостив ко всем живым существам. В нем нет и тени стремления к накопительству. Только в случае крайней нужды он ищет пищу или одежду, которые необходимы ему для поддержания жиз-

ни. Его любовь к Шри Кришне полностью бескорыстна. Такой человек избегает общения с материалистами. Как при жизни, так и в момент смерти он свободен от привязанностей и ненависти. Эти признаки отречения описываются в следующем стихе «Шримад-Бхагаватам»:

*сарва-бхӯтешу йах паййед бхагавад-бхāвам āтманах
бхӯтāни бхагаватй āтманй эша бхāгаватоттамах*
(Ш.-Б., 11.2.45)

«Тот, кто видит собственные экстатические настроения любви к Шри Кришначандре, Душе всех душ, в сердцах всех живых существ, а все существа – пребывающими в Шри Кришне, является *уттама-бхагаватой*».

В «Шримад-Бхагаватам» Бхагаван Капиладев перечисляет главные признаки *садху*:

*майй ананйена бхāвена бхактим курванти йе дрдхām
мат-крте тйакта-кармāнас тйакта-сваджана-бāндхавāх*
(Ш.-Б., 3.25.22)

«Тот, кто твердо и безоговорочно предан Мне и потому поклоняется только Мне одному, оставляет ради Меня все: исполнение своих предписанных обязанностей в системе *варнаширамы* и свои отношения с женой, детьми, друзьями и родственниками».

Стих из «Шримад-Бхагаватам»:

*висрджати хрдайам на йасйа сākшиāддхарип
авайāбхихито 'пй агхаугха-нāййах*

*праñайа-расанайй дхртāнхри-надмах
са бхавати бхāгавата-прадхāна уктах
(Ш.-Б., 11.2.55)*

«Стоит человеку, пусть даже не сосредоточенно, но без оскорблений, произнести *ири-харинаму*, как от множества грехов, совершенных им за многие жизни, не останется и следа. Так узами любви он связывает лотосные стопы Шри Хари в своем сердце и становится лучшим из *бхакт*».

Когда *грихастха-бхакта* проявляет эти признаки, он, не чувствуя больше необходимости в *карме*, оставляет семейную жизнь. Такие *нирапекшиа-бхакты* (отрешенные преданные) встречаются очень редко, и если кому-то выпадает возможность общаться с ними, нужно считать себя необычайно удачливым.

Ядава дас: В наше время молодые люди порой отрекаются от семейной жизни и облачаются в одежды отрешенного монаха. Они находят место, где собираются *садху*, и начинают поклоняться Божеству Господа. Через некоторое время они снова падают, общаясь с женщинами, но не оставляют повторение *харинамы*. Чтобы поддерживать свое уединенное жилище, они повсюду просят милостыню. Являются ли они *тьяги* или *грихастха-бхактами*?

Ананта дас: В твоем вопросе затрагивается сразу несколько моментов, и я постараюсь рассмотреть их по порядку. Прежде всего готовность к отречению не зависит от возраста. Некоторые *грихастха-бхакты* благодаря *самскарам*, накопленным ими в этой и в прошлых жизнях, способны отречься от мира в очень молодом возрасте. Например, благодаря своим прошлым *самскарам* Шукрадева смог отречься от семейной жизни сразу после того, как появился на свет. Главное, чтобы готовность к отречению

не была искусственной. Для истинного отречения юность не помеха.

Ядава дас: Чем отличается истинное отречение от ложного?

Ананта дас: Истинное отречение продиктовано настолько твердой и непоколебимой решимостью, что ее невозможно сломить ни при каких обстоятельствах. Ложное отречение основано на обмане, неискренности и стремлении к славе. Некоторые создают видимость отречения, просто чтобы прославиться как *нирапекшиа-бхакты*, которые отреклись от семейной жизни, но такое ложное отречение бесполезно и не принесет им ничего, кроме вреда. Как только эти люди оставляют дом, вся их склонность к отречению исчезает, и ее место занимает порочность.

Ядава дас: Обязательно ли преданному, который отрекся от семейной жизни, облачаться в одежды отреченных людей?

Ананта дас: *Нирапекшиа-акинчана-бхакты*, которые решительно отвергли дух наслаждений, одним своим присутствием очищают весь мир, независимо от того, где они живут – в лесу или дома. Некоторые из них надевают набедренную повязку и старые ветхие одежды в знак того, что они ведут жизнь в отречении, и, чтобы усилить свою решимость, дают твердый обет в присутствии других *вайшнавов*, ведущих отреченный образ жизни. Можешь называть эту церемонию *бхека-граханой*, вступлением в отреченный уклад жизни, или *веша-граханой*, принятием одежды отреченного, что в ней плохого?

Ядава дас: Зачем нужно показывать свою принадлежность к такому укладу жизни?

Ананта дас: Это очень помогает. Когда внешний вид человека свидетельствует о том, что он принял отречение, члены его семьи перестают поддерживать с ним отношения и им легче со временем расстаться с ним. Он уже не желает возвращаться в свой дом, его сердце естественным образом ос-

вобождается от всех привязанностей и он больше не хочет общаться с этим материалистичным обществом. Внешние атрибуты отречения помогают некоторым преданным утвердиться в своем решении, хотя они вовсе не обязательны для тех, чье отречение от семейной жизни было зрелым. В «Шримад-Бхагаватам» (4.29.46) говорится: «*са джахāti матим локе веде ча париништхитām* – преданный, получивший милость Бхагавана, утрачивает всякий интерес к мирской деятельности и ко всем ритуальным обязанностям, предписанным Ведами».

Нет особых указаний, побуждающих таких преданных облачаться в одежды отреченных от мира. Одежды важны лишь до тех пор, пока у человека сохраняется какая-то зависимость от мнения общества.

Ядава дас: От кого следует принимать посвящение в отреченный уклад жизни?

Ананта дас: Нужно обратиться к *вайшнав*, который сам ведет жизнь в отречении. У *грихастха-бхакт* нет опыта относительно того, как нужно жить преданному, полностью отрекшемуся от мира, поэтому они не должны давать посвящение в *санньясу*. Это подтверждается в «Брахма-вайварта-пуране»:

анарīкийопадиштām йат лока-нāйīйā тад бхавет

«Тот, кто учит других принципам религии, которым не следует сам, привносит хаос в этот мир».

Ядава дас: По каким признакам *гуру* определяет, что человек готов принять обет отречения от мира?

Ананта дас: Прежде всего *гуру* должен смотреть, насколько преданный-*грихастха* благодаря *кришна-бхакти* развил такие духовные качества, как полный контроль над умом и чувствами, осталось ли еще в нем стремление к богатству и желание удовлетворять свой язык. Некоторое время *гуру* дол-

жен держать его подле себя и тщательно изучать его характер, и когда убедится, что преданный действительно достоин, он может дать ему посвящение в *санньясу*. Ни при каких обстоятельствах *гуру* не должен давать посвящение незрелому ученику, иначе несомненно падет сам.

Ядава дас: Да, теперь я вижу, что принять отреченный образ жизни не так-то легко – это очень серьезный шаг. К сожалению, неквалифицированные *гуру* превращают это в заурядный обряд. Такая практика получила распространение лишь с недавнего времени, и неизвестно, к чему все это приведет.

Ананта дас: Совершенно верно. Шри Чайтанья Махапрабху сурово наказал Чхоту Харидаса за казалось бы совсем незначительный проступок, чтобы защитить чистоту и святость *санньяса-ашрама*. Последователи нашего Господа всегда должны помнить историю Чхоты Харидаса.

Ядава дас: Правильно ли поступает человек, принявший отречение, когда строит храм и поклоняется там Божеству?

Ананта дас: Нет. Настоящий ученик, давший обет отречения от мира, должен жить лишь подаянием, которое он собирает, ходя от двери к двери. Ему не стоит вовлекаться в постройку храмов или другие крупные проекты. Жить он может в любом месте: либо в уединенной хижине, либо в храме у домохозяев. Оставаясь в стороне от любых дел, связанных с деньгами, ему следует постоянно повторять *шри-харинаму*, избегая оскорблений.

Ядава дас: Что можно сказать о людях, которые, приняв обет отречения, открыли храм и стали жить там как домохозяева?

Ананта дас: Таких людей называют *вантаси* (те, кто поедает то, чем их вырвало).

Ядава дас: Означает ли это, что они уже не считаются *вайшнавами*?

Ананта дас: Какая польза от общения с теми, кто поступа-

ет вопреки *шастрам* и *вайшнава-дхарме*? Они сошли с пути чистого *бхакти* и стали лицемерами. Какие отношения могут связывать *вайшнава* с такими людьми?

Ядава дас: Разве можно сказать, что они оставили вайшнавизм, если они продолжают повторять *харинаму*?

Ананта дас: *Харинама* и *нама-апарадха* – далеко не одно и то же. Чистая *харинама* не имеет ничего общего с оскорбительным повторением, которое лишь внешне выглядит как *харинама*. Это оскорбительно – совершать грехи, рассчитывая на искупительную силу святого имени. Если кто-то повторяет *харинаму* и в то же время живет греховной жизнью, полагая, что могущественная *харинама* освободит его от греховных реакций, на самом деле совершает *нама-апарадху*. Это не *шуддха-харинама*, и нужно всячески избегать такого оскорбительного повторения.

Ядава дас: Разве Кришна не является центром семейной жизни таких людей?

Ананта дас: Нет, ни в коем случае. В семейной жизни, где центром всего является Кришна, нет места лицемерию. Там может быть только абсолютная чистота и простота без тени оскорблений.

Ядава дас: Значит такой человек ниже *грихастха-бхакт*?

Ананта дас: Его даже нельзя назвать преданным, поэтому как можно сравнивать его с любым *бхактой*?!

Ядава дас: А есть ли у него какой-то шанс исправиться?

Ананта дас: Его снова можно считать преданным, когда он перестанет совершать оскорбления и со слезами раскаяния будет непрерывно повторять *харинаму*.

Ядава дас: Бабаджи Махашая, *грихастха-бхакты* живут по принципам *варнашрама-дхармы*. Если же *грихастха* исключен из системы *варнашрамы*, означает ли это, что он уже не может стать *вайшнавом*?

Ананта дас: О, *вайшнава-дхарма* так великодушна! Все *дживы* имеют право следовать ее возвышенным принципам,

и потому она известна как *джайва-дхарма*. Даже неприкасаемые могут принять *вайшнава-дхарму* и жить как *грихастхи*, хотя они и не входят в систему *варнашрамы*. Более того, люди, которые приняли *санньясу* в рамках системы *варнашрамы*, а затем пали, могут под влиянием *садху-санги* принять путь чистого *бхакти*. Такие люди становятся *грихастха-бхактами*, хотя они и оказались вне системы *варнашрамы*.

Есть немало людей, которые из-за своих неблагоприятных поступков оставили *варнашрама-дхарму*. Если они или их дети благодаря *садху-санге* обретут прибежище в *шуддха-бхакти*, они тоже могут стать *грихастха-бхактами*. Таким образом, мы видим, что есть два типа *грихастха-бхакт*: те, кто принадлежит к системе *варнашрамы*, и те, кто исключен из нее.

Ядава дас: Кто из них выше?

Ананта дас: Те, у кого больше *бхакти*. Если те и другие лишены *бхакти*, тогда, с мирской точки зрения (*вьявахарика*), *грихастха*, который находится в системе *варнашрамы*, выше, поскольку он по крайней мере живет согласно каким-то принципам религии, и потому более благочестив, чем тот, кто находится вне этой системы. Однако с духовной точки зрения (*парамартхика*) оба они являются падшими, ибо лишены *бхакти*.

Ядава дас: Имеет ли право *грихастха* носить одежды отреченного, оставаясь при этом домохозяином?

Ананта дас: Нет. Поступая так, он сразу будет повинен в двух грехах: в том, что обманывает себя, и в том, что обманывает других. Надевая одежды отреченного, такой *грихастха* наносит оскорбление истинным святым, живущим в отречении, и дискредитирует их в глазах общества.

Ядава дас: О почтенный Бабаджи, говорится ли где-нибудь в *шастрах* о том, каким образом следует принимать обет отречения от мира?

Ананта дас: Говорится, но строгой системы нет. Люди всех

каст могут стать *вайшнавами*, но, согласно *шастрам*, только дваждырожденные могут принимать *санньясу*. Нарада в «Шримад-Бхагаватам», дав характеристику каждой из четырех *варн*, в заключение делает вывод:

*йасйа йал-лакишаṅам проктаṃ пуṃсо варṇābhivīṅджакам
йад аниатрṇти дрийета тат тенаива винирдийет*
(Ш.-Б., 7.11.35)

«Человека нужно считать принадлежащим к той *варне*, характерными чертами которой он обладает, даже если он получил рождение не в этой касте».

Из этого заключения *шастр* следует, что любой, кто обладает качествами *брахмана*, независимо от того, к какой касте он принадлежит, может получить *санньясу*. Таким образом, нужно признать, что эта система одобрена *шастрами*.

Итак, человек, обладающий качествами *брахмана*, даже если по рождению он принадлежит к иной касте, может принять *санньясу*. Однако это допустимо только с позиции *парамартхика*, а не *вьявахарика*.

Ядава дас: Дорогой брат Чандидас, получил ли ты ответ на свой вопрос?

Чандидас: Сегодня я чувствую себя благословленным. Из всего, что мне довелось услышать из уст досточтимого Бабаджи Махашай, я смог усвоить следующие моменты. Живое существо является вечным слугой Кришны, но забыв об этом, оно получает материальное тело и, оказавшись во власти *гун* материальной природы, испытывает мирские радости и страдания. За привилегию наслаждаться плодами своей материальной деятельности живое существо вынуждено носить гирлянду из бесконечной череды рождения, старости и смерти.

Получая то высокое, то низкое рождение и каждый раз отождествляя себя с другим телом, живое существо постоянно сталкивается с новыми обстоятельствами. Голод и жажда побуждают его бренное тело к деятельности. Теряя самое необходимое в этом мире, человек испытывает разнообразные страдания. Его тело поражают всевозможные болезни и недуги. Частые ссоры с женой и детьми порой доводят его до самоубийства. Алчность подталкивает человека совершать все новые и новые грехи. Караемый законами правительства и оскорбляемый людьми, он вынужден терпеть бесконечные муки.

На каждом шагу человека подстерегают различные несчастья – то ему приходится разлучаться с близкими родственниками, то он теряет богатство, то подвергается нападению грабителей. Когда же становится старым, дети не хотят заботиться о нем, и это заставляет его страдать еще больше. Само его дряхлое тело, постоянно извергающее слезь, терзаемое ревматизмом и другими недугами, превращается для него в источник бесконечных страданий. Наконец он умирает и входит в лоно другой матери, где испытывает нестерпимую боль, а вновь появившись на свет, продолжает страдать, как страдал в предыдущих жизнях. Однако несмотря на все это, пока человек остается в материальном теле, его разум постоянно находится во власти вожделения, гнева, жадности, иллюзии, гордости и зависти. Это и есть *самсара*, материальное существование.

Теперь я понимаю, что означает это слово. Я вновь и вновь приношу *дандават-пранамы* Бабаджи Махашае. Воистину, *вайшнавы* – *гуру* всего мира. Сегодня по их милости я наконец узнал, что представляет собой этот материальный мир.

Собравшиеся преданные были очень рады услышать глубокие наставления Ананты даса Бабаджи и благодарили его,

громко восклицая: «*Садху! Садху!*» К тому времени в кундже собралось уже много *вайшнавов*, и они начали петь *бхаджан*, написанный Лахири Махашаей:

*э гхора самсāре, паḍийā māнава, на пāйа духкхера йēша
сāдху-санга кори', хари бхадже йади, табе анта хайа клеийа*

Джива пала в этот мир, погрузившись в это ужасное материальное существование, и нет конца ее страданиям, но она избавится от всех бед, если ей выпадет удача встретить *садху* и обратиться к поклонению Шри Хари.

*вишайа-анале, джваличхе хрдайа, анале бāде анала
апарāдха чхадй' лайа кришṇа-нāма, анале паḍайе джала*

Яростное пламя плотских желаний опалает ее сердце, а когда она пытается удовлетворить их, огонь желаний лишь разгорается с новой силой. Но чистое, без оскорблений повторение *шири-кришна-намы* подобно прохладным потокам дождя, гасящим этот пылающий огонь.

*нитāи-чаитанйа-чараṇа-камале, аййрайа лаила йеи
кāлидāса боле, джйване мараṇе, āмāра аййрайа сеи*

Калидас говорит: «Тот, кто укрылся под сенью лотосных стоп Чайтаньи и Нитая, – моя единственная опора и в жизни, и в смерти».

Пока *киртан* продолжался, Чандидас танцевал, охваченный духовным экстазом. Он то осыпал свою голову пылью со стоп *бабаджи*, то катался по земле, плача от счастья. Наблюдая эту сцену, *вайшнав*ы восклицали: «О, Чандидас необычайно удачлив!»

Спустя некоторое время Ядава дас сказал: «Пойдем, Чандидас. Уже поздно. Нам пора переправляться через реку».

Таинственно улыбаясь, Чандидас ответил: «Если ты перенесешь меня (через реку материального существования) я с радостью пойду».

Они принесли *дандават-пранамы* Прадьюмна-кундже и отправились в обратный путь. Выйдя из *кунджи*, они увидели Дамаянти, которая непрерывно кланяясь, сокрушалась: «О горе мне! Зачем только я родилась женщиной? Будь я мужчиной, я легко бы вошла в эту *кунджу*, чтобы получить *даршан* этих великих душ и, приняв пыль с их лотосных стоп себе на голову, смогла бы очиститься. Пусть жизнь за жизнью я буду просто служанкой *вайшнавов* Шри Навадвипы и проведу все свои дни в служении им!»

Ядава дас сказал: «О, Годрума-дхама – самое священное место. Просто придя сюда, любой обретает *шуддха-бхакти*. Годрума – место божественных развлечений Шри Шачинанданы, властителя нашей жизни. Она неотлична от Вриндавана – деревни пастухов. Шри Прабодхананда Сарасвати, осознав в своем сердце эту истину, молился:

*на лока-ведоддхрта-мāрга-бхедаир
āvīīīā saṅkīīīāte re vimūḍhāḥ
хатхеṇā сарвам парихртīā гауде
īrī-годруме парṇа-кутīм курудхам*

(Шри Навадвипа-шатака, 36)

«О глупцы! Хотя вы приняли прибежище мирского общества и Вед, возложив на себя множество социальных и религиозных обязанностей, вы не обрели ничего, кроме страданий. Так оставьте же этот сомнительный путь и поскорее постройте себе соломенную хижину в Шри Годруме, чтобы навсегда поселиться там».

Так, продолжая обмениваться *хари-катхой*, они переправились через Гангу и достигли Кулия-грамы. С того дня у Чандидаса и Дамаянти самым изумительным образом стали проявляться качества истинных *вайшнавов*. Они полностью отстранились от мира *майи*, и их украшением стало постоянное служение *вайшнавам*, повторение *кришна-намы* и проявление милосердия ко всем живым существам. Благословенна эта супружеская чета! Благословенна милость *вайшнавов*! Благословенна земля Шри Навадвипы!

Так заканчивается седьмая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма и материальное существование».

Комментарий Шрилы Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа

1. Существует два типа существ: *четана* (одушевленные) и *джада* (неодушевленные). У одушевленных существ есть стремление и способность к восприятию, а у неодушевленных – нет. Одушевленные существа также бывают двух типов: обладающие полным сознанием (*пурна-четана*) и обладающие крошечным сознанием (*киудра-четана*). Бхагаван обладает полным сознанием, а Его изначальный образ – Кришна. Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам» (1.3.28) словами *кришнас ту бхагавāн свайам*: «Кришна – изначальный Бхагаван». *Дживы* обладают бесконечно малым сознанием. Они – отделенные частички Господа, известные как *вибхиннамша-таттва*, и их количество неисчислимо.

В *шастрах* связь между Шри Кришной и *дживами* сравнивается с тем, как связаны солнце и крошечные корпускулы солнечного света. Бхагаван Шри Кришна – это духовное солнце, а *дживы* – мельчайшие частицы духа. *Дхарма*, или *свабхава* этих крошечных *джив*, – служить Кришне. *Дхарма дживы* заложена в ней от природы, подобно тому как в пламени заложена способность обжигать. Если огонь

не обжигает, это не огонь. Душа не может осознать свое истинное, духовное отождествление, пока не утвердится в служении Кришне. *Васту* (объект) не может существовать независимо от своей *дхармы* (неотъемлемого свойства), и *дхарма* также не может существовать отдельно от *васту*, подобно тому, как функция не может существовать отдельно от субстанции. Однако и субстанция, и ее функция могут подвергаться искажению. Изначальное предназначение *джи-вы* – служить Кришне, но когда она проявляет равнодушие к Кришне и жаждет чувственных наслаждений, внешняя энергия Бхагавана (*бахиранга-шакти*, или *майя*), находящаяся рядом, тут же захватывает ее, опутывая своими сетями.

2. Шрила Бхактивинода Тхакур утверждает, что в век Кали людям лучше всего вести жизнь *грихастха-вайшнавов*, ибо в этом положении нет опасности падения. Это означает, что долг всех людей построить свою жизнь так, чтобы уберечь себя от падения, и служить Вишну и *вайшнавам*. Однако автор вовсе не имеет в виду, что все без исключения должны стать *грихастхами* и что другие *ашрамы* в век Кали неприемлемы. *Грихастха-ашрам* рекомендуется в основном для тех, кто находится под сильным влиянием *гун* страсти и невежества, слишком привязан к материальным чувственным наслаждениям и испытывает тягу к прагматической деятельности (*п्राвритти-маргу*). Для того чтобы человек мог противостоять этим стремлениям, и дается совет обзавестись семьей и следовать *грихастха-дхарме*. Однако те, чья природа чиста и кто, находясь под влиянием *гуны* благодати, следует путем отречения (*нивритти-маргом*), не должны жениться, поскольку для них это будет падением.

В «Вишну-пуране» есть следующее утверждение по поводу *ашрамов*:

варṇāśramācāravatā пурушеṇа парах пумāн
вишнур ārādhйате пантхā нāñйат тат-тошя-кāраṇам
(Вишну-пурана, 3.8.9)

«Поклоняться Шри Вишну можно, только исполняя свои предписанные обязанности в системе *варнашрамы*. Нет иного пути, чтобы доставить Ему удовольствие».

В этом стихе слово *аишрам* указывает на все четыре *аишрама*, а не только на *грихастха-аишрам*. Еще одно утверждение, касающееся *аишрамов*, можно найти в «Шримад-Бхагаватам»:

*грхāйīрамо джангханато брахмачарīам хрдо мама
вакшах-стхалād ване вāсах саннīйāсах īшраси стхитах*
(Ш.-Б., 11.17.14)

«Грихастха-аишрам появился из бедер Моей вселенской формы, брахмачари-аишрам – из Моего сердца, *ванепрастха-аишрам* – из груди, а *санньяса-аишрам* – из головы».

В *шастрах* описываются четыре *аишрама*. Одна из характеристик *вайшнава* состоит в том, что он поклоняется Шри Вишну, оставаясь в том *аишраме*, который для него более подходит. Примеров тому очень много. Герои самой этой книги: Према дас, Вайшнав дас, Ананта дас и многие другие достойные наставники – все они *санньяси*, *брахмачари* или *гриха-тъяги*.

Кроме того, не все последователи автора, Шрилы Бхактивиноды Тхакура, являются *грихастха-бхактами*. Некоторые из них *брахмачари*, некоторые оставили семейную жизнь и приняли *санньясу*, высший из социальных укладов, став наставниками всего мира. В третьей главе этой книги *санньяса* описывается как высший из *аишрамов*. Такой же вывод делает «Шримад-Бхагаватам», жемчужина среди *шастр*:

*варñānām āīрамāñāmī ча джанма-бхūмй-анусāриñīх
āсан пракртайо нрñām нīчаир нīчоттамоттамāх*
(Ш.-Б., 11.17.15)

«Высокое или низкое положение той или иной *варны* или *аишрама* зависит от того, из какой части вселенского тела Шри Бхагавана они появились».

Из этого утверждения следует, что *санньяса* – это высший из четырех *аишрамов*, а *грихастха* – низший. *Брахмачари-аишрам* находится выше *грихастха-аишрама*, а выше *брахмачари-аишрама* рас-

положен *ванапрастха-аирам*. *Аирам* человека определяется приобретенными им наклонностями, продиктованными его временной природой.

Подобно *варнам*, *аирамы* тоже различаются в зависимости от природы, наклонностей и деятельности человека. Люди низшей природы, склонные заниматься прагматической деятельностью, вынуждены становиться *грихастхами*. *Наиштитхика-брахмачари*, принявшие на всю жизнь обет безбрачия, – это сокровище сердца Шри Кришны. Отрешенные *ванапрастхи* появились из груди Кришны, а *санньяси*, обитель всех благих качеств, – из Его головы. Таким образом, и *брахмачари*, и *ванапрастхи*, и *санньяси* выше *грихастх*, однако *грихастха* не вправе менять свой *аирам* на более высокий до тех пор, пока в его сердце не пробудится вкус к отречению. В «Ману-самхите» сказано:

*на мāmса-бхакишаṇе доше на мадйе на ча маитхуне
пратттир эшй бхṛтānām ниврттис ту махāпхалāḥ*
(Ману-самхита, 5.56)

«Хотя люди имеют естественную склонность наслаждаться мясоедением, принятием одурманивающих средств и сексуальными отношениями, воздержание от этих дурных привычек принесет им огромное благо».

Это подтверждает и «Шримад-Бхагаватам»:

*локе вйавāйāмиша-мадйа-севā нитйā хи джантор на хи татра чоданā
вйавастхитис тешу вивāха-йаджнā-сурā-грахаир āсу нивртттир шитā*
(Ш.-Б., 11.5.11)

«Можно видеть, что люди этого мира склонны наслаждаться сексуальными отношениями с противоположным полом, употреблять в пищу мясо и пить вино. *Шастры* не одобряют подобных действий. Поэтому существуют особые ограничения, позволяющие вступать в половые отношения, освященные брачными узами; употреблять какое-то количество плоти принесенного в жертву животного, а также пить вино во время ритуала, именуемого *саутрамани-ягьей*. Это

разрешается лишь для того, чтобы помочь простым людям обуздать свои низменные наклонности и встать на стезю добродетели».

Идя на такие уступки, Веды стремятся вдохновить людей постепенно отказаться от подобных действий.

Превосходство пути отречения провозглашается и во многих других *шастрах*. В конце десятой главы этой книги Шрила Бхактивинода Тхакур, процитировав вышеупомянутую *шлоку* из «Бхагаватам», сделал следующий вывод: «*Шастры* вовсе не поощряют убийства животных. Веды утверждают: *mā himsīāt sarvāṇi bhūtāni* – не причиняй вреда ни одному живому существу».

Таким образом, *шастры* запрещают применять насилие по отношению к животным. Однако до тех пор, пока человек находится под сильным воздействием *гун* страсти и невежества, он неизбежно будет склонен наслаждаться половой жизнью, мясной пищей и одурманивающими средствами. Такой человек не ждет санкции Вед, чтобы заняться подобной деятельностью. Поэтому ведические писания дают определенные методы, благодаря которым люди, не способные действовать в *гуне* благодати, могли бы обуздать эти склонности, удовлетворяя свои желания в рамках религиозных предписаний.

«Люди, ведомые этими низменными склонностями, могут общаться с противоположным полом в браке, освященном религиозным обрядом, убивать животных только в соответствии со строгими правилами жертвоприношения и пить вино лишь в особых случаях при соблюдении определенных ритуалов. Если человек будет следовать этим ограничениям, его тяга к подобным удовольствиям ослабнет и он постепенно откажется от них».

Поэтому в Кали-югу *грихастха-ашрам* необходим, чтобы побудить людей оставить путь прагматической деятельности и направить их на путь отречения. Автор вовсе не имеет в виду, что те, кто способен идти путем отречения, должны стать *грихастхами*. Позже в этой седьмой главе Шрила Бхактивинода Тхакур так объяснил, в чем состоит смысл заключения брака:

«Не следует вступать в брак лишь для того, чтобы произвести на свет потомство или поклоняться предкам. Скорее нужно думать: “Я беру эту служанку Кришны в жены, чтобы мы могли вместе служить

Кришне, помогая друг другу”. Такое умонастроение благоприятно для развития *бхакти*».

Следовательно, те, кто вступает в брак не из желания обзавестись потомством, могут быть истинными *грихастха-вайшнавами*. Когда муж относится к жене как к служанке Кришны, он никогда не будет рассматривать ее как объект собственного наслаждения, напротив, он будет относиться к ней с большим почтением. Безусловно, в *шастрах* существуют высказывания, поощряющие в людях желание иметь детей, например: «*путрārтхе крийате бхāрийā* – вступать в брак необходимо с целью зачатия детей». Однако под этим подразумевается, что нужно хотеть зачинать слуг Кришны, а не обычных мирских детей.

Санскритское слово *путра* (сын) произошло от слова *пут*, которое указывает на одну из адских планет, и от глагольного корня *тра*, означающего «спасать». Таким образом, традиционно *путрой* называют сына, который может после смерти родителей спасти их от ада, поднеся им жертвенные дары. Однако *вайшнавам*, которые регулярно повторяют *шири-харинаму*, не грозит ад под названием Пуг. Поэтому они хотят зачинать только слуг Кришны, а не *путр*.

Как правило, мужчина, запутавшийся в материальных обстоятельствах и занятый деятельностью ради плодов, вступает в интимные отношения с женщиной лишь для того, чтобы удовлетворить свои похотливые желания. Дети же, рожденные от такой связи, являются просто побочным продуктом этих отношений. Именно поэтому в наши дни большинство людей по природе очень похотливы. Как обычно говорят: «*ātмават джāйате путраx* – каков отец, таков и сын».

Хотя *грихастха-аишрам* считается низшим из четырех *аишрамов*, Шрила Бхактивинода Тхакур, заботясь о благе людей всего мира, рекомендует именно его. Особенно это относится к тем, чей образ мысли такой же, как у Чандидаса и Дамаянти. Великие же души благодаря *сукрити*, накопленному в прошлых жизнях, естественным образом следуют путем отречения и никогда не вступают в брак, чтобы не запутаться в семейных привязанностях. Конечно, и для таких возвышенных личностей не исключена вероятность падения, но о каком падении можно говорить относительно того, кто и так уже падший?

Если бы *найитхика-брахмачари* или *санньяси*, не поняв истинного смысла этого указания Шрилы Бхактивиноды Тхакура, оставил бы свой обет *брахмачарьи* или *санньясы* и вопреки предписаниям *шастр* женился на своей ученице, духовной сестре или какой-либо другой женщине, или же посоветовал жениться другому *брахмачари* или *санньяси*, то такой жалкий, низкий и атеистичный человек был бы, на самом деле, редким исключением в мировой истории вайшнавизма.

Существует еще и другой момент – в высшей степени позорно для недостойных людей рядиться в одежды *брахмачари*, *тьяги* или *санньяси*, чтобы подражать поведению великих душ, считая себя на одном уровне с ними. Такие люди подобны Шригале Васудеве, шакалу, который стал выдавать себя за Шри Кришну. Эта история описана в «Шримад-Бхагаватам», «Харивамше», «Чайтанья-бхагавате» и других *шастрах*. Тот, кто находится на низкой стадии духовного развития и привязан к деятельности ради плодов, сначала должен обуздать свою достойную сожаления склонность к вожделению, вступив в законный религиозный брак. Цель *шастр* – вдохновить всех живых существ постепенно встать на путь отречения.

В «Брахма-ваиварта-пуране» утверждается:

*айвамедхам гавāламбхам саннийāсам палапаитркам
девареṇа сутотпаттиṃ калау пай̄ча виварджайет*
(Брахма-ваиварта-пурана, Кришна-кханда, 115.112-113)

«В Кали-югу запрещены пять действий: жертвоприношение коня, принесение в жертву коровы, принятие *санньясы*, поднесение предкам мясной пищи и зачатие детей от брата мужа».

Некоторые, ссылаясь на эту *шлоку*, пытаются доказать, что в Кали-югу *санньяса* запрещена. Однако в ней сокрыт иной смысл. Ее цель вовсе не в том, чтобы полностью запретить принятие *санньясы*. На самом деле многие великие души, явившиеся в Кали-югу, были *тьяги* или *санньяси*. К их числу относятся Шри Рама-нуджа, Шри Мадхва, Шри Вишнусвами и другие *ачарьи*, глубоко

сведущие во всех разделах ведических писаний, а также лучшие из *ачарий*, Шесть Госвами, близкие спутники Шри Гауры.

Чистая преемственность *санньясы* продолжается и поныне. В действительности запрет на принятие *санньясы* в Кали-югу относится к принятию *экаданда-санньясы*. Этот вид *санньясы* возник на основе неавторитетного учения, которое пропагандировал Ачарья Шанкара и которое выражается в таких афоризмах, как *со хам* (я – тот Брахман) и *ахам брахмасми* (я Брахман). Запрет относится именно к этому виду *санньясы*.

Триданда-санньяса – это истинный, вечно существующий вид *санньясы*, который применим во все времена. Иногда принятие *триданда-санньясы* внешне выглядело как принятие *экаданда-санньясы*. Те, кто получал такую *экаданда-санньясу*, были в действительности великими душами, которые признавали вечность *триданда-санньясы*, символизирующей *севью* (объект служения), *севаку* (слугу) и *севу* (служение). Такие *санньяси* считают *экаданда-санньясу*, введенную Шанкарой, полностью неавторитетной и неодобряемой *шастрами*. Поэтому даже на основе этой *шлоки* из «Брахма-ваиварта-пураны», на которую ссылаются *смарта-ачарьи*, нетрудно доказать, что для *садхаков*, идущих путем *нивритти-марга*, вполне логично принимать *санньясу*.

**Глава
восьмая**

Нитья-дхарма и поведение вайшнавов

Однажды *вайшнав*ы, живущие в лесу на юго-восточном берегу священного озера Шри Гора-храда, пригласили *вайшнав*ов Годрумы в свою уединенную *кундж*у на послеполуденный *прасад*. После того как все почтили *прасад*, Лахири Махашая запел *бхаджан*, и сердца преданных наполнились экстатической любовью к Враджу.

(гаура!) *ката лїлā кариле эххāне*
адвайтāди бхакта-санге нāчиле э ване ранге
кāлийа-дамана-санкїртане
э храда хаите прабху, нистāриле накра прабху
кришна йена кāлийа-дамане

«Только подумай, сколько *лил* явил здесь Гаура! Он танцевал и развлекался в этой роще в обществе Адвайты и других *вайшнав*ов. Подобно тому как Шри Кришна покори́л Калия-нага, наш Прабху, совершая здесь *санкиртану*, даровал спасение жившему в озере крокодилу. С тех пор эта *санкиртана* известна как *калия-дамана-санкиртана*».

Когда пение закончилось и *вайшнав*ы начали беседовать о том, что *гаура-лила* неотлична от *кришна-лилы*, туда пришли *вайшнав*ы из Барагачхи. Сначала они пред-

ложили *дандават-пранамы* Гора-храде, а затем – всем присутствующим. Хозяева в свою очередь выразили им почтение и пригласили сесть.

В этой уединенной *кундже* рос очень старый баньян, вокруг которого *вайшнав*ы построили круглую каменную платформу. Все почитали его как Нитай-ват (баньян Нитая), поскольку под сенью его ветвей любил сидеть Нитьянанда Прабху. Когда собравшиеся, расположившись в прохладной тени этого дерева, стали беседовать на различные духовные темы, один молодой и любознательный гость из Барагачхи смиренно произнес: «Мне хотелось бы задать вопрос, и я буду очень признателен, если кто-нибудь согласится ответить на него».

Среди обитателей этой *кунджи* особым уважением пользовался Харидас Бабаджи Махашая. Ему было около ста лет, и он был мудрым и обладающим глубокими познаниями ученым. В свое время ему довелось лично видеть Нитьянанду Прабху, сидевшего под этим баньяном. Бабаджи Махашая лелеял в своем сердце желание оставить этот мир именно здесь. Услышав слова юноши, он сказал: «Сын мой, не беспокойся, пока здесь находятся спутники Парамахамсы Бабаджи, твой вопрос не останется без ответа».

– Я понимаю, что *вайшнава-дхарма* – это вечная религия, – с глубоким смирением начал юный *вайшнав*, – но мне хотелось бы яснее понять, как человек, принявший прибежище у *вайшнава-дхармы*, должен вести себя по отношению к другим.

Харидас Бабаджи Махашая, бросив быстрый взгляд на Шри Вайшнава даса Бабаджи, сказал:

– Вайшнав дас, во всей Бенгалии сейчас не найти *пандита*, равного тебе, к тому же ты величайший *вайшнав*. Ты общался со Шрилой Пракашанандой Сарасвати Гос-

вами и получал наставления от Парамахамсы Бабаджи. Благодаря несравненной удаче ты обрел милость Шримана Махапрабху, поэтому никто не сможет лучше тебя ответить на этот вопрос.

– О великая душа, – почтительно произнес Вайшнав дас Бабаджи, – ты имел счастье лицезреть Шримана Нитьянанду Прабху, *аватару* Самого Баладевы, и благодаря твоим наставлениям бесчисленные души встали на духовный путь. Я сочту за величайшую милость, если сегодня мы услышим поучения из твоих уст.

Все собравшиеся поддержали Вайшнава даса Бабаджи. Видя такое единодушие, строгий Бабаджи Махашая смягчился. Распростершись перед баньяновым деревом, он принес поклоны Шри Нитьянанде Прабху и начал говорить.

Бабаджи: Я выражаю почтение всем *дживам* этого мира, видя в них слуг Кришны. Шрила Кришнада Кавираджа Госвами говорит в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 6.85): «Кто-то может признавать Шри Кришну, а кто-то – нет, но в любом случае каждый остается Его слугой. Однако тот, кто отвергает Его, падает жертвой своих грехов». Хотя каждый по природе является слугой Шри Кришны, под влиянием невежества или иллюзии некоторые не хотят с этим согласиться. Такие люди составляют одну группу. К другой группе можно отнести тех, кто сознает свое истинное положение. Таким образом, в этом мире есть два типа людей: те, кто отвернулся от Кришны (*кришна-бахирмукха*), и те, чье внимание направлено на Него (*кришна-унмукха*).

Большинство людей отвернулись от Кришны и не признают *дхарму*. Нет смысла говорить о них. Они не способны понять, что следует делать, а что – нет, и вся их жизнь направлена на достижение личного эгоистического счастья.

Люди, которые придерживаются каких-то моральных принципов, обладают чувством долга. Это для них великий *вайшнав* Ману написал:

*дхрति кшамā дамо 'стейам̄ шаучам̄ индрия-ниграхах
дхīр видйā сатйам̄ акродхо дайикам̄ дхарма-лакшанам̄*
(Шри Ману-самхита, 6.92)

«Религиозного человека характеризуют десять качеств: *дхрति* (твердая решимость), *кшамā* (способность прощать, т.е. не отвечать злом на зло); *дама* (способность владеть своим умом, т.е. сохранять самообладание даже в самых трудных обстоятельствах); *астея* (отсутствие желания покушаться на чужую собственность); *шаучам̄* (чистота); *индрия-ниграхах* (умение обуздывать чувства); *дхи* (разумность, т.е. знание *шастр*); *видья* (мудрость или осознание природы души); *сатья* (правдивость) и *акродха* (способность не впадать в гнев, т.е. сохранять душевное равновесие, даже когда есть повод для гнева)».

Шесть из этих качеств – решимость, способность владеть умом, внешняя и внутренняя чистота, умение обуздывать чувства, знание *шастр* и мудрость – это обязанности по отношению к собственной душе. Остальные четыре – способность прощать, нежелание покушаться на чужую собственность, правдивость и свобода от гнева – это обязанности по отношению к другим. Эти десять религиозных обязанностей предписаны для людей в целом, но ни одна из них не относится непосредственно к *харибхаджану*. Более того, вовсе не обязательно, что тот, кто с верой исполняет их, достигнет полного совершенства.

Это подтверждается в «Вишну-дхармоттара-пуране»:

*джйвитаṃ вишну-бхактасйа вараṃ пайча-динāни ча
на ту калпа-сахасрāṇи бхакти-хйнасьа кейāве*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.317)

«Прожить в этом мире хотя бы пять дней *бхактой* Шри Вишну в высшей степени благоприятно, тогда как жизнь в течение тысячи *калп* без *бхакти* к Шри Кешаве не принесет никакого блага».

Человек, лишенный *бхакти* к Шри Кришне, недостойн называться человеком, поэтому с точки зрения *шаштр* такие недалекие люди – просто двуногие животные.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*ййва-вид-варāхоштра-кхараих самстутах пурушах паййух
на йат карṇа-патхопето джāту нāма гадāграджах*
(Ш.-Б., 2.3.19)

«Только люди, подобные собакам, свиньям, верблюдам и ослам, восхваляют тех, кто никогда не слушает святое имя Шри Кришны, несущее избавление от всех бед».

Те, кто не позволяет *ири-кришна-наме* войти в свои уши, подобны животным. На самом деле они даже хуже свиней, которые питаются испражнениями и другими отбросами; верблюдов, что бродят по пустыням *самсары*, поедая кактусы; и ослон, таскающих на спине чужую ношу и постоянно пинаемых ослицами. Однако сегодня мы не будем обсуждать, что следует и что не следует делать таким несчастным людям. Вопрос касался лишь того, как принявшие прибежище у *бхакти* должны вести себя по отношению к другим.

Людей, избравших путь *бхакти*, можно разделить на три категории: *канишитха* (начинающие преданные), *мадхьяма* (преданные среднего уровня) и *уттама* (преданные высочайшего уровня). *Канишитхой* называют того, кто вступил на путь *бхакти*, но еще не стал настоящим преданным. Его признаки описаны в «Шримад-Бхагаватам»:

*арчййām эва харайе нṽджām йах и́раддхайехате
на тад-бхактешу чāнйешу са бхактаḥ прāкртаḥ смртаḥ*
(Ш.-Б., 11.2.47)

«Тот, кто с верой поклоняется Божеству Шри Хари, но не служит Его преданным и другим живым существам, является *пракрита-бхактой*, материалистичным преданным».

Известно, что *шраддха* (вера) – это *биджа* (семя) *бхакти*, которая обретает силу только тогда, когда преданный поклоняется Бхагавану со *шраддхой*. Однако до тех пор пока он не поклоняется преданным Бхагавана, его *бхакти* не может развиваться полностью и ее нельзя назвать *шуддха-бхакти*, чистой преданностью. Такой *бхакта* еще только вошел во врата *бхакти*. В «Шримад-Бхагаватам» сказано:

*йасйātма-буддхих куṇапе три-дхāтуке
сва-дхīх калатрāдишу бхаума иджйа-дхīх
йат тīртха-буддхих салиле на кархичидж
джанешв абхиджйешу са эва го-кхараḥ*
(Ш.-Б., 10.84.13)

«Тот, кто отождествляет себя с подобным трупы телом, состоящим из трех элементов: *ваты* (воздуха), *питы*

(желчи) и *капхи* (слизи); кто относится к жене, детям и другим родственникам как к самому дорогому, что у него есть; кто считает мирские статуи, сделанные из земли, камня или дерева, достойными поклонения, а воду – местом паломничества, и в то же время не относится к *бхагавад-бхактам* как к самым дорогим себе, не считает их достойными поклонения и не принимает их за место паломничества, на самом деле не лучше осла среди животных, хотя и является человеком».

Смысл этих двух *шлок* в том, что без поклонения Божеству Бхагавана невозможно даже приблизиться к вратам *бхакти*. Если кто-то отвергает поклонение Божеству и пытается установить истину с помощью логики, его сердце становится сухим, и он не сможет найти истинный объект поклонения. Однако даже научившись выражать почтение Божеству, важно служить Ему в трансцендентном сознании (*шуддха-чинмайя-буддхи*). Все *дживы* этого мира – существа сознающие (*чинмайя-васту*), и среди них только чистые преданные Кришны наделены чистым сознанием (*шуддха-чинмайя*). Кришна и Его чистые преданные являются *шуддха-чинмайя-васту*, существами с чистым сознанием, и чтобы понять их, необходима *самбандха-гьяна*, то есть знание о взаимосвязи между материальным миром, *дживами* и Кришной. Тот, кто желает поклоняться Божеству с *самбандха-гьяной*, должен служить не только Кришне, но и Его преданным. Преклонение с глубокой верой перед *чинмайя-таттвой*, трансцендентной реальностью, известно как *шастрия-шраддха*, вера, основанная на *шастрах*.

Поклонение Божеству без ясного понимания взаимосвязи между различными аспектами трансцендентной

реальности – всего лишь дань традиции, основанной на *лаукика-шраддхе* (мирской вере). Такое формальное поклонение Божеству нельзя назвать *шуддха-бхакти*, хотя оно и является первым шагом на пути, ведущем к ее вратам. Таково заключение *шастр*.

О тех, кто уже достиг порога *бхакти*, говорится в следующем стихе:

*грхїта-вишну-дїкиїако вишну-пўджї-паро нарах
ваишїнаво 'бхихито 'бхиджїаир итаро 'смїд аваишїнавах*
(Хари-бхакти-виласа, 1.55)

«Знатоки *шастр* заключили, что *вайшнава* – это тот, кто получил посвящение в *вишну-мантру* согласно предписаниям *шастр* и посвятил себя поклонению Шри Вишну. Все остальные к *вайшнавам* не относятся».

Каништха-вайшнавом, или *пракрита-бхактой*, называют того, кто принял своим наставником семейного *гуру* в соответствии с традицией своей семьи, а также того, кто, побуждаемый мирской верой, получает посвящение в *вишну-мантру* и поклоняется Божеству Шри Вишну просто из желания подражать другим. Такие материалистичные преданные не являются *шуддха-бхактами*. Их поклонение Бхагавану – лишь подобие, тень *бхакти*, оно называется *чхая-бхакти-абхаса*. Этот вид *бхакти* нельзя путать с *пратибимба-бхакти-абхасой*, или отраженным подобием *бхакти*, поскольку такая *бхакти-абхаса* оскорбительна по своей природе и не имеет ничего общего с вайшнавизмом.

Достичь стадии *чхая-бхакти-абхасы* – большая удача, ибо это начальная стадия *бхакти*, с которой постепенно можно подняться на уровень *мадхьяма-* и *уттама-*

вайшнава. Однако таких преданных еще нельзя назвать *шуддха-бхактами*, так как их поклонение Божеству основано на мирской вере и в своем поведении они могут проявлять лишь те десять качеств, которые я уже описал для религиозных людей в целом. Правила поведения для *бхакт*, предписанные *шастрами*, неприменимы к *канишитха-вайшнавам*, поскольку они даже не могут понять, кто истинный *бхакта*, а кто нет. Способность различать – это признак *мадхьяма-вайшнава*.

Характеристика *мадхьяма-вайшнава* дается в «Шри-мад-Бхагаватам»:

*ййиваре тад-адхйнешу бāлиийешу двишятсу ча
према-маитрй-крпонекий йах кароти са мадхйамах
(Ш.-Б., 11.2.46)*

«*Мадхьяма-бхагавата* – это тот, чье сердце преисполнено любви к Ишваре, кто дружески расположен к Его преданными, проявляет милосердие к душам, лишенным знания о *бхакти*, и избегает тех, кто враждебно относится к Ишваре и Его преданным».

Такое поведение присуще тем, кто следует принципам *нитья-дхармы* (вечной религии). Я не упоминаю здесь *наймиттика-дхарму* (временную религию или мирские обязанности). Поведение, о котором я говорю, является частью *нитья-дхармы* и играет важную роль в жизни *вайшнава*. Другие типы поведения, не противоречащие этому, тоже могут быть приняты, когда это необходимо.

Вайшнав по-разному ведет себя по отношению к четырём категориям личностей: 1) Ишваре, Верховному Господу; 2) *тад-адхина*, Его преданным; 3) *балиша*, материалистичным людям, не сведущим в духовных вопро-

сах и 4) *двешти*, тем, кто враждебен к *бхакти*. К Ишваре он проявляет любовь, с преданными дружит, милосерден к невинным, невежественным людям, а настроенных враждебно игнорирует.

Первым признаком *мадхьяма-вайшнава* является то, что он испытывает *прему* к Шри Кришне, Всевышнему Господу. Слово *према* в этом случае указывает на *шуддха-бхакти*, признаки которой описаны в «Бхакти-расамрита-синдху»:

*анйāбхилāшитā-йūнйām джйāна-кармāдй-анāvртām
āнукулйена криṣṇāнуийлāнам бхактир уттамā*
(Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.11)

«*Уттама-бхакти* – это деятельность, которая представляет собой непрерывный поток служения Шри Кришне, совершаемого в благоприятном настроении. Такая совершенная деятельность свободна от любых иных желаний, кроме желания доставить удовольствие Шри Кришне, от влияния знания, имеющего целью слияние с безличным Брахманом, от ежедневных и периодических обязанностей, перечисленных в *смрити-шастрах*, от влияния отречения, *йоги*, *санкхьи* и других видов *дхармы*».

Такая *бхакти* впервые проявляется в *садхане мадхьяма-вайшнава*, развиваясь затем до уровня *бхавы* и *премы*. У *канишитхи* же *бхакти* проявляется лишь в том, что он служит Божеству с верой. Его деятельность лишена таких признаков *уттама-бхакти*, как свобода от корыстных желаний (*анйāбхилāшитā-йūнйа*), отсутствие примеси *кармы* и *гьяны* (*джйāна-кармāдй-анāvрта*), а также не сопровождается непрерывными усилиями, направленными на служение Кришне в благоприятном настроении (*āнукулйена криṣṇāнуийлāна*).

Канишитха становится *мадхьяма-вайшнавом*, истинным преданным, только тогда, когда такого рода признаки проявляются в его сердце, а пока он не достиг этого уровня, он является *пракрита-бхактой*, то есть подобием *бхакты* (*бхакта-абхаса*) или *вайшнава* (*вайшнава-абхаса*). Слово *кришнанушилана* указывает на *прему* (любовь к Кришне), а слово *анукулиена* уточняет его. Под этим словом подразумевается все, что благоприятно для развития *кришна-премы*: дружба с преданными, милосердие к невежественным и невинным людям и безразличие к тем, кто настроен враждебно.

Второй отличительный признак *мадхьяма-вайшнава* – дружба с преданными, в чьих сердцах пробудилась *шуддха-бхакти* и которые послушны воле Бхагавана. *Канишитха-бхакты* не способны во всем полагаться на Бхагавана и не оказывают должного почтения и гостеприимства *шуддха-бхактам*. Поэтому следует устанавливать близкие, дружеские отношения только с *мадхьяма-* и *уттама-бхактами*.

Три года подряд преданные Кулина-грама задавали Махапрабху один и тот же вопрос: «Кто такой *вайшнав* и по каким признакам можно его распознать?» В ответ Шри Махапрабху указал, что *грихастхи мадхьяма-адхикари* должны служить трем видам *вайшнавов*: тем, чьи уста произнесли *кришна-наму* хотя бы один раз; тем, кто повторяет *кришна-наму* постоянно, и тем, один лишь вид которых пробуждает в других спонтанное желание повторять *ири-кришна-наму*. Хотя эти три категории преданных обычно именуется *канишитха-*, *мадхьяма-* и *уттама-вайшнавами*, Махапрабху никогда не использовал эти термины для их определения. На самом деле характеристики, которые Он дал *вайшнавам* всех трех уровней, в моем описании соответствуют уровню *мадхьяма-* и *уттама-вайшнавов*.

Все эти три вида *вайшнавов* достойны нашего служения, но это не относится к тем, кто повторяет лишь *нама-абхасу*. Служить нужно только *вайшнавам*, повторяющим *шуддха-наму*.

Ни один из описанных Махапрабху уровней *вайшнавов* не соответствует *канишитха-бхактам*, которые могут лишь поклоняться Божеству и не способны повторять *шуддха-кришна-наму*. Святое имя, исходящее из их уст, – лишь *чхая-нама-абхаса*, подобие чистого святого имени. Как солнце, закрытое облаками, не может предстать во всем своем блеске, так и чистое святое имя не может проявиться из-за покрывающих его невежества и *анартх*.

Вайшнавам следует служить в соответствии с тем духовным уровнем, на котором они находятся. Слово *май-три* означает общение, беседы и служение. Как только мы видим чистого *вайшнава*, необходимо приветствовать его, выражая почтение, начать беседу и постараться, насколько это возможно, удовлетворить его нужды. Следует искренне служить ему и ни в коем случае не завидовать, не критиковать его, даже случайно, и не относиться к нему с пренебрежением, если он выглядит непривлекательно или страдает от какой-то болезни.

Третий признак *мадхьяма-вайшнава* – проявление милосердия к невежественным. Слово *балиша* указывает на людей, которые не сведущи в духовных вопросах, введены в заблуждение или просто глупы. Эти мирские люди никогда не получали истинного духовного руководства, однако их разум не осквернился такими ложными доктринами, как *майявада*. У них нет зависти к *бхактам* и *бхакти*, но светский образ мысли и привязанности мешают им развить веру в Ишвару. К этой категории людей относятся также высокообразованные ученые, которые еще не обрели высший плод знания – веру в Бхагавана.

Канишитха-адхикари, или *пракрита-бхакта*, стоит у порога храма *бхакти*, но еще не достиг *шуддха-бхакти*, поскольку лишен знания принципов *самбандха-гьяны*. Пока он не обрел *шуддха-бхакти*, он также считается *ба-лиша*. Когда же благодаря общению с чистыми преданными он постигнет истины *самбандха-гьяны* и в нем пробудится вкус к *шуддха-харинаме*, его невежество рассеется, и он возвысится до положения *мадхьяма-вайшнава*.

Очень важно, чтобы *мадхьяма-вайшнав* проявлял милосердие ко всем перечисленным выше невежественным людям. Ему следует относиться к ним как к своим гостям, заботиться о них, насколько это возможно, и, самое главное, стараться пробудить в них веру в *ананья-бхакти* и вкус к *шуддха-наме*. В этом смысл истинного милосердия. Поскольку невежественному человеку недостает знания *шаштр*, он может в любой момент пасть жертвой дурного общения, и *мадхьяма-вайшнаву* следует постараться оградить его от этого. Из милосердия он должен давать таким поддающимся дурному влиянию людям возможность общаться с собой, наставляя их в духовных вопросах и раскрывая величие *шуддха-намы*.

Больной человек не может излечиться сам, ему необходима помощь врача. Необходимо прощать невежественных людей за их неправильное поведение, подобно тому как врач снисходительно относится к проявлению гнева пациента. Такое отношение и есть милосердие. Невежественные люди могут иметь множество ложных представлений: верить в *карма-канду*, иногда склоняться к *гьяне*, поклоняться Божеству со скрытыми мотивами, верить в *йогу*, проявлять безразличие к общению с чистыми *вайшнавами*, быть привязанными к *варнашраме* и т.п. Однако благодаря хорошему общению, милости *вайшнавов* и надлежащим наставлениям *канишитха-адхи-*

кари может очень быстро избавиться от всех заблуждений и подняться до уровня *мадхьяма-адхикари*.

Поклоняясь Божеству Бхагавана, такие люди закладывают фундамент своей вечной удачи, и в этом нет сомнений. Поскольку они не являются приверженцами ложных доктрин, они обладают крупницей истинной *шраддхи*. Их поклонение не имеет ничего общего с поклонением *майявади*, у которых нет даже и следа *шраддхи* в Божество и которые являются оскорбителями лотосных стоп Бхагавана. Именно поэтому в «Шримад-Бхагаватам» (11.2.47) для характеристики *канишитха-бхакты* используются слова *шраддхайā йхате* – «он поклоняется с верой».

Философия *майявады* и других подобных доктрин учит своих сторонников, что у Бхагавана нет ни облика, ни качеств, что Божество, которому они поклоняются – это всего лишь вымышленный временный образ. Так откуда же у них появится вера в Божество? Таким образом, между поклонением *майявади* и поклонением даже незрелого *вайшнава* существует огромная разница.

Канишитха-адхикари свободны от подобного оскорбительного отношения, поскольку верят, что Бхагаван обладает определенным обликом и личностными качествами. Именно на этом основывается их вайшнавизм. Поэтому они причисляются к *пракрита-вайшнавам*, даже несмотря на то, что не обладают никакими другими качествами *вайшнавов*. Силы одного этого качества и милости *садху* достаточно, чтобы постепенно они поднялись на более высокий духовный уровень. *Мадхьяма-вайшnavы* должны быть поистине милостивы к таким начинающим преданным. Тогда их поклонение Божеству и повторение *харинамы* очень быстро сможет перейти со стадии *абхасы* на чисто трансцендентный уровень.

Четвертым признаком *мадхьяма-вайшнава* является то, что он избегает враждебно настроенных к *бхакти*. Здесь нам следует определить, что подразумевается под враждебностью и как она проявляется. Враждебность (*двеша*) – это особое отношение, известное также как *матсарата* (зависть), которое противоположно любви. Бхагаван – единственный объект любви, и чувство, полностью противоположное любви к Нему, – это *двеша*. Существует пять видов *двешии*:

1. Отсутствие веры в Ишвару.
2. Убежденность в том, что Ишвара – это всего лишь сила природы, которая воздаст каждому то, что он заслужил.
3. Вера в то, что у Ишвары нет определенного облика.
4. Неверие в то, что *дживы* вечно подвластны Ишваре.
5. Отсутствие милосердия.

Что уж говорить о *шуддха-бхакти*, если в сердцах тех, кто осквернен такими враждебными чувствами, нет даже зачатков преданности, *пракрита-бхакти*, которая является вратами в *шуддха-бхакти* и представляет собой поклонение Божеству, которое совершает начинающий преданный. Как правило, эти пять видов враждебности связаны с привязанностью к чувственным наслаждениям. Иногда третий и четвертый тип враждебности выражаются в столь крайних формах аскетизма и отвращения к миру, что в конце концов приводят к самоуничтожению. Это можно видеть на примере *санньяси-майявади*. Как же *шуддха-бхактам* следует вести себя по отношению к таким враждебно настроенным людям? Надлежит избегать их.

Слово *упекша*, пренебрежение, вовсе не подразумевает, что нужно отказаться от всех видов отношений, естественных между людьми. Это также не означает,

что нельзя оказывать помощь враждебно настроенному человеку, если тот попал в беду или оказался в нужде. *Грихастха-вайшнав* продолжают жить в обществе и имеют в нем многочисленные связи. Например, вступая в брак, поддерживают отношения с родственниками, а занимаясь торговлей, общаются с самыми разными людьми. *Грихастхам* необходимо заботиться о доме и домашних животных, они должны стараться облегчить страдания других людей и помогать им, когда те больны, а также выполнять долг гражданина страны. Все эти различные социальные отношения влекут за собой и общение с враждебно настроенными людьми. Однако игнорировать их вовсе не означает, что следует немедленно порвать с ними любые связи. В своей повседневной жизни человек вынужден общаться с людьми, которые безразличны к Ишваре, но он не должен обсуждать с ними духовные темы.

Возможно, кто-то из членов вашей семьи в результате греховных поступков, совершенных в прошлой жизни, имеет злобный характер. Нужно ли разрывать все отношения с таким человеком? Конечно, нет. Обсуждать с ним духовные темы не следует, однако что касается повседневных дел, можно вступать во взаимоотношения, но без привязанности. Именно так должна проявляться *упекиша*. Духовное общение подразумевает, что люди встречаются ради духовного совершенствования: обсуждают темы, касающиеся вечной истины, оказывают друг другу услуги и поддержку, пробуждая тем самым чувство преданности. *Упекиша* же означает избегать общения с теми людьми, с которыми подобные отношения невозможны.

Когда враждебно настроенный человек, чье мнение противоположно вашему, услышит прославление *шуд-*

дха-бхакти или несущие благо наставления о *бхакти*, он сразу станет возражать, приводя бессмысленные аргументы, и это не принесет никакой пользы ни вам, ни ему. Следует избегать подобных споров и общаться с такими людьми только в пределах своих мирских обязанностей. Если кто-то проявит милосердие к враждебно настроенным людям, считая, что они тоже относятся к невежественным, он не сможет помочь им, а лишь навредит самому себе. Несомненно, нужно быть великодушным, но в то же время и осмотрительным.

Итак, *шуддха-бхакты*, которые находятся на уровне *мадхьяма-адхикари*, должны строго следовать этим четырем наставлениям. Любое пренебрежение ими приведет к тому, что они будут виновны в неподобающем поведении и не смогут осуществить то, на что были способны. Это серьезный недостаток, о котором говорится в «Шри-мад-Бхагаватам»:

*све све 'дхикāре йā нишīтхā са гунах парикйртитах
випарйайас ту дошах сйāд убхайор эша ниийчайах*
(Ш.-Б., 11.21.2)

«Быть твердым в исполнении своих обязанностей является добродетелью, а неспособность следовать этому – пороком. Именно так можно определить, где порок, а где добродетель».

Иными словами, хорошие качества и недостатки определяются в соответствии с тем, насколько преданный выполняет обязанности, соответствующие его уровню, а не по каким-то иным критериям. Согласно *шастрам*, *мадхьяма-адхикари* должен развивать *премену* к Кришне и дружеские отношения с Его чистыми преданными, прояв-

лять милосердие к невежественным и избегать враждебно настроенных людей. Его близкие отношения с другими преданными будут зависеть от того, на каком уровне развития *бхакти* они находятся; его милосердие к невежественным – от степени их искренности или глупости, а пренебрежение враждебно настроенными – от степени их враждебности. *Мадхьяма-бхакта* учитывает все эти моменты, когда речь идет о духовном общении. В обычной жизни он должен быть честным и всегда действовать из соображений высше-го духовного блага.

В этот момент один из жителей Барагачхи по имени Нитьянанда дас, перебив Бабаджи Махашаю, спросил: «А каково поведение *уттама-бхакт*?»

Слегка вздрогнув от неожиданности, Бабаджи Махашая сказал: «Брат мой! Ты задаешь вопрос, к ответу на который я как раз подхожу. Позволь мне закончить свою мысль. Я уже стар, и память моя слаба. Если тема разговора меняется слишком резко, я могу забыть, о чем собирался сказать».

Харидас Бабаджи был строг. Хотя он никогда никого не осуждал, его реакция всегда была быстрой, когда кто-то говорил неуместно. Преданные были поражены его резким ответом. Бабаджи Махашая снова принес поклоны Нитьянанде Прабху, распростершись у Нитай-вата, и продолжил говорить.

Бабаджи: Когда *бхакти мадхьяма-вайшнава*, пройдя в своем развитии стадии *садханы* и *бхавы*, достигает *премы*, став в высшей степени концентрированной, тогда он становится *уттама-бхактой*. Признаки *уттама-вайшнава* описываются в следующей *шлоке* «Шримад-Бхагаватам»:

*сарва-бхўтешу йах паййед бхагавад-бхāвам āтманах
бхўтāни бхагаватй āтманй эша бхāгаватоттамах*
(Ш.-Б., 11.2.45)

«Тот, кто видит свою собственную *бхагавад-бхаву* (настроение экстатической любви к Шри Кришначандре) в сердцах всех *джив* (*сарва-бхутешу*), а всех существ пребывающими в Шри Кришначандре, является *уттама-бхагаватой*».

Уттама-вайшнав видит, что все живые существа любят Бхагавана той же особой трансцендентной любовью, которую он лелеет в сердце к своему *иштадеву*, и что Бхагаван отвечает взаимностью на их чувства. Для него ничего не существует, кроме этого настроения трансцендентной любви. Какие бы настроения ни возникали у такого преданного при различных обстоятельствах – это проявления все той же *премы*.

Например, Шукрадева Госвами был *уттама-бхагаватой*, но при этом он назвал Камсу позором династии Бходжа (*бходжа-памшулой*). Хотя кажется, будто эти слова он произнес из чувства враждебности к Камсе, на самом деле они выражают его любовь к Кришне. Когда *шуддха-према* становится для преданного самой его жизнью, тогда он известен как *уттама-бхагавата*. В отличие от *мадхьяма-адхикари*, для такого преданного больше не существует различия между любовью, дружбой, милосердием и равнодушием. Все его поведение – это проявление *премы*, и он не проводит различий между *каништха*-, *мадхьяма*- и *уттама-вайшнавом*, а также между *вайшнавами* и материалистами. Преданные столь высокого уровня встречаются крайне редко.

Итак, *каништха-вайшнав* не служит другим *вайшнавам*, а *уттама-вайшнав* не проводит различий между *вайшнавами* и не-*вайшнавами*, ибо видит, что все *дживы* – слуги Кришны. Это означает, что только *мадхьяма-вайшnavы* выражают почтение и служат *вайшнавам*

всех трех уровней: тем, кто повторил *кришна-наму* хотя бы один раз; тем, кто повторяет *кришна-наму* постоянно, и тем, один лишь вид которых побуждает *кришна-наму* танцевать у всех на языке. Таких преданных в зависимости от степени их духовного продвижения можно назвать *вайшнавами*, возвышенными *вайшнавами* и *вайшнавами* высочайшего уровня, и *мадхьяма-бхакта* должен служить им по-разному – согласно их статусу. Только *уттама-вайшнав* будет считать, что *вайшнавов* нельзя делить на *канишитха*-, *мадхьяма*- и *уттама-адхикари*. Однако если так будет думать *мадхьяма-адхикари*, он станет оскорбителем. Шриман Махапрабху указал на это жителям Кулина-грамы, и все *мадхьяма-вайшnavы* должны чтить Его наставления даже больше, чем Веды. Что такое Веды, или *шрути*? Это указания Парамешвары.

Сказав все это, Харидас Бабаджи на мгновение замолчал.

В этот момент Нитьянанда Бабаджи, сложив ладони, смиренно произнес:

– О святой Бабаджи, могу ли я задать еще один вопрос?

– Как тебе будет угодно.

– Бабаджи Махашая, к какой категории *вайшнавов* я отношусь? *Канишитха* я или *мадхьяма*? Несомненно, что я не *уттама-вайшнав*.

– Брат мой, может ли преданный, чье имя Нитьянанда дас, не быть *уттама-вайшnavом*? – слегка улыбнувшись, сказал Бабаджи Махашая. – Мой Нитай очень милостив. Даже когда Его били, Он взамен давал лишь любовь. Поэтому если кто-то носит Его имя и становится Его *дасом*, нужно ли к этому еще что-то добавлять?

Нитьянанда дас: Я действительно хочу знать свой уровень.

Бабаджи: Тогда расскажи мне о своей жизни, и если Нитай позволит, я скажу что-нибудь.

Нитьянанда дас: Родился я в маленькой деревне, что стоит на берегу реки Падмавати, в семье низкого сословия. С самого детства я был очень простым и скромным и всегда держался в стороне от дурных компаний. Меня женили в раннем возрасте, но вскоре после моей женитьбы родители умерли, и мы с женой остались в доме одни. Мы были небогаты, и чтобы поддерживать себя, нам приходилось постоянно трудиться.

Мы жили счастливо, но наше счастье длилось недолго – через некоторое время и моя жена оставила тело. В разлуке с ней меня стали посещать мысли об отречении. Рядом с моей деревней жило много *вайшнавов*, которые отреклись от семейной жизни, и я видел, что жители Барагачхи относятся к ним с большим уважением. Тогда мне очень захотелось, чтобы и мне оказывали такое же почтение. Под влиянием сиюминутного желания стать отреченным, вызванного смертью жены, я отправился в Барагачхи и принял одежды отреченного *вайшнава*.

Однако уже через несколько дней мой ум пришел в беспокойство, меня стали одолевать греховные мысли, и я с очень большим трудом мог управлять им. К счастью, я встретил одного замечательного *вайшнава*, чистого и простого. Сейчас он совершает *бхаджан* во Врадже. С большой любовью он давал мне мудрые советы, позволив постоянно находиться с ним, и постепенно очистил мой ум.

Теперь нечистые мысли больше не тревожат меня. Во мне пробудился вкус к ежедневному повторению ста тысяч святых имен, и я понял, что нет никакой разницы между Шри Хари и *шри-намой*, и что они полностью духовны. Следуя предписаниям *шастр*, я соблюдаю пост на *экадаши* и регулярно поливаю *туласи*. Когда бы *вайшна-*

вы ни совершали *киртан*, я тут же присоединяюсь к ним и пою с большим воодушевлением. Я принимаю воду, которой были омыты стопы чистых *вайшнавов*, и каждый день изучаю *бхакти-шастры*.

У меня полностью пропало желание есть вкусную пищу и носить дорогую одежду. Мне больше не нравится слушать мирские разговоры и участвовать в них. При виде *вайшнавов*, проявляющих экстаические эмоции, мне хочется упасть на землю и кататься в пыли у их стоп. Порой я делаю это, но лишь из стремления к почестям. Теперь прошу вас, скажите, к какой категории *вайшнавов* я отношусь и как мне следует себя вести?

С улыбкой взглянув на Вайшнава даса Бабаджи, Харидас Бабаджи попросил:

– О Бабаджи, скажи нам, к какой категории *вайшнавов* принадлежит Нитьянанда дас?

Вайшнав дас: Судя по всему, он уже превзошел уровень *канишитхи* и достиг уровня *мадхьямы*.

Бабаджи: Я тоже так думаю.

Нитьянанда дас: Как чудесно! Сегодня из уст *вайшнавов* я узнал о своем истинном положении. Пожалуйста, одарите меня своей милостью, чтобы я когда-нибудь смог достичь уровня *уттама-вайшнава*.

Вайшнав дас: Когда ты отрекся от мира, ты еще не был готов к отречению, поскольку тобой руководило стремление к славе и почестям, поэтому нечистые мысли осквернили тебя. Однако по милости *вайшнавов* ты обрел истинную удачу.

Нитьянанда дас: Даже сейчас я не избавился от желания славы и почета. Иногда я думаю, что смогу привлечь людей и добиться их уважения, если они увидят, как я рыдаю и проявляю экстаические эмоции.

Бабаджи: Постарайся избавиться от этого, иначе сохраняется серьезная опасность, что твоя *бхакти* умень-

шится, и ты опять спустишься на уровень *канишитхи*. Хотя с шестью врагами: вожделием, гневом, жадностью, завистью, гордыней и иллюзией, можно совладать, но самый страшный враг *вайшнавов* – стремление к почестям – неохотно соглашается оставить *садхаку*. Даже крошечная капля истинных духовных переживаний несравнимо выше любых показных эмоций (*чхая-бхава-абхасы*).

– Прошу вас, одарите меня своей милостью, – сказал Нитьянанда дас и с почтением осыпал голову пылью с лотосных стоп Харидаса Бабаджи.

Заволновавшись, Бабаджи быстро встал, обнял Нитьянанду даса и, усадив рядом с собой, похлопал по спине. О, каким удивительным действием обладает прикосновение *вайшнава*! Из глаз Нитьянанды даса хлынули слезы. Бабаджи тоже не смог сдержаться и заплакал. Воцарилась необычайно чудесная атмосфера. На глаза *вайшнавов* навернулись слезы. Всем сердцем Нитьянанда дас принял Шри Харидаса своим *гуру*, и его жизнь обрела подлинный смысл. Вскоре, когда эмоции утихли, он спросил:

– Каковы главные и второстепенные признаки *канишитха-вайшнава* с точки зрения *бхакти*?

Бабаджи: Два главных признака *канишитха-вайшнава*: вера в вечный образ Бхагавана и поклонение Божеству. К второстепенным признакам относится то, как он совершает такие виды преданного служения, как слушание, повторение, памятование и вознесение молитв.

Нитьянанда дас: Нельзя стать *вайшнавом*, не имея веры в вечный образ Бхагавана и не поклоняясь Божеству в соответствии с предписаниями *шастр*. Я хорошо понимаю, что эти два признака считаются главными. Однако я не могу понять, почему слушание, повторение, памятование и другие составляющие *бхакти* относятся к числу второстепенных признаков.

Бабаджи: *Канишитха-вайшнав* не осознает истинной природы *шуддха-бхакти*, *ангами* (составляющими) которой являются слушание, повторение и т.д. Поэтому его слушание и повторение не принимают свой изначальный, чистый вид, а проявляются в *гауна* (вторичной) форме. *Гауной* называется все, что порождено тремя *гунами*: *саттвой*, *раджасом* и *тамасом*. Когда действия преданного становятся *ниргуной*, свободными от влияния материальных *гун*, они уже представляют собой составляющие *шуддха-бхакти*, и тогда он достигает положения *мадхьямы*.

Нитьянанда дас: Как *канишитха-вайшнав* может называться *бхактой*, если его сознание осквернено влиянием *кармы* и *гьяны*, а сердце полно желаний, не связанных с *бхакти*?

Бабаджи: Любой, кто обрел *шраддху*, уже встал на путь *бхакти*, ибо *шраддха* – корень *бхакти*. Несомненно, такой человек находится у ее врат. Под словом *шраддха* подразумевается *вишваса*, убежденность. Когда в *канишитха-вайшнаве* пробуждается вера в духовную природу Божества, он становится достойным *бхакти*.

Нитьянанда дас: А когда же он обретет *бхакти*?

Бабаджи: *Канишитха-бхакта* становится *шуддха-бхактой* на уровне *мадхьямы*, когда он освобождается от оскверняющего влияния *кармы* и *гьяны* и не желает больше ничего, кроме *ананья-бхакти* (безраздельной преданности). В этот момент он начинает видеть разницу между служением гостю и служением преданному. У него появляется вкус к служению преданным, что благоприятно для развития *бхакти*.

Нитьянанда дас: *Шуддха-бхакти* приходит одновременно с *самбандха-гьяной*. Когда же пробуждается это знание, позволяющее достичь *шуддха-бхакти*?

Бабаджи: *Самбандха-гьяна и шуддха-бхакти* проявляются в тот момент, когда сердце полностью освобождается от знания, оскверненного концепциями *майявады*.

Нитьянанда дас: Сколько времени потребуется для этого?

Бабаджи: Чем больше запас *сукрити*, накопленного в прошлом, тем быстрее это произойдет.

Нитьянанда дас: Каков первый плод накопленного *сукрити*?

Бабаджи: *Садху-санга*.

Нитьянанда дас: А что станет результатом обретения *садху-санги*?

Бабаджи: Краткое описание последовательного развития *бхакти* дается в «Шримад-Бхагаватам»:

*satām prasāṅgān māma vīrya-samvidho
bhavanti hr̥t-karṇa-rasāyānāḥ katkhāḥ
tad-j-ḍjoṣaṅād āiiv apavarga-vartmani
īradhā ratir bhaktir anukramiṣyati*

(Ш.-Б., 3.25.25)

«Повествование и обсуждение Моих славных деяний и игр в кругу чистых преданных услаждает слух и радует сердце. Тогда, по мере накопления знания, человек твердо встает на путь освобождения и постепенно обретает *шраддху*, потом *бхаву* и, наконец, *према-бхакти*».

Нитьянанда дас: Как же обрести *садху-сангу*?

Бабаджи: Я уже сказал, что благодаря *сукрити*, накопленному в прошлых жизнях. Об этом сказано в «Шримад-Бхагаватам»:

*bhavāpavargo bhāmatō yadā bhavedj
ḍjanaṣya tarhī aḥyuta sat-samāgamaḥ*

*сам-сангамо йархи тадаива сад-гатау
парāвареише твайи джййате ратиḥ*

(Ш.-Б., 10.51.53)

«О Ачьюта, с незапамятных времен *джива* вращается в круговороте рождений и смерти. Когда для нее наступает время освобождения, она обретает *сам-сангу* и развивает сильную привязанность к Тебе – высшей цели всех *садху* и повелителю духа и материи».

Нитьянанда дас: Если стремление поклоняться Боже-ству у *канишитха-бхакты* приходит только благодаря *садху-санге*, как можно утверждать, что он вообще не служит *садху*?

Бабаджи: Когда человеку выпадает счастливая возможность общаться с *садху*, в нем пробуждается вера (*вишваса*) в духовную природу Божества. Тем не менее поклонение Боже-ству должно также сопровождаться служением само-му *садху*. Без этой убежденности *шраддха канишитха-бхак-ты* будет неполной, и он не сможет достичь *ананья-бхакти*.

Нитьянанда дас: Какие стадии духовного развития про-ходит *канишитха-бхакта*?

Бабаджи: Предположим, *канишитха-бхакта* каждый день с верой поклоняется Бхагавану в образе Божества, но еще не освободился от оскверняющего влияния *кармы, гья-ны* и посторонних желаний. Случайно в его дом приходят гости, которые оказываются преданными Бхагавана. Он приветливо их встречает и служит им, как любым другим гостям. При этом он получает возможность наблюдать за действиями и поведением преданных, а также слушать из их уст обсуждения духовных тем, основанные на *шастрах*. Таким образом в нем развивается чувство глубокого уваже-ния к ним.

С этого момента *канишитха-бхакта* начинает осознавать свои недостатки. У него возникает желание следовать примеру этих *садху* и исправить свое поведение. По мере того как он избавляется от влияния *кармы* и *гьяны*, его сердце становится все более чистым и все материальные желания постепенно покидают его. Он изучает *шастры*, постоянно слушает повествования о *лилах* Бхагавана и обсуждение фундаментальных истин, раскрывающих Его природу.

Постепенно он осознает трансцендентную природу Бхагавана, *шри-намы* и таких составляющих *бхакти*, как слушание и повторение. Так развивается его *самбандха-гьяна*. Когда она становится полной, он достигает положения *мадхьяма-вайшнава*. Именно тогда начинается его истинное общение с преданными. Он уже может оценить, насколько они превосходят обычных гостей, и начинает относиться к ним как к *гуру*.

Нитьянанда дас: Почему многие *канишитха-бхакты* не развиваются в духовном отношении?

Бабаджи: Если *канишитха-бхакта* общается главным образом с враждебно настроенными людьми, то из-за духовной незрелости его *бхакти* ослабевает, а склонность к *карме* и *гьяне* усиливается. В некоторых случаях его преданность не возрастает и не уменьшается, оставаясь на одном и том же уровне.

Нитьянанда дас: Почему это происходит?

Бабаджи: Потому что он проводит столько же времени с преданными, сколько и с людьми, настроенными враждебно.

Нитьянанда дас: Когда же ему будет гарантировано продвижение по пути *бхакти*?

Бабаджи: Если он будет проводить больше времени в общении с преданными.

Нитьянанда дас: Какова природа склонности *канишитха-адхикари* к благочестивым и греховным поступкам?

Бабаджи: На начальной стадии она будет такой же, как у *карми* и *гьяни*, но по мере продвижения в *бхакти* преданный постепенно избавляется от этой склонности, и в нем начинает преобладать желание доставлять радость Бхагавану.

Нитьянанда дас: Дорогой учитель, мне стало понятно положение *канишитха-адхикари*, а теперь, пожалуйста, расскажите о главных признаках *мадхьяма-адхикари*.

Бабаджи: *Мадхьяма-адхикари* – это *ананья-бхакта*, тот, кто безраздельно предан Кришне. Его дружеские отношения с преданными включают в себя четыре настроения: он считает преданных Бхагавана дороже собственной жизни (*атма-буддхи*), испытывает чувство близости по отношению к ним (*мамата-буддхи*), считает их достойными поклонения (*иджья-буддхи*) и относится к ним как к местам паломничества (*тиртха-буддхи*). Также *мадхьяма-бхакта* проявляет милосердие к тем, кто не сведущ в духовных вопросах, и игнорирует настроенных враждебно. Таковы основные признаки *мадхьяма-бхакты*.

Развивая *самбандха-гьяну* и совершая *садхана-бхакти*, которая является средством (*абхидхеей*), преданный достигает цели (*прайоджаны*) – *премы*. В этом заключается метод достижения духовного совершенства для *мадхьяма-бхакты*. Такой преданный свободен от оскорблений и посвящает себя *харинаме*, *киртану* и другим видам преданного служения в обществе *бхакт*.

Нитьянанда дас: Каковы второстепенные признаки *мадхьяма-бхакты*?

Бабаджи: К ним относится тот образ жизни, который

он ведет. Он полностью полагается на волю Кришны и делает только то, что благоприятно для *бхакти*.

Нитьянанда дас: Может ли он все же совершить грех или оскорбление?

Бабаджи: На начальной стадии еще может оставаться какая-то склонность к этому, но со временем она исчезнет. Его греховные наклонности можно сравнить с турецким горошком, который уже почти смолот в муку – еще видны маленькие кусочки, но через мгновение они будут раздавлены и превратятся в порошок.

Юкта-вайрагья (истинное отречение) – это жизнь и душа *мадхьяма-бхакты*.

Нитьянанда дас: Остается ли у него хотя бы малейший след *кармы*, *гьяны* и посторонних желаний?

Бабаджи: В самом начале еще может оставаться некоторая склонность к *карме* и *гьяне*, но постепенно и она исчезнет.

Нитьянанда дас: Хотят ли такие преданные продолжать жить в этом теле, и если хотят, то почему?

Бабаджи: На самом деле у них нет желания ни жить, ни умереть, ни получить освобождение. Они хотят лишь достичь совершенства в *бхаджане*.

Нитьянанда дас: Тогда почему они не желают смерти? Могут ли они быть счастливы, оставаясь в этом грубом материальном теле? Разве после смерти они не обретут по милости Кришны свою вечную духовную форму и личностные качества?

Бабаджи: У них нет независимых желаний. Они хотят лишь того, чего хочет Кришна, ибо твердо убеждены, что все происходит по Его воле и за всем стоит Его желание.

Нитьянанда дас: Теперь я понял, каковы признаки *мадхьяма-адхикари*. Пожалуйста, расскажите о второстепенных признаках *уттама-адхикари*.

Бабаджи: К этим признакам можно отнести действия, которые они совершают с помощью своего тела, но в действительности даже их нельзя рассматривать как второстепенные признаки, поскольку *уттама-адхикари* полностью находится во власти *премы*, а на *прему* не распространяется влияние *гун* материальной природы.

Нитьянанда дас: Прабху, *шастры* не рекомендуют *канишитха-адхикари* отречься от мира, *мадхьяма-адхикари* может жить как в семье, так и в отречении. А допустимо ли для *уттама-адхикари* быть домохозяином?

Бабаджи: Духовный уровень преданного не определяется его социальным статусом. Единственный критерий – насколько он продвинулся по пути *бхакти*. Нет ничего предосудительного в том, что *уттама-бхакта* остается семейным человеком. Во Врадже все *грихастха-бхакты* были *уттама-адхикари*. Многие *грихастхи*, преданные нашего Шри Чайтаньи Махапрабху, тоже были *уттама-адхикари*. Яркий пример этому – Рамананда Рай, один из самых близких спутников Махапрабху.

Нитьянанда дас: О учитель, если домохозяин-*уттама-бхакта* встречается с *мадхьяма-бхактой*, принявшим отречение, как они должны вести себя по отношению друг к другу?

Бабаджи: Менее возвышенный преданный должен предложить *дандават-пранамы* более возвышенному.

Это необходимо для блага только *мадхьяма-адхикари*, поскольку *уттама-адхикари* не ожидает никакого почтения к себе. Он видит, что Бхагаван находится в сердцах всех живых существ.

Нитьянанда дас: Стоит ли устраивать большие праздники, приглашать на них много *вайшнавов* и угощать всех *бхагават-прасадом*?

Бабаджи: С духовной точки зрения нет ничего плохо-

го в том, чтобы *вайшнавы* собирались вместе по какому-нибудь определенному случаю, а домохозяин *мадхьяма-адхикари* выражал им почтение, угощая *бхагават-прасадом*. Однако нехорошо оказывать служение *вайшнавам* напоказ, поскольку такое служение будет осквернено *гуной* страсти. *Прасад вайшнавам* нужно раздавать очень аккуратно и с большим почтением. Таков долг. Если кто-то хочет служить *вайшнавам* именно так, он должен приглашать только чистых *вайшнавов*.

Нитьянанда дас: У нас в Барагачхи появилась новая община людей, которые считают себя потомственными *вайшнавами*. Домохозяйева-*канишитха-адхикари* приглашают их к себе и угощают *прасадом*, называя это *вайшнава-севой*. Как следует к этому относиться?

Бабаджи: Кто-нибудь из этих потомственных *вайшнавов* является *шуддха-бхактой*?

Нитьянанда дас: Я ни в ком не заметил признаков *шуддха-бхакти*. Они только называют себя *вайшнавами*. Некоторые из них носят *каупину* (набедренную повязку).

Бабаджи: Я не могу сказать, почему это вошло в моду. Так не должно быть. Можно лишь предположить, что это вызвано неспособностью *канишитха-вайшнавов* понять, кто является истинным *вайшнавом*, а кто нет.

Нитьянанда дас: Заслуживают ли эти потомки *вайшнавов* какого-то особого отношения?

Бабаджи: Почтение надлежит оказывать истинным *вайшнавам*. Если эти потомки чистые *вайшnavы*, их следует почитать согласно их духовному уровню.

Нитьянанда дас: А что, если потомок *вайшнава* является обычным мирским человеком?

Бабаджи: Тогда не следует считать его *вайшнавом* и выражать ему соответствующее почтение. Надо всегда помнить наставление, которое дает Шриман Махапрабху в «Шикшаштаке»:

*трнāд апи сунīчена тарор апи сахичунунā
амāнинā мāнадена кīртанīйах садā харих*

(Шикшапштака, 3)

«Следует считать себя ничтожнее травинки на улице, быть терпеливее дерева, которое, отдавая все, ничего не требует взамен, не ожидать почтения к себе и выражать почтение другим. В таком смиренном состоянии ума можно повторять святое имя Господа постоянно».

Нужно отбросить гордыню и выражать должное почтение каждому. *Вайшнава* следует почитать как *вайшнава*, а обычного человека – как подобает человеку. Если преданный не выражает почтение другим, он не обретет необходимые качества, чтобы повторять *шири-наму*.

Нитьянанда дас: Как избавиться от гордыни?

Бабаджи: Не следует думать с гордостью: «Я *брахман*, я богатый человек, я ученый *пандит*, я *вайшнав* или я отрешенный аскет». Хотя люди могут выражать почтение человеку, обладающему такими качествами, но сам он не должен из чувства ложной гордости стремиться, чтобы его почитали. Нужно всегда считать себя бесполезным, незначительным, жалким и более ничтожным, чем травинка.

Нитьянанда дас: Из этого можно заключить, что невозможно стать *вайшнавом*, не обладая смирением и состраданием.

Бабаджи: Да, это правда.

Нитьянанда дас: Тогда получается, что Бхакти-деви зависит от смирения и сострадания?

Бабаджи: Нет, Бхакти-деви полностью независима. *Бхакти* – это олицетворение самой красоты и высочайшее украшение. Она не зависит ни от каких других добродетелей. Смирение и сострадание – это не отделенные

от *бхакти* качества, а ее проявления. «Я слуга Кришны», «я никчемный», «я нищий», «Кришна – все для меня». Смирение (*дайнья*), которое выражено в этих словах, и есть *бхакти*.

Нежность сердца, проявляющаяся по отношению к Кришне, называется *бхакти*, а нежность сердца к *дживам*, слугам Кришны, – состраданием (*дая*). Таким образом, *бхакти* включает в себя сострадание.

Кишама (всепрощение) – это чувство, которое представляет собой нечто среднее между смирением и состраданием. «Если я сам такой падший и ничтожный, какое право я имею наказывать других?» Когда это чувство сочетается с состраданием, само собой проявляется всепрощение. Поэтому *бхакти* включает в себя и всепрощение.

Кришна реален (*сатья*). То, что *дживы* являются слугами Кришны – тоже реальность, как и то, что материальный мир для *джив* – лишь временное пристанище. Это означает, что *бхакти* – тоже реальность, поскольку в основе всех этих истин лежат взаимоотношения *дживы* с Кришной, которые сами по себе и есть *бхакти*. Таким образом, *бхакти* включает в себя эти четыре особых качества: истину, смирение, сострадание и всепрощение.

Нитьянанда дас: Как *вайшнав* должен вести себя по отношению к последователям других религий?

Бабаджи: «Шримад-Бхагаватам» (1.2.26) учит:

nārāyaṇa-kalāḥ īyāntāḥ bhājanṭi hī anasūyavaḥ

«Те, у кого нет склонности порочить других, и кто полностью умиротворен, поклоняются Шри Нараяне и Его частичным экспансиям».

Нет иной *дхармы*, кроме *вайшнава-дхармы*. Любые другие религии, которые уже существуют или появятся

в будущем, представляют собой либо различные ступени *вайшнава-дхармы*, либо ее искажения. Те религии, которые ведут к *бхакти*, нужно уважать в соответствии со степенью их чистоты, а к *дхармам*, отклонившимся от *бхакти*, не следует питать вражды. В таком настроении необходимо сосредоточить все свое внимание на постижении принципов *бхакти*. Не следует проявлять враждебность к последователям других религий. Когда придет их время, все они станут *вайшнавами*. В этом нет никаких сомнений.

Нитьянанда дас: Является ли нашим долгом проповедовать *вайшнава-дхарму*?

Бабаджи: Конечно. Наш Шри Чайтанья Махапрабху возложил эту обязанность на каждого.

*nācho, gāo, bhakta-saṅge kara saṅkīrtana
kriṣṇa-nāma upadeśiṁ' tāra' sarva-dhana*
(Ч.-ч., Ади, 7.92)

«Танцуйте, пойте и совершайте *санкиртану* в обществе преданных. Спасайте других, уча их повторять *шири-кришна-наму*».

*ataeva āmi ādžñā diluṅ sabākāre
džāhāñ tākāñ prema-nhala deha' iyāre tāre*
(Ч.-ч., Ади, 9.36)

«Раздавайте плоды *премы* каждому, куда бы вы ни пошли и кого бы ни встретили. Это Мое указание всем».

Однако следует помнить, что нельзя давать *шири-кришна-наму* недостойным людям. Сначала надо помочь им развить необходимые качества, только тогда они могут

получить *харинаму*. Кроме того, указание Шримана Махапрабху не распространяется на те случаи, когда приходится иметь дело с враждебно настроенными людьми и необходимо проявлять *упекишу* (пренебрежение). Попытки просветить таких людей лишь создадут препятствия для проповеди.

Когда Нитьянанда дас выслушал нектарные наставления Харидаса Бабаджи, он пал к его стопам и стал кататься по земле, преисполненный великой любви. Вся роща наполнилась голосами *вайшнавов*, громко восклицających *шири-харинаму*. Затем они принесли *дандават-пранамы* Бабаджи Махашае и разошлись.

На этом закончилось собрание *вайшнавов*, которое проходило в уединенной роще под сенью Нитай-вата.

Так заканчивается восьмая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма и поведение Вайшнавов».

**Глава
девятая**

Нитья-дхарма, материальная наука и культура

Уже три или четыре года Лахири Махашая жил в обществе *вайшнавов* Шри Годрумы, и его сердце полностью очистилось. Что бы он ни делал – ел ли, ходил, сидел, ложился спать или вставал – он непрерывно повторял *харинаму*. Бывший богатый землевладелец, он теперь носил простую одежду и обходился без обуви. От его кастовой гордости не осталось и следа: стоило Лахири Махашае увидеть *вайшнава*, как он тотчас предлагал ему *дандават-пранаму* и, несмотря на протесты, брал пыль с его стоп. Также он всегда стремился почтить остатки пищи чистых *вайшнавов*. Время от времени его навещали сыновья, но, поняв настроение отца, наконец оставили его в покое, не смея предложить вернуться домой. Кто бы теперь ни встретил Лахири Махашая, видел в нем только *бабаджи-вайшнава*.

Из философских бесед *вайшнавов* Шри Годрумы Лахири Махашая заключил, что самое главное – быть искренне отреченным в сердце, а принятие одежд отреченного особого значения не имеет. Желая ограничить свои потребности, он, последовав примеру Шри Санатаны Госвами, разделил кусок ткани на четыре части и использовал как свою одежду. Тем не менее он все еще носил священный шнур. Когда бы сыновья ни предлагали ему деньги, он отвечал: «Я не приму и пайсы от материалистов». Однажды стар-

ший сын Лахири Махашаи, Чандрашекхара, предложил ему сто рупий, чтобы устроить праздничный пир для всех *вайшнавов*, но Лахири Махашая, вспомнив, как поступил в подобной ситуации Шри Дас Госвами, отказался от этих денег.

Как-то Парамахамса Бабаджи сказал:

– Лахири Махашая, ты усвоил все принципы поведения *вайшнава*. Хотя мы ведем отреченный образ жизни, нам есть, чему поучиться у тебя. Теперь тебе осталось только сменить свое имя на вайшнавское, и тогда все будет совершенно.

– Ты мой *парам-гуру*, пожалуйста, делай так, как считаешь нужным, – ответил Лахири Махашая.

– Поскольку ты жил в Шантипуре, мы будем звать тебя Шри Адвайта дас.

Лахири Махашая тотчас распростерся на земле в поклоне, приняв свое новое имя как милость. С этого дня все стали называть его Шри Адвайта дас, а хижину, где он совершал *бхаджан*, Адвайта-кутиром.

У Адвайты даса был друг детства по имени Дигамбара Чаттопадхья, который стал очень богатым и влиятельным человеком, занимая ответственную должность в мусульманском правительстве. Достигнув почтенного возраста, Дигамбара оставил свой пост и вернулся в родные места – деревню Амбика. Там он услышал, что его старый друг отрекся от мира и теперь живет в Годруме под именем Шри Адвайты даса, посвящая все свое время повторению *харинамы*.

Дигамбара Чаттопадхья был убежденным поклонником богини Дурги, и стоило ему услышать имя какого-нибудь *вайшнава*, он тут же затыкал уши. Узнав о том, как «низко пал» его любимый друг, он приказал слуге: «Эй, Вамана дас! Немедленно найди лодку. Я прямо сейчас от-

правляюсь в Годрум». Слуга быстро нанял лодку и доложил об этом своему господину.

Дигамбара был очень умным человеком. Он глубоко изучил *тантра-шастры* и прекрасно знал исламскую культуру. Его знание фарси и арабского вызывало восхищение даже у мусульманских ученых, а его эрудиция, которую он демонстрировал в спорах по *тантра-шастрам*, лишала дара речи любого *брахмана-пандита*. Благодаря своей учености Дигамбара приобрел широкую известность в Дели, Лакхнау и других крупных городах. В свободное время он написал книгу под названием «Тантра-санграха» («Краткое руководство по Тантре»), где в комментариях на тантрические тексты проявились все его обширные познания.

Итак, взволнованный Дигамбара, захватив с собой «Тантра-санграху», сел в лодку и отправился в путь. Через шесть часов он был уже в Шри Годруме и, послав доверенного человека известить о своем прибытии Шри Адвайту даса, остался дожидаться в лодке. Посланник, найдя Адвайту даса сидящим в своем *кутире* и повторяющим *харинаму*, поклонился ему.

– Кто ты и зачем пришел? – спросил Адвайта дас.

– Меня послал почтенный Дигамбара Чаттопадхья. Он просил узнать, помнит ли еще Калидас своего друга или уже забыл о нем?

– Где мой Дигамбара? – с явным нетерпением спросил Шри Адвайта. – Он друг моего детства. Разве я могу забыть его? Он тоже принял *вайшнава-дхарму*?

– Дигамбара остался на берегу, в лодке. Мне трудно сказать, *вайшнав* он или нет.

– Почему же он остался там, а не пришел в мой *кутир*?

Услышав эти слова, посланник отправился известить Дигамбару о приглашении, и не прошло и часу, как тот появился у *адвайта-кутира* в сопровождении нескольких че-

ловец. Дигамбара всегда был очень душевным человеком и, завидев своего старого друга, обнял его и от радости запел песню собственного сочинения:

*kālī! tomāra līlā-khelā ke džāne mā, трибхуване?
кабху пуруша, кабху нāрī, кабху матта хао го раңе
брахмā ха'їе сриṭṭи каре, сриṭṭи нāїша ха'їе хара,*

*вишну ха'їе виїва-вїāпī nāла го mā, сарва-джане
криṇṇа-рṭіе врдāване, вāмїїī bādžāo ване ване,
(ābāra) гаура ха'їе навадвїте, mātāo сабе саṅкїртане*

«О Мать Кали, кто в трех мирах может постичь твои *лилы*? Иногда ты принимаешь облик мужчины, иногда женщины, а иногда свирепой воительницы. Как Господь Брахма ты создаешь эту вселенную, как Господь Шива разрушаешь ее, а в образе Господа Вишну пронизываешь все сущее и поддерживаешь жизнь всех существ. Ты явилась во Вриндаване как Шри Кришна и гуляла по лесам, играя на флейте, а затем в Навадвипе в образе Шри Гауры раздавала каждому пьянящий напиток пения *шри-харинамы*».

– Проходи, дорогой мой! Как же долго мы с тобой не виделись! – воскликнул Адвайта дас и предложил другу сесть на подстилку из листьев.

– Брат мой Калидас, куда мне теперь идти? – заговорил Дигамбара, и глаза его наполнились слезами от нахлынувших чувств. – Ты дал обет отречения, и тебе больше нет дела до *девов* и религиозных обязанностей. Я вернулся из Пенджаба, полный надежд увидеть своих старых друзей, но оказалось, что их больше нет на этом свете. Пеша, Пагла, Кхенда, Гириш, Ише Пагла, Дханува, плотник Келе, Канти Бхаттачарья – все уже ушли. Остались только мы с

тобой. Я думал, что мог бы, переправившись через Гангу, навещать тебя в Шантипуре, а ты меня – в Амбике. Мы провели бы остаток своих дней за пением и изучением *тантра-шастры*. Но увы! Судьба нанесла мне жестокий удар. Ты превратился в бесполезную кучу коровьего навоза, загубив и эту свою жизнь, и следующую. Скажи, как такое могло случиться?

Адвайта дас понял, насколько неблагоприятно для него общение с этим другом детства, и стал искать способ, как вырваться из его «объятий».

– Дорогой Дигамбара, – сказал он, немного подумав, – помнишь тот день в Амбике, когда играя в *гулли-данду*, мы оказались у старого тамариндового дерева?

Дигамбара: Да-да, очень хорошо помню. Это дерево росло рядом с домом Гауридаса Пандита, под ним еще любили отдыхать Гаура и Нитай.

Адвайта: А помнишь, тогда ты сказал: «Нельзя касаться этого дерева! Под ним сидел сын тетушки Шачи, и если ты дотронешься до него, то станешь отреченным»?

Дигамбара: Да, прекрасно помню. Я замечал, что тебе нравятся *вайшнав*ы, и потому сказал: «Смотри – попадешь-ся в сети Гауранги».

Адвайта: Да, такова моя природа. Тогда я только ходил вокруг Его сети, а теперь действительно попал в нее.

Дигамбара: Вот тебе моя рука – выходи. Не стоит оставаться там.

Адвайта: Друг мой, я очень счастлив и молюсь, чтобы находиться в этой сети вечно. Прикоснись к ней хотя бы раз, и ты убедишься в этом сам.

Дигамбара: Я уже многое повидал. Вначале все кажется счастьем, но в конце ты поймешь, что это просто обман.

Адвайта: А как насчет сетей, в которых запутался ты? Может, ты ожидаешь, что тебя в конце ждет величайшее счастье? Не обманывай себя.

Дигамбара: Смотри, мы – слуги богини Махавидьи (Дурги). Мы наслаждаемся счастьем сейчас и будем наслаждаться в будущем. Ты считаешь себя счастливым, но я вижу, что это совсем не так. В конце тебя ждут только бесконечные страдания. Не понимаю, почему люди вообще становятся *вайшнавами*. Посуди сам: мы наслаждаемся разнообразными блюдами из рыбы и мяса, носим красивую одежду и, в отличие от вас, ведем жизнь, достойную цивилизованного человека. Также мы наслаждаемся всеми благами, что предоставляет нам материальная наука. Вы же этого лишены и в итоге не получите даже освобождения.

Адвайта: Почему ты так убежден, что я не обрету освобождение?

Дигамбара: Никто, даже Господь Брахма, Господь Вишну или Господь Шива, не сможет обрести спасение, если он равнодушен к Матери Нистарини. Мать Нистарини, дарующая освобождение – это изначальная сила. Она проявляет Брахму, Вишну и Махешу и поддерживает их посредством своей действующей энергии (*карья-шакти*). Стоит ей пожелать, как все возвращается в ее лоно, вместилище всего мироздания. Ты когда-нибудь поклонялся Матери, чтобы снискать ее милость?

Адвайта: Мать Нистарини – сознающее существо или безжизненная материя?

Дигамбара: Она – воплощенное сознание и обладает независимой волей. Она одна по своему желанию порождает дух.

Адвайта: Что такое *пuruша* (дух) и что такое *пракрити* (материя)?

Дигамбара: *Вайшнавов* интересует только *бхаджан*. Они не знают фундаментальных философских истин. Хотя *пuruша* и *пракрити* проявляются как два разных феномена, в действительности они единое целое, подобно двум поло-

винкам одной горошины. Без кожицы видно, что она состоит из двух половинок, а с кожицей – это просто горошина. *Пуруша* обладает сознанием, а *пракрити* – инертна. Когда сознающее и инертное сливаются в одну недифференцированную субстанцию, это называется Брахманом.

Адвайта: Мать обладает женской природой (*пракрити*) или мужской (*пуруша*)?

Дигамбара: Иногда женской, а иногда мужской.

Адвайта: Если *пуруша* и *пракрити* подобны двум половинкам одной горошины, которая из них мать, а которая – отец?

Дигамбара: Ты задаешь философские вопросы? Прекрасно! Мы знаем, как на них ответить. Истина состоит в том, что мать – это *пракрити*, материя, а отец – *чайтанья*, сознание.

Адвайта: Тогда кто ты?

Дигамбара: *Паййа-баддхо бхаведж джйивах паййу-муктах садййивах* – пока кто-то связан веревками *майи*, он – *джи-ва*, а когда он освобождается от ее пут, то становится Господом Садашивой.

Адвайта: Так кто же ты – дух или материя?

Дигамбара: Я – дух, а Мать – материя. Пока я обусловлен, она – Мать, а когда я обрету освобождение, она станет моей женой.

Адвайта: О, великолепно! Наконец-то мы докопались до истины. Та, которую ты сейчас считаешь матерью, позже станет твоей женой. Откуда ты взял эту философию?

Дигамбара: Брат, не думай, что я, подобно тебе, только и делаю, что брожу повсюду, повторяя: «*Вайшнав! Вайшнав!*» Я обрел это знание в общении с бесчисленными освобожденными, достигшими совершенства *санньяси*, *брахмачари* и *тантристами*. Я день и ночь изучал *тантра-шастры*. Если хочешь, могу и тебе помочь осознать эти истины.

– О, ужас, как мне не повезло! – подумал Адвайта дас, но вслух сказал: – Прекрасно. Объясни мне, пожалуйста, один момент. Что такое цивилизация и что такое материальная наука (*пракритика-вигьяна*)?

Дигамбара: Жить, как цивилизованные люди, – это говорить вежливо, как принято в культурном обществе, одеваться элегантно, как одеваются почтенные люди, есть и вести себя так, чтобы не вызывать беспокойство у окружающих. Вы же ведете себя иначе.

Адвайта: Почему ты так считаешь?

Дигамбара: Вы необщительны, поскольку не хотите смешиваться с обычными людьми. *Вайшнавов* никогда не учили вести приятные беседы. Стоит им кого-то увидеть, они тут же начинают убеждать его повторять *хари-наму*. Неужели нет других тем для разговора в приличном обществе? А ваши одежды? Когда люди видят, как вы одеты, у них пропадает всякое желание приглашать вас на свои собрания. Вы носите набедренную повязку, какой-то странный пучок волос на макушке и украшаете свою шею бусами. Как расценить этот наряд? А едите вы только картошку и коренья. Нет, вы нецивилизованные люди.

Ситуация становилась просто невыносимой, и, решив, что можно избавиться от этого общения, если они поспорят и Дигамбара уйдет разгневанным, Адвайта дас сказал:

– Неужели ты думаешь, что твой цивилизованный образ жизни позволит тебе в следующем рождении достичь более высокого предназначения?

Дигамбара: Сама по себе культура этого не гарантирует, но разве может общество возвыситься, пренебрегая культурой? В высокоразвитом обществе у человека всегда есть возможность достичь других планет.

Адвайта: Брат, позволь мне сказать кое-что, если тебя это не слишком рассердит.

Дигамбара: Ты друг моего детства. Я готов жизнь за тебя отдать! Неужели я не стерплю твоих слов? Я люблю вежливость, и даже когда сержусь, мои слова остаются сладкими. Чем лучше человек умеет скрывать свои чувства, тем более культурным он считается.

Адвайта: Наша жизнь быстротечна и полна беспокойств. Единственная обязанность человека – это использовать свою короткую жизнь на то, чтобы со всей искренностью поклоняться Шри Хари. Пытаться изучать культуру так называемого цивилизованного общества – просто обманывать себя. Насколько я понимаю, слово *сабхьята* (цивилизация) – это всего лишь другое название цивилизованного обмана. Пока человек идет путем истины, он простой и бесхитростный. Однако когда он вступает на путь лжи, он старается выглядеть цивилизованным и учтивым, а внутри остается лживым и порочным. Единственные хорошие качества – правдивость и простота, но именно их и нет в вашем цивилизованном обществе.

В наши дни под культурой подразумевается умение скрывать свою порочность. Слово *сабхьята* буквально означает право участвовать в *сабхе*, благородном собрании. На самом деле только *вайшнав*ы обладают истинной культурой, свободной от греха и обмана. Люди мирского склада высоко ценят культуру, пропитанную грехом. Цивилизация, о которой ты говоришь, не имеет ничего общего с *нитья-дхармой дживи*.

Если понимать под цивилизацией умение модно одеваться, чтобы привлечь других, тогда проститутки более цивилизованны, чем ты. В действительности все, что требуется от одежды, – чтобы она покрывала тело, была чистой и не издавала неприятного запаха.

Что касается пищи, то она должна быть чистой и питательной. Вас же интересует только ее вкус, и вы даже не задумываетесь, чистая она или оскверненная. Вино и мясо нечисты по своей природе, и цивилизация, основанная на потреблении таких продуктов, – это общество, погрязшее в грехе. То, что сейчас считается цивилизацией, на самом деле культура Кали-юги.

Дигамбара: Неужели ты забыл о культуре мусульманских императоров? Вспомни, какие изысканные манеры у людей при императорском дворе, как учтиво, с должным почтением они разговаривают друг с другом.

Адвайта: Это всего лишь мирской этикет. Каким недалеким должен быть человек, чтобы не соблюдать эти внешние правила приличия. Дорогой, ты слишком долго служил в мусульманском правительстве, поэтому так пристрастен к этой культуре. В действительности цивилизованной можно назвать только жизнь, свободную от порока. Так называемый прогресс цивилизации в Кали-югу – просто усиление греховной деятельности. Это не что иное, как лицемерие.

Дигамбара: Послушай, с точки зрения современных образованных людей цивилизация – это гуманность, а нецивилизованные люди не являются человеческими существами. Одеть же женщину так привлекательно, чтобы все ее недостатки были скрыты, считается признаком изысканности.

Адвайта: Подумай сам, хорошо ли это? Мне кажется, что те, кого ты называешь образованными людьми, – просто мошенники, которые воспользовались ситуацией в своих интересах. Такие люди поддерживают эту лжецивилизацию, поскольку она созвучна греховным впечатлениям, которые они накопили в своем сердце, и из-за того, что видят в ней возможность скрыть свои пороки. Может ли мудрый человек найти счастье в таком обществе? Толь-

ко надуманными аргументами и угрозой физической расправы можно поддерживать преклонение людей перед этой мошеннической цивилизацией.

Дигамбара: Некоторые говорят, что по мере развития мировой науки люди будут жить на земле, как в раю.

Адвайта: Это лишь пустые фантазии. Просто удивительно, что люди этому верят, но еще более странно, как у кого-то хватает наглости пропагандировать идеи, в которые у них самих нет веры. Знание бывает двух видов: *парамартхика* (знание, относящееся к вечной истине) и *лаукика* (знание о преходящем мире). Первый вид знания не может дополняться; чаще всего оно лишь искажается и отклоняется от изначального. Расширяется только знание о преходящем мире. Но вечна ли связь *дживы* с этим знанием? Когда *лаукика-гьяна* возрастает, люди просто сходят с ума в погоне за временными материальными благами, пренебрегая изначальной духовной истиной. Я твердо убежден, что с расцветом *лаукика-гьяны* цивилизация становится все более лицемерной. Это огромное несчастье для живых существ.

Дигамбара: Несчастье? Почему?

Адвайта: Как я уже говорил, человеческая жизнь очень коротка. Материальный мир для *джив* – как постоянный двор для путника, и за эту короткую жизнь они должны подготовиться к тому, чтобы достичь своего высшего предназначения.

Только подумай, какая была бы глупость, если бы путник, забыв, куда и зачем идет, занялся улучшением условий своей жизни на постоянном дворе. Чем больше человек погружается в изучение материального мира, тем меньше времени у него остается на познание духовного. Я убежден, что использовать материальное знание нужно лишь в той мере, насколько это необходимо для поддержания

жизни. Нет никакой необходимости в излишнем развитии материального знания и его спутницы, материальной цивилизации. Долго ли будет блистать это мирское благоденствие?

Дигамбара: Да, сразу видно, что я попал в лапы фанатичного отшельника. Что ж, по-твоему, общество совсем не служит людям?

Адвайта: Это зависит от того, какое оно. Деятельность общества *вайшнавов* несет высшее благо всем *дживам*, тогда как общество невайшнавов, светское общество, служит только их деградации. Но давай оставим эту тему. Лучше скажи мне, что ты понимаешь под материальной наукой?

Дигамбара: *Тантра-шастры* описывают многие аспекты материального знания (*пракритика-вигьяны*). Материальная наука включает в себя любое знание, искусство и все, что только есть прекрасного в материальном мире, то есть такие отрасли знания, как военная наука, медицина, искусство музыкальной композиции и исполнительское искусство, искусство танца, астрономия. *Пракрити* (материальная природа) – это изначальная энергия, которая благодаря своему могуществу проявляет это материальное творение во всем его разнообразии. Каждый объект является побочным продуктом этой энергии, и ему соответствует определенный вид научного знания. Обретя его, человек избавляется от грехов, совершенных по отношению к Матери Нистарини. *Вайшнавов* это не интересует, но мы, *шакты*, силой этого знания получим освобождение. Только подумай, сколько книг было написано в поисках этого знания такими великими людьми, как Платон, Аристотель, Сократ и знаменитый Хаким.

Адвайта: Дигамбара, ты сказал, что *вайшнавов* не ин-

тересует *вигьяна* (реализованное знание, основанное на опыте), но это не так. *Вигьяна* является составной частью чистого знания *вайшнавов*:

śrī bhagavān uvāca

*джйāнам парама-гухйām ме йад-виджйāна-саманвитам
са-рахасйām тад-ангам ча грхāна гадитам майā*

(Ш.-Б., 2.9.31)

«Шри Бхагаван сказал: “О Брахма, знание обо Мне лишено двойственности, и все же оно имеет четыре раздела: *гьяна*, *вигьяна*, *рахасья* и *тад-анга*. *Джива* не может постичь это с помощью своего разума, но ты по Моей милости сможешь. *Гьяна* – это Моя *сварупа*, а *вигьяна* – Мои отношения с Моей энергией. *Рахасья* (сокровенная тайна) – это *джива*, а *гьяна-анга* – *прадхана* (совокупная материальная энергия)”».

Еще до начала творения Бхагаван, довольный поклонением Брахмы, раскрыл ему основы чистой *вайшнава-дхармы*. Бхагаван сказал: «О Брахма, сейчас Я поведаю тебе самое сокровенное знание о Себе, которое включает в себя *вигьяну*, *рахасью* и все его *анги* (составляющие). Прими от Меня этот дар».

Дигамбара, есть два вида знания: *шуддха-гьяна* (чистое знание) и *вишай-гьяна* (знание об объектах материального мира). Люди обретают *вишай-гьяну* с помощью чувств, но это знание лишено чистоты и потому бесполезно для постижения трансцендентных объектов. Оно представляет какую-то ценность лишь до тех пор, пока *джива*, пребывая в материальном мире, находится в обусловленном состоянии. Знание, относящееся к духовному осознанию, называется *шуддха-гьяной*. Это знание вечно и лежит в основе

преданного служения *вайшнавов*. Духовное знание полностью противоположно материальному, то есть совершенно отлично от него. *Вигьяной* ты называешь *вишьяя-гьяну*, но это не *вигьяна* в истинном смысле этого слова.

Слово *вигьяна* буквально означает противоположное знание. Предлог *ви* указывает на противопоставление или отличие. Настоящая причина, почему ваша Аюрведа и другие виды материального знания называются *вигьяной*, состоит в том, что они противоположны чистому духовному знанию. Истинная *вигьяна* – это чистое знание, которое отличается от материального. Нет никакой разницы между *гьяной*, знанием о реально существующем объекте (*чид-васту*), и *вигьяной*, знанием о том, как этот объект отличается от материи. *Гьяна* – это непосредственное восприятие трансцендентного объекта, а *вигьяна* – утверждение чистого знания как противоположность материальному. Хотя по сути это одно и то же, их называют *гьяной* или *вигьяной* в зависимости от методов, которые они применяют.

Ты считаешь материальное знание *вигьяной*, но по мнению *вайшнавов* *вигьяна* – это истинная оценка материального знания. Внимательно изучив природу военного искусства, медицины, астрономии и химии, они пришли к выводу, что все это лишь материальное знание, с которым у *дживы* нет вечной связи. Поэтому оно не имеет никакой ценности с точки зрения *нитья-дхармы*.

Те, кто по мере своих способностей расширяет свои познания материального мира, погружены в *карма-канду*. Однако *вайшнав*ы не осуждают таких людей. Косвенно улучшение условий материальной жизни до некоторой степени помогает духовному прогрессу *вайшнавов*, поскольку они могут использовать результаты усилий этих людей в поклонении Бхагавану. Ты можешь называть ничтожные познания тех, кто стремится к материальному прогрессу,

праkritika-vigyanой, естественными науками. У меня на это нет возражений. Глупо ссориться из-за терминологии.

Дигамбара: Хорошо, но если бы материальное знание не развивалось, смогли бы вы, *вайшнавы*, так легко удовлетворять свои нужды, освободив время для *бхаджана*? Поэтому вам тоже надо прилагать какие-то усилия в сфере материального развития.

Адвайта: Люди действуют в соответствии со своими наклонностями, но Ишвара, верховный повелитель, каждому воздаст по заслугам.

Дигамбара: А как появляются эти наклонности?

Адвайта: Они возникают от глубоко укоренившихся впечатлений в сердце, полученных в прошлых жизнях. Чем больше человека привлекает материя, тем более сведущим он становится в материальном знании и благодаря этому – более умелым. *Вайшнавы* могут использовать в служении Кришне все, что создается такими людьми, но им самим нет необходимости заниматься этим. Например, плотник зарабатывает на жизнь тем, что мастерит *симхасаны*, на которые *грихастха-вайшнавы* ставят свои Божества. Пчелы собирают мед, а преданные используют его в служении Божеству. Ведь не все *дживы* этого мира стремятся к духовному продвижению. Каждый занят какой-то деятельностью, побуждаемый своей природой.

У всех людей разные устремления, у кого-то более возвышенные, у кого-то менее. Те, чьи склонности достаточно примитивны, выполняют простую физическую работу, а результаты их труда используются в деятельности, совершаемой более интеллектуальными людьми. Благодаря такому разделению труда механизм вселенной работает очень слаженно. Материалисты трудятся в соответствии со своими материальными наклонностями и, поскольку они сбиты с толку *вишну-майей*, иллюзорной энергией Шри

Вишну, они, сами того не ведая, своим трудом помогают *вайшнавам* в их духовном продвижении. Таким образом весь мир неосознанно служит *вайшнавам*.

Дигамбара: Что представляет собой *вишну-майя*?

Адвайта: В «Чанди-махатмье» из «Маркандея-пураны» (81.40) дается такое определение *вишну-майи*: «*махамāīā харех ūактир йайā саммохитам джагат* – энергия Бхагавана, которая вводит в заблуждение весь мир, известна как *махамайя*».

Дигамбара: Кто же тогда богиня, которую я знаю как Мать Нистарини?

Адвайта: Это внешняя энергия Шри Хари, Его *вишну-майя*.

Тогда Дигамбара раскрыл свою книгу по Тантре и сказал:

– Смотри, в *тантра-шастре* утверждается, что моя божественная Мать – это олицетворенное сознание. Она обладает всей полнотой власти и находится за пределами трех *гун* материальной природы, которые она поддерживает. Твоя *вишну-майя* не свободна от влияния этих *гун*, так как же ты можешь считать ее равной моей божественной Матери? Меня просто раздражает такая фанатичность *вайшнавов*. Ваша вера слепа.

Адвайта: Дорогой мой Дигамбара, прошу тебя, не сердись. Мы так давно не виделись, и я хочу, чтобы ты остался доволен нашей встречей. Разве это признак неуважения – назвать *вишну-майей*? Бхагаван Вишну – это воплощение высшего сознания, и Ему одному принадлежит верховная власть над всем. Все, что существует, – проявление Его энергии. Энергия не является независимым объектом (*васту*), это действующая сила, присущая объекту (*васту-дхарма*). Утверждать, что *шакти* (энергия) является источником всего, означает вступать в явное противоречие

с *таттвой*, метафизической истиной. *Шакти* не может существовать независимо от объекта, из которого она исходит. Поэтому прежде всего мы должны признать существование объекта, обладающего всей полнотой духовного сознания. Считать же, что *шакти* существует сама по себе – все равно что воображать цветок в небе.

В комментарии к Веданте говорится: *шакти-шактиматор абхедах* – нет разницы между энергией и ее обладателем. Это означает, что нельзя считать *шакти* отдельным объектом. Верховный Господь, владыка всех энергий, – единственное поистине неизменное существо, а *шакти* – это качество, или Его неотъемлемое свойство, подчиненное Его воле.

Ты же сказал, что *шакти* является воплощенным, обладающим волей сознанием, неподверженным влиянию трех *гун* материальной природы. Все это справедливо только до тех пор, пока *шакти* действует в полном соответствии с волей могущественного существа, обладающего чистым сознанием, и таким образом считается тождественной Ему. Желание и сознание присущи Верховному Существо. *Шакти* не может иметь собственного желания и действует только согласно Его желанию.

Например, ты обладаешь энергией, позволяющей тебе передвигаться, и когда у тебя возникает желание куда-то пойти, эта энергия приходит в действие. Сказать, что движется энергия, значит вступить в противоречие с истиной. На самом деле движется человек, который обладает этой энергией.

У Бхагавана есть только одна *шакти*, которая проявляет себя в различных формах. Когда она действует в качестве духовной энергии, ее называют *чит-шакти*, а когда в качестве материальной, она известна как *майя*, или *джада-шакти*. В «Шветашватара-упанишад» (6.8) утверждается:

«*parāṣya śaktir vividhaiva īrūyate* – Веды гласят, что божественная *шакти* Бхагавана исполнена многообразия».

Шакти, которая поддерживает три *гуны* материальной природы (*саттву*, *раджас* и *тамас*), именуется *джада-шакти*, и ее назначение – создавать и разрушать вселенную. Пураны и Тантра указывают на нее как на *вишну-майю*, *махамайю*, *майю* и т.д. Существует множество аллегорических повествований о ее деяниях. Например, говорится, что она мать Брахмы, Вишну и Шивы и что она убила двух демонических братьев, Шумбху и Нишумбху.

До тех пор пока человек погружен в материальные наслаждения, он остается во власти этой *шакти*. Однако когда он обретает чистое знание, ему открывается его вечная *сварупа*. Это позволяет ему преодолеть влияние *майя-шакти* и обрести освобождение. Тогда *джива* переходит под покровительство *чит-шакти* и погружается в духовное блаженство.

Дигамбара: А во власти какой энергии находишься ты?

Адвайта: Все мы – *джива-шакти*. Однако мы, *вайшнав*, оставили *майя-шакти* и приняли покровительство *чит-шакти*.

Дигамбара: Тогда ты тоже *шакта*.

Адвайта: Да, *вайшнав* – истинные *шакты*. Мы находимся под покровительством Шримати Радхики, воплощения *чит-шакти*, и служим Кришне, только приняв прибежище у Нее. Кто может быть большим *шактой*, чем *вайшнав*? Мы не видим никакой разницы между *вайшнав* и истинными *шактами*. Тех, кого привлекает только *майя-шакти*, тоже можно назвать *шактами*, но они не *вайшнав*, а лишь обычные материалисты. В «Нарада-панчаратре» Шри Дурга-деви объясняет:

тава вакиyasi rādḥāḥaḥ rāse vṛndāvane vane

«В лесу, известном как Вриндаван, Я – Твоя внутренняя *шакти*, Шри Радхика, украшающая Твою грудь во время *раса-танца*».

Эти слова Дурги-деви ясно свидетельствуют, что есть только одна *шакти*. Когда она проявляется как внутренняя энергия, ее воплощением является Радхика, а когда она проявляется как внешняя энергия – то Дурга. Когда *вишну-шакти* вне *гун* материальной природы, это *чит-шакти*, а когда она связана с *гунами*, то *джада-шакти*.

Дигамбара: Ты говоришь, что ты *джи́ва-шакти*. Что это за *шакти*?

Адвайта: В «Бхагавад-гите» (7.4-6) Бхагаван говорит:

*бхӯмир āпо 'нало вāййух кхам̄ мано буддхир эва ча
ахан̄кāра итййāм ме бхиннā пракртир аиштāдхā*

*апарейāм итас тв анйāм пракртим̄ виддхи ме парāм
джи́ва-бхӯтāм махā-бāхо йайедам̄ дхāрйāте джагат*

*этад-йонйни бхӯтāни сарвāнйтй упадхāрайа
ахам̄ кртснасиа джагатах̄ прабхавах̄ пралайас татхā*

«Моя внешняя, или материальная энергия, *пракрити*, состоит из восьми элементов: земли, воды, огня, воздуха, эфира, ума, разума и ложного эго. Эти восемь элементов находятся под контролем *джада-майи*. Однако существует другая *пракрити*, высшая по отношению к *джада-пракрити*, состоящая из *жив*. Благодаря этой энергии и воспринимается материальный мир».

Дигамбара, тебе известно о славе «Бхагавад-гиты»? Эта *шастра* – суть наставлений всех *шастр*. Она разрешает противоречия между разными философскими идеология-

ми и утверждает, что категория живых существ, известная как *джива-таттва*, коренным образом отличается от материального мира и является одной из энергий Ишвары. Истинные знатоки *шастр* называют эту *таттву татастха-шакти*. Она выше внешней энергии Кришны, но ниже Его внутренней энергии. В этом состоит ее уникальность.

Дигамбара: Калидас, читал ли ты «Деви-гиту»?

Адвайта: Да, но довольно давно.

Дигамбара: Какова суть этого философского учения?

Адвайта: Дорогой Дигамбара, люди хвалят патоку, пока не попробуют леденец.

Дигамбара: Брат мой, в тебе заговорила слепая вера. Все с огромным почтением относятся к «Деви-бхагавате» и «Деви-гите». Только вы, *вайшнав*ы, не желаете слышать даже названия этих двух книг.

Адвайта: А ты сам читал «Деви-гиту»?

Дигамбара: Нет. К чему лукавить? Я все собираюсь сделать себе их копию, но пока мне это не удалось.

Адвайта: Как же ты можешь говорить, хорошая это книга или плохая, если даже не читал ее? Так чья же вера слепа, моя или твоя?

Дигамбара: Дорогой Калидас, я побаивался тебя с самого детства. Ты всегда был очень словоохотлив, но теперь, став *вайшнавом*, отстаиваешь свои взгляды с еще большим упорством. Ты стараешься опровергнуть все, что бы я ни сказал.

Адвайта: Несомненно, я полный глупец, но все же я вижу, что помимо *вайшнава-дхармы* иной *шуддха-дхармы* просто нет. Ты всегда враждебно относился к *вайшнавам* и потому даже не видишь путь к своему собственному благу.

Дигамбара (немного рассержено): Как ты можешь утверждать это, когда я так много времени посвятил *садхане* и *бхаджану*? Я что, по-твоему, только и делаю, что кошу траву для своей лошади? Взгляни на «Гантра-санграху», которую я написал. Ты думаешь, это шутка – написать такую книгу? Ты

высокомерно похваляешься своим вайшнавизмом и высмеиваешь современную науку и культуру. Что я могу поделать с этим?! Давай тогда пойдем к образованным людям, и пусть они рассудят, кто из нас прав.

Поняв, что эта встреча – просто пустая трата времени, Адвайта дас захотел как можно скорее избавиться от общества Дигамбары.

– Ну хорошо, брат, – сказал он, – что даст тебе твоя материальная наука и культура в момент смерти?

Дигамбара: Какой же ты странный человек, Калидас. Разве что-то остается после смерти? Пока ты жив, нужно стараться обрести славу среди цивилизованных людей и сполна насладиться вином, мясом, рыбой, богатством и женщинами. А в момент смерти Мать Нистарини направит тебя по предназначанному тебе пути. Рано или поздно все мы умрем, так зачем же подвергать себя стольким испытаниям? Где ты будешь, когда пять элементов твоего тела сольются с пятью великими элементами материальной природы?

Весь этот мир – *майя*, *йогамайя* или *махамайя*. Только она может даровать тебе счастье в этой жизни и освобождение после смерти. Нет ничего, кроме *шакти*: ты вышел из *шакти* и вернешься в нее, когда оставишь это тело. Просто служи *шакти* и глазами науки наблюдай за проявлениями ее могущества. С помощью практики *йоги* увеличивай свою духовную силу, и в конце ты поймешь, что нет ничего, кроме этой незримой энергии.

Откуда взялась эта сказка о сознающем верховном Боге? Поверив в эти небывлицы, ты обрек себя на страдания в этой жизни, и мне непонятно, какого предназначения, которое было бы выше нашего, ты собираешься достичь в следующей. Какая вообще необходимость в Боге как личности? Просто служи *шакти*, а когда сольешься с ней, будешь пребывать в ней вечно.

Адвайта: Брат мой, тебя ослепила эта материальная

энергия. Только подумай, если всеведущий Бхагаван существует, что ждет тебя после смерти? Что такое счастье? Это состояние умиротворения. Я оставил все мирские удовольствия и обрел счастье внутри себя. И если существует что-то большее, что можно достичь после смерти, я достигну и этого. Ты же всегда неудовлетворен. Чем больше ты стараешься наслаждаться, тем больше усиливается твоя жажда материальных наслаждений. Ты даже не понимаешь, что такое счастье. Влекомый потоком чувственности, ты кричишь: «Удовольствий! Удовольствий!», но однажды обнаружишь себя в океане скорби.

Дигамбара: Что касается меня – пусть будет, что будет. Но почему ты отказался от общения с культурными людьми?

Адвайта: Я не отрекся от общения с ними, скорее, именно его я и обрел. Я стараюсь избегать дурного общения.

Дигамбара: Что ты понимаешь под этим?

Адвайта: Я тебе все объясню, только, пожалуйста, не сердись.

В «Шримад-Бхагаватам» (4.30.33) говорится:

*йāват те мāйайā сришṭā бхрамāма иха кармабхиḥ
тāвад бхават-прасаṅгāнāм саṅгах сйāн но бхаве бхаве*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.292)

«О Бхагаван! Мы молим Тебя – дай нам возможность из жизни в жизнь общаться с Твоими *преми-бхактами*, пока из-за своей кармической деятельности мы странствуем по материальной вселенной, введенные в заблуждение Твоей иллюзорной энергией».

Вот другое высказывание из «Хари-бхакти-виласы»:

асадбхиḥ саха саṅгас ту на картавйаḥ кадāчана

йасмāt сарвāртха-хāних сйād адхах-пāтайī ча джāйате
(Хари-бхакти-виласа, 10.294)

«Не следует общаться с людьми, погруженными в иллюзорное, ибо в результате такого общения человек перестает стремиться к достойным целям и лишается всех добродетелей».

В «Катьяяна-самхите» утверждается:

варам хутаваха-джвālā пайджарāнтар-вйавастхитих
на йаури-чинтā-вимукха-джана-самвāса-ваийасам
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10. 295)

«Лучше умереть в пылающем огне или прожить всю жизнь в железной клетке, чем находиться в обществе людей, не желающих даже думать о Шри Кришне».

А это цитата из «Шримад-Бхагаватам» (3.31.33-34):

сатйам йаучам дайā маунам буддхир хрīр йрīр йаийах киамā
йамо дамо бхагайī чети йат-сангād йāти санкишайам

теив айāнтешу мūdхешу кхаңдитātмасв асādхушу
сангам на курйāч чхочйешу йошит-крīдā-мргешу ча
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.297-298)

«Если человек общается с теми, кто лишен благочестия, то все его хорошие качества, такие как правдивость, чистота, милосердие, сдержанность речи, разум, скромность, богатство, слава, умение управлять умом и чувствами, способность прощать и удачливость, полностью исчезают. Поэтому никогда не следует общаться с недостойными людьми, обуреваемыми желанием чувственных наслаждений, погряз-

шими в телесные представления о жизни и превратившимися в игрушку в руках женщин».

В «Гаруда-пуране» (231.17) говорится:

*антаргато 'пи ведānām сарва-īyāстрāртха-ведй апи
йо на сарвеиваре бхактас там видйāt нуруиādхатам*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.303)

«Возможно, кто-то изучил все Веды и знает содержание всех *шастр*, но если он не является преданным Шри Хари, следует воспринимать его как низшего из людей».

«Шримад-Бхагаватам» (6.1.18) утверждает:

*прāййичиттāни чīрñāни нāрāйаṇа-парāнмукхам
на нишпунанти рādжендра сурā-кумбхам ивāпагāх*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.305)

«О царь, как кувшин, в котором хранилось вино, невозможно очистить водами многих рек, так и человека, который настроен против Шри Нараяны, невозможно очистить никакими видами покаяния, как бы ревностно он их ни совершал».

А в «Сканда-пуране» говорится:

*ханти ниндати ваи дवेशти ваишнāvāн нāбхинандати
крудхйате йāti но харшам дарйāне патанāни шат*
(цитируется по Хари-бхакти-виласе, 10.312)

«Существует шесть причин падения: ударить *вайшнава*, убить *вайшнава*, питать злобу по отношению к нему, не приветствовать *вайшнава* и не доставлять ему радость, проявлять гнев по отношению к нему и не испытывать радости при виде *вайшнава*».

Дигамбара, человека не ждет ничего хорошего, если он общается с безнравственными людьми. Скажи, какое благо можно получить, живя в обществе, состоящем из таких людей?

Дигамбара: Надо же, с каким безупречным человеком мне довелось сегодня побеседовать! Непременно оставайся в обществе чистых *вайшнавов*. Мне же пора домой.

Поняв, что встреча с Дигамбарой подошла к концу, Адвайта дас подумал, что было бы лучше закончить разговор на приятной ноте.

– Ты друг моего детства, – ласково сказал он. – Я знаю, тебе пора возвращаться, но задержись еще немного. Ты проделал такой длинный путь, поэтому, пожалуйста, останься ненадолго, прими *прасад*, и тогда можешь ехать.

Дигамбара: Калидас, ты прекрасно знаешь, что я соблюдаю строгую диету. Я ем только *хавишью*, и уже поел перед приходом сюда. Мне было приятно повидать тебя. Если будет время, приеду еще раз. К сожалению, остаться здесь на ночь я не могу: меня ждут обязанности, выполнять которые предписал мне мой *гуру*. Поэтому, брат, я должен идти.

Адвайта: Пойдем, я провожу тебя до лодки.

Дигамбара: Нет, нет. Пожалуйста, занимайся своими делами. Эти люди меня проводят.

И Дигамбара ушел, напевая песню, прославляющую богиню Кали, а Адвайта дас, вернувшись в свой *кутир*, продолжил в спокойной обстановке повторять *ири-наму*.

Так заканчивается девятая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма, материальная наука и культура».

**Глава
десятая**

Нитья-дхарма и история вайшнавизма

В селении Аградвипа жил один профессор по имени Шри Харихара Бхаттачарья. В свое время он получил посвящение в *вайшнава-дхарму* и с тех пор поклонялся Бхагавану Шри Кришне у себя дома. Однако ему не давало покоя зародившееся в его сердце сомнение по поводу вайшнавизма, и никто, с кем бы он ни заводил разговор на эту тему, не мог рассеять его. Более того, такие беседы приводили его еще в большее беспокойство. Однажды Харихара отправился в деревню Аркатаила, чтобы задать мучавший его вопрос Шри Чатурбхудже Ньяяратне:

– Бхаттачарья Махашая, пожалуйста, скажи мне, как давно существует *вайшнава-дхарма*?

Ньяяратна Махашая около двадцати лет усердно изучал *ньяя-шастры*. В результате он полностью утратил интерес к религии, и потому не любил обсуждать связанные с ней темы. Некое подобие религиозного чувства проявлялось в нем, лишь когда он совершал *шакти-пуджу* (поклонение богине Дурге).

Услышав вопрос гостя, Ньяяратна подумал, что Харихара, равнодушный к религии *вайшнавов*, хочет втянуть его в дискуссию, и решил уклониться от неприятного для себя разговора.

– Харихара, – сказал он, – что за вопрос ты задаешь мне сегодня? Ты же изучил *ньяя-шастру* вплоть до раздела *муктипада* и знаешь, что там нигде не упоминается о *вайшнава-*

дхарме. Тогда зачем же ты беспокоишь меня таким странным вопросом?

– Бхаттачарья Махашая, – ответил несколько огорченный Харихара, – многие поколения моих предков были *вайшнавами*. Я тоже получил посвящение в *вайшнава-мантру*, и относительно *вайшнава-дхармы* у меня никогда не было сомнений. Однако, возможно, ты слышал, что Тарка-чудамани из Викрамапура намеревается искоренить религию *вайшнавов*. Он проповедует против нее повсюду – как в нашей местности, так и за ее пределами, зарабатывая на этом много денег. На недавнем собрании, где присутствовали в основном те, кто поклоняется богине Дурге, он заявил, что вайшнавизм возник совсем недавно и не имеет никакой философской основы. Он сказал, что *вайшнавами* становятся только выходцы из низших слоев общества, а представители высших сословий не питают к *вайшнава-дхарме* ни малейшего почтения.

Сначала, когда я услышал это, да еще от такого известного ученого, его слова причинили мне боль, но затем, тщательно все обдумав, я и сам пришел к выводу, что действительно, до прихода Шри Чайтаньядева никто в Бенгалии не знал о *вайшнава-дхарме*. Тогда все поклонялись богине Дурге и повторяли *шакти-мантры*. Конечно, было несколько *вайшнавов*, вроде нас, которые повторяли *вайшнава-мантры*, но и они, как и все, стремились достичь Брахмана и обрести *мукти*.

Вайшnavы тогда следовали традиционной системе *панчопасаны*, но с приходом Чайтаньи Махапрабху *вайшнава-дхарма* приняла иной вид, и теперь *вайшnavы* не хотят даже слышать о *мукти* и Брахмане. Они рассуждают о *бхакти*, однако я затрудняюсь сказать, что они понимают под этим словом. В общем, как говорится: «Одноглазая корова часто отбивается от стада». Пожалуй, это как нельзя

лучше характеризует современных *вайшнавов*. Поэтому я и спрашиваю, существовала ли эта разновидность *вайшнава-дхармы* прежде, или она появилась только во времена Чайтаньядева?

Поняв, что Харихара не такой убежденный *вайшнав*, каких он опасался, Ньяятрна Махашая просиял от радости.

– Харихара, – сказал он, – ты истинный знаток *ньяя-шастры*. Я полностью разделяю твоё мнение. В наши дни заметен явный всплеск чуждой нам *вайшнава-дхармы*, поэтому я боюсь сказать что-либо против нее. Необходимо проявлять некоторую осторожность, ведь на дворе век Кали. Многие богатые и влиятельные люди в наши дни принимают доктрину Чайтаньи. Они полностью пренебрегают нами и даже считают нас своими врагами. Я чувствую, что скоро наша профессия окажется никому не нужной. Ведь сейчас даже выходцы из низших каст – торговцы маслом, бетелем и золотом, взялись за изучение *шастры*. Что может быть болезненней для нас?

Долгое время никому, кроме *брахманов*, не позволялось изучать *шастры*, даже *каястхам*, уступающим лишь нашей касте. Все были обязаны прислушиваться к нашим словам. Сейчас же выходцы всех сословий становятся *вайшнавами* и обсуждают философские темы, что сильно подрывает авторитет касты *брахманов*. Это Нимай Пандит несет ответственность за то, что *брахмана-дхарма* практически уничтожена. Харихара, неважно, говорил ли Тарка-чудамани из корыстных побуждений или тщательно проанализировав ситуацию, но он сказал правду.

Когда я слышу, что говорят *вайшnavы*, во мне все кипит от гнева. Они дошли до того, что утверждают, будто Шанкарачарья составил *майявада-шастру* по указанию Самого Бхагавана, и что религия *вайшнавов* вечна. Подумать только, религия, возникшая меньше ста лет назад, вдруг стала

вечной! Просто удивительно! Говорят же: «Благами, предназначенными для одного, наслаждается другой».

От былой славы Навадвипы теперь не осталось и следа. Кстати, в Гадигачхе, в Навадвипе, живет горстка *вайшнавов*, которые смотрят на этот мир, как на пустую глиняную тарелку. Среди них есть несколько крупных ученых, чьи высказывания вызвали такую сумятицу в умах людей, что это буквально разрушило всю страну. Теперь предписанные обязанности для четырех сословий, вечная истина доктрины *майявады* и поклонение полубогам – все это предается забвению. Редко кто сейчас проводит церемонию *ипраддхи* по усопшим предкам. Как можем мы, учителя, выжить в таких условиях?

– Махатма! Неужели нет никакого выхода? – воскликнул Харихара. – В Маяпуре все еще есть шесть или семь ученых *брахманов*, пользующихся хорошей репутацией. Также на другом берегу Ганги, в Кулия-граме, живет несколько ученых, знатоков *смрити* и *ньяя-шастр*. Если они объединятся и бросят вызов *вайшнавам* Гадигачхи, может, из этого что-то и получится?

– Почему бы и нет? – согласился Ньяятратна. – Конечно, было бы неплохо, если бы *брахманы-пандиты* объединились, но, к сожалению, среди них нет сейчас полного единства. Я слышал, что несколько *пандитов* во главе с Кришной Чудамани устроили дебаты в Гадигачхе, но вернулись в свои школы побежденными и теперь даже не хотят вспоминать об этом.

– Бхаттачарья Махашая, – сказал Харихара, – ты не только наш учитель, ты учитель всех великих учителей. Благодаря твоему комментарию к *ньяя-шастре* многие *пандиты* овладели искусством ведения споров, разбирая ложные аргументы. При желании ты бы мог заставить этих ученых *вайшнавов* замолчать раз и навсегда. Докажи им, что религия *вайшнавов* – всего лишь новомодное изобретение, которому нет подтверждения в Ведах. Это было бы величайшей услугой для *брах-*

манов и возродило бы нашу древнюю систему *панчопасаны*, которая сейчас находится на грани исчезновения.

Чатурбхуджа Ньяятратна не хотел вступать в спор с *вайшнавами*, опасаясь, что его ждет та же участь, которая постигла Кришну Чудамани и других *пандитов*.

– Хорошо, Харихара, я пойду, но только хочу остаться неузнанным, – решил он. – Когда мы придем в Гадигачху, ты выступишь в роли учителя и первым начнешь дискуссию, а я продолжу, взяв всю ответственность на себя.

– Я непременно сделаю так, как ты сказал, – обрадовался Харихара. – В ближайший понедельник мы переправимся через Гангу и, призвав на помощь имя Махадевы, дарующее удачу, бросим им вызов.

Наступил понедельник, и три профессора – Харихара, Камалаканта и Садашива, все еще обсуждая план действий, отправились к Шри Чатурбхудже Ньяятратне в Аркатилу и, переправившись вместе с ним через Гангу, прибыли в Годруму. Было четыре часа после полудня, когда с возгласами «Харибол! Харибол!» они вошли в рошу *мадхави* в настроении Дурвасы Муни, окруженного своими последователями.

Увидев их, Шри Адвайта дас вышел из своего *кутира*, чтобы приветствовать гостей, и с любовью предложил каждому подстилку для сидения.

– Как я могу служить вам? – спросил он.

– Мы пришли, чтобы обсудить с *вайшнавами* некоторые вопросы, – ответил Харихара.

– Здешние *вайшнав* не любят спорить ни на какие темы, – сказал Адвайта дас. – Однако если вы пришли, чтобы смиренно задать вопросы, тогда пожалуйста. А то недавно здесь были несколько профессоров, которые под этим же предлогом разожгли жаркий спор и в итоге ушли очень расстроенные. Подождите немного, я спро-

шу о вас Парамахамсу Бабаджи Махашаю и тогда дам ответ. Сказав это, он вошел в *кутир* Бабаджи Махашаи.

Вскоре Адвайта дас вернулся и разложил еще несколько подстилок. Затем в роще появился Парамахамса Бабаджи Махашая и, предложив сначала *дандават-пранаму* Вринде-деви, поклонился почтенным гостям из сословия *брахманов*. Смирненно сложив ладони, он спросил:

– О великие души, пожалуйста, располагайте нами. Как мы можем служить вам?

– У нас есть пара вопросов, и мы были бы рады получить ответы на них, – сказал Ньяятратна.

Услышав просьбу гостя, Парамахамса Бабаджи Махашая попросил позвать Шри Вайшнава даса Бабаджи. Тот, не замедлив прийти, поклонился Парамахамсе Бабаджи и сел рядом с ним. Вскоре там уже собралась небольшая группа *вайшнавов*.

Тогда Ньяятратна Махашая задал свой вопрос:

– Пожалуйста, скажите, является ли религия *вайшнавов* древней или она возникла не так давно?

Парамахамса Бабаджи попросил ответить Вайшнава даса, и тот спокойно и очень серьезно сказал:

– *Вайшнава-дхарма* – *санатана*, всегда существующая, и *нитья*, вечная.

Ньяятратна: Насколько я понимаю, есть два вида *вайшнава-дхармы*. Одни считают, что *парататтва*, известная как Брахман, бесформенна и лишена качеств. Однако поскольку невозможно поклоняться чему-то бесформенному, *садхака* воображает, что Брахман имеет некую форму, и начинает поклоняться ей. Это поклонение нужно только для очищения сердца, а когда сердце очистится, в нем проявится знание о безличном Брахмане. На этой стадии отпадает всякая необходимость поклоняться формам. Образы Радхи-Кришны, Рамы или Нрисимхи – всего лишь плод воображения, побочный продукт *майи*. Поклоняясь этим воображаемым формам, *сад-*

хака постепенно обретает знание о Брахмане. Среди *панчопасаков* (поклоняющихся пяти Божествам) те, кто поклоняется Божеству Вишну и повторяет *вишну-мантры*, чтобы познать Брахман, называют себя *вайшнавами*.

Другие считают, что Бхагаван Вишну, Рама и Кришна являются Парабрахманом, обладающим вечными формами. Когда *садхака* с помощью определенных *мантр* поклоняется одному из этих Божеств, он обретает вечное знание о своем Божестве и Его милость. Согласно этой точке зрения, доктрина имперсонализма является *майявадой*, лжеучением, которое проповедовал Шанкара. Итак, скажите нам, какой из этих видов вайшнавизма считается вечным и всегда существовавшим?

Вайшнав дас: Второй вид является истинной и вечной *вайшнава-дхармой*. То, что было описано вначале, только называется *вайшнава-дхармой*. Она ложна и полностью противоречит истинной *вайшнава-дхарме*. Это учение временно и возникло на основе доктрины *майявады*.

Ньяятна: Я понимаю, что вы считаете единственно истинной *вайшнава-дхармой* доктрину, которую вы получили от Чайтаньядева. Для вас поклонение Радхе-Кришне, Рама или Нрисимхе само по себе еще не является *вайшнава-дхармой*. Вы признаете поклонение Радхе-Кришне и другим Божествам *вайшнава-дхармой*, только если оно совершается в соответствии с идеологией Чайтаньи. Не так ли? Это прекрасная идея, но как вы можете заявлять, что этот вид *вайшнава-дхармы* вечен?

Вайшнав дас: Этой *вайшнава-дхарме* учат все ведические писания и все *смрити-шастры*. Ее прославляют все истории из ведической литературы.

Ньяятна: Известно, что основоположником этой доктрины был Чайтаньядев, но ведь Он пришел в этот мир менее ста пятидесяти лет назад. Как же тогда это учение может быть вечным?

Вайшнав дас: *Вайшнава-дхарма* существует с момента появления *джив*. *Джива* – *анади*, безначальна, поскольку не имеет начала в рамках материального времени. Поэтому вечное предназначение *дживы*, известное как *джайва-дхарма*, или *вайшнава-дхарма*, также *анади*, безначально. Брахма – это первая *джива*, родившаяся в этой вселенной. Одновременно с его появлением проявился и ведический звук, являющийся основой *вайшнава-дхармы*. Об этом говорится в четырех главных *шлоках* (*чатух-шлоках*) «Шримад-Бхагаватам» (2.9.33-36), а также упоминается в «Мундака-упанишад»:

*брахмā девānām пратхамах самбабхўва
виивасйа карттā бхуванасйа гоптā
са брахма-видйāм сарва-видйā-пратиштхām
атхарвāйā джйештха-путрāйā прāха*
(Мундака-упанишад, 1.1.1)

«Брахма – первый из полубогов, который появился из лотоса, выросшего из пупка Бхагавана. Будучи творцом вселенной и хранителем всех живых существ, он поведал *брахма-видью*, основу всего знания, своему старшему сыну, Атхарве».

В «Риг-веда-самхите» приводится такое наставление из *брахма-видьи*:

*тад вишнोꝝ парамаꝝ падам
садā паййанти сўрайаꝝ
дивйва чакиꝋр āтатаꝝ*
(Риг-веда-самхита, 1.22.20)

«Чистые преданные всегда созерцают высочайшую обитель Бхагавана Шри Вишну, так же как глаза ясно видят солнце в безоблачном небе».

В «Катха-упанишад» сказано:

вишнор йат парамам падам
(Катха-упанишад, 1.3.9)

«Лотосные стопы Бхагавана Шри Вишну – это высочайшее достижение».

В «Шветашватара-упанишад» утверждается:

сарвā дийā урддхам адхайī ча тирйак
пракāййайан бхрāджате йад ванадвāн
евам са дево бхагавāн вареṇйо
йони-свабхāвāн адхитишṭхатй экаḥ
(Шветашватара-упанишад, 5.4)

«Бхагаван – это Верховная Личность и изначальный источник всех полубогов. Он высший объект поклонения, и нет равных Ему. Подобно тому как солнце, ярко сияя, освещает все вокруг, так и Бхагаван управляет всем с помощью материальной природы, в которой берут начало все многообразные виды жизни».

В «Тайттирия-упанишад» говорится:

сатйām джñāнам анантам брахма
йо веда нихитам гухйāйām параме вйоман
со 'инуте сарвāн кāmāн саха брахмаṇā випаийчитā
(Тайттирия-упанишад, 2.1.2)

«Высшая Абсолютная Истина, Парабрахман, – воплощение истины, знания и вечности. Хотя Парабрахман неизменно пребывает в духовном небе, Он также обитает в небе сердец всех живых существ, сокрытый от их глаз. Тот, кто знает о все-

ведущем Ишваре, пребывающем в сердце каждого как Сверхдуша, и установил с Ним связь, достигает исполнения своих желаний».

Ньяратна: «Риг-веда» гласит: *тад вишнох парамам падам* – они созерцают высшую обитель Вишну. Почему же это нельзя отнести к *вайшнава-дхарме*, которая включена в доктрину *майявады*?

Вайшнав дас: *Вайшнава-дхарма*, которая является частью доктрины *майявады*, отвергает концепцию вечного служения Бхагавану. *Майявади* верят, что обретя знание, *садхака* достигает положения Брахмана. Тогда о каком служении можно говорить, если *джива* сама становится Брахманом? В «Катха-упанишад» сказано:

*найам атма правачанена лабхй
на медхайа на бахунā ирутена
йам эвашиа врнуде тена лабхйас
тасйашиа атма виврнуде танум свām*

(Катха-упанишад, 1.2.23)

«Высшую Душу, Парабрахмана, невозможно достичь ни с помощью рассуждений, основанных на научном знании, ни с помощью собственного ума, ни даже благодаря усердному слушанию Вед. Параматма достижима только для тех, на кого Она прольет Свою милость. Поскольку Параматма находится очень близко, Она откроет им Свой собственный образ».

Единственная истинная религия – это изначальное предназначение души служить Господу и полностью предаться Ему. Нет иного способа, позволяющего обрести милость Бхагавана и лицезреть Его вечный образ. Из этого категорического высказывания Вед можно понять, что чистая *вайш-*

нава-дхарма основана на Ведах. Все Веды указывают на ту *вайшнава-дхарму*, которой учил Шриман Махапрабху, и нет никаких оснований сомневаться в этом.

Ньяратна: Есть ли в Ведах какое-нибудь высказывание, подтверждающее, что путем к высочайшему совершенству является *кришна-бхаджан*, а не постижение *брахма-гьяны*?

Вайшнав дас: В «Тайттирия-упанишад» (2.7.1) говорится: «*расо ваи сах* – Кришна – воплощение *расы*». Кроме того, в «Чхандогья-упанишад» утверждается:

ийāmāч чхабалам прападйе іабалāч чхйāмам прападйе
(Чхандогья-упанишад, 8.13.1)

«Служа Верховному Брахману, чье тело темного цвета, можно достичь Его божественной обители, преисполненной блаженства и изумительных игр. В этой чудесной трансцендентной обители преданный встречается со Шьямасундарой, Шри Кришной».

В Ведах есть множество подобных утверждений, провозглашающих *кришна-бхаджан* высочайшим достижением.

Ньяратна: Где-нибудь в Ведах упоминается имя Кришны?

Вайшнав дас: А разве слово *шьяма* не относится к Кришне? Кроме того, в «Риг-веде» говорится:

апаііям гопām анипадйāmā намā
(Риг-веда, 1.22.164.31)

«Я видел бессмертного Шри Кришну, который родился в династии *гопов*».

В Ведах есть и другие высказывания, которые обычно указывают на Кришну как на сына *гопы* (пастуха).

Ньяратна: Но ни в одном из этих утверждений нет прямого упоминания имени Кришны. Все это просто твои собственные толкования.

Вайшнав дас: Если ты изучал Веды внимательно, то мог заметить, что косвенные утверждения используются в них по отношению к любой теме. Мудрецы древности объяснили их смысл, и нам следует высоко чтить их мнение.

Ньяратна: А теперь, пожалуйста, расскажи мне историю *вайшнава-дхармы*.

Вайшнав дас: Как я уже говорил, *вайшнава-дхарма* начинается с момента появления *дживы*. Поэтому первым *вайшнавом* был Брахма. Шриман Махадев – также *вайшнав*, как и все прародители человечества. И Шри Нарادا Госвами, который родился из ума Брахмы, тоже *вайшнав*. Все это ясно подтверждает, что *вайшнава-дхарма* существовала с самого начала творения, а не возникла в недалеком прошлом.

Далеко не все живые существа свободны от влияния трех *гун* материальной природы, и то, насколько возвышен *вайшнав*, определяется степенью его свободы от их влияния. «Махабхарата», «Рамаяна» и Пураны описывают историю арийской расы, которая свидетельствует о превосходстве *вайшнава-дхармы*. Итак, мы уже убедились, что *вайшнава-дхарма* существовала с самого начала творения.

Прахлада и Дхрува были чистыми *вайшнавами*. В те времена жили тысячи и тысячи *вайшнавов*, имена которых не вошли в историю, поскольку в ней упоминаются имена только самых выдающихся из них. Дхрува был внуком Ману, а Прахлада – внуком Праджапати Кашьяпы и, несомненно, они жили в самом начале творения. Поэтому совершенно очевидно, что появление чистой *вайшнава-дхармы* совпадает с началом истории человечества.

Позже многие цари солнечной и лунной династий и многочисленные великие *муни* и *риши* прославились своей стойкой преданностью Шри Вишну. *Вайшнава-дхарма* постоян-

но упоминается в описании прошлых эпох: Сатьи, Треты и Двапары. Даже в нынешний век Кали Шри Рамануджа, Шри Мадхвачарья, Шри Вишнусвами в Южной Индии и Шри Нимбадитья Свами в Западной Индии широко проповедовали чистую *вайшнава-дхарму* и дали посвящение многим тысячам учеников. По милости этих *ачарий* почти половина населения Индии смогла пересечь океан *майи*, найдя прибежище у лотосных стоп Бхагавана. А теперь только взгляни, сколько униженных и падших людей спас на этой земле Бенгалии властелин моего сердца Шри Шачинандана. Разве можно, несмотря на все это, продолжать сомневаться в величии *вайшнава-дхармы*?

Ньяратна: Допустим, это так. Но на каком основании ты называешь Прахладу и других *вайшнавами*?

Вайшнав дас: Это очевидно из *шастр*. Учителя Прахлады, Шанда и Амарка, пытались наставлять его в *брахма-гьяне*, оскверненной философией *майявады*, однако он отверг этот путь, осознав, что *харинама* является сутью всего знания, и с огромной любовью постоянно повторял имя Бхагавана. Нет никаких сомнений, что Прахлада был чистым *вайшнавом*. Невозможно понять глубинный смысл *шастр* без тщательного и беспристрастного изучения.

Ньяратна: Если, как ты говоришь, *вайшнава-дхарма* существовала с незапамятных времен, тогда что нового привнес Чайтанья Махапрабху, за что Ему следует выражать такое особое почтение?

Вайшнав дас: *Вайшнава-дхарма* подобна цветку лотоса, который распускается, когда приходит его время. Появляясь как бутон, он постепенно начинает расцветать. Полностью раскрывшись, он привлекает всех *джив* своим сладостным ароматом. Так же на заре творения Брахме в *чатух-шлоках* «Шримад-Бхагаватам» были раскрыты четыре аспекта знания. Они включали в себя *бхагавата-гьяну*, трансцендентное знание об Абсолюте как о Бхагаване; *майя-вигьяну*, позна-

ние внешней энергии Ишвары аналитическим путем; *садхана-бхакти*, метод достижения цели и *прему*, высшую цель. Эти четыре аспекта знания проявились в сердцах *джив* как росток лотоса *вайшнава-дхармы*.

Во времена Прахлады на этом ростке появился бутон, начавший постепенно распускаться при Ведавьясе Муни, а к приходу Рамануджи, Мадхвы и *ачарий* других *сампрадай* превратившийся в цветок. С явлением Шримана Махапрабху *вайшнава-дхарма* стала полностью раскрывшимся цветком *премы*, привлекающим сердца *джив* своим чарующе сладостным благоуханием.

Самая сокровенная суть *вайшнава-дхармы* – пробуждение *премы*. Шриман Махапрабху одарил всех *джив* благой удачей, вдохнув эту *прему* в процесс воспевания *шри-харинамы* и раздавая ее повсюду. *Шри-нама-санкиртана* – это бесценное сокровище, достойное величайшего почитания. Учил ли кто-нибудь этому до прихода Махапрабху? Хотя эта истина всегда существовала в *шастрах*, должна была появиться великая личность, которая вдохновила бы обыкновенных *джив* применить это учение на практике. Разве кто-то, кроме Шримана Махапрабху, когда-нибудь опустошал сокровищницу *према-расы*, раздавая ее всем без разбора, даже обычным людям?

Ньяратна: Хорошо, но если *киртана* так благотворна, почему ученые *пандиты* не чтят ее так высоко?

Вайшнав дас: Из-за влияния века Кали слово *пандит* утратило свой изначальный смысл. *Панда* означает «разум, просветленный знанием *шастр*», а *пандит* – «тот, кто обладает таким разумом». Однако в наши дни *пандитами* называют тех, кто выставляет напоказ свое умение жонглировать словами, цитируя *ньяя-шастры*, или дает новые толкования *смрити-шастрам* ради того, чтобы привлечь к себе внимание людей. Могут ли такие *пандиты* понять и объяснить смысл *дхармы* и подлинную суть *шастр*? Это может быть осознано только благодаря беспристрастному анализу, а не с помощью интеллектуальных упражнений *ньяи*.

По правде говоря, сейчас, в Кали-югу, так называемые *пандиты* искусны лишь в том, как вести бесполезные споры, обманывая и себя, и других. Собираясь вместе, они горячо спорят на несущественные темы, но никогда не обсуждают вопросы, связанные с познанием высшей реальности, и не говорят об отношениях *дживы* с Абсолютной Истиной, о высшей цели человеческой жизни и методах достижения этой цели. Лишь тот, кто сведущ в этих истинах, понимает подлинную природу *премы* и *киртаны*.

Ньяятрна: Ладно, я допускаю, что в наши дни трудно найти квалифицированных *пандитов*, но почему почтенные *брахманы* не признают вашей *вайшнава-дхармы*? *Брахманы* находятся в *гуне* благодати, они от природы правдивы и склонны следовать высоким религиозным принципам. Почему же почти все они настроены против *вайшнава-дхармы*?

Вайшнав дас: Ты задал вопрос, и хотя *вайшнав* не любят никого осуждать, я вынужден ответить на него. Я попытаюсь объяснить, если только это не причинит тебе боль и не вызовет гнев и если ты искренне хочешь знать правду.

Ньяятрна: Пусть будет, что будет. Благодаря изучению *шастр* я обрел уравновешенность, самообладание и терпимость. Так что не может быть и речи о том, что меня могут вывести из себя твои слова. Пожалуйста, говори прямо и без колебаний – я, несомненно, с благодарностью приму все разумное и полезное.

Вайшнав дас: Начнем с того, что Рамануджа, Мадхва, Вишнусвами и Нимбадитья были *брахманами* и имели тысячи учеников-*брахманов*. В Бенгалии наш Шри Чайтанья Махапрабху был *вайдика-брахманом*, наш Нитьянанда Прабху – *радхия-брахманом*, а наш Адвайта Прабху – *варендра-брахманом*. Почти все наши *госвами* и *махаджаны* тоже принадлежали к сословию *брахманов*. Тысячи *брахманов*, цвет брахманического рода, обратились к *вайшнава-дхарме* и посвятили себя распространению этой безупречной религии. Поэтому

как можешь ты говорить, что возвышенные *брахманы* не признают *вайшнава-дхарму*?

Очевидно, что *брахманы*, почитающие *вайшнава-дхарму*, очень возвышенны. Однако среди *брахманов* встречаются и такие, кто из-за деградации семейных традиций, дурного общения и отсутствия должного образования враждебно относится к *вайшнава-дхарме*. Подобное поведение свидетельствует об их неудачливости и падшем состоянии и доказывает, что они не настоящие *брахманы*.

Необходимо отметить, что, согласно *шастрам*, в Кали-югу истинные *брахманы* встречаются крайне редко и все они – *вайшнав*. Когда *брахман* получает *вайшнава-гаятри-мантру*, которая является матерью Вед, он становится инициированным *вайшнавом*. Однако в наши дни некоторые из таких *брахманов* оставляют вайшнавизм из-за оскверняющего влияния Кали-юги и получают посвящение в другой, неведической традиции. Действительно, число *брахманов-вайшнавов* невелико, но это не повод, чтобы прийти к заключению, противоречащему мнению *шастр*.

Ньяратна: Почему *вайшнава-дхарма* привлекает к себе так много людей из низших слоев общества?

Вайшнав дас: И это тоже не повод для сомнений. Большинство людей низкого происхождения считают себя падшими и никчемными, и потому *вайшнав* склонны оказывать им милость, без которой невозможно стать *вайшнавом*. Сердца же того, кто опьянен гордыней из-за своего знатного происхождения и богатства, не может коснуться смирение. Такие люди очень редко устаиваются милости *вайшнавов*.

Ньяратна: Мне больше не хочется обсуждать эту тему. Я уверен, что ты непременно приведешь резкие высказывания *шастр* о *брахманах* в Кали-югу. Мне очень больно слышать некоторые из них. Например, вот это из «Вараха-пураны»:

рāкиасāх калим āйīрītīа джāйанте брахма-йонишу

«Приняв прибежище века Кали, демоны рождаются в семьях брахманов».

Давай оставим эту тему. Лучше скажи, почему вы не питаете уважения к Шанкарачарье, безбрежному океану знаний?

Вайшнав дас: Почему ты так думаешь? Мы считаем Шанкарачарью воплощением самого Махадева. Шриман Махапрабху велел нам почитать его и всегда упоминать его имя с титулом *ачарья*. Мы отвергаем только его доктрину *майявады*, поскольку она представляет собой скрытую форму буддизма и не находит подтверждения в Ведах. Повинуясь указанию Бхагавана, Шанкарачарья исказил смысл Вед, Веданты и «Гиты» и стал проповедывать ложную доктрину *адвайтавады*, имперсонального монизма, чтобы привлечь к ведическому знанию людей, обладающих демонической природой. За что же осуждать Шанкарачарью?

Буддхадев – это *аватара* Бхагавана, который также установил и проповедовал доктрину, противоречащую Ведам. Разве потомки Ариев винят его за это? Кто-то может не соглашаться с такими действиями Шри Бхагавана и Махадева, обвинив их в несправедливости, но мы говорим, что Бхагаван – это хранитель вселенной, а Шри Махадев – Его представитель, и оба они всеведущие и всеблагие. Поэтому не может быть и речи, чтобы они были несправедливы. Только невежественные и ограниченные люди могут осуждать их, не понимая всю глубину их деяний.

Человеческий разум не способен постичь Бхагавана и Его деяния, поэтому разумным людям не следует думать: «Ишвара не должен был этого делать. Лучше было бы, если бы Он поступил так». Ишвара – повелитель всех *джив*, и только Он знает, зачем нужно было опутывать безбожных людей сетями философии *майявады*. Нам не дано постичь, для чего Ишвара проявляет *джив* в момент творения, а затем уничтожает их материальные тела во время вселенского разрушения. Все это

Его *лила*. Те, кто безраздельно предан Бхагавану, испытывают огромную радость, слушая о Его играх, но вести бесполезные споры на эти темы им совсем не нравится.

Ньяратна: С этим я согласен, но почему ты говоришь, что доктрина *майявады* вступает в противоречие с Ведами, Ведантой и «Гитой»?

Вайшнав дас: Если ты внимательно изучал Упанишады и «Веданта-сутру», тогда будь добр, скажи мне, какие *мантры* и *сутры* подтверждают эту доктрину, а я постараюсь объяснить их истинный смысл и доказать, что это вовсе не так. С первого взгляда может показаться, что какие-то *мантры* содержат некоторую примесь философии имперсонализма, но если изучать их в контексте, то от такого впечатления не останется и следа.

Ньяратна: Брат мой, к сожалению, я никогда не изучал Упанишады и «Веданта-сутру». Когда речь заходит о *ньяя-шастрах*, я готов спорить сколько угодно. С помощью логики я могу превратить глиняный горшок в кусок ткани, а кусок ткани в глиняный горшок. Я немного читал «Гиту», но глубоко ее не изучал, поэтому мне нечего сказать на эту тему. Лучше позволь мне задать еще один вопрос. Ты очень ученый человек, поэтому объясни мне, пожалуйста, почему у *вайшнавов* нет веры в остатки пищи, предложенной *девам* и *деви*, хотя они твердо верят в *вишну-прасад*?

Вайшнав дас: Я вовсе не ученый, а последний глупец. Пойми, что если мне и удастся что-то сказать, то это только по милости моего Гурудева, Парамахамсы Бабаджи Махашаи. Изучить все *шастры* просто невозможно, ибо они – бескрайний океан знаний, но мой Гурудев вспахтал этот океан, извлек из него суть и передал ее мне. Я же принял это знание как заключение всех *шастр*.

В ответ на твой вопрос могу сказать, что *вайшнавцы* с почтением относятся к *прасаду* полубогов (*деват*). Шри Кришна – Верховный повелитель всех повелителей, поэтому Он

известен как Парамешвара. Полубоги – это Его преданные, уполномоченные управлять делами вселенной. *Вайшнав* всегда с почтением относятся к остаткам пищи преданных, поскольку это позволяет обрести *шуддха-бхакти*. Пыль со стоп преданных, нектарная вода, которой омывали их стопы, и подобные нектару остатки пищи, к которой прикоснулись их уста, – вот три вида *прасада*, способные даровать высшее благо. Это лекарство, искоряющее болезнь материального существования.

Однако дело в том, что когда *деватам* поклоняются и предлагают пищу *майявади*, они не принимают их подношений, поскольку *майявади* осквернены привязанностью к доктрине иллюзии. Об этом неоднократно упоминается в *шастрах*, и если ты захочешь, я могу привести соответствующие цитаты.

Большинство из тех, кто поклоняется полубогам, – *майявади*, и если кто-то принимает пищу, предложенную *девам* такими людьми, это будет оскорблением Бхакти-деви и пагубно скажется на его *бхакти*. Если же чистый *вайшнав* подносит *прасад* Кришны полубогам, они с любовью принимают его и начинают танцевать. И когда *вайшнав* пробует такой *прасад*, он становится очень счастлив.

Также важно отметить, что наставления *шастр* всемогущи, а *йога-шастры* рекомендуют тем, кто занимается *йогой*, не принимать *прасад* полубогов. Это не означает, что йоги относятся к их *прасаду* непочтительно, просто это помогает им достичь полного сосредоточения в своей медитации. Так же и тот, кто практикует *бхакти-садхану*, не сможет развить безраздельную преданность Бхагавану, объекту своего поклонения, если принимает *прасад* какого-нибудь полубога. И так, считать, что *вайшнав* не признают *прасад* полубогов, ошибочно. *Садхаки* поступают так лишь для того, чтобы достичь совершенства в своей *садхане*, как и предписывают *шастры*.

Ньяятна: Хорошо. Это понятно, но почему вы против

принесения в жертву животных, хотя *шастрами* это разрешается?

Вайшнав дас: *Шастры* вовсе не поощряют убийства животных. Веды утверждают: *мā химсйāt сарвāñи бхўтāни* – не причиняй вреда ни одному живому существу.

Таким образом, *шастры* запрещают применять насилие по отношению к животным. Однако до тех пор, пока человек находится под сильным воздействием *гун* страсти и невежества, он неизбежно будет склонен наслаждаться половой жизнью, мясной пищей и одурманивающими средствами. Такой человек не ждет санкции Вед, чтобы заняться подобной деятельностью. Поэтому ведические писания дают определенные методы, благодаря которым люди, не способные действовать в *гуне* благодати, могут обуздать эти склонности, удовлетворяя свои желания в рамках религиозных предписаний.

Люди, ведомые этими низменными наклонностями, могут общаться с противоположным полом в браке, освященном религиозным обрядом (*виваха-ягья*), убивать животных только в соответствии со строгими правилами жертвоприношения и пить вино лишь в особых случаях при соблюдении определенных ритуалов. Если человек будет следовать этим ограничениям, его тяга к подобным удовольствиям ослабнет, и он постепенно откажется от них.

Такова подлинная цель Вед. Они не поощряют убийства животных. Чтобы понять истинное намерение Вед, нужно обратиться к следующему стиху из «Шримад-Бхагаватам»:

*локе вйавāййāмишиа-мадйā-севā
нитйā хи джантор на хи татра чоданā
вйавастхитис тешу вивāха-йаджйа-
сурā-грахаир āсу ниврттир иштā*

(Ш.-Б., 11.5.11)

«Можно видеть, что люди этого мира склонны наслаждаться сексуальными отношениями с противоположным полом, употреблять в пищу мясо и пить вино. *Шастры* не одобряют подобных действий. Поэтому существуют особые ограничения, позволяющие вступать в половые отношения, освященные брачными узлами; употреблять какое-то количество плоти принесенного в жертву животного и пить вино во время ритуала, именуемого *саутрамани-ягьей*. Идя на подобные уступки, Веды на самом деле стремятся помочь простым людям обуздать свои низменные наклонности и встать на стезю добродетели».

Таким образом, *вайшнав*ы считают, что для людей, находящихся под влиянием *гун* страсти и невежества, допустимо убивать животных. Однако человек в *гуне* благодати не должен этого делать, поскольку причинение вреда другим *дживам* – это просто животные наклонности. В «Шримад-Бхагаватам» Шри Нарада объясняет:

ахастāни са-хастāнāм ападāни чатуи-падāм
пхалгūни татра махатāм джйиво джйивасйа джйиванам
 (Ш.-Б., 1.13.47)

«Существа, лишённые рук – добыча существ, имеющих руки; лишённые ног – добыча четвероногих. Мелкие существа служат пищей для крупных. Так одно существо является средством выживания для другого».

«Ману-самхита» также выносит очень ясный вердикт:

на мāмса-бхакшиаṇе доше на мадйе на ча маитхуне
праврттир эийā бхўтāнāм ниврттис ту махāпхалāḥ
 (Ману-самхита, 5.56)

«Хотя люди имеют естественную склонность наслаждаться мясоедением, принятием одурманивающих средств и сексуальными отношениями, воздержание от этих дурных привычек принесет им огромное благо».

Ньяратна: Понятно, но почему *вайшнав*ы не совершают церемонию *шраддхи* и другие обряды, необходимые для того, чтобы исполнить свой долг по отношению к предкам?

Вайшнав дас: Люди, склонные к выполнению благочестивых религиозных обязанностей, совершают церемонию *шраддхи* в соответствии с предписаниями Вед в разделе *карма-канда*. У *вайшнавов* нет возражений против этого, однако *шастры* гласят:

*дварши-бхӯтāпта-нр̄нāм̄ пит̄нāм̄
на кӣнкаро нāйāм̄ р̄н̄й̄ ча рāджан
сарвāтманā йāх̄ йāраңāм̄ йāраңīāм̄
гато мукундам̄ парихртīя картām*

(Ш.-Б., 11.5.41)

«О царь, когда человек оставляет эгоистичное желание быть независимым от Бхагавана и принимает прибежище у Шри Мукунды, он освобождается от своего долга перед полубогами, мудрецами, обычными существами, родственниками, человечеством и предками. Такой преданный больше не обязан подчиняться и служить кому-либо из этих существ».

Следовательно, преданным, которые приняли покровительство Бхагавана, нет нужды совершать церемонию *шраддхи* и другие обряды *карма-канды*, необходимые, чтобы освободиться от долга перед предками. *Шастры* дают им наставление поклоняться Бхагавану, подносить предкам пищу, предложенную Ему, и затем почитать этот *бхагават-прасад* с друзьями и родственниками.

Ньяратна: С какого момента человек вправе действовать таким образом?

Вайшнав дас: Это прерогатива *вайшнавов*, а *вайшнавом* человек становится, когда в нем пробуждается вера в *хари-катху* и *харинаму*. В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*tāvat karmāṇi kurvīta na nirvidīeta yāvataḥ
mat-katkhā-īravanādau vā īradadhā yāvan na dжайate*
(Ш.-Б., 11.20.9)

«Пока человек не избавится от привязанности к прагматической деятельности и ее плодам (таким как вознесение на райские планеты) и не разовьет веру в слушание и повторение Моей *лила-катхи*, ему надлежит идти путем *кармы* и следовать предписаниям для этого пути».

Ньяратна: Я очень доволен твоими объяснениями и в сердце своем ощущаю радость. Твоя ученость и острый ум пробудили во мне веру в *вайшнава-дхарму*.

Брат мой Харихара, нет никакого смысла продолжать этот диспут. Среди всех *пандитов* эти *вайшнав*ы – величайшие учителя. Они необычайно искусны в умении извлекать суть из писаний. Мы можем говорить все, что угодно, лишь бы сохранить свое положение, но в одном нет сомнений – на земле Бенгалии и даже во всей Индии еще не родился более великий ученый и возвышенный *вайшнав*, чем Нимай Пандит. Пора возвращаться. Уже вечереет – в темноте нам будет трудно переправиться через Гангу.

Воскликая «Харибол! Харибол!», Ньяратна со своими спутниками отправился в обратный путь, а *вайшнав*ы стали петь и танцевать, прославляя Шачинандану.

Так заканчивается десятая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма и история вайшнавизма».

**Глава
одиннадцатая**

Нитья-дхарма и идолопоклонство

На западном берегу Бхагиратхи, на Коладвипе, одном из островов Навадвипы, находится знаменитая деревня Кулия Пахарпура. Во времена Шримана Махапрабху в этой деревне жил всеми уважаемый и очень влиятельный *вайшнав* по имени Шри Мадхава дас Чаттопадхья (также известный как Чхакаури Чаттопадхья). Его сын, Вамши-вадананда Тхакур, тоже обрел по милости Шри Чайтаньи Махапрабху большое влияние и могущество. Считая его воплощением флейты Кришны, люди обращались к нему как к Вамши-вадананде Прабху. Всем было известно, что и Шри Вишнуприя проявила к нему особую благосклонность.

После того как Шри Вишнуприя покинула этот мир, Вамши Прабху перенес Божество, которому она поклонялась, из Шридхамы Маяпура в Кулия Пахарпуру, где в течение некоторого времени этому Божеству служили его потомки. Однако после того как они удостоились милости Шри Джанхавы Маты и переселились из Кулия Пахарпуры в Шрипат Багхананару, Божеству в Кулия-граме стали поклоняться служители из Маланчхи.

Кулия-грама, раскинувшаяся напротив Прачины (старой Навадвипы), на противоположном берегу Ганги, состояла из множества небольших селений, среди которых Чинданга и несколько других были довольно известны.

Как-то раз один богатый преданный из Чинаданги решил устроить большой праздник в храме Кулия Пахарпур и разослал приглашения многим *брахманам-пандитам* и всем *вайшнавам* Навадвипы. Наступил день праздника, и туда стали стекаться *вайшнавцы* со всех окрестностей. *Вайшнавов* из Нрисимха-палли возглавлял Шри Ананта дас, из Маяпура – Горачанда дас Бабаджи, из Билва-пушкарини – Шри Нараяна дас Бабаджи, из Моладрумы – знаменитый Нарахари дас, из Годрумы – Шри Парамахамса Бабаджи и Шри Вайшнав дас, а из Самудрагарха – Шри Шачинандана дас.

Лоб каждого *вайшнава* украшала вертикальная *тилака* (*урддхва-пундра*), указывающая на то, что их тело является храмом Шри Хари, шею – бусы из *туласи* (*туласи-мала*), а на сияющих телах были написаны имена Гауры-Нитьяланды. Одни шли с четками в руках, другие под аккомпанемент *мриданги* и *карата* громко пели *маха-мантру*: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, а третьи танцевали, воспевая *і́рї-кри́ш́на-чаитанїа прабху нитї́янанда і́рї-адваїта гада́дхара і́рївāсāди-гаура-бхакта-врнда*.

У многих проявлялись признаки духовного экстаза: слезы ручьями текли из их глаз, а волосы на теле вставали дыбом. Некоторые, обливаясь слезами, пылко восклицали: «О Гаура-кишора! Когда же Ты позволишь мне увидеть Твои вечные игры в Навадвипе?» Женщины Кулии, тоже преданные Шри Гауранги, приходили в изумление, видя духовные эмоции *вайшнавов*, и прославляли их благую удачу.

Так постепенно перед алтарем, в *натья-мандире* (храмовом зале для *киртанов* и танцев), где когда-то Сам Шриман Махапрабху танцевал во время *санкиртаны*, собралось множество *вайшнавов*. Богатый торговец, устроивший праздник, в знак покорности повязал вокруг шеи ткань и,

встречая *вайшнавов*, с глубоким смирением припадал к их стопам. Когда все *вайшнав*ы расположились в *натья-манди-ре*, служители храма вынесли цветочные гирлянды, предложенные Божеству, и украсили ими каждого из собравшихся. Кто-то начал нараспев декламировать поэтические строки «Чайтанья-мангалы». Услышав описание божественных *лил Шри Чайтаньядева*, *вайшнав*ы ощутили духовный экстаз, и в них снова стали проявляться *саттвика-бхавы*.

*Вайшнав*ы пребывали в блаженстве божественной любви (*премананде*), когда вошел привратник и обратился к храмовым зрителям:

– Главный мулла Сатсаики Параганы вместе со своими приближенными и последователями прибыл в Кулию и расположился у ворот храма. Он желает побеседовать с кем-нибудь из *вайшнавов-пандитов*.

Зритители храма сообщили о его прибытии возвышенным *бабаджи-пандитам*. Как только *вайшнав*ы услышали эту новость, поток трансцендентной *расы* сразу же прервался, что очень огорчило собравшихся.

– С какими намерениями пришел почтенный мулла сахиб? – спросил Кришнадас Бабаджи Махашая из Шри Мадхьядвипы.

– Почтенный *мулла* изъявил желание обсудить с *вайшнавами-пандитами* некоторые духовные вопросы, – ответили зрители.

– Он считается самым выдающимся среди мусульманских ученых. Сам император Дели относится к нему с большим почтением. Хотя мулла очень предан своей религии и всячески содействует ее развитию, он никогда не питал враждебных чувств к другим религиям, – добавили они и затем смиренно попросили, чтобы один или два *вайшнава* согласились обсудить с ним *шастры* и продемонстрировали превосходство священной *вайшнава-дхармы*.

Видя в этом прекрасную возможность прославить *вайшнава-дхарму*, некоторые из *вайшнавов* вдохновились на беседу с муллой. Было решено, что в дискуссии примут участие Горачанда дас Бабаджи из Шри Маяпура, Вайшнав дас Бабаджи из Шри Годрумы, Премадас Бабаджи из Джанхну-нагара и Кали-павана дас Бабаджи из Чампахатты. Другие *вайшnavы* тоже могли стать свидетелями дискуссии после того, как закончится чтение «Чайтанья-мангалы». Узнав об этом решении, четверо *бабаджи*, громко восклицая «Джая Нитьянанда!», последовали за *махантой* на просторный двор перед храмом.

Мулла и его спутники сидели, удобно расположившись в приятной прохладной тени большого баньяна. Увидев *вайшнавов*, они встали, чтобы сердечно приветствовать их. Зная, что все *дживы* – слуги Кришны, *вайшnavы* поклонились Господу Васудеве, пребывающему в сердце муллы и его приближенных, и сели на предложенные им места. Зрелище было просто удивительное. С одной стороны сидело пятьдесят роскошно одетых седобородых ученых-мусульман, за спинами которых стояли на привязи их великолепные, богато украшенные жеребцы, а напротив смиренно сидели сияющие святостью четверо *вайшнавов*. За ними расположилось множество индусов, горящих желанием послушать ученую беседу. Весь двор был заполнен зрителями.

– О великие души, – первым начал разговор Пандит Горачанда, – что привело вас к таким незначительным людям, как мы?

– Салам! Мы пришли, чтобы задать вам несколько вопросов, – смиренно ответил мулла Бадруд-Дин Сахиб.

– Вы настолько эрудированы, что мы сомневаемся: хватит ли наших знаний, чтобы ответить на них?

– Братья, – выступив вперед, произнес Бадруд-Дин Са-

хиб, – с незапамятных времен индусы поклоняются разным богам и богиням. Однако в нашем священном Коране сказано, что Аллах один и только один, и что у Него нет формы. Поэтому создавать Его статую и поклоняться ей считается оскорблением. У меня возникло сомнение по этому поводу, и я уже обращался ко многим *брахманам-пандитам* в надежде разрешить его.

Они говорили мне, что у Аллаха действительно нет формы, но в то же время представить себе нечто бесформенное невозможно. Поэтому сначала надо создать некую воображаемую форму Аллаха и медитировать на Него, поклоняясь ей. Однако я не удовлетворен таким ответом, поскольку создание воображаемого облика Аллаха – это дело рук Сатаны. Этот воображаемый образ именуется *бут*, и поклонение ему категорически запрещено. Такое поклонение не только не удовлетворяет Аллаха, но еще и навлекает Его гнев.

Мы слышали, что ваш великий учитель Шри Чайтаньядев исправил все ошибки в индуизме, но и в Его *сампрадае* предусматривается поклонение материальным формам. Поэтому нам хотелось бы понять, почему вы, *вайшнав*ы, не отказываетесь от подобного поклонения, хотя и глубоко сведущи в выводах *шастр*?

Улыбнувшись в душе вопросу муллы, *вайшнав*ы-пандиты попросили ответить на него Горачанду Пандита.

– Как пожелаете, – любезно согласился он.

Горачанда: Того, к кому вы обращаетесь как к Аллаху, мы называем Бхагаваном. Верховный Господь один, но в разных странах и на разных языках Его называют по-разному. В Коране Он известен под одним именем, в Пуранах – под другим. Однако наилучшим следует считать то Его имя, в котором наиболее полно выражены все характерные черты Верховного Господа. Именно поэтому

мы более высоко чтим имя Бхагаван, а не Аллах, Брахман и Параматма. Слово Аллах указывает на то Существо, выше которого нет никого, но *вайшнав*ы не считают, что величие или превосходство является главной характеристикой Господа. Скорее наибольшего почитания заслуживает Его качество приводить в величайшее изумление (*чаматкарита*) и погружать в сладость (*мадхури*).

Нечто безмерно великое повергает в один вид изумления, а его противоположность – безмерно малое – в другой вид изумления. Имя Аллах указывает только на величие, следовательно, оно не включает в себя всю полноту понятия *чаматкарита*. Имя же Бхагаван заключает в себе все виды изумления, которые только можно представить.

Первая характерная черта Бхагавана – абсолютная *айшварья* (великолепие), что указывает на бесконечно великое и на бесконечно малое. Вторая черта – Он самый могущественный, поскольку обладает всеми *шакти*, энергиями (*сарва-шактиматта*). Всем, что находится за пределами человеческого понимания, управляет *ачинтья-шакти* (непостижимая энергия) Ишвары, благодаря которой Он одновременно и обладает формой (*сакара*), и лишен ее (*ниракара*). Тот, кто думает, что у Ишвары нет формы, отвергает Его *ачинтья-шакти*, с помощью которой Бхагаван проявляет преданным Свой вечный облик и *лилы*. Аллах, Брахман и Параматма имперсональны (*ниракара*), и потому у них нет особых, приводящих в изумление качеств.

Третья особенность Бхагавана заключается в том, что Он всеблагой (*мангаламайя*) и обладает всей славой (*яшанурна*). Именно поэтому Его *лилы* исполнены нектара. Четвертая характерная особенность Бхагавана – это совершенная красота (*саундарья*), и живые существа, наделенные трансцендентным зрением, видят Его как самую прекрас-

ную в мире личность. Пятая особенность Бхагавана – Он обладает безграничным знанием (*ашеша-гьяна*). Это значит, что Он чист, совершенен, всемогущ и трансцендентен ко всему материальному. Его тело – само воплощенное сознание и не имеет ничего общего с материальными элементами (*бхутами*). Шестая характерная черта Бхагавана – Он, являясь владыкой и повелителем всех *джив*, ни к кому не привязан (*нирлена*) и полностью независим (*сватантра*). Таковы шесть главных характеристик Бхагавана.

Кроме того, Бхагаван проявляет два качества: *айшварью* (величие) и *мадхурью* (сладость). В Своем проявлении *мадхурьи* Он – лучший друг всех живых существ, и именно эта личность, известная как Кришна или Чайтанья, является повелителем нашего сердца. Вы сказали, что поклонение некой воображаемой форме Господа – это поклонение материальным формам (*бут-нараст* на арабском или *бхута-пуджа* на санскрите), и мы полностью согласны с этим. *Дхарма вайшнавов* состоит в поклонении всеосознающему, вечному Божеству Бхагавана. Вайшнавской доктрине чуждо идолопоклонство (*бут-нараст*).

Очень важно понять, что в нашей традиции поклонение Божеству – не идолопоклонство. Никто не может запретить поклоняться Божеству просто потому, что в некоторых книгах идолопоклонство осуждается. Все зависит от качества веры поклоняющегося. Чем больше человек способен преодолеть в своем сердце влияние материи, тем более осознано будет его поклонение чистому образу Божества. Вы, мулла Сахиб, главный среди знатоков ислама, и ваше сердце, возможно, свободно от влияния материи, но можно ли то же самое сказать о ваших последователях, которые не обладают столь глубокими познаниями? Свободны ли они от материальных мыслей?

Тот, кто погружен в мысли о материи, невольно будет вовлечен в поклонение ей. И хотя он может утверждать, что Господь безличен, все же его сердце остается во власти материальных желаний. Большинство людей не способны поклоняться чистому образу Божества, поскольку такое поклонение полностью зависит от духовной *адхикары* человека. Другими словами, только тот, кто превзошел влияние материи, перестает мыслить материальными категориями. Я искренне прошу вас обратить свое внимание на этот момент.

Мулла: Я с большим вниманием выслушал ваше объяснение. Вы говорите, что имя Бхагаван указывает на шесть удивительных качеств Всевышнего, но те же шесть качеств упоминаются в «Коран-шарифе» в связи с именем Аллах. Мне кажется, нет смысла спорить по поводу имени Бога. Аллах и есть Бхагаван.

Горачанда: Прекрасно. Значит, вы признаете, что Верховное Существо обладает такими качествами, как красота и богатство, а из этого следует, что в Своем сияющем облике Он пребывает в духовном мире, который находится за пределами материального мира. Это и есть трансцендентный образ нашего Господа, проявленный в форме Божества.

Мулла: В нашем Коране сказано, что Верховное Существо обладает божественной, всеознающей формой, поэтому мы вынуждены признать этот факт. Однако любое изображение, воспроизводящее эту духовную форму, материально. Именно это мы и называем *бутом*, а поклонение *буту* не является поклонением Верховному Существо. Что вы думаете по этому поводу?

Горачанда: Вайшнавские *шастры* объясняют, как поклоняться Божеству, то есть божественной, духовной форме Бхагавана. Возвышенные преданные не поклоняются материальным объектам, состоящим из земли, воды, огня и других элементов. В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*йасйātма-буддхиḥ куṇапе три-дхātuке
сва-дхīḥ калатрāдишу бхаума иджйа-дхīḥ
йат тīртха-буддхиḥ салиле на кархичидж
джанешв абхиджйēшу са эва го-кхараḥ*

(Ш.-Б., 10.84.13)

«Тот, кто отождествляет себя с подобным трупы телом, состоящим из трех элементов: *ваты* (воздуха), *питы* (желчи) и *капхи* (слизи), кто относится к жене, детям и другим родственникам как к самому дорогому, что у него есть, кто считает мирские статуи, сделанные из земли, камня или дерева, достойными поклонения, а воду – местом паломничества, и в то же время не относится к *бхагавад-бхактам* как к самым дорогим себе, не считает их достойными поклонения и не принимает их за место паломничества, на самом деле не лучше осла среди животных, хотя и является человеком».

А вот слова «Гиты»:

бхūtāни йāнти бхūтеджйā

(Б.-г., 9.25)

«Те, кто поклоняется материи, возвращаются в царство материи».

Из этих и многих других утверждений можно видеть, что *шастры* не одобряют поклонения безжизненной материи. Однако здесь следует учесть один очень важный момент. Уровень сознания у всех людей разный и зависит от их знания и *самскар*. Только тот, кто может постичь чистое духовное бытие, способен поклоняться чистой духовной форме Божества. Понимание зависит от уровня духовного развития человека.

Человек, находящийся на самом низком духовном уровне, не может понять, что из себя представляет чистое, духовное состояние бытия. Даже если такие люди медитируют на Господа, Его образ, который они представляют в своем уме, материален, и такая медитация равносильна созданию некой формы из материальных элементов, к которой они относятся как к образу Господа. Именно поэтому поклоняясь Божеству, они получают большое благо. На самом деле без поклонения Божеству жизнь обыкновенных людей была бы очень неблагоприятна. Когда в *дживах* просыпается склонность служить Господу, они впадают в уныние, если не могут видеть перед собой Божество. В тех религиях, где нет поклонения Божеству, люди, находящиеся на низком духовном уровне, крайне материалистичны и забывают Ишвару, другими словами, деградируют. Поэтому поклонение Божеству должно быть основой религии для всего человечества.

Образ Парамешвары раскрывается *махаджанам*, когда они, практикуя беспримесную *гьяна-йогу*, погружаются в транс и созерцают эту чистую, духовную форму в своем сердце, которое очистилось благодаря *бхакти*. Когда после продолжительной медитации *махаджаны* раскрывают свое сердце миру, трансцендентной образ Господа, отраженный в зеркале их сердец, облекается в зримую форму и становится Божеством.

Для тех, кто находится на высших ступенях духовного развития, форма Божества всегда *чинмайя* – полностью духовна и состоит из чистого сознания. Преданные среднего уровня осознают, что Божество обладает восприятием и полным знанием (*маномайя*). Другими словами, они верят в то, что Божество понимает их мысли, знает, о чем они молятся, и принимает их настроение во время поклонения. Однако, в отличие от самых возвышенных преданных, они не воспринимают непосредственно Божество как духовный,

всесознающий образ Самого Бхагавана. Преданные низкого уровня сначала видят, что Божество создано из материи (*джадамайя*), но по мере того, как их разум очищается духовной любовью, Божество раскрывает им Свой чистый духовный облик. Таким образом, преданные всех уровней должны поклоняться Господу в форме Божества. Поклонение воображаемым формам бессмысленно, но поклоняться вечному образу Бхагавана, проявившемуся как Божество, в высшей степени благотворно.

Божеству поклоняются во всех вайшнавских *сампрадаях*, и в этом нет ничего предосудительного, поскольку для *джив* это единственный способ постепенно обрести духовное благо.

В «Шримад-Бхагаватам» утверждается:

*йатхā йатхāтмā паримрджйате 'сау
мат-пуñйа-гāтхā-йраваñбхидхāнаиχ
татхā татхā пайййати васту сўкимамā
чакишур йатхаивāñджана-сампрайуктам*

(Ш.-Б., 11.14.26)

«О Уддхава, подобно тому как глаза, исцеленные лечебным бальзамом, способны видеть мельчайшие предметы, так и сердце, очищенное от материальной скверны благодаря слушанию и повторению повествований о Моих трансцендентных деяниях, способно созерцать Меня в Моей тонкой духовной форме, которая вне сферы влияния материи».

Дживатма, покрывая материальным умом, не может познать ни себя, ни воздать служение Параматме. Однако когда она начинает совершать *садхана-бхакти*, которое состоит из слушания, повторения и других составляющих, влияние материи на нее ослабевает. В результате душа постепенно раз-

вивает духовную силу, разрывающую оковы материального рабства. Когда материальная энергия отступает, открывая простор для деятельности души, начинает преобладать ее изначальная духовная природа. Так душа постепенно обретает видение себя и Господа, все ее действия становятся духовными, и она непосредственно служит Ему.

Некоторые полагают, что Абсолютную Истину можно познать, отвергая то, что не является истиной. Однако развитие сухого философского знания не делает человека духовно сильным. Откуда же у обусловленной души появится сила отречься от объектов, которые в действительности нереальны? Может ли заключенный выйти из тюрьмы лишь потому, что он этого хочет? Он обретет освобождение, если искоренит тот греховный образ мыслей, который привел его в неволю. Так же и для обусловленной души главным недостатком является то, что она забыла о своем положении вечного слуги Бхагавана. Именно поэтому, связанная *майей*, она оказалась в темнице материального мира и вынуждена страдать, испытывая материальное счастье и несчастье, и непрерывно вращаться в круговороте рождений и смерти.

Хотя сначала человек может быть привязан к чувственным наслаждениям, но если так или иначе он обратится к Господу и будет регулярно получать *даршан* Божеств и слушать *лила-катху*, тогда начнет проявляться его изначальная природа слуги Шри Кришны. Это единственный путь к духовному прогрессу для тех, кто еще духовно слаб. Чем больше раскроется истинная природа человека, тем более он будет способен к чистому духовному восприятию. Именно для того, чтобы помочь людям этого мира, *махаджаны* установили поклонение Божеству.

Мулла: Разве медитация на образ Господа в уме не выше, чем поклонение Его воображаемому образу, созданному из материальных элементов?

Горачанда: Между двумя этими методами нет разницы.

Ум всегда следует за материей, и все, о чем бы человек ни подумал, также является материальным. Мы можем говорить, что Брахман всепроникающ, но в состоянии ли мы на самом деле постичь это? Пытаясь представить Брахман, мы будем вынуждены думать о материальном элементе эфире, который также обладает всепроникающей природой. Может ли ум выйти за пределы этого понятия? Таким образом наши представления о Брахмане будут ограничены рамками материального пространства.

Если кто-то скажет: «Сейчас я медитирую на Брахман», – то его восприятие будет ограничено еще и временем, поскольку, завершив процесс медитации, он утратит восприятие Брахмана. Пространство и время – материальные категории. Если ум обусловлен временем и пространством, может ли человек с помощью медитации постичь то, что находится за пределами материи? Возможно кто-то, отвергнув идею, что Божество может состоять из земли, воды и других материальных элементов, начнет представлять, что Ишвара пребывает повсюду, во всех направлениях, и тем не менее его медитация также будет *бхута-пуджей* – поклонением материи.

Ничто материальное не может помочь в достижении трансцендентной цели. Единственное, что способствует этому, – пробуждение склонности совершать служение Ишваре. Эта склонность заложена в самой природе *дживатмы*. По мере того как человек повторяет святые имена Господа, помнит Его *лилы* и получает вдохновение от созерцания Божеств (*шири виграхи*), эта склонность укрепляется и превращается в *бхакти*. Духовный образ Господа можно воспринять только благодаря чистой *бхакти*, а не *гьяне* или *карме*.

Мулла: Материя и Бог противоположны друг другу. Говорится, что Сатана ввел поклонение материи, чтобы живые суще-

ства вечно оставались узниками материального мира. Поэтому я считаю, что лучше не поклоняться материальным объектам.

Горачанда: Ишвара один и только один; у Него нет соперников. Все в этом мире создано Им и подвластно Ему. Господа можно удовлетворить, предлагая Ему все, что находится в Его творении. Какому бы объекту этого мира мы ни поклонялись, это не рассердит Господа, ибо Он всеблагой. И даже если существует такая личность, как Сатана, – это всего лишь особая *джива*, подвластная Богу и не способная сделать ничего наперекор Его воле. Однако я думаю, что такого чудовища просто не существует. Ничто не происходит помимо воли Бога, и нет такого существа, которое бы существовало независимо от Него.

Возможно, вы спросите: откуда исходит зло? Я отвечаю. *Видья* (знание) – это понимание, что все *дживы* – вечные слуги Бхагавана, а *авидья* (невежество) – это забвение *дживой* своей истинной природы. Живые существа, которые по той или иной причине приняли прибежище *авидьи*, посеяли в своем сердце семена всех грехов, тогда как чистое сердце вечных спутников Бхагавана свободно от греха. Вместо того чтобы выдумывать мифический образ Сатаны, следует осознать истину об *авидье*. Так что нет ничего предосудительного в том, чтобы поклоняться Господу в форме Божества, созданного из материальных элементов. Это в высшей степени необходимо тем, кто находится на начальной ступени духовного развития, и как нельзя более благотворно для возвышенных душ. По нашему мнению, те, кто видит в этом нечто плохое, просто догматики. Ни логические доводы, ни свидетельства *шастр* не поддерживают такого убеждения.

Мулла: Невозможно пробудить любовь к Богу поклонением Божеству, поскольку ум поклоняющегося всегда ограничен свойствами материи.

Горачанда: Несовершенство этой теории станет очевидным для любого человека, внимательно изучившего древние исторические летописи, повествующие о жизни людей,

которые стали великими преданными. Начав с поклонения Божеству, они благодаря общению с чистыми преданными развили настроения преданности и, осознав трансцендентную и сознающую природу Божества, погрузились в океан *премы*.

Неопровержимое заключение *шастр* состоит в том, что *сат-санга* – это основа духовного продвижения. Когда человек общается с преданными Бхагавана, полностью пребывающими в божественном сознании, в его сердце пробуждается трансцендентная любовь к Богу. По мере того как растет эта любовь, уходят материальные представления о Божестве, и благодаря великой удаче в человеке постепенно раскрывается божественное сознание. Однако мы видим, что большинство приверженцев неарийских религиозных учений настроены против поклонения Божеству. Но только подумайте – многие ли из них достигли духовного осознания (*чинмайя-бхавы*)? Все свое время они растрачивают на бесполезные и ожесточенные споры, отстаивая свою правоту. Когда же им понимать, что такое истинная преданность Бхагавану?

Мулла: Если человек с любовью совершает внутренний *бхагавад-бхаджан*, а внешне поклоняется Божеству, такого человека нельзя ни в чем обвинить. Однако можно ли называть поклонением Богу поклонение собаке, кошке, змее или распутнику? Наш высокочтимый пророк, Паигамбара Сахиб, строго запретил все подобные виды поклонения.

Горачанда: В основном люди испытывают благодарность по отношению к Богу. Сколько бы грехов человек ни совершил, порой он начинает понимать, что Бог – это высшее существо, и когда к нему приходит такая вера, он склоняется перед всем сверхъестественным в этом мире. В порыве благодарности Богу невежественный человек начинает преклоняться перед солнцем, реками, горами или

необычным животным. Он раскрывает свое сердце высшей силе, стоящей за всеми этими проявлениями, покаяясь ее могуществу. Хотя, несомненно, существует огромная разница между *чинмайя-бхагавад-бхакти*, трансцендентной любовью к Богу, и поклонением материальным объектам, тем не менее, когда невежественные люди выказывают свою признательность Богу и благоговеют перед творениями этого мира, это рано или поздно окажет на них положительное воздействие. Так что с логической точки зрения в этом нет ничего предосудительного.

Как медитация на лишенный формы всепроникающий Брахман, так и совершение *намаза* и вознесение молитв имперсональному аспекту Господа, лишены чистой трансцендентной любви. Тогда какая разница между этими методами поклонения и поклонением, например, кошке? С нашей точки зрения самое главное – это любыми возможными способами пробудить *бхаву* к Бхагавану. Осуждать или высмеивать человека, на каком бы уровне поклонения Богу он ни находился, значит наглухо закрыть для него дверь, ведущую к постепенному духовному продвижению. Люди, поддавшиеся чарам догматизма и мыслящие сектантски, лишаются таких добродетелей, как милосердие и великодушие. Поэтому они осуждают или высмеивают других людей, которые поклоняются Богу иначе, чем они. И в этом их большая ошибка.

Мулла: Вы хотите сказать, что всё есть Бог и что поклонение чему угодно – это поклонение Богу? Тогда получается, что поклонение греховным личностям или греховным наклонностям – тоже почитание Бога. Разве Он будет доволен таким поклонением?

Горачанда: Мы не говорим, что всё есть Бог. Напротив, Бог не имеет ничего общего со всем этим. Все создано Богом и находится в Его власти. Все связано с Ним. Нить

этих взаимоотношений пронизывает все, и именно поэтому человек может вопрошать о присутствии Бога во всем и постепенно начнет ощущать присутствие высшей трансцендентной личности. Это выражено в *сутре* «джиджн̄йс̄-āсвāдан̄ивадхи – вопрошание ведет к непосредственному восприятию».

Все вы ученые люди. Если вы будете милостивы и обдумаете этот момент с присущим вам великодушием, то несомненно, придете к такому же заключению. Мы, *вайшнав*ы, полностью безразличны ко всему материальному и потому не любим долгих словопрений. Теперь, если вы позволите, мы вернемся в храм, чтобы продолжить слушание мелодичного чтения возвышенной «Шри Чайтанья-мангалы».

Трудно было понять, к какому заключению пришел мулла Сахиб после этой беседы. Немного помолчав, он сказал: «Мне было приятно выслушать вашу точку зрения. Через несколько дней я приду, чтобы продолжить наш разговор. Сейчас уже поздно, и нам пора возвращаться». Оседлав своих лошадей, мулла и его спутники отправились домой в Сатсайка Парагану.

Бабаджи, громко воспевая имена Шри Хари, в радостном настроении вернулись в храм слушать «Шри Чайтанья-мангалу».

Так заканчивается одиннадцатая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма и идолопоклонство».

**Глава
двенадцатая**

Нитья-дхарма, садхана и садхья

Шри Навадвипа-дхама – самое священное из всех святых мест в мире. Как и Вриндавана-дхама, она занимает площадь в тридцать две квадратные мили и по форме напоминает цветок лотоса с восемью лепестками. Центром этого цветка является Шри Антардвипа, а сердцем Антардвипы – Шри Маяпур. К северу от Маяпура расположена Симантадвипа, где находится храм Симантини Деви. Севернее храма лежит селение Билва-пушкарини, а южнее – Брахмана-пушкарини. Вся эта область в северной части Шри Навадвипы известна среди местных жителей как Симулия.

Во времена Шри Махапрабху Симулия славилась тем, что там жило много образованных *пандитов*, а также отец Шачи-деви, Ниламбара Чакраварти Махашая. Теперь же рядом с еще сохранившимся домом Ниламбары Чакраварти стоял дом ведического *брахмана* по имени Враджанатха Бхаттачарья. С самого детства Враджанатха отличался незаурядным умом. В Билва-пушкарини он закончил санскритскую школу, где в совершенстве изучил *ньяя-шастры*, науку логики, и своими остроумными и неожиданными аргументами приводил в замешательство и трепет всех знаменитых *пандитов* Билва-пушкарини, Брахмана-пушкарини, Маяпура, Годрумы, Мадхьядвипы, Амрагхаты, Самудрагарха, Кулии, Пурвастхали и других мест.

Когда бы ни собирались ученые *пандиты*, Ваджанатха, носивший титул Ньяя-панчанана, шквалом своих беспрецедентных доводов вызывал необычайное возбуждение среди собравшихся. Один из *пандитов*, жестокосердный логик по имени Наияика Чудамани, глубоко уязвленный острыми стрелами его логики, задумал убить Ваджанатху. Он решил прибегнуть к оккультным знаниям и с помощью магических заклинаний, взятых из *тантра-шастры*, призвать смерть на Ньяя-панчанану. С этой целью он отправился в Рудрадвипу на место кремации, где день и ночь повторял свои страшные заклинания.

И вот в *амавасью* (новолуние), ровно в полночь, когда кругом царила кромешная тьма, Наияика Чудамани сел посреди крематория и стал взывать к божеству, которому поклонялся: «О Мать, ты верховная богиня века Кали! Я слышал, что тебя легко умиловить, лишь повторив несколько *мантр*, и что ты без промедления одариваешь благословениями своих почитателей. О наводящая ужас богиня с устрашающим ликом, этот твой слуга подверг себя суровым испытаниям, много дней повторяя твои *мантры*. Так будь же благосклонна ко мне хоть раз. О Мать, я знаю, что у меня множество недостатков, но все же ты моя Мать. Пожалуйста, прости меня за все мои прегрешения и яви мне сегодня свой божественный образ».

Терзаемый душевными муками и обливаясь слезами, Наияика Чудамани снова и снова жалобно взывал к Матери и, принося жертву огню, произносил *мантру*, призывающую смерть Ваджанатхи Ньяя-панчананы. Какой же удивительной силой обладала эта *мантра*! Тотчас все небо заволокло темными плотными облаками, поднялся ураганный ветер и раздались оглушительные раскаты грома. В свете ярких вспышек молний то тут, то там мелькали страшные призраки и духи. Приняв жертвенное вино и со-

брав всю свою силу, Чудамани вскричал: «О Мать, умоляю тебя, не медли, сделай это прямо сейчас!»

В тот же миг с небес раздался голос: «Не беспокойся. Очень скоро непобедимый логик Ваджанатха Ньяя-панчанана прекратит всякие споры и потеряет интерес к обсуждению *ньяя-шастры*. Он больше не будет твоим соперником. Успокойся и с миром возвращайся домой».

Услышав эти пророческие слова, *пандит* возрадовался и, принеся многочисленные *пранамы* Махадеву, главе полубогов и создателю *тантры*, возвратился домой.

Ваджанатха Ньяя-панчанана был поистине выдающимся ученым. Уже в двадцать один год он заслужил титул *диг-виджайи-пандита* (знатока *шастры*, незнающего себе равных). Днями и ночами он изучал труды знаменитого логика Гангешопадхьяи, основателя новой системы логики, известной как *навья-ньяя*. Обнаружив множество недостатков в «Дидхити», знаменитом комментарии Канаибхатты Широмаи к «Таттва-чинтамани» Гангешопадхьяи, он составил к этому произведению свой собственный комментарий.

Хотя Ваджанатха был равнодушен к материальным наслаждениям, слово *парамартха* (духовная реальность) даже не коснулось его ушей. Его единственным интересом в жизни было затевать дискуссии, используя такие понятия и терминологию *ньяи*, как *аваччхеда* (описание свойств объекта, которые отличают его от остальных), *вьяваччхеда* (исключение одного объекта из другого), *гхата* (глиняный горшок) и *пата* (кусочек ткани). Что бы он ни делал – спал, грезил, ел или двигался – его ум был занят только одним: размышлениями о природе вещей, природе времени, а также о свойствах жидких и твердых физических тел.

Как-то вечером Ваджанатха сидел на берегу Ганги, размышляя о шестнадцати логических категориях, предла-

гаемых системой Гаутамы, когда к нему неожиданно подошел студент, который недавно начал изучать *ньяя-шастру*.

– Ньяя-панчанана Махашая, – заговорил он, – доводилось ли вам слышать о том, как Нимай Пандит посредством логики опроверг теорию атомарного строения вселенной?

– Кто такой Нимай Пандит? – взревел, словно лев, Ньяя-панчанана. – Ты говоришь о сыне Джаганнатхи Мишры? Расскажи мне о его логических аргументах.

– Великая личность по имени Нимай Пандит жил в Навадвипе совсем недавно. Он обогатил *ньяя-шастру* новыми логическими аргументами, а своими доводами обескуражил Канаибхатту Широмаи. В те времена не было *пандита*, равного Ему в совершенном владении *ньяя-шастрой*, и, несмотря на это, Он относился к ней как к чему-то незначительному. Что говорить о *ньяя-шастре*, Он потерял интерес не только к ней, но и ко всему в этом мире. Вступив на путь отречения, Он стал странствовать повсюду, проповедуя славу святого имени. *Вайшнав*ы считают Его *пурна-брахмой*, Самим Верховным Господом, и поклоняются Ему, повторяя *шири гаурахари-мантру*. О Ньяя-панчанана Махашая, вы обязательно должны познакомиться с Его диалектическими доводами.

Столь хвалебный отзыв о логических аргументах Нимая Пандита пробудил во Враджанатхе сильное любопытство. С большим трудом он смог найти в разных источниках некоторые из них. Так уж устроен человек: если у него возникает интерес к какому-то предмету, он естественным образом будет испытывать уважение к тому, кто преподает его. Обычные люди, как правило, с трудом развивают веру в возвышенных личностей, пока те еще находятся в этом мире, но склонны безоговорочно верить в деяния уже ушедших *махаджан*.

Итак, восхищенный системой логики Нимая Пандита, Ньяя-панчанана развил в Него несокрушимую веру.

«О Нимай Пандит! – сетовал Ваджанатха. – О, если бы я был Твоим современником, кто знает, сколько бы я узнал благодаря Тебе. О Нимай Пандит, хоть однажды милостиво войди в мое сердце. Ты поистине *пурна-брахма*, иначе как бы Твой ум мог вместить столь блистательное знание законов логики? Воистину Ты Гаурахари, ибо Своими непобедимыми аргументами развеял мрак невежества. Тьма невежества черна, но Ты, став Гаурой, устранил ее сиянием Своего золотого тела. Ты – Хари, ибо способен похитить умы всех в этом мире. Безупречностью Своей логики Ты похитил и мое сердце».

Словно безумный, Ваджанатха без конца повторял эти слова. «О Нимай Пандит! О Гаурахари! – громко восклицал он. – Будь же милостив ко мне! Смогу ли я когда-нибудь создать нечто подобное? Если Ты прольешь на меня Свою милость, я стану самым выдающимся знатоком *ньяя-шастры*».

«Мне кажется, – начал затем размышлять он, – те, кто поклоняется Гаурахари, должно быть, привлечены, как и я, Его глубокими познаниями в *ньяе*. Нужно найти их и узнать, есть ли у них книги по *ньяе*, составленные Им».

Так у Ваджанатхи появилось желание общаться с преданными Гауранги. Постоянно повторяя чистые имена Бхагавана – Нимай Пандит и Гаурахари – и стремясь к общению с преданными Гауры, он накопил огромный запас *сукрити*.

Однажды во время обеда он спросил у своей бабушки по отцу:

– Бабушка, ты когда-нибудь видела Гаурахари?

Имя Гауранги пробудило в старой женщине ностальгические воспоминания детства:

– Ох внучек, до чего же Он был очарователен! Но увы! Увижу ли я еще когда-нибудь Его прекрасный, сладостный облик? Может ли кто-то, хоть раз видевший Его пленительную красоту, снова погрузиться в домашние заботы? Когда Он, находясь в экстатическом трансе, проводил Свою *харинама-киртану*, даже птицы, звери, деревья и лианы Навадвипы, опьяненные *премой*, забывали обо всем на свете. Даже сейчас, хотя прошло столько лет, думая о Нем, я не могу сдерживать слез. Ну вот, уже вся одежда от слез мокрая.

– А помнишь ли, дорогая бабушка, какие-нибудь истории из Его жизни?

– Конечно, дитя мое! Когда Гауранга вместе со Своей мамой Шачи приходил в гости к дяде по матери, старшие женщины из нашего дома угощали Его *шаком* (шпинатом) и рисом. Ему очень нравился наш *шак*, и Он вкушал его с огромным удовольствием.

В этот момент мать Враджанатхи положила ему на тарелку *шак*. Увидев перед собой то самое блюдо, о котором только что говорила бабушка, Враджанатха преисполнился радости.

– Это же любимый *шак* логика Нимая Пандита! – воскликнул он и стал вкушать его с величайшим благоговением.

Враджанатха был полностью лишен трансцендентного знания об абсолютной реальности, но его необычайно привлекал блестящий разум Нимая Пандита. Его привязанность к Нимаю стала поистине удивительной – он приходил в восторг при одном лишь упоминании Его имени. Едва заслышав, как нищие странники, прося подаяние, повторяют: «Джая Шачинандана!», – он приветливо встречал их и предлагал им пищу. Иногда он отпраивлялся в Маяпур, где *бабаджи* повторяли имена Гауранги, и подолгу расспрашивал их о Его блистательных победах над великими знатоками *ньяи*.

Через несколько месяцев Ваджанатху было просто не узнать. Если раньше он восхищался познаниями Нимая в *ньяе*, то теперь Нимай привлекал его во всех отношениях. Ваджанатха утратил всякий интерес к изучению и преподаванию *ньяи* и больше не видел смысла в сухих логических аргументах и спорах. Отныне Нимай-преданный навсегда вытеснил из его сердца Нимая-логика.

Стоило теперь Ваджанатхе услышать звуки *мриданги* и *каратал*, как от неизъяснимой радости сердце его начинало танцевать, а когда ему встречались чистые преданные, он мысленно приносил им поклоны. С необыкновенной теплотой он стал поклоняться Шри Навадвипе, почитая ее как место явления своего Шри Гаурангадева.

Увидев, что сердце Ньяя-панчананы явно смягчилось, его бывшие соперники в *ньяе* почувствовали большое облегчение. Теперь они могли спокойно выходить из дома, не опасаясь быть втянутыми в дискуссию, в которой неизбежно потерпели бы поражение, а Наияика Пандит решил, что это его почитаемое божество лишило Ваджанатху сил, и теперь ему некого бояться.

Однажды, сидя в уединенном месте на берегу Бхагиратхи, Ваджанатха глубоко задумался: «Если такой непревзойденный знаток *ньяя-шастры*, как Нимай, оставил занятия логикой и встал на путь *бхакти*, совершу ли я ошибку, последовав Его примеру? Одержимый *ньяей*, я был так далек от *бхакти*, что не желал и слышать имени Нимая. В те дни мне не хватало времени даже на еду, питье и сон. Теперь же я смотрю на мир другими глазами и больше не размышляю на темы, связанные с *ньяя-шастрой*. Имя Гауранги постоянно звучит во мне. Экстатический танец *вайшнавов* пленяет мой ум, но все же мне не следует забывать, что я сын ведического *брахмана*, потомок почтенного рода и весьма уважаем в обществе. Хотя я действительно

верю, что образ жизни *вайшнавов* безупречен, мне не подобает открыто принимать их путь.

Множество *вайшнавов* живет в Маяпуре, в Кхола-бханга-данге, где Чханд Кази разбил *мридангу*, пытаясь остановить *санкиртану*, и в Вайраги-данге, обитатели *вайшнавов-аскетов*. Сердце мое очищается и переполняется радостью, когда я вижу их сияющие лица. Однако лишь Рагхунатха дас Бабаджи Махашая полностью очаровал мой ум. Каждый раз, когда я вижу его, мое сердце наполняется сильной верой в путь *бхакти*. Мне хотелось бы всегда быть рядом с ним и под его руководством изучать *бхакти-шастры*.

Веды гласят:

*ātmaṁ vā are draṣṭavyāḥ śrotavyo mantravyo
nididhīṣitavyāḥ*

(Брихад-араньяка-упанишад, 4.5.6)

“Следует всегда созерцать Высшую Абсолютную Истину, слушать о Ней, размышлять о Ней и медитировать на Нее”.

Здесь слово *мантавыах* означает “размышлять; обдумывать, т.е. исследовать; признавать, т.е. допускать; утверждать, т.е. одобрять; или подвергать сомнению”. Хотя это слово указывает на то, что *брахма-гьяна* обретается благодаря изучению *ньяя-шастры*, слово *śrotavya* (слушать или изучать под руководством учителя) говорит о необходимости чего-то более важного. Большую часть своей жизни я потратил на бесполезные споры, теперь же хочу немедленно посвятить себя лотосным стопам Шри Гаура-хари. Поэтому самое благоприятное, что я могу сделать, – сегодня же вечером пойти и получить *даршан* Рагхунатхи даса Бабаджи Махашая».

На закате дня, когда солнце садилось за горизонт, и его прощальные малиновые лучи все еще танцевали среди вер-

хушек деревьев, Враджанатха отправился в Маяпур. Дул легкий южный ветерок, птицы возвращались на ночлег в свои гнезда, и в небе забрезжили первые звезды.

Когда Враджанатха вошел в Шривас-анган (двор дома Шриваса Тхакура), *вайшнавы* уже начали *сандхья-арати*, церемонию поклонения Шри Бхагавану. Незаметно сев на небольшое возвышение под сенью дерева бакула, он стал слушать сладостное пение, и сердце его таяло от звуков *арати-киртаны*, прославляющей Гаура-хари. Закончив *киртан*, все *вайшнавы* тоже расположились на этом возвышении.

Вскоре появился и сам почтенный Рагхунатха дас Бабаджи Махашая и, повторяя: «Джая Шачинандана! Джая Нитьянанда! Джая Рупа-Санатана! Джая Дас Госвами!», – присоединился к собравшимся. Все с почтением поднялись и предложили ему *дандават-пранамы*. Враджанатхе ничего не оставалось, как последовать их примеру. Впечатленный редкой красотой лица юноши, пожилой Бабаджи Махашая обнял его и пригласил сесть рядом.

– Кто ты, сын мой? – спросил он.

– Я один из тех, кто жаждет познать истину и горит желанием услышать ваши наставления.

– Его зовут Враджанатха Ньяя-панчанана, – сказал узнавший его *вайшнав*. – Во всей Навадвипе нет лучшего знатока *ньяя-шастры*. Но сейчас в нем пробудилась некоторая вера в Шачинандану.

Услышав об исключительной эрудиции Враджанатхи, почтенный Бабаджи скромно сказал:

– Сынок, ты такой великий ученый, а я всего лишь глупая и никчемная душа. Ты ведь житель святой *дхамы*, обители нашего Шачинанданы, и потому мы нуждаемся в твоей милости. Как же мы можем наставлять тебя? Будь добр, поделись с нами нектаром чистых повествований о твоём Гауранге и охлади наши горящие в огне разлуки сердца.

Пока Бабаджи Махарадж и Ваджанатха беседовали, *вайшнав*ы один за другим потихоньку вставали и возвращались к своему служению в храме.

– О Бабаджи Махашая, – сказал Ваджанатха, – я родился в брахманской семье. Возгордившись своим высоким происхождением и ученостью, я думал, что весь мир в моих руках. У меня не было ни малейшего представления, как почитать *садху*. Я не могу понять, что за великая удача позволила мне развить веру в вас и ваши возвышенные качества. Мне хотелось бы задать несколько вопросов. Пожалуйста, ответьте на них, ибо я пришел не из корыстных побуждений.

– Прошу, объясните мне, – с жаром продолжал он, – какова высшая цель жизни (*садхья*) и путь, ведущий к ее достижению (*садхана*)? Изучая *ньяя-шастру*, я пришел к выводу, что *джива* вечно отделена от Ишвары и только по Его милости достигает *мукти*. Я понял, что тот особый метод, благодаря которому можно обрести милость Ишвары, называется *садханой*, а результат, достигаемый посредством *садханы*, – *садхьей*. Однако даже при самом тщательном изучении *ньяя-шастры* я не смог найти ответа на два вопроса: что есть *садхана* и в чем заключается *садхья*? Поэтому прошу, скажите свое мнение по этому поводу.

Рагхунатха дас Бабаджи был учеником Шри Рагхунатхи даса Госвами. Он не только обладал обширными философскими познаниями, но и был святым, осознавшей себя душой. Долгое время он жил на Радха-кунде, приняв прибежище лотосных стоп Шри Даса Госвами, и каждый день слушал его нектарные повествования о *лилах* Шри Чайтаньядева. Он постоянно обсуждал философские вопросы с Кришнадасом Кавираджей Госвами, и если они не могли разрешить их сами, то обращались за помощью к Шри Дасу Госвами. После того как оба – Рагхунатха дас Гос-

вами и Кришнадас Кавираджа Госвами – покинули этот мир, Рагхунатха дас Бабаджи ушел в Шри Маяпур и возглавил *бабаджи-пандитов* всей Шри Гауда-мандалы. Зачастую он встречался с Премадасом Парамахамсой Бабаджи Махашаей из Шри Годрумы и, погруженные в *прему*, они обсуждали темы, связанные со Шри Хари.

Бабаджи: Дорогой Ньяя-панчанана Махашая, любой, кто, изучив *ньяя-шастру*, задается вопросом о *садхье* и *садхане*, несомненно, благословлен, поскольку основная цель *ньяи* – путем логического анализа подойти к пониманию существования самоочевидных истин. Изучать же *ньяя-шастру* лишь для того, чтобы с помощью сухих аргументов научиться побеждать в научных спорах – просто пустая трата времени. Тот, кто поступает так, в итоге приходит к нелогичному выводу, не обретая истинного плода *ньяи*. Все его усилия оказываются бесполезными, а жизнь – прожитой напрасно.

Садхья, конечная цель жизни, – это истина (*таттва*), которая постигается с помощью определенной практики (*садханы*). *Дживы*, пребывающие в плену *майи*, в зависимости от своих качеств и склонностей имеют разные представления о высшей цели жизни. Однако в действительности высшая цель только одна.

Все цели, к которым стремятся люди, можно разделить на три категории: *бхукти* (материальные наслаждения), *мукти* (освобождение) и *бхакти* (преданное служение), и каждый человек пытается достичь ту из них, которая больше отвечает его склонностям и *адхикаре*. Те, кого привлекает мирская деятельность и кто стремится к материальным наслаждениям, считают своей целью *бхукти*.

Шастры сравниваются с *кама-дхену*, коровой, исполняющей желания, поскольку человек может получить от них все, что захочет.

В разделе Вед, посвященном *карма-канде*, говорится, что для тех, кто склонен к прагматической деятельности, целью жизни являются материальные наслаждения, и там описывается все многообразие удовольствий, которые только можно испытать в этом мире. Большинство *джив*, воплотившихся в материальных телах, жаждут чувственных наслаждений, и материальный мир является именно тем местом, где живые существа наслаждаются посредством своих чувств. Удовольствия, которые они при этом получают с момента рождения и до самой смерти, называются *айхика-сукха*, счастьем этой жизни.

Чувственные удовольствия, которыми можно насладиться на райских планетах после смерти, называются *амутрика-сукха*, т.е. удовольствия, ожидающие в следующей жизни. Можно родиться на Сварге или на Индралоке (планете Индры) и любоваться там танцем небесных куртизанок (*ансар*), наслаждаться нектаром бессмертия, благоуханием райских цветов, созерцать красоту садов *нандана-канана* и чудеса Индра-пури, услаждать слух сладкозвучным пением *гандхарвов* и общаться с *видхьядхари*, небесными красавицами.

Выше Индралоки находится Махарлока, затем – Джаналока, еще выше Тапалока и, наконец, Брахмалока, самая высшая планета материальной вселенной. Описания наслаждений на Махарлоке и Джаналоке встречаются в *шастрах* гораздо реже, чем на Индралоке. Еще реже упоминаются Тапалока и Брахмалока. По сравнению с утонченными наслаждениями на высших планетах наслаждения жителей Земли (Бхурлоки) слишком грубы.

Этот мир так устроен, что чем выше расположена планетарная система, тем утонченнее чувства и объекты чувств. Таково единственное различие между высшими и низшими планетами. Другими словами, счастье, доступное на всех этих планетах, – просто наслаждение чувств. К этому сводится все материальное счастье.

Чит-сукха (духовное счастье) в материальном мире недоступно, поскольку все наслаждения здесь связаны с тонким телом, которое состоит из ума, разума и ложного эго, и является лишь подобием чистого сознания. Все эти виды материальных наслаждений называются *бхукти*. Чтобы осуществить свои желания, *дживы*, запутавшиеся в сетях *кармы*, совершают определенные действия, которые и являются их *садханой*.

В «Яджур-веде» говорится:

сварга-кāмо 'и́вамедхам йаджета
(Яджур-веда, 2.5.5)

«Стремящийся попасть на райские планеты должен совершить *ашвамедха-ягью*».

Тем, кто желает обрести *бхукти*, *шастры* рекомендуют много видов *садханы*: можно совершать особый вид огненного жертвоприношения *агнишитома*, подносить дары некоторым полубогам, рыть колодцы, строить храмы и совершать другую благотворительную деятельность, а также проводить определенные обряды в дни новолуния и полнолуния.

Те же, кто устал от материальных страданий, приходят к выводу, что все четырнадцать планетарных систем, являющихся средоточием материальных наслаждений, бесполезны. Они хотят освободиться от пут *кармы* и считают своей единственной целью *мукти*, а *бхукти* – просто рабством.

Такие люди говорят: «Те, кто еще склонен наслаждаться в этом мире, могут пытаться достичь своей цели – *бхукти*, следуя методу *карма-канды*. Однако в “Бхагавад-гите” сказано:

киий̣не пу̣й̣е мар̣т̣й̣а-лока̣м ви̣и̣ан̣ти

(Б.-г., 9.21)

“Изведав райские удовольствия и исчерпав запас своего благочестия, они вновь возвращаются на планеты смертных”.

Эта *шлока* ясно и неопровержимо доказывает, что *бхукти* преходяще. Все, что подвержено разрушению, – материально и не имеет ничего общего с духовным. *Садхана* должна быть направлена на достижение вечной цели. *Мукти* – вечно, и потому должно являться *садхьей* для всех *джив*. Обрести *мукти* можно благодаря четырем видам *садханы*: 1) развитию способности различать временное и вечное; 2) отказу от стремления наслаждаться плодами прагматической деятельности как в этой жизни, так и в следующей; 3) возвращению в себе шести качеств, таких как обуздание ума и чувств, и 4) развитию стремления к освобождению. Это и есть настоящая *садхана*».

Такова точка зрения тех, кто считает своей целью *мукти*, и те же представления о *садхье* и *садхане* содержатся в разделе *гьяна-канда*.

Шастры подобны *кама-дхену*. Они предлагают *дживе* тот путь, который соответствует уровню ее квалификации (*адхикаре*). Как правило, под *мукти* понимается освобождение от индивидуального эго, т.е. потеря индивидуальности. Однако если живое существо, достигнув освобождения, сохраняет свое индивидуальное бытие, оставаясь личностью, то *мукти* не может быть его конечной целью. Иными словами, такое понимание *мукти* ограничено представлением, что освобождение – это уничтожение собственной индивидуальности (*нирвана*) и не более того, но в действительности душа вечна, и уничтожить ее невозможно.

Это подтверждается в «Шветашватара-упанишад»:

нитйо нитйāнāм четанай̄ четанāнāм

(Шветашватара-упанишад, 6.13)

«Он – Верховный среди всех вечных и обладающих сознанием существ».

Эта и другие ведические *мантры* утверждают тот факт, что *джива* вечна и уничтожить ее индивидуальное бытие невозможно. Тот, кто признает это, понимает, что *джива* продолжает существовать как личность и после достижения *мукти*. Следовательно, *бхукти* и *мукти* не могут быть высшей целью жизни. Более того, эти навязанные извне цели чужды истинной природе *дживы*.

Каждое усилие направлено на достижение определенной цели, которая известна как *садхья*, а метод ее достижения – *садхана*. Если ты обдумаешь это глубже, то увидишь, что цели и средства, которые избирают живые существа, это звенья одной цепи. То, что сегодня является *садхьей*, завтра станет *садханой* – средством достижения следующей цели.

Если признать существование этой цепи причин и следствий, то в конце концов можно прийти к ее последнему звену. Цель, достигаемая на этой конечной стадии, и есть высочайшая *садхья*, которая уже не становится *садханой* для достижения другой цели, ибо нет иной *садхьи* выше ее.

Пройдя все звенья цепи, состоящей из *садхьи* и *садханы*, человек, наконец, достигает последнего звена – *бхакти*. Поэтому *бхакти* – это высочайшая *садхья*, состояние вечного совершенства *дживы* (*нитья-сиддха-бхава*).

Каждый поступок в жизни человека – звено в цепи *садхьи* и *садханы*, причины и следствия. *Карма* составляет

множество звеньев этой цепи. Прогрессируя, человек создает следующую серию звеньев – *гьяну*. И наконец, там, где заканчиваются звенья *гьяны*, начинаются звенья *бхакти*. Последней *садхьей* в цепи *кармы* является *бхукти*, в цепи *гьяны* – *мукти*, а в цепи *бхакти* – *према-бхакти*. Если глубоко задуматься о природе того состояния совершенства, которое обретает *джива*, можно прийти к заключению, что *бхакти* – это и *садхья* и *садхана*. Ни *карма*, ни *гьяна* не могут быть высшей *садхьей* или *садханой*, поскольку являются лишь промежуточными стадиями.

Враджанатха: В Упанишадах есть много известных высказываний, но ни в одном из них не утверждается, что *бхакти* – это высшая *садхья*, которую только можно достичь. Так, в «Брихад-араньяка-упанишад» (4.5.15 и 2.4.24) говорится: «*кена кам пайийет* – кто должен видеть? Кого увидят? И каким образом?» В «Брихад-араньяка-упанишад» (1.4.10) есть еще одно утверждение: «*ахам брахмāсми* – я Брахман». В «Айтарейя-упанишад» (1.5.3) сказано: «*праджйāнаṁ брахма* – сознание – это Брахман». В «Чхандогья-упанишад» говорится (6.8.7): «*тат твам аси йвекетто* – о Шветакету, ты и есть тот Брахман». Разве, согласно этим утверждениям, *мукти* – не высшая цель?

Бабаджи: Я уже объяснил, что существует много видов *садхьи* в соответствии с наклонностями человека. Большая часть *шастр* написана для людей, которые из-за стремления к *бхукти* не могут признать важность *мукти*. Например, в «Апастамба-шраута-сутре» (2.1.1) говорится: «*акшайам ха ваи чātурмасйа-йāджинах* – соблюдающих обет *чатурмасьи* ждет вечное счастье в раю». Означает ли это, что стремление к *мукти* бессмысленно? *Карми* желают только наслаждаться свои чувства и потому не способны найти в *шастрах* рекомендации, предназначенные для тех,

кто стремится к *мукти*, но значит ли это, что в Ведах нет упоминания о *мукти*? Некоторые *риши*, рекомендуя путь *кармы*, утверждают, что отречение – это удел тех, кто ни на что не способен, а все остальные должны идти путем *кармы*. В действительности подобные наставления даются людям, находящимся на низших ступенях духовного развития, чтобы укрепить их веру в необходимость исполнять предписанные обязанности.

Пренебрегать своим долгом очень неблагоприятно. Если человек исполняет свои обязанности с полной верой, что они соответствуют тому уровню, на котором он находится, он легко обретает доступ к более высокому виду деятельности. Нет ничего предосудительного в том, что Веды поощряют такой тип веры. Пренебрегая же предписаниями Вед, человек подвергает себя опасности падения. Все *дживы*, достигшие какого-либо положения в этом мире, добились этого благодаря строгому следованию своим предписанным обязанностям.

Гьяна на самом деле выше *кармы*, поскольку дарует *мукти*. Тем не менее *шастры*, предназначенные для тех, кто следует путем *кармы*, превозносят ее и ничего не говорят о превосходстве *гьяны*. И точно так же в *шастрах*, написанных для *гьяни*, содержатся все упомянутые тобой *мантры*, прославляющие *мукти*. Однако как для *гьяны* требуется более высокий уровень сознания, чем для *кармы*, так и для следования по пути *бхакти* необходим более высокий уровень сознания, чем для *гьяны*. Такие *мантры*, как *тат твам аси* и *ахам брахмáсм*, прославляют имперсональное освобождение, укрепляя решимость тех, кто стремится к нему, твердо следовать этому пути. В этом смысле нет ничего плохого в том, чтобы утверждать превосходство пути *гьяны*. Однако *гьяна* не является высшей *садханой*, а *мукти*, цель *гьяны*, – высшей *садхей*. Конечный вывод Вед

заключается в том, что *бхакти* – это высшая *садхана*, а *према-бхакти* – высшая *садхья*.

Враджанатха: Приведенные мною *мантры* – главные утверждения Вед, *маха-вакьи*. Разве могут *садхья* и *садхана*, предложенные ими, быть чем-то чуждым?

Бабаджи: Нигде в Ведах не говорится, что эти высказывания – *маха-вакьи*, и не утверждается, что они выше других. Это провозглашают учителя *гьяны*, желая установить превосходство своей доктрины, но в действительности единственной *маха-вакьей* является *права* (звук *ом*). Все остальные утверждения Вед относятся только к определенным аспектам ведического знания.

Конечно, нет ничего неправильного в том, чтобы называть любой из афоризмов Вед *маха-вакьей*. Однако объявлять какой-то афоризм *маха-вакьей*, а на другие наклеивать ярлык обычных, – это признак догматизма, и подобное отношение является оскорблением Вед. Иногда там прославляется *карма-канда*, иногда *мукти*, но конечный вывод Вед заключается в том, что только *бхакти* является и *садхьей*, и *садханой*.

Веды подобны корове, а Шри Нанда-нандана – пастух, который доит ее. В «Бхагавад-гите» Он объявляет, что именно Веды считают высшей целью:

*тапасвибхйō ‘дхико йогй джн̄анибхйō ‘ни мато ‘дхиках
кармибхйаӣ ч̄адхико йогй тасм̄ад йогй бхав̄арджуна
йогин̄ам апи сарवेश̄ам̄ мад-гатен̄антар̄атман̄а
ӣраддх̄ав̄ан̄ бхаджате йо м̄ам̄ са ме йуктамао матах̄
(Б.-г., 6.46-47)*

«О Арджуна, *йог* выше всех аскетов, выше тех, кто стремится наслаждаться плодами своего труда, и выше имперсоналистов, стремящихся к освобождению. Поэтому стань *йогом*. Величайший же из *йогов* – тот, кто всем сердцем пре-

дался Мне и с непоколебимой верой постоянно поклоняется Мне. Таково Мое мнение».

В «Шветашватара-упанишад» говорится:

*йасйа деве парā бхактир йатхā деве татхā гурау
тасйаите катхитā хй артхāх пракāйанте махātманах*
(Шветашватара-упанишад, 6.23)

«Сокровенный смысл Вед полностью раскрывается лишь великим душам, обладающим такой же трансцендентной преданностью (*пара-бхакти*) к своему Гурудеву, как и к Шри Бхагавану».

В «Гопала-тапани-упанишад» сказано:

*бхактир асйа бхаджанам тад ихāмутропāдхи-
наирāсйенаивāмушмин манасах калпанам
етад эва ча нашикармйам*
(Гопала-тапани-упанишад, Пурва-вибхага, 2.2)

«*Бхакти*, совершаемое ради того, чтобы доставить удовольствие Шри Кришне, называется *бхаджаном*. Это означает отказаться от любых корыстных устремлений и желания наслаждаться как в этой жизни, так и в следующей, а также посвятить свой ум и сердце Кришне, обретя благодаря всепоглощающей *преме* чувство полного единства с Ним».

В «Брихад-араньяка-упанишад» говорится:

ātмāнам эва приям упāсйита
(Брихад-араньяка-упанишад, 1.4.8)

«Нужно всегда с любовью поклоняться Верховной Душе, Шри Кришне, считая Его самым дорогим для себя».

В «Брихад-араньяка-упанишад» также сказано:

*ātmā vā are draiṣṭavyāḥ ūrotavyo
manṭavyo nididhīṣitavyāḥ*

(Брихад-араньяка-упанишад, 4.5.6)

«О Майтрея, следует всегда созерцать Высшую Абсолютную Истину, Параматму, слушать о Ней, размышлять о Ней и медитировать на Нее».

При внимательном рассмотрении этих утверждений Вед становится ясно, что *бхакти* – это лучшая *садхана*.

Враджанатха: В разделе *карма-канда* рекомендуется совершать преданное служение Ишваре, дарующему человеку плоды его деятельности, а в разделе *гьяна-канда* говорится, что надо стараться удовлетворить Хари, развивая *бхакти* посредством четырех видов *садханы*, называемых *садхана-чатуштая*. Как же тогда *бхакти* может быть *садхьей*, если оно является средством достижения *бхукти* и *мукти*? А поскольку *бхакти* – всего лишь средство, то по достижении *бхукти* или *мукти* необходимость в нем отпадает. Это основной принцип. Пожалуйста, развеите мое сомнение.

Бабаджи: Это правда, что, совершая *садхана-бхакти* в соответствии с предписаниями раздела *карма-канда*, можно удовлетворить свои материальные желания, а в соответствии с предписаниями *гьяна-канды* обрести *мукти*. Невозможно достичь какого-либо результата, не удовлетворив Парамешвару, а Его можно удовлетворить только любовью (*бхакти*). Он – источник всех энергий, и любая

энергия, которая обнаруживается в *дживах* или инертной материи, лишь незначительное проявление Его могущества.

Карма и *гьяна* не могут удовлетворить Ишвару. Без *бхагavad-бхакти* они не способны привести к какому-нибудь результату. Поэтому можно видеть, что практика *кармы* и *гьяны* сопровождается некоторым подобием *бхакти*. Конечно, это не *шуддха-бхакти*, а лишь *бхакти-абхаса*. Однако именно благодаря этому подобию преданности можно достичь цели *кармы* и *гьяны*.

Бхакти-абхаса бывает двух видов: *шуддха бхакти-абхаса* (чистая) и *виддха бхакти-абхаса* (оскверненная). О чистой *бхакти-абхасе* я расскажу позднее, а сейчас послушай о трех видах оскверненной *бхакти-абхасы*. Первый вид – это *бхакти-абхаса*, оскверненная стремлением к обретению плодов деятельности; второй – оскверненная примесью монистического знания, а третий – оскверненная примесью и того и другого.

Например, совершая *ягью*, кто-то молится: «О Индра! О Пушана (бог Солнца)! Будьте милостивы ко мне и даруйте плод совершения этой *яги*». Любая деятельность, являющаяся подобием *бхакти* и оскверненная желанием обрести плод, – это *бхакти-абхаса* с примесью *кармы*. Некоторые великие души называют этот вид оскверненного *бхакти карма-мишра-бхакти*, преданностью, смешанной с прагматической деятельностью, а другие – *аропа-сиддха-бхакти*, деятельностью, в которой признаки *бхакти* выражены неявно.

Другой может молиться: «О Ядунандана, я пришел к Тебе из страха перед материальным существованием. День и ночь я повторяю Твои имена, Харе и Кришна. Прошу Тебя, даруй мне освобождение. О Верховный Господь, Ты Сам Брахман. Я попался в ловушку *майи*. Пожалуйста, вызволи

меня отсюда и позволь навеки слиться с Тобой». Такое проявление чувств является подобием *бхакти*, оскверненной монистическим знанием. Одни великие души придерживаются мнения, что это преданность с примесью *гьяны* (*гьяна-мишра-бхакти*), а другие – что это *аропа-сиддха-бхакти*. В любом случае эти виды оскверненной преданности далеки от *шуддха-бхакти*.

В «Гите» (6.47) говорится: «*и́раддхā́vān бхаджате йо мā́м са ме йуктатамо матах* – лучший из *йогов* тот, кто с верой поклоняется Мне. Таково Мое мнение». *Бхакти*, о которой говорит здесь Кришна, и есть *шуддха-бхакти*, и это наша *садхана*. Когда *садхана* достигает совершенства, она становится *премой*. *Карма* и *гьяна* – это лишь средства для достижения *бхукти* и *мукти*. Они не способны помочь *дживе* обрести *нитья-сиддха-бхаву*, свое вечное, изначальное состояние божественной любви.

Выслушав убедительные доводы святого Бабаджи, Враджанатха перестал задавать вопросы. Он задумался: «Анализ и обсуждение этих тонких философских истин намного превосходит диалектический анализ *ньяя-шастры*. Бабаджи Махашая обладает необычайно глубокими познаниями. Задавая ему вопросы, я постепенно обрету истинное знание. Однако уже слишком поздно, пора возвращаться домой».

– Бабаджи Махашая, – сказал он, прервав свои раздумья, – сегодня по вашей милости я узнал об очень важных, возвышенных истинах. Мне хотелось бы время от времени приходить к вам и получать ваши наставления. Вы – обладающий глубокими познаниями ученый и великий учитель, я очень надеюсь обрести вашу милость. Сейчас уже поздно, но могу ли я, прежде чем уйти, задать вам еще один, последний вопрос: написал ли Шри Шачинандана Гауранга какую-либо книгу, где были бы собраны все Его наставления? Я очень хотел бы прочесть ее.

– Шриман Махапрабху не писал книг, – ответил Бабаджи Махашая, – однако Его последователи, исполняя Его указаниям, написали много книг. Сам же Махапрабху дал *дживам* восемь наставлений в форме афоризмов, которые называются «Шикшаштака». Для преданных эти наставления подобны драгоценному ожерелью. В эти восемь *шлок* Он кратко и в скрытой форме вложил все наставления Вед, Веданты, Упанишад и Пуран, словно вместили в один кувшин огромный океан. Позже на основе этих наставлений *бхакты* составили десять фундаментальных принципов, известных как *даша-мула*, где в сжатой форме проводится анализ *садхьи* и *садханы* с точки зрения *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*. Это то, в чем тебе следует разобраться прежде всего.

– Теперь вы мой *шикша-гуру*, и мой долг – следовать всем вашим указаниям. Я приду завтра вечером, чтобы услышать ваши наставления по *даша-муле*.

Сказав так, Враджанатха предложил Бабаджи Махашае *дандават-пранаму*, а Бабаджи с великой любовью обнял его.

– О мой дорогой сын, – сказал он, – ты очистил сословие *брахманов*. Я буду счастлив увидеть тебя завтра вечером.

Так заканчивается двенадцатая глава «Джайва-дхармы», которая называется «Нитья-дхарма, садхана и садхья».

**Глоссарий
терминов**

А

абхидхя (от глагольного корня *абхидха* – «излагать, объяснять») – то, что достойно объяснения. То, благодаря чему может быть достигнута *кришна-према*, является фундаментальной истиной (*маттвой*), наиболее достойной объяснения. Способ достижения высшей цели – *садхана-бхакти*.

авайдха – то, что противоречит предписаниям *шастр*.

авайдха-карма – действия, противоречащие правилам и предписаниям *шастр*.

авастава-васту – объекты, существование которых не вечно; объекты восприятия материальных чувств.

адвайта-сиддхи – совершенная стадия единства, к которому стремятся те, кто развивает знание о безличном Брахмане.

адвайтавада – учение о недвойственности, т.е. монизм. Доктрина, которая подчеркивает абсолютное тождество живых существ с Богом. Обычно приравнивают к учению *майявады* по следующим положениям: 1) все в конечном счете едино; 2) нет никакой разницы между Верховным Абсолютом и индивидуальными живыми существами; 3) Высшее лишено формы, личностных характеристик, качеств и деятельности; 4) совершенство в слиянии со всепроникающим имперсональным Брахманом. Эта доктрина распространялась Шри Шанкарачарьей (см. глоссарий имен).

Адвайтавади – сторонник монизма (см. *адвайтавада*).

адхикара – пригодность или способность благодаря характеру и поведению совершать определенный вид деятельности.

адхина-таттва – фундаментальная истина о *дживах*, которые, будучи вечно связанными со Шри Бхагаваном как частички целого, являются *адхина* (подчиненными) Его воле; один из аспектов *самбандха-гьяны*.

айшии-шакти – божественная энергия, известная как *та-тастха-шакти*. *Айшии* происходит от слова Иша (Верховный Господь, Повелитель) (см. *татастха-шакти*).

акарма – невыполнение благоприятной деятельности или предписанных обязанностей.

акинчана – тот, кто считает, что у него нет ничего, кроме Кришны. Не имеющий никакой материальной собственности. Когда речь идет о Вайшнавe, это обычно подразумевает аскета, лишённого духа материальных наслаждений, который принимает только то, что необходимо для поддержания тела. К *акинчана* относятся такие *вайшнав*ы, как Пандавы, которые жили в семье и имели материальное богатство, но использовали его только для служения Бхагавану, и оставили все желания материальных наслаждений, считая, что все принадлежит не им, а Шри Бхагавану.

алам ал-машхал – духовный мир (исламский термин).

ана ал-хак – исламский эквивалент ведического афоризма *ахам брахмāсми* («Я – Брахман»).

ананья-бхакти – исключительная или чистая преданность; преданность, не смешанная ни с какими другими желаниями и не имеющая иной цели, кроме Шри Кришны.

анартха (*ан-артха* – не имеющий ценности) – неблагоприятные желания, действия и привычки, препятствующие продвижению в *бхакти*. *Анартхи* бывают четырех видов: 1) *душкритоттха* (возникающие от прошлых прегрешений); 2) *сукритоттха* (возникающие от совершенной в прошлом благочестивой деятельности); 3) *апарадхоттха* (являющиеся результатом совершения оскорблений); 4) *бхакти-уттха* (появляющиеся в связи с *бхакти*).

анга – составляющая, часть, ветвь; различные составляющие

бхакти, такие как слушание и воспевание, известны как *анги бхакти*.

анитья – временное; непостоянное или невечное.

анитья-дхарма – временная религия; непринятие существования Верховного Господа или вечности души.

антаранга-шакти – внутренняя энергия Шри Бхагавана (см. *сварупа-шакти*).

антармукха – внутренняя склонность. Сосредоточенность на душе и духовном просветлении.

антьяджа – человек низшего класса, который находится вне системы *варнашрамы*; букв. *антья* – «рожденные последними», *джа* – «те люди».

анудита-вивека – отсутствие духовного сознания; те, в ком еще не пробудился духовный разум.

апракрита – трансцендентное, находящееся вне влияния материальной природы, вне восприятия ума и чувств, не созданное человеком, существующее вне материального мира, расположенное в трансцендентной обители Шри Кришны, удивительное, божественное, чистое, т.е. состоящее из духовного знания и блаженства.

апсары – жены *гандхарвов* на райских планетах; необычайно прекрасные юные танцовщицы при дворе Индры.

арати – церемония предложения различных предметов Божеству (благовоний, лампы с *гни*, цветов, опахала), сопровождающаяся воспеванием песен преданности.

арий (от санскрит. глагольного корня *р* – «идти вперед, прогресс») – тот, кто идет прогрессивным путем духовного развития. Те, кто следует системе *варнашрамы*; те, кто совершенствуется на основе социальной и религиозной культуры, т.е. индуисты.

арчана – поклонение Божеству в храме с использованием различных параферналий. Когда такое поклонение совершается внутренне, оно называется *манаси-пуджа*. Это одна из девяти главных *анг бхакти*.

асампурна – неполный.

аупачарика – образный, метафоричный, описательный (см. *упачара*).

ахамта – буквально означает «самость»; эгоизм; самоотжествление.

ачарья – духовный учитель, тот, кто учит своим примером; тот, кто постиг сокровенный смысл священных писаний и, следуя установленным правилам, занимает других в этом процессе.

ачит-васту – объект, лишенный сознания.

ачира-стхайи – нестойкое, временное.

аччхадита-четана – покрытое сознание. Это относится к деревьям, лианам, кустам, камням и другим неподвижным существам, чье сознание едва обнаруживается.

ашвамедха-ягья – жертвоприношение лошади, совершавшееся в древности, на проведение которого требовалось несметное богатство. Раньше *брахманы* благодаря своей чистоте и умению воспевать *мантры* были настолько высоко квалифицированы, что животное после жертвоприношения вновь оживало. Совершивший сто таких жертвоприношений мог получить положение Индры. В век Кали такой вид *ягьи* запрещен, поскольку нет квалифицированных *брахманов*, способных должным образом провести это жертвоприношение.

ашрам – 1) один из четырех этапов жизни: ученик (*брахмачари*), семейный человек (*грихастха*), человек, отошедший от мирских дел (*вананпратха*), и отреченный (*санньяси*); согласно своему *ашраму* каждый человек несет определенные социально-религиозные обязанности в системе *варнашрамы*; 2) уединенное жилище для совместного проживания с другими практикующими, способствующее духовной практике.

ашта-калия-лила – игры, которые Кришна совершает со Своими спутниками в течение восьми периодов дня. *Садха-*

ки, погруженные в *смарану*, или памятование, медитируют на эти игры.

аштанга-йога – восьмиступенчатая система *йоги*: *яма* (контроль чувств), *нияма* (контроль ума), *асана* (положения тела), *пранаяма* (контроль дыхания), *пратьяхара* (отвлечение ума от чувственного восприятия), *дхарана* (устойчивость ума), *дхьяна* (медитация) и *самадхи* (глубокое и непрерывное погружение в Господа в сердце).

ашубха-карма – деятельность, приносящая неблагоприятные плоды.

Б

бабаджи – уважительное обращение (зачастую неуместное) к *садху* и *вайшнавам*, особенно тем, кто порвал все отношения с семейной жизнью. В этой книге данный термин используется по отношению к *вайшнавам* – последователям Шримана Махапрабху, оставившим все обязанности и обозначения *варнашрама-дхармы*, занятым исключительно повторением *харинамы*.

Истинные *бабаджи* живут как строгие отшельники. Они не принимают одежды *санньяси*, потому что *санньяса* также является частью *варнашрамы*, и не носят священный шнур *брахмана*, поскольку поднялись на уровень *бхававастха* и следуют *рага-маргу*. Это относится только к наиболее возвышенным личностям, отрекшимся от мира, чтобы погрузиться в личный *бхаджан*.

баддха-авастха (баддха-даша) – состояние обусловленности; состояние *джив* в материальном мире.

баддха-джива – обусловленная душа, находящаяся под влиянием материи. Вечные спутники Бхагавана в духовном мире не имеют никакого контакта с материальной энергией и совершенно не подвержены ее воздействию. Только некоторые *дживы*, которые исходят из Маха-Вишну, приходят в этот материальный мир.

банда – слуга (исламский термин).

бахиранга-шакти – внешняя или материальная энергия Бхагавана, известная также как *майя-шакти*. Эта энергия отвечает за создание материального мира и все явления, относящиеся к материальному миру. Так как Бхагаван никогда непосредственно не контактирует с материальной энергией, эта энергия известна как *бахиранга* (внешняя).

бахирмукха – тот, кто отвернулся; тот, чье внимание отвлеклось от какого-то объекта. В основном используется со словом Кришна (см. *кришна-бахирмукха*).

бахудака – вторая из четырех стадий *санньясы*. Когда *санньяси* прогрессирует, пройдя стадию *кутичаки*, он больше ничего не принимает из дома, а собирает все, что необходимо, в разных местах. Эта называется собирать *мадхукари*, что буквально означает «занятие пчелой». Как пчела собирает мед с разных цветков, так и *санньяси* должен просить подаяние, ходя от двери к двери, но не брать слишком много в каждом месте.

Стадия *бахудака* упоминается в «Шримад-Бхагаватам» (3.12.43). В своем комментарии на эту *шлоку* Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит, что на этой стадии аскет отдает предпочтение развитию трансцендентного знания, а совершение *кармы* отодвигает на второй план.

бехешт – духовная обитель Господа, рай или небеса (исламский термин).

биджа – семя (см. *бхакти-лата-биджа*).

брахмавада – учение о безличном всепроникающем *нирвишеша-брахмане*, ставящее целью слияние с сиянием Кришны.

брахма-гьяна – знание о безличном Брахмане; знание, ставящее целью имперсональное освобождение.

брахма-гьяни – см. *гьяни*.

брахма-правритти – стремление живого существа к всепроникающему Брахману.

Брахман – духовное сияние, исходящее из трансцендентного тела Господа; безличный, всепроникающий аспект Абсолюта, лишенный формы и качеств. В зависимости от контекста может относиться к Высшему Брахману, Шри Кришне, который является источником Брахмана.

брахман – высшая из четырех *варн* (каст) в системе *варнашрамы*. Члены этой *варны* являются священнослужителями или учителями.

брахмачари – первый *ашрам*, или этап жизни, в системе *варнашрамы*. Ученик, соблюдающий обет безбрачия.

брихат-чит-васту – безграничная или бесконечная духовная субстанция; Шри Кришна.

бут-парапт – идолопоклонство (исламский термин); поклонение материальным элементам, духам или обычным живым существам.

бхава – духовные эмоции, чувства.

бхавука – 1) *бхакта* на стадии *бхавы*, способный испытывать духовные чувства; 2) это слово иногда употребляется в несколько неодобрительном смысле, чтобы охарактеризовать тех, кто склонен выражать эмоции, не обладая истинным *кришна-рати*, или *бхавой*.

Бхагаван – Верховный Господь; Личность Бога. В «Вишну-пуране» (6.5.72-74) Бхагаван описывается следующим образом: *«иуддхе махāvибхūdдхй āкхийе паре брахмаṇи варттате маитрейя бхагавач-чхабда сарва-кāраṇа-кāраṇе; самбхартети татхā бхарттā бха-кāро ’ртхадвайāнвита нетā гамайитā сраитā га-кārāртхас татхā муне; ашйварйасйа самаграсйа дхармасйа йашасях ийрийах джйāна-ваирāгйайойй чаива шаṇṇām бхага итййганā* – слово *бхагават* используется для описания Высшего Брахмана, владеющего всеми богатствами, наичистейшего и того, кто является причиной всех причин. В слове *бхагават* слог *бха* имеет два значения: 1) тот, кто обеспечивает живые суще-

ства всем необходимым, и 2) тот, кто поддерживает все живые существа. Слог *ga* также имеет два значения: творец и тот, кто наделяет все живые существа результатами *кармы* и *гьяны*. Абсолютное богатство, религиозность, слава, красота, знание и отречение известны как *бхага* (достояние)». Суффикс *ват* означает «владеющий», т.е. тот, кто обладает всеми этими шестью достоинствами, известен как Бхагаван.

бхагават-таттва – основные выводы об Абсолютной Истине, Бхагаване.

бхагавата-правритти – стремление *дживы* найти Верховную Личность, Бхагавана, и служить Ему.

бхаджан – 1) Слово *бхаджан* образовано от глагольного корня *бхадж*, определение которому можно найти в «Гарудапуране» (Пурва-кханда, 231.3): «*бхадж итй эша ваи дхātu севāйāм парикīртитах тасмāt сева будхаих проктā бхакти сādхана-бхūйасī* – глагольный корень *бхадж* в основном означает *сева* (служение). Поэтому когда *садхана* совершается с осознанием “я – слуга”, это называется *бхакти*». Согласно этой *шлоке* любовное преданное служение Кришне (*кришна-сева*) называется *бхакти*. Такое служение является неотъемлемым атрибутом *бхакти* или *бхаджана*. Таким образом, любое служение, совершаемое с этим осознанием, можно назвать *бхаджаном*. 2) В общем смысле *бхаджан* имеет отношение к духовным практикам, в особенности к слушанию, воспеванию, а также медитации на святое имя, образ, качества и игры Шри Кришны.

бхакти (от корня *бхадж* – служить (см. *бхаджан*)) – основное значение – совершать служение. Шри Рупа Госвами описал неотъемлемые характеристики *бхакти* в «Шри Бхакти-расамрита-синдху» (1.1.11) следующим образом: “*анйāбхилāшита-йūнйām джñāна-кармāдй-анāvрттам āнукулйена крищāну-йīлāнам бхактир уттама-уттама-бхакти*, чистое преданное служение, т.е. деятельность, направленная исключительно на благо Шри Кришны, дру-

гими словами, непрерывный поток служения Шри Кришне посредством тела, ума и речи, сопровождающегося различными духовными эмоциями (*бхавами*), свободного от влияния *гьяны* (знания, имеющего целью имперсональное освобождение), *кармы* (прагматической деятельности) и *йоги* или аскетизма, которое совершается под руководством *уттама-бхакт* и не преследует никаких иных желаний, кроме желания принести счастье Шри Кришне, называется *уттама-бхакти*, или чистым преданным служением».

бхакти-лата-биджа – семя лианы преданности, т.е. начало желания служить Шри Шри Радхе-Кришне определенным образом, которое называется *кришна-сева-васана*. Внутри этого семени находится еще неразвившаяся концепция *бхавы*. Внешне это семя проявляется как *шраддха*, вера в наставления и цель, описанные *шастрами*. Орошаемое такими составляющими *бхакти*, как слушание, повторение и служение *вайшнавам*, это семя превращается в прекрасное растение, приносящее зрелый плод – любовь к Богу.

бхакти-пошака-сукрити – благочестивая деятельность, которая питает *бхакти*. В особенности относится к обществу преданных и деятельности, связанной с *бхакти* (см. *сукрити*).

бхога – материальное наслаждение; пища, не предложенная Господу.

бхукти – материальное наслаждение.

бхута – один из пяти материальных элементов; любое живое существо; дух, привидение или демон.

В

вайдха-дхарма – обязанности, предписанные Ведами или *шастрами*, подтверждающими выводы Вед.

вайдхи – согласующийся с предписанными правилами; формальный.

вайдхи-павритти – склонность следовать религиозным законам *шастр*.

Вайшнав (букв. «тот, кто имеет природу Вишну») – тот, в чьем сердце и уме пребывает только Вишну или Кришна. Преданный Шри Кришны или Вишну.

вайшнава-дхарма – присущая душе деятельность, которая имеет целью обретение любви к Кришне. Также известна как *джайва-дхарма*, изначальная природа живых существ, и *нитья-дхарма*, вечная природа души.

вайшья – третья из четырех *варн*, или каст, в системе *варнашрамы*; торговцы и земледельцы.

ванпрастха – третий *ашрам*, или стадия жизни, в системе *варнашрамы*; жизнь в отречении, которая подразумевает свободу от семейных обязательств и принятие духовных обетов.

ванданам – в основном относится к вознесению молитв или декламации *шлок* на санскрите, составленных *шуддха-бхактами*. Акрура достиг совершенства через *вандану*, вознесение молитв.

Ванданам можно еще подразделить на три категории: 1) *каика*, совершаемая телом; 2) *вачика*, совершаемая речью; 3) *манасика*, совершаемая в уме. Хотя *ванданам* включена в *арчану* (поклонение), она вследствие своей важности рассматривается как отдельная *анга*. Предлагать поклоны Божествам одной рукой, или головой по направлению к Ним, или позади Них, или повернувшись правым боком, – все это считается оскорблением. *Вандана* – одна из девяти главных *анг бхакти*.

вантаси – букв. тот, кто поедает то, чем его вырвало. Это относится к тому, кто оставил семейную жизнь и формально принял отреченный уклад жизни, но снова стал вступать в близкие отношения с женщинами.

варна – один из социальных укладов жизни (каст): *брахманы* (священники), *кшатрии* (воины, правители), *вайшьи*

(торговцы) и *шудры* (рабочие). В каждом укладе человек выполняет соответствующие социально-религиозные обязанности в системе *варнашрамы*.

варнашрама-дхарма – ведическая социальная система, которая делит общество на четыре сословия (*варны*) и четыре стадии жизни (*ашрама*).

вастава-васту – любая реально существующая или неизменная субстанция; то, что имеет трансцендентную природу; Бхагаван, Его атомарные частички (*дживы*) и Его энергия (*майя*).

васту – объект, вещь или субстанция; то, что существует.

ватсалья – настроение родительской любви и привязанности к Шри Кришне.

Веданта – вывод (вершина) ведического знания. Упанишады – последняя часть Вед, а «Веданта-сутра» обобщает философию Упанишад в виде афоризмов. Поэтому слово Веданта особенно указывает на «Веданта-сутру». «Шримад-Бхагаватам» считается естественным комментарием на «Веданта-сутру», написанным одним и тем же автором – Вьясадевой. Таким образом, с вайшнавской точки зрения «Шримад-Бхагаватам» – зрелый плод дерева всей ведической литературы.

вибхиннамша – отделенные от Шри Бхагавана частички; живые существа.

вивека – способность различать; рассудительность; духовное знание.

вивеки – тот, кто различает; тот, в ком пробудилось духовное сознание.

виграха – 1) индивидуальная форма, образ или воплощение; 2) образ Кришны в виде Божества.

вигьяна – реализованное знание; знание, позволяющее отличать одну вещь от другой; наука.

видхи – правило, закон, религиозное предписание.

видхи-марг – путь *бхакти*, в котором следуют правилам и предписаниям.

викарма – запрещенная деятельность; действия, противоречащие законам *шастр*.

викашита-четана – раскрывающееся сознание. Это относится к людям, которые обладают обостренным чувством нравственности и в ком пробуждается вера в Бога. Это также относится к тем, кто развил вкус к практике *садхана-бхакти* в соответствии с наставлениями *шастр*.

виласа – 1) забавы, особенно шуточные любовные игры Шри Шри Радхи и Кришны во Врадже; 2) особое проявление Господа, которое хотя и обнаруживает различные качества ради совершения особых игр, практически идентично Его изначальному образу.

вина – струнный музыкальный инструмент с мелодичным звуком. Это любимый инструмент Наряды Муни и других небожителей.

вишайи – материалистичная личность, сластолюбец.

вишеша-гуна – особое, характерное качество. Особое, присущее поистине неизменному существу, *вастава-васту*, качество – его *свабхава*.

Вишну – Верховный Господь вселенной (см. Вишну в глоссарии имен).

вишуддха – совершенно чистая, беспримесная; за пределами влияния материальной природы.

враджа-раса – настроение экстатической любви к Кришне, которое переполняет сердца Его вечных спутников во Врадже (см. *раса*).

вьявахарика – рутинный, общепринятый, повседневный; связанный с практической жизнью и социальными обычаями.

Г

Ганапатья – тот, кто поклоняется Ганеше.

гандхарвы – небесные существа, живущие на высших плане-

тах, которые очень искусны в пении и игре на музыкальных инструментах.

гатхана – структура, строение или состав вещи.

гаура-лила – божественные игры Шри Чайтаньи Махапрабху, которые неотличны от игр Шри Кришны.

Гаудия-вайшнава сампрадая – школа Вайшнавизма, следующая линии Шри Чайтаньи Махапрабху.

гаятри-мантра – священная *мантра*, повторяемая *брахманами* три раза в день. *Гаятри-мантра* – олицетворение богини, супруги Брахмы и матери четырех Вед (см. *дикша-мантра*).

гаура-нама-раса – трансцендентный вкус, который приходит от воспевания святого имени Господа Гауры.

Госвами – господин своих чувств; титул тех, кто отрекся от материальной жизни. Зачастую относится к отреченным последователям Шри Чайтаньи Махапрабху, которые стали нищенствующими монахами. Потомков родственников таких Госвами или их слуг тоже часто причисляют к Госвами только на основании рождения. Таким образом, титул *госвами* в настоящее время превратился просто в фамилию. Управляющих храмом тоже иногда называют Госвами.

грихастха – *стха* означает «проживать», а *гриха* – «дом», также относится к членам семьи, которые проживают в доме. Как глагол, слово *гриха* означает «хватать, брать или принимать». Второй *ашрам*, или этап жизни, в системе *варнаашрамы*; семейная жизнь.

гулли-данда – игра, в которой используется бита и палка.

гуна – 1) в связи с Кришной это Его трансцендентные качества, о которых слушают, которые описывают и на которые медитируют преданные, практикуя *садхана-бхакти*; 2) качества объекта, такие как твердость и мягкость; 3) вообще качества, например, сострадание, терпимость и милосердие; 4) три веревки (связывающие качества ма-

териальной природы), известные как *самтв* (благость), *раджас* (страсть) и *тамас* (невежество).

гхат – пристань; место для омовения, ступеньки на берегу реки, пруда и т.д.

гьяна – 1) знание; 2) знание, которое ведет к имперсональному освобождению; оно касается отличия *атмы* от материи и ее идентичности с Брахманом.

гьяна-адхикара – склонность к знанию, ведущему к освобождению.

гьяна-виддха – *вайшнава-дхарма* с примесью *гьяны*, т.е. знания, направленного на достижение имперсонального освобождения.

гьяна-йога – путь духовного осознания через философский поиск истины.

гьяна-канда – раздел Вед, относящийся к познанию единого, недифференцированного духа, известного как Брахман.

гьяна-ништха – сосредоточенность на изучении монистического знания, направленного на освобождение.

гьяни – тот, кто следует путем *гьяны*, или знания, направленного на имперсональное освобождение.

Д

даиви-майя – божественная энергия Кришны, которая действует в материальном мире, вводя в заблуждение живые существа, которые ищут материальные наслаждения, забыв о своих вечных и естественных отношениях с Кришной. Эта внешняя энергия состоит из трех качеств природы: благости, страсти и невежества.

дамару – барабан, на котором играет Господь Шива; маленький барабан, имеющий форму песочных часов, который держат одной рукой и играют, производя волнообразные движения запястьем. Покачивание заставляет шарики, привязанные к барабану, ударять по его мембранам и издавать звук.

дандават-пранама – приносить поклоны, лежа вниз лицом и вытянув вперед руки; буквальное значение – упасть, как палка (*данда*), предлагая поклон.

даршан – видеть, встречаться, посещать, созерцать. Это слово в основном означает созерцать Божества или возвышенных преданных. *Даршана* – это также учение или философская система (например, *веданта-даршана*).

дас – слуга; слуга Кришны.

дасья – 1) второй из пяти основных видов отношений с Господом, которые устанавливаются на стадии *бхавы* или *премы*; любовь и привязанность к Кришне, которая выражается в настроении слуги; 2) в этом мире – общее отношение практикующих *бхакт* к Кришне, известное как *кришна-дасья* или *бхагавад-дасья*. Это означает просто признать свою истинную природу слуги Кришны.

Даша-мула – буквальное значение – «десять корней». В *аюрведе*, науке о лечении травами, говорится о тонизирующем средстве, поддерживающем жизнь и защищающем от болезней, которое приготавливается из десяти видов корней. Подобным образом, «Даша-мула» – это десять онтологических принципов. Правильно понятые и осознанные, они разрушают болезнь материального существования и даруют жизнь душе.

Первый из этих принципов – *прамана* (доказательства, которые устанавливают существование фундаментальных истин). Остальные девять принципов известны как *прамея* (истины, которые должны быть установлены). *Прамана* относится к ведической литературе и в особенности к «Шри-мад-Бхагаватам».

«Бхагаватам» – суть всех Вед. Эта *шастра* открывает нам самые сокровенные качества Господа как возлюбленного, а также способность души соединиться с Богом и Его вечными спутниками в их игре обмена божественной любовью. Из девяти *прамей* первые семь относятся к *самбандха-гьяне*,

знанию о взаимосвязи между Шри Бхагаваном, Его энергиями и живыми существами, обусловленными и освобожденными. Восьмая *прамея* относится к *абхидхейя-гьяне*, знанию о том, как живое существо может установить вечные любовные отношения с Ним. Девятая *прамея* – к *прайоджане*, высшей цели, достигаемой следованием по трансцендентному пути. Эта конечная цель – *кришна-према*, которая проявляется в бесконечном разнообразии настроений божественной любви, переполняющих сердца преданных.

двиджа – любой *брахман*, *киатрий* или *вайшья*, который получил «второе рождение» через обряд *упанаяна-самсары*, надев священный шнур. Этот обряд подготавливает к изучению Вед.

девы – полубоги; обитатели райских планет, наделенные большим благочестием, огромной продолжительностью жизни и высокоразвиты в умственном и физическом отношении. Они наделены особым могуществом для управления вселенной.

деваты – то же, что и *девы* (см. выше).

джада – неодушевленный объект; мирское, материальное.

джадия-кала – материальное время, которое подразделяется на прошлое, настоящее и будущее.

джайва-дхарма – изначальное предназначение *дживы*; чистая любовь к Верховному Господу.

джангама – движущиеся живые существа, такие как животные, птицы, насекомые, обитатели вод и люди.

джати – каста, раса или класс.

дивья-гьяна – божественное знание. Шрила Джива Госвами в «Бхакти-сандарбхе» (Ануччхеда, 283) так объясняет *дивья-гьяну*: «*дивйам джйанам хй атра иримати мантре бхагават сварупа джйанам тена бхагават-самбандхавишеша-джйанам ча* – это трансцендентное знание об образе Господа и своих особых отношениях с Ним, содержа-

щееся в *мантре*». Это означает, что во время инициации *гуру* дает ученику *мантру*, которая со временем открывает ему особый образ Господа, являющийся объектом его поклонения, и его особые отношения с Ним в одном из видов взаимоотношений – *дасье*, *сакхье*, *ватсалье* или *мадхурье*.

дикиша – получение посвящения у духовного учителя. Шрила Джива Госвами в «Бхакти-сандарбхе» (Ануччхеда, 283) так определил понятие *дикиши*: «*дивйам джйанам йато дадйāt курйāt нāпасйа саянкияйам тасмād дйикшети сā прокта деййикаис таттва-ковикаиḥ* – знатоки Абсолютной Истины утверждают, что процесс, благодаря которому духовный учитель наделяет ученика *дивья-гьяной* и искореняет все его грехи, называется *дикиша*».

джива – вечное индивидуальное живое существо, которое в обусловленном состоянии материального существования принимает материальное тело в одном из бесчисленных видов жизни.

джисм – материя (исламский термин).

дравья – такие объекты, как стол, стул и т.д.

душкрити – греховные поступки.

дхама – святое место паломничества; обитель Господа, где Он является и совершает Свои трансцендентные игры.

дхарма (от глагольного корня *дхри* – «поддерживать», букв. «то, что поддерживает») – 1) Естественное, неотъемлемое свойство объекта, то, что невозможно отделить от его природы. 2) Религия в целом. 3) Социально-религиозные обязанности, предписанные *шастрами* для различных классов людей в системе *варнашрамы*; долг человека в связи с его высочайшим идеалом. К *дхарме* стремятся люди, которые жаждут чего-то большего, чем просто чувственных наслаждений в этом мире, – например, отправиться на Сваргу. Для этого необходимо следовать законам, изложенным в *шастрах*. Следуя религиозным обязанностям, предписанным в системе *варнашрамы*, можно наслаждаться счастьем

в этой жизни и достичь Сварги. Совершение *дхармика* обязанностей очень важно для таких людей, и потому их *пурушартха* (цель жизни) известна как *дхарма*. Существует много разновидностей *дхармы*. *Стри-дхарма* (*дхарма* для женщин) относится к обязанностям, поведению и т.п., т.е. тому, что поддерживает должную природу женщины. В *дхарма-шастрах* также описаны *пуруша-дхарма*, *брахмана-дхарма*, *шудра-дхарма*, *санньяса-дхарма*. Однако в конечном счете *дхарма* означает естественное привлечение части к целому, т.е. *дживы* к Кришне. Все другие *дхармы* имеют отношение только к этому брэнному телу, следовательно, совершая их, необходимо развивать *атма-дхарму*, вечную деятельность души, являющейся слугой Кришны, чтобы она могла рано или поздно достичь стадии *сарва-дхармāн паритйаджа*, т.е. оставить все второстепенные *дхармы* и принять полное прибежище у Шри Шри Радхи-Кришны. *дхарма-шастра* – религиозные *шастры*, такие как «Ману-самхита», описывающие законы для поведения людей.

И

ибада – поклонение Богу (исламский термин).

Ишанугата – те, кто предался Ише (Шри Бхагавану); Вайшнавцы.

Ишвара – Верховный Господь или Высший Управляющий.

ишкх – духовная или мирская любовь (исламский термин).

Иштадев – Божество, которому поклоняются; особый образ Кришны, который привлекает кого-либо и является объектом его любви и служения.

Й

йага – предложение пожертвований, даров; любая церемония, в которой что-то жертвуется.

йати – аскет; тот, кто обуздал свои страсти и отказался от принадлежности к материальной цивилизации.

йога – 1) союз, встреча, связь, соединение; 2) духовная дисциплина, предназначенная для установления связи со Всевышним. Есть множество различных ветвей *йоги*, например, *карма-йога*, *гьяна-йога* и *бхакти-йога*. Если используется только слово *йога*, то оно обычно относится к системе *аитанга-йоги*, созданной Патанджали (см. *аитанга-йога*).

йог – тот, кто практикует систему *йоги* с целью осознания Параматмы или слияния с телом Господа.

К

Кали-юга – нынешний век вражды и лицемерия, который начался пять тысяч лет назад (см. *юга*).

камья-карма – религиозные обряды, совершаемые с целью обретения каких-либо материальных благ.

канишитха – неофит, практикующий *бхакти*.

карталы – маленькие ручные цимбалы, используемые для музыкального сопровождения песен преданности.

карма – 1) любая деятельность, совершаемая в процессе материального существования; 2) благочестивая деятельность ради достижения материальных целей в этой жизни или райских планет после смерти; 3) судьба; прежние действия, приводящие к неизбежным результатам.

карма-адхикара – склонность к благочестивой деятельности, ведущей к материальной выгоде.

карма-йога – путь к осознанию Бога через посвящение Ему результатов своей деятельности.

карми – тот, кто придерживается ведического пути *кармы*, направленной на получение материальных благ или достижение райских планет.

Карма-канда – раздел Вед, который относится к соверше-

нию церемоний и жертвенных обрядов с целью получения материальных благ или освобождения.

карья-шакти – энергия, с помощью которой осуществляется деятельность.

киртан – совместное пение святых имен Шри Кришны в сопровождении музыкальных инструментов; громкое индивидуальное повторение святого имени; прославление имен, образов, качеств, спутников и игр Шри Кришны. Самая важная из девяти основных составляющих *бхакти*.

кришна-бахирмукха – *дживы*, забывшие Кришну из-за того, что их внимание направлено полностью на материальный мир; отсутствие знания о Шри Кришне и погруженность в материальные наслаждения.

кришна-вимукхата – состояние отвернувшегося от Кришны; состояние погруженности в материальный мир.

кришна-лила – божественные развлечения Шри Кришны (см. *лила*).

кришна-према – чистая любовь к Кришне (см. *према*).

кунджа – роща или беседка, природное тенистое уединенное место с крышей, образованной деревьями и вьющимися растениями.

кутир – небольшой дом или хижина.

кутичака – первая из четырех стадий *санньясы*. Согласно ведической системе, когда кто-то, став отреченным, оставляет семью, он строит себе хижину (*кутир*), но только за пределами своей деревни, и принимает от членов своей семьи или деревенских жителей лишь предметы первой необходимости. Об этом этапе жизни упоминается в «Шримад-Бхагаватам» (3.12.43). Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур в своем комментарии на эту *шлоку* определяет стадию *кутичака* как *свāйāрама-карма-прадхāна*, т.е. с преобладанием *кармы*, деятельности, свойственной его *ашраму*, т.е. стадии жизни.

Кхода – Бог (исламский термин).

кшатрий – вторая из четырех *варн*, или каст, в системе *варнашрамы*; руководитель или воин.

Л

лаукика – мирское, светское, земное, относящееся к материальному миру.

лаукика-шраддха – то, что относится к мирскому; вера, основанная на традициях и обычаях, а не на глубоком понимании *шастр*.

лила – божественные изумительные игры. Деяния Шри Бхагавана, будь то творение материального мира или трансцендентный обмен любовью со Своими *бхактами*; эти игры не подвержены влиянию *кармы* или материальной природы. Они – проявление Его собственных энергий и потому известны как *лилы*, божественные развлечения или игры. *Бхакты* слушают об этих играх, медитируют на них и описывают их в своей практике *садхана-бхакти*.

линг-шарира – тонкое материальное тело, состоящее из ума, разума и эго.

М

мадхави – ароматный цветок белого цвета, который, раскрываясь в течение дня, становится розовым; цветущая лиана *мадхави*.

мадхукари – собирание милостыни от двери к двери, так же как пчела собирает мед (*мадху*), перелетая от одного цветка к другому.

мадхурья – сладость, красота. В отношении *бхакти* указывает на преданность, которая проявляется благодаря привязанности к сладостным и сокровенным качествам Кришны в образе прекрасного мальчика-пастушка. Этот вид пре-

данности сопровождается обменом величайшей любовью между Кришной и Его *бхактами*.

мадхьяма-бхакта – *бхакта*, достигший среднего уровня духовного осознания.

майя – иллюзия; то, чего нет; внешняя энергия Шри Бхагавана, под влиянием которой у *дживы* появляется ложное эго независимого наслаждающегося этим материальным миром.

майя-шакти – энергия, которая создает иллюзию. Эта энергия отвечает за проявление материальных мира, времени и материальной деятельности.

майя-викрама – см. *майя-шакти*.

майявада – доктрина иллюзии; теория, проповедуемая имперсоналистами – последователями Шанкарачарьи, который утверждал, что облик Господа, этот материальный мир и индивидуальное существование живых существ являются *майей*, т.е. ложны.

майявади – приверженец учения об иллюзии (см. *майявада*).

малати – разновидность жасмина.

малхут – невежество (исламский термин).

мамата (букв. «мое») – привязанность или чувство собственности. *Мамата* по отношению к материальным объектам или людям является причиной рабства в материальном мире, в то время как *мамата* к гуру, Вайшнавам и духовным объектам является причиной освобождения; в духовном мире *мамата* – одна из характеристик *премы*.

мантра – эзотерическая *илока*. Если она состоит только из имен Шри Бхагавана, то называется *харинама* или *бхагаван-нама*. Если *мантра* состоит также из других слов, обращенных к определенному образу Господа, и получена от гуру во время *дикши*, она называется *дикшиа-мантрой*. Может возникнуть сомнение: если *бхагаван-нама* не зависит от *дикши*, зачем тогда принимать *дикшу*, если *дикшиа-мантры* тоже состоят из имен Господа? Шрила Джива Госвами обсуждает этот вопрос в «Бхакти-сандарбхе» (Ануччхеда, 284). Он говорит, что *мантры* – это *бхагаван-намаматмика*, т.е. *мантры*, состоящие из имен Бхагавана

и отличающиеся друг от друга такими особыми словами, как *намах*, *свах* и *клим*. Шри Бхагаван и *риши* вложили в *мантры* особую силу, благодаря которой эти *мантры* являют ученику его индивидуальные отношения с Кришной. Поэтому может показаться, что *мантры* наделены большим могуществом, чем *нама*. Возникает противоречие: если *бхагаван-нама* (у которой нет этой особой силы) приводит к высшей цели (*парама-пурушартхе*), без помощи *дикши*, то почему более могущественные *мантры* зависят от *дикши*? Шрила Джива Госвами подробно разбирает, что по присущей им природе *мантры* не зависят от *дикши*. Однако люди в основном находятся под влиянием телесных представлений, и их сердца загрязнены отвратительными желаниями. Чтобы обуздать эти наклонности, *риши* установили правила, которым необходимо следовать в *арчана-марге*. Однако что касается их независимости от любых формальностей, между *намой* и *мантрой* не существует различия.

В *наму*, неотличную от *нами*, т.е. Самого Бхагавана, уже вложены все энергии. Поэтому в действительности слава *намы* выше славы *мантр*. Тем не менее, Джива Госвами говорит, что *дикша-мантры* наделены могуществом раскрыть садхаке его особые отношения с Господом: *йури бхāгаватā-самам āтма-самбандха-вишйеша-пратипāдакāйī ча* («Бхакти-сандарбха», Ануччхеда, 284). То же самое утверждается в Ануччхеде (283): *дивйам джñанам хй атра йуримати мантре бхагават сварупа джñанам тена бхагаватā-самбандха-вишйеша-джñанам ча* (см. *дивья-гьяна*, *дикша*). Это означает, что когда *гуру*, который достиг уровня *бхавы*, во время *дикши* дает ученику эти *мантры*, которые исполнены *бхавы* его сердца, они наделены могуществом и знанием о *сварупе* Бхагавана и об особых отношениях ученика с Ним. Поэтому тот, кто желает обрести *према-севу* Шри Кришне во Врадже в одном из четырех видов взаимоотношений (*дасья*, *сакхья*, *ватсалья*, *мадхурья*), должен принять *дикша-мантры* от *гуру*, который утвердился в одном из этих настроений.

махабхава – высшая стадия *премы*, божественной любви. В «Уджвала-ниламани» (14.154) *махабхава* определяется следующим образом: «Когда *анурага* достигает особой интенсивности, эта стадия известна как *бхава* или *махабхава*. Она имеет три характеристики: 1) *анурага* достигает стадии *сва-самведьи*, т.е. она становится объектом переживания; 2) она становится *пракашита*, лучезарно проявленной, и это означает, что проявляются все восемь *самтвика-бхав*; 3) она достигает стадии *явад айрая-вритти*, т.е. что активная составляющая этой стадии *анураги* передает переживание *бхавы* Радхи и Кришны тому, кто квалифицирован для этого. Это относится к *садхака-* и *сиддха-бхактам*».

маха-вакья – основные утверждения или высказывания Вед. *Пранава (ом)* – это истинная *маха-вакья* Вед, как утверждается в главе 12. Однако Шри Шанкарачарья широко распространял как *маха-вакьи* четыре нижеприведенных афоризма, и таким образом слово *маха-вакья* стало ассоциироваться с этими выражениями: «*ахам брахмāсм* – я есть Брахман» («Брихад-араньяка-упанишад», 1.4.10), «*тат твам аси йветакето* – о Шветакета, ты есть Тот» («Чхандогья-упанишад», 6.8.7), «*праджñāнаṁ брахма* – высшее знание есть Брахман» («Айтарея-упанишад», 1.5.3) и «*сарваṁ кхалв идам брахма* – вся вселенная есть Брахман» («Чхандогья-упанишад», 3.14.1).

махаджан – великая личность, которая учит своим примером и является примером для всех остальных.

маха-прасад – см. *прасад*.

махатма – великодушный, великая душа; титул, которого удостоиваются духовно возвышенные личности.

мишра – смешанный, оскверненный.

млечча (производное от санскритского корня *млечх* – произносить невнятно [санскрит]) – чужеземец; неариец; человек, находящийся вне кастовой системы; любой человек,

который не говорит на санскрите, не следует социальным и религиозным обычаям индуизма.

мокша – см. *мукти*.

мукта-джива – освобожденная душа; тот, кто освобожден от влияния материальной природы, но все еще находится в этом мире, или же тот, кто находится в духовном мире.

мукти – освобождение от материального существования. Существует пять видов освобождения: *сарунья* (иметь ту же форму, что и Бхагаван); *самипья* (жить в непосредственной близости к Бхагавану); *салокья* (жить на той же планете, что и Бхагаван); *сарити* (иметь такое же богатство, как у Бхагавана); *саюджья* (стать единым со Шри Бхагаваном либо путем слияния с Его телом, либо сливаясь с сиянием Брахмана). Последний вид категорически отвергается преданными. Хотя остальные четыре вида иногда и принимаются *бхактами*, поскольку они не полностью несовместимы с *бхакти*, их никогда не принимают те, кто сконцентрирован на достижении беспримесной любви к Шри Кришне во Врадже.

мукулита-четана – распускающееся сознание. Это относится к человеческим существам, чье сознание выше, чем у низших форм жизни, но лишено морали и нравственности. Также относится к тем, кто имеет общепринятое чувство морали, однако лишен веры в Бога.

мулла – мусульманский богослов.

мурти – Шри Бхагаван в форме Божества.

Н

наитика – относящийся к морали и этике (см. *нити*).

най.миттика-дхарма – временное или зависящее от обстоятельств свойство объекта или сознающего существа; то, что относится к приобретенной природе; временные обязанности или религия.

нама – святое имя Кришны, воспеваемое *бхактами*. Воспевание *харинамы* является главной составляющей практики *садхана-бхакти*.

нама-апарадха – оскорбительное повторение святых имен, или повторение святых имен, совершаемое с десятью видами *нама-апарадх*.

нама-санкиртана – пение святого имени Шри Кришны, особенно совместное воспевание.

намаз – ежедневная молитва в исламе.

нирапекша – *вайшнав*, отрешенный от всех материальных наслаждений и отождествлений, связанных с *варнашрамой*; букв. означает независимый или ни в чем не нуждающийся.

нирбхеда – недифференцированный; то, что лишено отличительных свойств или качеств; часто используется в качестве прилагательного для описания безличного Брахмана.

нирвана – прекращение, исчезновение, растворение; конечное освобождение от материи и воссоединение с Высшим Духом; концепция *майявады* – абсолютное прекращение или уничтожение индивидуального существования.

нирвишеша-брахма – безличный аспект Бхагавана, описание Абсолюта как лишённого материального образа, атрибутов и качеств.

нисарга – приобретенная природа предмета; природа, которая приобретается в результате долгого общения или отождествления; искаженная природа предмета.

нити – наука нравочений, этики, общественной морали, нравственных поступков и поведения; политическая наука.

нитья-дхарма – вечное характерное свойство предмета, или то, что связано с его вечной, изначальной природой.

нитья-карма – ежедневные религиозные обязанности.

нитья-таттва – вечная истина, реальность или философский принцип.

нишанта-лила – ежедневные игры Кришны делятся на во-

семь периодов. *Нишанта-лила* происходит в конце ночи перед рассветом (см. *ашта-калия-лила*).

нишита – твердая вера; устойчивость в практике преданности. Это четвертая стадия в развитии лианы *бхакти*. *Нишита* появляется после устранения основной части *анартх*.

Ньяя – философия, основанная на логическом анализе реальности, также известная как *ньяя-даршиана*. Эта философская система была основана Махариши Гаутамай (см. Гаутама в глоссарии имен).

Ньяя-даршиана признает шестнадцать принципов: 1) *прамана* (доказательство; способ получения фактического знания); 2) *прамея* (то, что должно быть установлено на основе истинного знания); 3) *самшая* (сомнения в вопросе, который необходимо обсудить); 4) *прайоджана* (повод для обсуждения какого-либо момента в вопросе); 5) *дриштанта* (ссылка на отдельные случаи или примеры); 6) *сиддханта* (доказанный вывод); 7) *аваява* (составные части логических аргументов или силлогизмов); 8) *тарка* (убедительное доказательство); 9) *нирняя* (вывод, заключение или применение убедительных аргументов); 10) *вада* (тезисы, утверждения или высказывания); 11) *джалпа* (убедительный ответ, призванный победить аргументы противной стороны); 12) *витанда* (деструктивная критика; безосновательные нападки на утверждения противной стороны, не стараясь доказать противоположную сторону вопроса); 13) *хетв-абхаса* (заблуждение, просто недоказанный довод); 14) *чхала* (обсуждение, вводящее в заблуждение; искажение смысла слов противной стороны); 15) *джати* (логика, основанная только на ложных сходствах или различиях); 16) *ниграхастхана* (слабое место в споре или ошибка в силлогизме). В соответствии с *ньяя-даршианой* существует 19 видов страданий: материальное тело, шесть чувств, включая ум, шесть объектов чувств и шесть трансформаций (рождение, рост,

продолжение рода, поддержание тела, старение и смерть). В дополнение к этому счастье рассматривается как двадцатый вид страданий, потому что это просто видоизмененное горе. *Ньяики*, приверженцы *ньяя-даршаны*, принимают четыре типа доказательств: *пратьякша* (непосредственное восприятие), *анумана* (умозаключение), *упамана* (сравнение) и *шабда* (авторитет Вед).

Ньяя-даршана принимает существование вечных, чрезвычайно маленьких по размеру частичек, именуемых *параману*. По утверждению *ньяиков*, *параману* являются основными элементами, из которых возникло творение. Однако для того, чтобы творение произошло, необходим управляющий, известный как Ишвара, Шри Бхагаван. Бхагаван создает мир, приводя атомарные частицы в движение. Как и эти атомарные частицы, Ишвара вечен и не имеет начала. Несмотря на то, что приверженцы *ньяи* признают существование Ишвары, они не верят, что Он лично осуществляет творение. Он просто изначальная причина. По Его желанию атомы приводятся в движение, после чего они создают грубые и тонкие элементы, из которых происходит творение.

Дживы, согласно *ньяя-даршане*, бесчисленны, вечны и безначальны. *Ньяики* считают, что *дживы* по своей природе не сознающие, а просто самостоятельные существа, которые могут быть связаны с разумными, волевыми или эмоциональными качествами в результате правильного сочетания причин и условий. *Ньяя-даршана* отстаивает ту точку зрения, что *джива* и Ишвара – это две полностью отдельные истины. Материальное существование *дживы* происходит из-за *кармы*. Творение происходит под влиянием *кармы* и в этом творении *дживы* страдают, получая реакции их *кармы*. Единственная функция Ишвары – дать начало творению и вознаграждать результатами *кармы*. *Ньяики* утверждают, что *джива* может обрести освобождение от материального

существования благодаря философскому знанию шестнадцати принципов. Они определяют *мукти* как полное избавление от материальных страданий. В *мукти* нет никакого реального счастья. В этом освобожденном состоянии *джива* словно не имеет сознания.

ньяя-шастра – писания, имеющие дело с логическим анализом реальности. Принципы *ньяи* в основном объясняются через аналогии, основанные на анализе общих объектов, таких как глиняный горшок (*гхата*) и кусок ткани (*пата*), поэтому эти слова неоднократно встречаются в обсуждениях *ньяи*.

II

пада-севана – букв. «служить стопам». Однако возникает вопрос, как *садхака* может служить стопам Господа. Поэтому Джива Госвами в своей «Крама-сандарбхе» (комментарий на «Шримад-Бхагаватам») дал такое объяснение *пада-севаны*: «*падā-севāyāṁ пāдa uāбдо бхактй эвa нирдишtа тата севāyāṁ сādаратвāṁ видхййате* – в термине *пада-севанам* слово *пада* относится только к *бхакти*. Слово *сева* указывает, что это *бхакти*, или служение, должно совершаться с великой любовью и почтением».

Получать *даршан* Божеств, касаться Божеств, совершать *парикраму* вокруг Божеств, следовать за Божеством в процессии, посещать храмы Господа или святые места, такие как Ганга, Пурушоттама-кшетра, Дварака и Матхура; соблюдать праздники, служить Вайшнавам и *туласи*, – все это *пада-севана*. Это одна из девяти главных *анг бхакти*.

пандит – образовано от слова *панда* (разум того, кто просветлен знанием *шастры*), таким образом, *пандит* – это тот, кто обладает таким разумом.

панчопасана – поклонение пяти божествам: Сурье, Ганеше, Шакти, Шиве и Вишну.

пана – грех.

парамартха – высшая истина; духовное знание; высший объект достижения.

парамартхика – то, что имеет отношение к верховной духовной истине или высшей реальности; реальность, суть, истина; то, что относится к более высшему.

Параматма – Сверхдуша, присутствующая в сердцах всех живых существ как свидетель, источник памяти, знания и забвения.

параматма-правритти – склонность *джив* искать Кришну, известного как Параматма в сердце.

парамахамса – четвертая и последняя ступень *санньясы*, которая в «Шримад-Бхагаватам» (3.12.43) характеризуется свободой от всех материальных обязательств (*нишкрिया*). В комментарии на эту *шлоку* Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур определил *нишкрью* как *прапта-таттву*, т.е. осознание Высшей Абсолютной Истины.

прабху – господин или Господь.

правритти-марг – путь прагматической деятельности или обрядовой религии, который приносит мирское благочестие и все возможности для наслаждения этим материальным миром.

прайоджана – цель или объект достижения. В отношении *бхакти* означает конечную цель, *кришна-прему*.

пракаша – определенный тип проявления Бхагавана; когда одна форма появляется одновременно во многих местах и каждая из них идентична с точки зрения телесных свойств, качеств и игр.

пракрита-бхакта – новичок, неразвитый *бхакта*; относится к *канишитхе*, или преданному неофиту, который поклоняется Божествам с верой, но не служит преданным Кришны.

пракрити – 1) природа, материальный мир, энергия, которая создает этот мир и управляет им; 2) материя как противоположность духу (*пуруше*); 3) изначальная женская энергия, женственность, женщины.

прани – живое или наделенное чувствами существо. Происходит от слова *прана*, которое означает жизненное дыхание или жизненный воздух. То, что живет, дышит или обладает жизненным воздухом, называется *прани*.

пранатти – предание или покорность Шри Бхагавану.

прарабдха-карма – результаты прошлой деятельности, которые уже начали приносить плоды.

прасад – букв. «милость»; особенно это относится к остаткам пищи, предложенной Божествам; также может относиться к другим предметам: благовониям, цветам, гирляндам и одежде, предложенным Божествам.

према – 1) В высшей степени интенсивная любовь к Кришне, от которой полностью тает сердце и которая вызывает глубокое чувство *маматы*, обладания по отношению к Господу (это общее определение *премы* дано в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.4.1)). 2) Глубокая *рати*, неподвластная влиянию обстоятельств. Когда возникает какая-то причина, которая могла бы разрушить отношения между возлюбленными, однако их связь остается неизменной, – такие сокровенные любовные отношения известны как *према*. Усиливаясь, *према* постепенно проявляется как *снеха*, *мана*, *праная*, *рага*, *анурага* и *бхава* («Удджвала-ниламани», 14.59, 63).

према-адхикара – квалификация, позволяющая совершать чистое любовное служение Шри Бхагавану.

према-бхакти – стадия *бхакти*, которой свойственно появление *премы* (см. выше); совершенная стадия преданности; восьмая и полностью раскрывшаяся стадия развития лианы преданности (*бхакти-латы*).

према-дхарма – религия, которая имеет своей целью обретение чистой любви к Шри Кришне.

пурна-брахма – полный Брахман, который является Верховной Личностью Бога, Бхагаваном. Бхагаван – это *пурна*, совершенная реальность, а Брахман, будучи сиянием, ис-

ходящим от тела Бхагавана, является аспектом этой реальности.

пурна-викасита-четана – полностью раскрывшееся сознание. Это относится к *бхава-бхактам*, или тем, в ком пробудилась глубокая любовь и привязанность к Шри Бхагавану.

пурна-четана – обладающий полным сознанием; Шри Бхагаван.

пурна-шакти – совокупная энергия.

пuruша – 1) первозданное существо как душа и изначальный источник вселенной, Высшее Существо или Душа вселенной; 2) жизненный принцип в живых существах, душа, дух как противоположность *пракрити*, материи; 3) мужчина, человечество.

путра – сын; тот, кто вызволяет предков из ада, известен как *пут*.

Р

рагануга-бхакти – *бхакти*, вызванная спонтанной привязанностью; практика *бхакти* в настроении *рагатмика-бхакт*, вечных спутников Господа во Врадже.

рагатмика – тот, в чьем сердце естественно и вечно присутствует глубокое спонтанное желание любить Кришну и служить Ему; тот, чье *бхакти* пропитано *рагой*. В особенности это относится к вечным жителям Враджа, которые привлечены к Кришне в настроении любовной близости, свободной от любой концепции великолепия или могущества Бога (*айшварья-гьяны*).

раса – 1) изменения в сердце, которые возникают на уровне совершенной любви (*рати*) к Шри Кришне и в сочетании с различными видами трансцендентного экстаза превращаются в океан эмоций. В «Бхакти-расамрита-синдху» (2.1.5) *бхакти-раса* определяется следующим образом: «Когда

стхайибхав, или постоянные эмоции в сердце в одном из пяти видов основных отношений (нейтральные, слуги, друга, родительской привязанности или супружеской любви), смешиваются с *вибхавой*, *анубхавой*, *саттвика-бхавой* и *вьябхичари-бхавой*, проявляя таким образом в сердце преданного необычайный вкус, это называется *бхакти-раса*». Объяснение *бхакти* как *расы* является уникальным вкладом Шрилы Рупы Госвами. Согласно общей точке зрения, *раса* относится к эмоциональному переживанию в поэзии и драме. Эта теория берет начало в «Натья-шастре», известном труде по санскритской поэтике и драме, написанном Бхаратой Муни. Объяснение Рупы Госвами того, как возникает *раса*, в точности соответствует определению Бхараты Муни; однако Рупа Госвами объяснил это с точки зрения *бхакти*, т.е. любви к Кришне. Таким образом, существует как трансцендентная, так и светская концепция *расы*.

2) Состояние эстетического восприятия.

раджасика – имеющее природу *раджо-гуны*.

раджо-гуна – качество или природа живых существ, характеризующаяся активной деятельностью и страстью.

рати – 1) привязанность, любовь; 2) ступень в развитии *бхакти*, синоним *бхавы*.

риши – великий мудрец, обладающий глубоким познанием Вед.

рух – душа (исламский термин).

рух-муджаррад – освобожденная душа (исламский термин).

ручи – вкус. Это пятая стадия в развитии лианы *бхакти*. *Ручи* развивается, когда кто-либо приобретает устойчивость в *бхаджане*. На этом этапе с пробуждением истинного вкуса привязанность преданного к таким духовным занятиям, как слушание, воспевание и другие виды преданного служения, преобладает над привязанностью к любому виду материальной деятельности.

С

савишеша-вада – учение, признающее Абсолютную Истину как трансцендентную личность, не имеющую материальной формы, качеств и атрибутов.

савишеша-вади – тот, кто придерживается доктрины *савишеша-вады*.

садхака – тот, кто следует духовной дисциплине, чтобы достичь особой цели. В данной книге термин относится главным образом к практикующим *бхакти*.

садхана – метод, с помощью которого достигается особая цель. Без *садханы* невозможно достичь *садхы*, цели практики. Существует много видов *садханы*, относящихся к различным целям. Те, кто желает материального наслаждения, следуют пути *кармы*, и это – их *садхана*. Желающие освобождения принимают путь *гьяны* как свою *садхану*. Те же, кто желает вечного любовного служения Шри Кришне, выбирают в качестве своей *садханы* путь *бхакти*. *Садхана* в *бхакти* – это такая духовная практика, как слушание, воспевание и т.д.

садхана-бхакти – практическая стадия преданности; стадия *бхакти*, на которой различные духовные дисциплины выполняются ради удовольствия Шри Кришны посредством чувств, ради проявления *бхавы*, духовной *премы*.

садху – происходит от глагольного корня *садх*, что означает целенаправленно идти к цели (лететь, как стрела) или добиться успеха. Таким образом, *садху* – это тот, кто очень целеустремлен, тот, кто говорит истину, не обращая внимание на общественные условности, тогда как *садхана* означает процесс достижения цели. Хотя в общем смысле слово *садху* можно перевести как религиозный человек (*бхакта*), однако это относится только к очень возвышенным *бхактам*. Такие *бхакты* известны как *махат* (великие души)

или *бхагавата* (*бхакты*, воплощающие в себе качества Бхагавана). Их признаки описаны в «Шримад-Бхагаватам» (5.5.2–3): *махантас те сама-читтā прайāнтā виманйава сукрда сādхаво йе, йе вā маййīше крता-саукрдāртхā джанешу дехамбхара-вāртикешу грхешу джāйāтмаджа-рāтиматсу на прīти-йуктā йāвад-артхāйī ча локе – махат*, великие души, обладают следующими качествами: они одинаково смотрят на всех *джив*; они полностью умиротворены, поскольку их разум твердо зафиксирован на Кришне. Они никогда не гnevаются. Они – благожелатели и хорошие друзья каждой *дживы*. Они *садху*, т.е. они никогда не принимают в расчет чьи-то ошибки. Они полностью утвердились в любовных взаимоотношениях с Верховным Господом и считают *прему* самым высшим объектом достижения. Никакие мирские объекты они не считают достойными интереса. У них нет привязанности к людям, которые погружены в чувственные наслаждения, или к жене, детям, богатству и дому. Они не желают накапливать сверх того, что необходимо для поддержания тела в служении Кришне.

садху-санга – общество самых возвышенных преданных, обладающих качествами, описанными выше (см. *садху*). Слово *садху-санга* не означает просто находиться рядом с возвышенными преданными; это означает искать их общество, оставаться с ними, предлагать им поклоны, служить им, насколько это возможно, слушать их духовные наставления, практиковать под их руководством, следовать их лотосным стопам и жить согласно их наставлениям.

В «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.91) Шрила Рупа Госвами уточняет, какой тип *садху-санги* мы должны искать: *сadjāтйīаийаие снигдхе сādхау сангаḥ свато варе*. Он говорит, что нужно общаться с теми *бхактами*, которые значительно выше нас по уровню, у которых очень мягкое сердце и которые утвердились в том настроении служения Кришне,

которое мы стремимся обрести. Это первый росток лианы *бхакти* после ее начала – *шраддхи*.

сакхи – подруга, спутница, служанка.

сакхья – любовь или привязанность к Господу в настроении друга; один из пяти главных видов взаимоотношений с Кришной, который утверждается в сердце *садхаки*, когда он достигает стадии *бхавы* или *премы*.

Это также одна из *анг садхана-бхакти*; поклонение Господу, когда преданный на стадии *садханы* находится в настроении друга Господа. Хотя Шри Бхагаван и обладает всеми богатствами и могуществом, *бхакта*, который думает о Господе как о своем друге и старается доставить Ему удовольствие, таким образом проявляет свое настроение дружбы по отношению к Господу. Летом, думая, что Господь, которому он поклоняется, страдает от жары, *садхака* будет обмахивать Его, предлагать сандаловую пасту и другие ароматные и охлаждающие вещества. В этих действиях и проявляется настроение дружбы по отношению к Господу. Разница между *дасьям* и *сакхьям* в том, что *сакхья* пропитана духом *вишрамбха-севы*, настроения близости, свободно от любых формальных ограничений. Это одна из девяти главных *анг бхакти*.

самаджа – общество людей; встреча, собрание или сообщество.

самаджика – то, что относится к обществу и общественным идеалам (см. *самаджа*).

самадхи – глубокий транс или медитация на Параматму или на *лилы* Кришны.

самбандха-гьяна – знание, относящееся к *самбандха-таттве*, взаимоотношениям между Господом, живыми существами и материальной энергией. Слово *самбандха* означает связь, отношения, соединение. Живые существа навечно и неразрывно связаны с Верховным Господом, поэтому Он – истинный объект отношений. Обычно живые существа

и Шри Бхагаван связаны отношениями слуги и господина. Однако на совершенной стадии *бхакти* преданный утверждает в одном из основных видов любовных отношений с Господом: слуги, друга, родителя или возлюбленной.

самбандха-таттва – принцип, касающийся взаимоотношений Бхагавана, живых существ и материальной энергии.

сампрадая (*самьяк + прадая*) – процесс или путь, который полностью и совершенным образом дарует знание о Верховной Абсолютной Истине. Линия ученической преемственности; установленное учение, передаваемое от одного учителя к другому; особая система религиозного учения. Согласно «Падма-пуране», в век Кали существует четыре истинные *вайшнава-сампрадаи*, а также *ачарьи*, основавшие их: «*ата калау бхавишийанти чатвāрах сампрадāинах īрī-брахму-рудра-санака̄ ваишнавāх кишти-пāванā* – в эпоху Кали Землю очистят четыре *вайшнава-сампрадаи*: Шри (Лакшми), Брахма, Рудра и Санака (Чатухсана) *сампрадая*».

Эти *сампрадаи* известны по именам *ачарий*, которые установили свои учения в давние времена («Падма-пурана»): «*рāmāнуджам īрī свйчакре мадхвāчāрийам чатурмукуха īрī вишнусвāминам рудро нимбāдитйам чатухсана – ачарьей Шри-сампрадаи стал Рамануджа, Чатурмукуха Брахма-сампрадаи – Мадхвачарья; Рудра-сампрадаи – Вишнусвами, а Кумара-сампрадаи – Нимбадитья*».

Несмотря на то, что Шри Чайтанья Махапрабху провозгласил связь с Мадхва-сампрадаей, Его линия выделяется как Гаудия-сампрадая (*сампрадая*, установленная на земле Гауды). Являясь Самим Шри Бхагаваном, Он представил самую возвышенную концепцию любви к Богу, которая ранее не была известна ни одной из *сампрадаи*.

самсара – 1) материальное существование; цикл повторяющихся рождений и смерти; 2) семейная жизнь.

самхита-шастры – религиозные *шастры*, которые определяют законы для людей.

сандхья-вандана – повторение ведических *мантр*, таких как *брахма-гаятри*, на рассвете, в полдень и на закате солнца.

санкиртана – совместное воспевание имен Шри Кришны.

санкучита-четана – неразвитое, угнетенное сознание; относится к животным, птицам, насекомым и обитателям вод. Их сознание более развито, чем у неподвижных существ, но не настолько, как у человека. *Санкучита-четана* в основном ограничивается такой деятельностью, как еда, сон, совокупление, оборона (из страха). Они передвигаются по собственному желанию, борются с другими животными за территорию и то, что они считают своей собственностью, и приходят в ярость в случае вторжения. У таких существ нет знания о следующей жизни и нет склонности вопрошать о Боге.

санкхья – путь знания, включающий в себя анализ духа и материи. По своей природе эта философия атеистична. Она проповедовалась мудрецом Капилой (не путать с Капилой – *аватарой* Господа, сыном Кардамы и Девахути). Мудрец Капила, рожденный в династии Агни, упоминается в «Махабхарате» (Вана-парва, 221.21): *капилам парамарсий ча йам прāхур йатайя садā агни са капило нāма санкхйя-йога правартака* – та личность, которую отреченные провозгласили основоположником системы *санкхья-йога*, известен как святой мудрец Капила, появившийся в династии Агни».

санньяса – четвертый *ашрам*, или этап жизни, в системе *варнашрамы*; жизнь в отречении.

санньяси – тот, кто принял обет отречения.

сарва-дарши – тот, кто все видит; тот, кто видит, что Шри Бхагаван – это полная Абсолютная Истина и источник Брахмана и Параматмы.

саттва-гуна – качество или природа живых существ, характеризующаяся мудростью и чистотой.

саттвика – природа *саттва-гуны*.

саттвика-бхава – одна из пяти главных составляющих

расы; восемь признаков духовного экстаза, порождаемых исключительно *вишуддха-саттвой*, другими словами, когда сердце переполнено эмоциями, вызванными одним из пяти главных любовных настроений по отношению к Кришне или одним из семи второстепенных. Восемь *саттвика-бхав*: 1) *стамбха* (оцепенение); 2) *сведа* (испарина); 3) *романча* (поднимающиеся волоски на теле); 4) *свара-бханга* (прерывающийся голос); 5) *кампа* (дрожь в теле); 6) *вайварнья* (бледность или изменение цвета лица); 7) *аширу* (слезы); 8) *пралая* (потеря сознания).

саутрамани-ягья – особое жертвоприношение в честь Индры, которое описано в Яджур-веде. Говорится, что совершающий эту *ягью* получает место на райских планетах. Хотя *брахманам* запрещено пить вино, принятие вина во время этой *ягьи* не приводит к их падению.

сач-чид-ананда – то, что соткано из *сат* (вечного бытия), *чит* (полного духовного знания) и *ананды* (духовного блаженства); обычно относится к трансцендентному образу Шри Кришны.

свабхава – истинная природа объекта, определяющая его качества.

свабхавика-анурага – спонтанное влечение, которое испытывают к Верховному Господу или Его преданным, утвердившись в своей чистой духовной природе.

свадхарма – 1) обязанности человека; истинная вечная духовная деятельность души; 2) временные предписанные обязанности в *варнашрама-дхарме* согласно социальной принадлежности. Таким образом, слово *свадхарма* используется в абсолютном и относительном смысле.

сварупа-шакти – божественная энергия Шри Бхагавана, пребывающая в Нем. Ее называют *чинмайя*, исполненная сознания, поскольку она противоположна материи. Соответственно, она также известна как *чит-шакти*, энергия,

олицетворяющая принцип сознания. Поскольку она внутренне связана с Господом, пребывая в Его теле, она также называется *антаранга-шакти*, внутренняя энергия. По отношению к пограничной и внешней энергии она занимает более высокое положение, и потому ее называют *пара-шакти* (высшая энергия). Таким образом, согласно своим качествам эта энергия известна под разными именами: *сварупа-шакти*, *чит-шакти*, *антаранга-шакти* и *пара-шакти*.

Сварупа-шакти имеет три аспекта: 1) *сандхини*, энергия, поддерживающая духовное бытие Кришны и Его спутников; 2) *самвит*, энергия, дарующая трансцендентное знание о Нем, и 3) *хладини*, энергия, посредством которой Кришна наслаждается трансцендентным блаженством и одаривает им Своих *бхакт* (см. *сандхини*, *самвит* и *хладини*).

Парабрахман, Верховное существо, исполнен *сач-чид-ананды*. Эти качества (вечно бытие, полное знание и высшее блаженство) неотделимы друг от друга. Подобным образом, каждая из энергий (*сандхини*, *самвит* и *хладини*) неотделима от двух других. Однако они не всегда проявляются в одинаковой степени. Когда в *вишуддха-самтве* господствует *сандхини*, это называется *сварупа-шакти* с преобладанием *сандхини*. Когда *самвит* – *сварупа-шакти* с преобладанием *самвит*. Когда же господствует *хладини*, это *сварупа-шакти* с преобладанием *хладини*.

сева – служение, забота, почитание, преданность.

севак – тот, кто совершает преданное служение.

сиддханта – философская доктрина или авторитетные принципы; философское заключение; установленная цель; признанная истина.

сиддхи – восемь мистических совершенств, достигаемых при помощи *йоги*.

сиддхи-ками – тот, кто жаждет обрести мистические силы.

смарана – памятование, медитация на имена, образы, качества

и игры Кришны. *Смарану* необходимо сочетать с *нама-санкиртаной*. Существует пять стадий развития *смараны*: 1) *смарана* (знакомство с именами, образами Шри Хари и т.д.; 2) *дхарана* (отвлечение ума от всех внешних объектов и полная концентрация на имени, образе Шри Кришны и т.д.; 3) *дхьяна* (медитация на имена и образы Господа); 4) *дхруванусмрити* (непрерывное памятование, словно сплошной поток нектара) и 5) *самадхи* (медитация на объект, единственно проявленный в сердце). *Смаранам* – одна из девяти главных составляющих *бхакти*.

смарта – ортодоксальный *брахман*. Тот, кто строго придерживается *смрити-шастр* (в частности, *дхарма-шастр*, или свода законов религиозного поведения), будучи чрезмерно привязанным к внешним ритуалам без осмысления сути *шастр*. *Смарта-брахманы* отличаются от ортодоксальных *вайшнавов*, придерживающихся *смрити-шастр*, таких как «Хари-бхактивиласа».

смарта-карма – социальные и религиозные ритуалы, описанные *смрити-шастрами*.

смрити – 1) то, что помнят; 2) священная литература, которую помнят (в отличие от *шрути*, богооткровенной литературы, явленной через мудрецов, *риши*). Включает шесть Веданг, *дхарма-шастры*, такие как «Ману-самхита», а также Пураны и *итихасы*.

стхавара – неподвижные живые существа, такие как деревья, лианы, кустарники и камни.

стхула-шарира – грубое материальное тело, состоящее из физических элементов.

сукрити – благочестие, добродетель; благочестивая деятельность. *Сукрити* бывает двух типов: 1) *нитья* (вечное) и 2) *наймиттика* (временное). *Сукрити*, благодаря которому человек обретает *садху-сангу* и *бхакти*, является *нитья-сукрити*, поскольку приносит вечный плод. *Бхакта-санга*, или общество преданных, и *бхакти-крия-санга*, связь с преданным служением, – это *нитья-сукрити*. Говорится, что

эта деятельность является *нитья-сукрити*, а не *бхакти* как таковой, когда совершается случайно или без чистой *шраддхи*. Когда этот вид *сукрити* обретает силу, накопившись за многие жизни, развивается *шраддха* в *садху-сангу* и *ананья-бхакти*. *Наймиттика-сукрити* – это *сукрити*, благодаря которому человек получает материальное наслаждение и имперсональное освобождение. Оно временно, потому что приносит временные плоды. *Карма*, *йога* и *гьяна* – это *наймиттика-сукрити*. У *наймиттика-сукрити* нет силы пробудить веру в такие трансцендентные объекты, как святое имя Господа, *маха-прасад*, *бхакти* и Вайшнавья.

Т

тамас – см. *тамо-гуна*.

тамасика – природа *тамо-гуны*.

тамо-гуна – качество или природа *тамасика джив*, которая характеризуется невежеством и ленью.

тантра (от глагольного корня *тан* – «расширять») – то, что расширяет смысл Вед. Класс ведической литературы, посвященной различным духовным темам, подразделяется на три ветви: *Агамы*, *Ямала* и основные *Тантры*; класс работ, обучающих мистическим и магическим системам правил, представлен в основном в виде диалогов Шивы и Дурги. В них рассматривается пять тем: 1) творение; 2) разрушение мира; 3) поклонение богам; 4) достижение всех целей, особенно шести сверхчеловеческих способностей и 5) четыре способа соединения с высшим духом путем медитации.

тапасья – аскетизм; самоограничение.

тата – разделительная черта между водой и сушей; берег. Пограничное положение.

татастха-викрама – см. *татастха-шакти*.

татастха-шакти – пограничная энергия Шри Бхагавана,

известная как *джива-шакти*. *Джива-шакти* не является частью ни *сварупа-шакти*, ни *майя-шакти* и занимает промежуточное положение, поэтому ее называют *татастха-шакти*, пограничной энергией. Слово *тата* означает «берег» (подобно береговой линии океана), а глагольный корень *стха* означает «находиться». Линия соединения океана с сушей, которая не относится ни к океану, ни к суше, называется *татастха*.

Шрила Джива Госвами в «Параматма-сандарбхе» следующим образом описал *татастха-шакти*: «*Джива-шакти* известна как *татастха-шакти* по двум причинам. Во-первых, она не входит в *майя-шакти*, ибо, обладая сознанием, находится за ее пределами. Во-вторых, хотя *джива* попадает в невежество, Параматма, пребывающая у нее в сердце, не может быть подвержена этому недостатку. Это можно понять на примере следующей аналогии. Облака могут скрыть солнечные лучи, но не само солнце, и точно так же *майя* может покрыть индивидуальную душу, которая является *вибхиннамшей*, отделенной частицей Господа, но Сам Кришна не может быть ничем покрыт.

Из этого можно понять, что *джива-шакти* отделена и от *сварупа-шакти* по следующим причинам. *Сварупа-шакти* присутствует в Параматме. Если бы *джива-шакти* была частью *сварупа-шакти*, то такой недостаток *джив*, как склонность впадать в невежество, отразился бы на *сварупа-шакти* и в конечном счете на Параматме. Поскольку этого не происходит, это служит еще одним доказательством, что *джива-шакти* не является частью *сварупа-шакти*. Следовательно, поскольку *джива-шакти* не относится ни к *сварупа-шакти*, ни к *майя-шакти*, она известна как *татастха-шакти*».

таттва – истина, реальность, философский принцип; сущность или суть.

тилака – знаки из глины на лбу и других частях тела *вайш*

навов, выражающие их преданность Господу Кришне или Вишну и освящающие тело как храм Господа.

триданда – посох, который носят *вайшнавы-санньяси*. Он состоит из трех палок, символизирующих, что ум, тело и речь задействованы в служении Господу. Также символизирует вечное существование того, кто совершает служение (*бхакта*), объекта служения (Бхагаван) и самого служения, – это отличает *санньясу вайшнавов* от *экаданда санньясы майявади*.

Туласи – священное деревце, чьи листочки и цветы используются *вайшнавами* в поклонении Господу Кришне; частичная экспансия Вринды-деви.

Тхакур – термин, адресуемый Шри Бхагавану и Божеству. Других великих личностей, таких, например, как Шрилу Бхактивиноду Тхакура, тоже иногда называют этим термином, подразумевая, что они стали *сакшиад-дхаритва*, почти как Господь из-за их полной преданности Ему.

тьяги – отреченный или аскет.

У

удита-вивека – тот, в ком пробудился духовный разум; духовно пробудившийся.

упакарана – 1) ингредиент, составляющий материал, средство; 2) *упакараны расы* – это составные части, которые объединяются, чтобы образовать *расу*, а именно *стхайибхава*, *вибхава*, *анубхава*, *саттвика-бхава* и *вябхичари-бхава*; 3) также может относиться к параферналиям, которые предлагаются Божеству.

упасана – духовные практики, особенно поклонение Божествам. Буквально означает «сидеть рядом». Таким образом, *упасана* относится ко всем тем действиям, благодаря которым преданный приближается к Господу, чтобы предложить Ему поклонение.

уттама-бхакта – самый возвышенный из практикующих *бхакти*.

Х

хавишья – рис, высушенный на солнце, сваренный в воде и смешанный с *гхи*.

хамса – третья стадия *санньясы*, как упоминается в «Шри-мад-Бхагаватам» (3.12.43). В своем комментарии на эту *шлоку* Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур определяет эту стадию как *джйāна-абхйāса-нишитхā*, т.е. стадию, на которой аскет утверждается в развитии трансцендентного знания.

хари-катха – повествования о святом имени, образе, качествах и играх Шри Хари.

харинама – повторение святых имен Господа. Когда используется без слова *санкиртана*, означает повторение Харе Кришна *маха-мантры* на четках из *туласи*.

хея – нежелательное; то, что нужно оставить; ничтожный, низменный, отвратительный.

Ч

чандал – человек, находящийся вне кастовой системы (их еще называют собакоедами); тот, кто родился в такой семье.

четана – сознание; одушевленное существо.

чид-анубхава – непосредственный опыт или осознание духовного, чья-либо духовная природа или духовный аспект, включающий имя, образ, качества, развлечения и обитель Кришны.

чид-анушилана – духовная практика или совершенствование; культура чисто духовной реальности.

чид-васту – трансцендентная или сознающая субстанция.

чит-дхарма – духовная природа или неотъемлемое свойство существа, обладающего сознанием.

чит-джагат – духовный мир; мир, сотканный из чистого духовного сознания.

чинмайя – обладание полной духовной природой и сознанием; состоящий из чистого знания; духовный.

чит-кала – духовное время, являющееся вечным настоящим (без прошлого и будущего).

читта – сердце, мысли, ум и сознание.

чит-викрама – см. *чит-шакти*.

чит-кана – частичка духовного сознания; сознающее существо, являющееся духовным по природе и имеющее крохотные размеры.

чит-шакти – внутренняя энергия Шри Бхагавана, благодаря которой совершаются Его трансцендентные игры (см. *сварупа-бхакти*).

чхая-шакти – энергия Кришны, всегда находящаяся рядом с Ним как тень и известная как *майя*, поработачающая живые существа в материальном мире.

Ш

Шайва – тот, кто поклоняется Шри Шиве.

Шакта – тот, кто поклоняется Шакти (Дурге).

шакти – 1) сила, энергия; 2) жена Господа Шивы, также известная как Дурга, повелевающая материальной энергией; это одно из пяти божеств, которым поклоняются *панчопасаки*.

шакти-авеша-аватара – уполномоченная инкарнация; *джива*, которая благодаря своей покорности Бхагавану становится *авеша* (наделенной полномочиями) Самим Господом, чтобы действовать ради Его интересов.

шарира – тело, телесная оболочка.

Шарирака-бхашья – комментарий на «Веданта-сутру» Шри Шанкарачарьи («Исследование природы воплощенного духа») (см. Шанкарачарья в глоссарии имен).

шаририка – то, что относится к материальному телу и тому, что с ним связано (см. *шарира*).

шастрия-шраддха – уверенность, основанная на глубокой вере в *шастры* в практике *бхакти*.

шастры – ведические писания.

Шачинандана – имя Шри Чайтаньи Махапрабху, сына матери Шачи (см. Чайтанья в глоссарии имен).

Шива – качественная экспансия Шри Бхагавана (см. глоссарий имен).

шикша – наставления, полученные от учителя; как одна из составляющих *бхакти*, особенно относится к наставлениям о *бхакти*, полученным от *гуру*.

шикша-гуру – духовный учитель, дающий наставления, как совершенствоваться в *бхаджане*. После того, как ученик услышал наставления от *шравана-гуру* о фундаментальных истинах, касающихся Господа, у него возникает желание развиваться в *бхаджане*. Духовный учитель, который учит, как совершать *бхаджан*, называется *шикша-гуру*. *Шравана-гуру* и *шикша-гуру* – это обычно одна и та же личность, как утверждается в «Бхакти-сандарбхе» (Ануччхеда, 206): *атха шравана-гуру бхаджана-шикши-гурво прайакам-экатам-ити татхаиваха*.

шлока – стих на санскрите.

шраванам – слушание трансцендентных повествований об именах, образах, качествах, играх и спутниках Шри Бхагавана из уст возвышенных преданных. Одна из девяти главных *анг бхакти*.

шрути – 1) то, что слушают; 2) откровения, отличные от *смрити*, традиции; непогрешимое знание, полученное от Брахмы или великих мудрецов в начале творения и ниспешшее от них по цепи ученической преемственности; литература, непосредственно проявленная Верховным Господом. Это относится к четырем изначальным Ведам (также известным как *нигамы*) и Упанишадям.

шубха-карма – деятельность, которая приносит благоприятные плоды.

шуддха-авастха – чистая или освобожденная стадия *джи-вы*.

шуддха-бхакта – чистый преданный; тот, кто совершает *шуддха-бхакти*.

шуддха-бхакти – чистая преданность; преданность, которая не смешана с прагматической деятельностью или монистическим знанием, лишена всех желаний, кроме желания доставить удовольствие Кришне; также известна как *уттама-бхакти*.

шуддха-гьяна – знание об отношениях между Бхагаваном, *дживами* и *майей*.

шудра – рабочий, ремесленник; рабочий класс, низшая из четырех *варн (каст)* в системе *варнашрамы*.

шуньявада – доктрина нигилизма или войдизма (философии пустоты), которая ставит целью полное устранение собственной индивидуальности.

шаранагати – предание; мольба о прибежище. Есть шесть ступеней предания: 1) принимать то, что благоприятно для *кришна-бхакти*; 2) отвергать то, что неблагоприятно; 3) твердо верить: «Бхагаван защитит меня»; 4) зависеть от Бхагавана, думая: «Бхагаван позаботится обо мне»; 5) полностью предаться Бхагавану; 6) быть смиренным.

Э

экаданда – посох, который носят те, кто принял обет отречения в монистической школе и, в частности, последователи Шри Шанкарачарьи. *Экаданда* представляет собой только одну палку, которая символизирует цель имперсоналистов – слиться с *нирвишеша-брахмой*.

Ю

юга – эпоха. Четыре сменяющие друг друга *юги*, описанные в Ведах: Сатья, Трета, Двапара и Кали. Продолжительность каждой эпохи соответственно: 1 728 000, 1 296 000, 864 000 и 432 000 земных лет. С каждой эпохой физические и моральные качества человека ухудшаются. Четыре *юги* составляют 4 320 000 лет и называются *маха-юга* (великая *юга*).

Я

Яван – варвар; мусульманин, т.е. тот, кто не следует *шуддхачаре* (ведическому образу жизни): ест плоть, принимает одурманивающие вещества и занят другой деятельностью, ведущей к деградации; иностранец или человек вне общества *варнашрамы*.

ягья – огненное жертвоприношение, во время которого Божеству предлагают *гхи*, зерно и другие ингредиенты, сопровождаемая соответствующими *мантрами*.

**Глоссарий
имен**

В

Вамши-ваданананда – сын Чакаури Чаттопадхьяи. При рождении Шриле Вамши-ваданананде Тхакуру дали имя Вамши, или Вамши дас. Он также известен как Вадана и Ваданананда. Он родился в 1494 или, по другим данным, в 1505 году. Его считают инкарнацией флейты Кришны. Это было позже подтверждено в «Шри Гаура-ганоддеша-дипике» (179), книге Шрилы Кави Карнапура, написанной приблизительно в 1576 году, которая открывает, кем являются спутники Махапрабху в *кришна-лиле*. Имя Вамши-вадана относится к Шри Кришне, который играет на флейте. Тот же, кто дарует *ананду* (блаженство) Кришне, давая Ему возможность играть на флейте и привлекать таким образом возлюбленных *гопи* к Себе, известен как Вамши-ваданананда. Таким образом, хотя его имя при рождении было просто Вамши дас, он появился, чтобы стать известным как Вамши-ваданананда Прабху или Тхакур (*прабху* и *тхакур* – это титулы, выражающие почтение к великим личностям).

Вишну – Верховный Господь мироздания, который повелевает материальной *гуной* благодати; высшее из пяти божеств *панчопасаны*.

Г

Гангешопадхья – автор известного трактата по *ньяе* под названием «Таттва-чинтамани». О его рождении или месте

рождения нет достоверных сведений, но полагают, что он из Митхилы и жил в XII–XIII веке. Он был прекрасным диалектиком и блестящим полемистом. Сделав *ньяя-шастру* наукой и искусством дебатов, он развил новую школу *ньяи*, известную как *навья-ньяя*. Его «Таттва-чинтамани» – это системный анализ теории познания, логики и философии грамматики. В ней в основном рассматривается теория познания в системе *ньяи* и уделяется некоторое внимание метафизике и онтологии. «Таттва-чинтамани» заложила фундамент новой системе диалектики в Индии и стала настолько популярной, что впоследствии никто не мог быть признанным ученым *ньяи*, если не написал комментарий на эту книгу. Самый известный комментарий был написан Рагхунатхой (Канабхатгой) Широmani, современником Шри Чайтаньи Махапрабху (см. Широmani).

Ганеша – сын Господа Шивы и Парвати-деви. Он устраняет все материальные препятствия и дарует большое богатство тем, кто ему поклоняется. Ганеша – одно из пяти божеств, которым поклоняются *панчопасаки*.

Гаура – краткая форма имени Гауранга.

Гаурачандра – тот, кто появился, словно сияющая золотая луна; имя Чайтаньи Махапрабху (см. Чайтанья).

Гаурахари – тот, кто похитил золотой цвет тела Шримати Радхики; имя Кришны, который появился как Шри Чайтанья Махапрабху.

Гауранга – тот, чье тело цветом напоминает расплавленное золото; имя Шри Чайтаньи Махапрабху, который является Самим Кришной, наделенным *бхавой* (внутренним настроением) и *канти* (цветом тела) Шримати Радхики.

Гаутама – популярный ученый, известный как Акшапада Гаутама. По данным некоторых ученых, он жил в пятом веке до н.э. и стал основоположником *прачины*, или древней философской школы *ньяя*. Он написал «Ньяя-сутру», кото-

рая является наиболее ранней методической литературой системы *ньяи*. Традиционная система *ньяи*, существующая в настоящее время, по большей части основана на работе Гаутамы. «Ньяя-сутра» разделена на пять глав (*адхьяя*), обычно называемых книгами. Каждая глава разделена на два *ахника* (ежедневных части), которые содержат определенное количество *сутр* (афоризмов). *Сутры* также разделены такими комментаторами, как Ватсьяяна и Вачаспати, на *пракараны*, или темы.

Д

Джагадананда Пандит – близкий друг и вечный спутник Шри Чайтаньи Махапрабху. Обычно он совершал *киртан* со Шриманом Махапрабху и ничего не хотел знать, кроме Господа. Согласно «Гаура-ганоддеша-дипике» (51) Джагадананда Пандит проявлял то же настроение, что и Сатьябхама, главная жена Шри Кришны в *кришна-лиле* (*сатйабхама пракашо 'ти джагадананда пандитах*). Сатьябхама всегда проявляла высокомерный и своенравный характер – такое же настроение было и у Джагадананды в его отношениях с Махапрабху. Он оставался с Господом в Пури-дхаме и был постоянно занят служением Ему. Джагадананда Пандит – автор «Шри Према-виварты».

Дурваса Муни – сын Махариши Атри и Анусуйи. Частичная экспансия Шри Рудры, великий *риши*, предлагавший на обсуждение *гьяна-шастры*. Как и Господа Шиву, его было легко как привести в гнев, так и умиловить. Он мог дать величайшее благословение и ужаснейшее проклятие. У Дурвасы Муни было около шестидесяти тысяч учеников. Его внезапное появление могло создать затруднительную ситуацию для тех, к кому он приходил. Устрашающий вид Муни и сложность с размещением всех его учеников вызывали страх у хозяев, которые боялись прогневать Дурвасу Муни.

Дурга – жена Господа Шивы. Известна как Шакти, Махавидья, Кали, Шьяма и Нистарини. Она управляет всей материальной энергией и является одним из пяти божеств, которым поклоняются *панчопасаки*.

К

Каккхати – старая обезьяна, любимица Шримати Радхики.

Кали – форма богини Дурги; та, чье тело черного или темного цвета.

Калия – гигантский змей (*нага*), потомок Кадру и Кашьяпы. Во времена Кришны он поселился в Ямуне и отравил ее воды своим ядом. Кришна наказал Калию, танцуя на его клубуках. Благодаря прикосновению лотосных стоп Кришны Калия очистился. Он покинул Ямуну, отправившись в Раманакадвипу, маленький остров по соседству с Джамбудвипой.

Кришнадас Кавираджа – автор «Шри Чайтанья-чаритамриты». Во сне он получил *даршан* Нитьянанды Прабху и по Его приказу отправился во Вриндаван. По многократным просьбам Вайшнавов и получив благословение Божества Мадана-Гопала, он начал писать биографию Шри Чайтаньи Махапрабху. Также он написал «Говинда-лиламриту», описание игр Шри Шри Радхи-Кришны в течение восьми периодов дня, и комментариев на знаменитую книгу Билвамангалы Тхакура «Кришна-карнамрита», известный под названием «Саранга-рангада». В *кришна-лиле* он Кастури Манджари.

Н

Нимай Пандит – имя, данное Шриману Махапрабху при рождении, было Нимай, потому что Он родился под деревом *ним*. Уже в юности Он прославился как великий ученый, поэтому Его стали звать Нимай Пандит.

Нистарини – имя Дурги-деви, означающее «та, кто переносит».

сит через материальное существование»; дарующая *мокишу*. **Нрисимхадев** – *аватара* Кришны в образе получеловека-полульва. Он явил свирепый облик, чтобы защитить Своего возлюбленного *бхакту*, Прахладу Махараджа, которого жестоко притеснял его демонический отец Хираньякашипу.

П

Прабодхананда Сарасвати – дядя Шри Гопала Бхатты Госвами. Он жил в Ранга-кшетре и был *санньяси* в Шри Рамануджа-сампрадае. Гопал Бхатта Госвами получил от него *дикшу*. Прабодхананда Сарасвати поклонялся Шри Лакшми-Нараяне, но по милости Шри Гаурасундары стал поклоняться Шри Радхе-Говинде. Он написал множество книг, таких как «Шри Вриндавана-махимамрита», «Шри Радха-раса-судханидхи», «Шри Чайтанья-чандрамрита», «Сангита-мадхава», «Ашчарья-раса-прабандха», «Шри Вриндавана-шатака», «Шри Навадвипа-шатака», «Шрути-стути-вьякхья», «Камабиджа-кама-гаятри-вьякхьяна», «Гита-Говинда-вьякхьяна», «Шри Гаура-судхакара-читрашатака». Согласно «Шри Гаура-ганоддеша-дипике» (163) в *кришна-лиле* он является Тунгавидьей, одной из *ашта-сакхи* Шримати Радхики.

Р

Рагхунатха дас Госвами – также известен как Дас Госвами; близкий спутник Шримана Махапрабху. Родился в 1494 году в деревне Кришнапур (округ Хугали в Западной Бенгалии). Его отца звали Говардхана Маджумадара, а дядю – Хиранья Маджумадара. Его *дикша-гуру* был Шри Ядунандана Ачарья. Он рано оставил прекрасную жену и богатство,

подобное богатству Индры, чтобы принять прибежище у лотосных стоп Шримана Махапрабху в Джаганнатха Пури. Махапрабху поручил его заботам Сварупы Дамодары Госвами. После ухода Шримана Махапрабху и Сварупы Дамодары он отправился во Вриндаван, где остался под руководством Шрилы Рупы Госвами и Шри Санатаны Госвами. Он жил на Радха-кунде, полностью погруженный в *бхаджан*. Его перу принадлежат три книги: «Стававали», «Дана-кели-чинтамани» и «Мукта-чарита». В *кришна-лиле* он Рати Манджари.

Радха – вечная супруга Шри Кришны и воплощение энергии *хладини*. Она известна как *махабхава-сварупини*, воплощение высшего экстаза божественной любви. Она источник всех *гопи*, цариц Двараки и Лакшми Вайкунтхи. Ее отец – Вришабхану Махарадж, а мать – Киртида. Шридама – Ее брат, а Ее младшая сестра – Ананга Манджари. Ее тело ослепительно золотого цвета и Она носит голубые одежды. Она украшена бесконечными благоприятными качествами и является самой дорогой возлюбленной Шри Кришны.

Расарадж – царь *расы*; высший наслаждающийся вкусами *расы*; имя Шри Кришны, который является *акхила-расамрита-мурти*, воплощением сути всей *расы*.

С

Сурабхи – королева божественного происхождения. После того как Индра нанес серьезное оскорбление Шри Кришне, обрушив на Гокулу потоки дождя, он преисполнился страха и зная, что коровы очень дороги Шри Кришне, принял прибежище у Сурабхи. Вдвоем они отправились в Навадвипа-дхаму, зная, что Кришна появится там в Кали-югу как Шри Гауранга. Когда они повторяли имена Гауранги, их глаза наполнялись слезами любви, и очень скоро они обрели

Его *даршан*. Господь заверил их, что они обретут служение Ему, когда Он низойдет сюда. После того как Господь исчез, Сурабхи осталась под баньяновым деревом и погрузилась в поклонение и *бхаджан*, служа лотосным стопам Гауранги.

Х, Ч

Хари – имя Шри Кришны, означающее «тот, кто забирает». Он забирает все неблагоприятное и похищает сердца Своих *бхакт*.

Чайтанья Махапрабху – другие имена: Шри Чайтанья, Шриман Махапрабху, Гаура, Гаурачандра, Гаурахари, Гаура-кишора, Гауранга, Гаурасундара, Гаура, Кришна-чайтанья, Нимай Пандит, Шачинандана, Вишвамбхара; Верховный Господь, который нисшел на землю приблизительно пятьсот лет назад (в 1496 году н.э.), в Навадвипе (Западная Бенгалия). Хотя Он – Сам Шри Кришна, Он появился с *бхавой* (внутренним настроением) и *канти* (цветом тела) Шримати Радхики, чтобы ощутить вкус Ее любви к Кришне. Приняв настроение *бхакты*, Он распространял любовь к Кришне через воспевание *ири харинамы*.

Чханд Кази – гуру Хусейна Шаха и главный судья Навадвипы во времена Шри Чайтаньи. Он запретил проведение *киртанов* в Навадвипе и сломал *мридангу*. Позже он получил милость Шримана Махапрабху и стал великим преданным. В *кришна-лиле* он является царем Камсой.

Чхота Харидас – один из близких спутников Господа Чайтаньи. Он принял обет отречения и был подвергнут наказанию за несерьезный проступок. Однажды Бхагаван Ачарья попросил Чхоту Харидаса принести немного хорошего риса от почтенной Мадхави-деви, чтобы накормить Чайтанью Махапрабху. Мадхави-деви – это безупречная преданная Махапрабху, глубоко погруженная в *бхаджан*. Когда

Махапрабху попробовал этот изумительный по вкусу и качествам рис, он поинтересовался, откуда он. Бхагаван Ачарья объяснил, что этот рис принес Чхота Харидас от Мадхави-деви. Услышав это, Махапрабху промолчал. Позже он объявил преданным, что Чхота Харидас больше не должен ходить к Нему, потому что Он не может видеть лицо отреченного, который свободно общается с женщиной. В конце концов Чхота Харидас отправился в Праяг и утопился в Ганге. Он стал *гандхарвом* на Вайкунтхе и, каждую ночь посещая Махапрабху, совершал мелодичный *киртан*, чтобы доставить Ему удовольствие. На самом деле Чхота Харидас не совершал никакого оскорбления, это была просто игра Господа со Своим чистым преданным, чтобы утвердить святость отреченного образа жизни.

Ш

Шанкара – одно из имен Господа Шивы (см. Шива). Иногда это слово используют в качестве короткого имени Шанкарачарьи.

Шанкарачарья – известный учитель философии Веданты, который возродил *брахманизм*. Он является инкарнацией Господа Шивы. Пришел в этот мир в 788 году, а ушел в 820 году в возрасте 32 лет. Он принял рождение в семействе Намбударипада *брахманов*, в деревне Калапи или Кашала (в провинции Керала). Его отца звали Шивагуру, а мать – Субхадра. Семейная пара, желая родить сына, в течение долгого времени поклонялась Господу Шиве, и когда сын появился, его назвали Шанкара. Отец оставил тело, когда Шанкаре было всего три года. Уже к шести годам он был знатоком писаний, и в возрасте восьми лет отрекся от мира. Он путешествовал по всей Индии, ослабляя распространение буддизма и возрождая авторитет ведической *дхармы*.

Шанкарачарья написал известный комментарий на «Веданта-сутру» под названием «Шарирака-бхашья» («Исследование природы воплощенного духа»). Несмотря на то, что он внес бесценный вклад, восстановив *брахманизм* и авторитет Вед, заложив некоторую основу для учения Шри Чайтаньи Махапрабху, тем не менее заповеди, которые он установил, находятся в противоречии с заключениями Вед и *вайшнава ачарий*. Он провозгласил, что Верховный Брахман лишен формы, качеств, энергий и характерных черт. Согласно учению Шанкарачарьи, хотя Брахман и полон знания, он не является всеведущим сознающим существом. Хотя природа Брахмана – трансцендентное блаженство, сам он его не испытывает. Брахман не является творцом мира. Когда этот безличный Брахман соприкасается с *майей*, у него появляются материальные качества. Эти идеи были решительно отвергнуты всеми *вайшнава ачарьями*.

Шива – качественная экспансия Шри Кришны, управляющая *гуной* невежества в материальном мире, а также тот, кто уничтожает материальный космос. Одно из пяти божеств, которым поклоняются *панчопасаки*. Его имя буквально означает «благоприятный». В «Брахма-самхите» (5.45) описано, что Шри Кришна принял форму Господа Шивы с целью осуществить материальное творение. В «Шримад-Бхагаватам» (12.13.16) Шива описан как лучший из Вайшнавов: *вайшнаванам йатха шамбху*.

Широмани Рагхунатха – также известный как Канаи Широмани или Канабхатта; современник Шри Чайтаньи Махапрабху и автор «Дидхити», известного *ньяя* комментария на «Таттва-чинтамани» Гангешопадхьяи. Он был учеником Шри Васудевы Сарвабхаумы Бхаттачарьи из Навадвипы. Закончив обучение, он отправился на некоторое время в Митхилу, а затем вернулся в Навадвипу, основав свою собственную школу *ньяи*. В то время царь Пратапарудра

пригласил Васудеву Сарвабхауму в Ориссу возглавить придворных *пандитов*. В результате Широmani стал известен как самый выдающийся ученый *ньяи* в Навадвипе того времени. Согласно «Адвайта-пракаше» Широmani хотел, чтобы его «Дидхити» стал самым знаменитым комментарием на «Таттва-чинтамани». Однако Шри Чайтанья Махапрабху написал свой комментарий на нее, который превзошел работу Широmani. Узнав об этом, Широmani очень огорчился. Тогда Махапрабху, чтобы его желание исполнилось, выбросил свой комментарий в Гангу. С того времени комментарий Широmani считается самым лучшим комментарием на «Таттва-чинтамани».

Указатель стихов

А

<i>āджнāйаивам гуṇāн дошāн</i>	<i>166</i>
<i>āми сиддха кршнā-дāса, эи катхā бхūле</i>	<i>185</i>
<i>анйāбхилāшитā-йūнйām джнāна-кармāдй-анāвртам</i>	<i>224</i>
<i>антаргато 'пи ведāнām сарва-йāстрāртха-ведй апи</i>	<i>274</i>
<i>āнукулйасйа санкалпāх прāтикулйасйа варджанām</i>	<i>154</i>
<i>анубхйайи ча махадбхйайи ча йāстрейхйāх кушало нарах</i>	<i>123</i>
<i>апи чет су-дурāчāро</i>	<i>150</i>
<i>арчāйām эва харайе нūджām йах йираддхайехате</i>	<i>220</i>
<i>асадбхих саха сангас ту на картавйāх кадāчана</i>	<i>273</i>
<i>āстикйām дāна-нишйтхā ча адамбхо брахма-севанам</i>	<i>78</i>
<i>ата āтйантикам кишемām прччхāмо бхавато 'нагхāх</i>	<i>183</i>
<i>атаева āми āджнā дилуṅ сабāкāре</i>	<i>248</i>
<i>ātмā вā аре драшйтавйāх йиротавйо</i>	<i>326, 338</i>
<i>ахастāни са-хастāнām ападāни чатуш-падām</i>	<i>298</i>
<i>ахимсā сатйам астейам акāма-кродха-лобхатā</i>	<i>78</i>
<i>ахо вата йивачо 'то гарййāн</i>	<i>144</i>
<i>айаучам анртам стейам нāстикйām йушка-виграхах</i>	<i>78</i>
<i>айивамедхам гавāламбхам саннйāсам палапаитркам</i>	<i>213</i>

Б

<i>брахмā девāнām пратхамах самбабхūва</i>	<i>284</i>
<i>брāхманах кишатриййо ваийййāх йūдро вā йади ветарах</i>	<i>142</i>
<i>бхавāпаварго бхраматो йадā бхаведж</i>	<i>161, 239</i>
<i>бхаджанера мадхйе йрешйтхā нава-видхā бхакти</i>	<i>61</i>

<i>бхактис ту бхагавад-бхакта-сангена париджāйāте ...</i>	67, 155
<i>бхактир асйā бхаджанаṃ тад ихāмутропāдхи</i>	337
<i>бхидйāте хрдайā-грантхийī</i>	148
<i>бхūмир āпо 'нало вāйух кхамī мано буддхир эва ча</i>	269

В

<i>ваданти тат таттва-видас</i>	94
<i>варам хутаваха-джвāлā пāнджарāнтар-вйавастхитих</i>	273
<i>варṇānām āйīрамānāй ча джанма-бхūмй-анусāриṇйīх</i>	77, 209
<i>варṇāйīрамāчāраватā пурушеṇā парах пумāн</i>	208
<i>випрāд дви-шад-гуṇā-йутāд аравинда-нāбха</i>	81, 168
<i>висрджати хрдайām на йасйā сākшīāддхарир</i>	196

Г, Д

<i>грхāйīрамо джангханато брахмачарйām хрдо мама</i>	209
<i>грхйīта-вишну-дйикшйāко вишну-пūdжā-паро нарах</i>	222
<i>даивйī хйī эшйā гуṇамāййī мама мāййā дуратйаййā</i>	184
<i>деварши-бхūtāйīта-нрṇām питṇāйī</i>	299
<i>джāта-йīраддхо мат-катхāсу</i>	148
<i>джйīвера сварūпа хайā криṇера нитйā-дāса</i>	41
<i>джйивитам вишну-бхактасйā варам пāйча-динāни ча</i>	219
<i>джйāнаṃ парама-гухйām ме йад-виджйāна-саманвитам</i>	263
<i>дхртйих кишāmā дамо 'стейām йāучам индрийā-ниграхах ...</i>	218

И, Й

<i>йййāвāсйām идам сарвам</i>	163
<i>йййāваре тад-адхйнешу бāлиййешу двишятсу ча</i>	223
<i>ййāват те мāйййā спритā бхрамāма ихā кармабхйīх</i>	272
<i>йадā ваи йīраддадхāтйī атха мануте, нāйīраддадхан мануте</i>	153
<i>йадā йасйāнугрхṇāти</i>	167

<i>йасйа йал-лакишаңам проктам пумсо варңабхивйаңджакам ...</i>	203
<i>йасйātма-буддхих куңапе три-дхātуке</i>	220, 309
<i>йасйа деве парā бхактир йатхā деве татхā гурау</i>	170
<i>йат кармабхир йат тапасā</i>	149
<i>йатхā йатхātмā паримрджйате ‘сау</i>	311
<i>йе ‘нйе ‘равиндāкиа вимукта-мāнинас</i>	190
<i>йо вā этад акшарам гāргй авидитвāсмāл</i>	170
<i>йогинāм апи сарвешāм</i>	151
<i>йо ‘надхītйа двиджо ведам аниятра куруте йрамама</i>	170

К

<i>кабху рāджā, кабху праджā, кабху випра, йūдра</i>	185
<i>кабху сварге, кабху мартйе, нараке вā кабху</i>	186
<i>кибā випра кибā нйāсй йūдра кене найа</i>	36
<i>криңа бхўли сей джйива анāди-бахирмукха</i>	42
<i>кишипрам бхавати дхармātмā</i>	151
<i>кāлена наштā пралайе</i>	171
<i>канде боле, охе криңа! āми тава дāса</i>	186
<i>кāкути карийā криңе дāке эка-бāра</i>	187

Л, М

<i>локе вйавāйāмиша-мадйа-севā</i>	210, 297
<i>мадхура-мадхурам этан маңгалам маңгалāнāм</i>	158
<i>мāйāке пичхане рāкхи’ криңа-пāне чāйа</i>	187
<i>майй ананйена бхāвена бхактим курванти йе дрдхāм</i>	196
<i>мāм хи пāртха вйапāйиритйа</i>	142
<i>марката-вайрāгйа нā кара лока декхāнā</i>	56
<i>махāн прабхур ваи пурушах</i>	64
<i>махāпрасāде говинде нāма-брахмаңи вашиңаве</i>	162
<i>муктāнāм апи сиддхāнāм нāрāйаңа-пāрāйаңах</i>	189

Н

<i>нāйам āтмā правачанена лабхйō</i>	286
<i>на лока-ведоддхрта-мāрга-бхедаир</i>	206
<i>на ме прийайī чатур-веди</i>	165
<i>на мāмса-бхакшаṇе доше на мадйе на ча маитхуне</i>	210
<i>нāтаḥ парамī карма-нибандха-крнтанам</i>	143
<i>нāчо, гāо, бхакта-санге кара сайкйртана</i>	248
<i>ниджа-таттва джāни āра самсāра на чāйа</i>	186

П, Р

<i>парйкиийа локāн карма-читāн брāхмаṇō</i>	157
<i>пиййāчйī пāйле джена мати-ччхана хайа</i>	185
<i>прāйō мумукишавас тешиām кечанаива двиджоттама ...</i>	189
<i>прāйайīчиттāни чйрṇāни нāрāйāна-парāймукхам</i>	274
<i>проктена бхакти-йогена</i>	148
<i>радjobbихā сама-сайкхйāтāḥ пāртхиваир иха джантаваḥ</i>	189

С

<i>‘сāдху-санге криṇа-нāма’-еи-мāтра чāи</i>	187
<i>самāне вркше пурушō нимагнō</i>	160
<i>сарва-бхўтешу йах паййед бхагавад-бхāвам āтманаḥ</i>	186
<i>сарвā дийа урддхам адхайī ча тирйак</i>	285
<i>сарва-дхармāн паритйаджйа</i>	167
<i>сарвам мад-бхакти-йогена</i>	149
<i>сарве ведā йат падам āмананти</i>	172
<i>сатām прасангāн мама вйрйа-самвидо</i>	161, 239
<i>сатйām йаучам дайā маунам</i>	273
<i>сатйām джāнама анантам брахма</i>	285
<i>све све ‘дхикāре йā нишйтхā са гуṇаḥ парикйртитаḥ</i>	231

Т

<i>тāват кармā̀ни курвїта на нирвидїета йāватā</i>	300
<i>тад вишнoх парамā̀ падам</i>	284
<i>тапасвибхїо 'дхико йогї джнā̀нибхїо 'ни мато 'дхиках</i>	336
<i>тато бхаджета мā̀м прїтах</i>	148
<i>трнā̀д апи сунїчена тарор апи сахишнунā̀</i>	65, 246
<i>теджо балам дхртих їаурїам титикишаудā̀рийам удїамах</i>	77

Х, Ч, Ш, Э

<i>ханти ниндати ваи дवेशти ваишнā̀вā̀н нā̀бхинандати</i>	275
<i>чит-ка̀на – джїва, кришнā̀ – чинмайа бхā̀скара</i>	185
<i>їамо дамас тапах їаучам сантошах киā̀нтир ā̀рджавам</i>	77
<i>їва-вид-варā̀хоштра-кхараих самстутах пурушах паїуш</i>	219
<i>ївапачо 'ни махїпā̀ла вишнуну-бхакто двиджā̀дхиках</i>	142
<i>їраванā̀м кїртанам вишнoх смаранā̀м пā̀да-севанам</i>	105
<i>їраддхā̀ тв анїопā̀йа-варджам</i>	153
<i>їўдрам вā̀ бхагавад-бхактам</i>	164
<i>їуїрўшанā̀м двиджа-гавā̀м девā̀нā̀й чā̀пї амā̀йайā̀</i>	78
<i>эи-рўне самсā̀ра бхрамите кона джана</i>	186

Оглавление

Предисловие (к третьему изданию на хинди)	4
Введение (ко второму изданию на хинди)	10
Глава первая	
Вечная и временная дхарма живого существа	31
Глава вторая	
Нитья-дхарма живого существа – чистая и вечная	47
Глава третья	
Наймиттика-дхарма – то, что следует оставить	63
Глава четвертая	
Вайшнава-дхарма – это и есть нитья-дхарма	89
Глава пятая	
Вайдхи-бхакти – это нитья-, а не наймиттика-дхарма	111
Глава шестая	
Нитья-дхарма и кастовые различия	135
Глава седьмая	
Нитья-дхарма и материальное существование	173
Глава восьмая	
Нитья-дхарма и поведение вайшнавов	215

Глава девятая

Нитья-дхарма, материальная наука и культура 251

Глава десятая

Нитья-дхарма и история вайшнавизма 277

Глава одиннадцатая

Нитья-дхарма и идолопоклонство 301

Глава двенадцатая

Нитья-дхарма, садхана и садхья 319

Глоссарий терминов 343**Глоссарий имен** 393**Указатель стихов** 403

Книги, изданные на русском языке

<i>Нектар Говинда-лилы</i>	<i>Шри Бхакти-расамрита-</i>
<i>От живого садху</i>	<i>синдху-бинду</i>
<i>За пределы Вайкунтхи</i>	<i>Шри Рагавартма-чандрика</i>
<i>Шри Гуру – сама моя жизнь</i>	<i>Путь любви</i>
<i>Бхакти-расаяна</i>	<i>Тайны непознанной души</i>
<i>Мой шикша-гуру и дорогой друг</i>	<i>Путь счастья</i>
<i>Секреты бхаджаны</i>	<i>Вену-гита</i>
<i>Шри Шикшаиштака</i>	<i>Избранные песни Гаудия-</i>
<i>Шри Манах-шикша</i>	<i>вайшнавов (в стихотворном</i>
<i>Бхакти-таттва-вивека</i>	<i>переводе)</i>
<i>Вершина преданности</i>	<i>Паломничество во Врадж</i>
<i>Шри Упадешамрита</i>	<i>Бесстрашный принц</i>
<i>Арчана-дипика</i>	<i>Шри Чаматкара-чандрика</i>
<i>Бхагавата-пурана</i>	<i>Уместные вопросы -</i>
<i>Суть всех наставлений</i>	<i>совершенные ответы</i>
<i>Шри Гаудия Гити-гуччха</i>	<i>Шри Шлокамрита-бинду</i>
<i>Вайшнава-таттва</i>	<i>Шри Према-сампут</i>
<i>Шива-таттва</i>	<i>Шри Чайтанья Махапрабху-</i>
<i>Ачарья Кешари Шри Шримад</i>	<i>Верховный Господь</i>
<i>Бхактипрагьяна Кешава</i>	<i>Гауравани-прачарине</i>
<i>Госвами. Его жизнь и учение</i>	<i>Суть Бхагавад-гиты</i>
<i>Навадвипа. Паломничество в</i>	<i>Дамодараиштака</i>
<i>святую дхаму</i>	<i>Прабандхавали</i>
<i>Священный месяц Картика</i>	<i>Шри Гаудия-гити-гуччха (нов.)</i>
<i>Прабандха-панчакам</i>	<i>Враджа-према 4</i>
<i>Шри Харинама Маха-мантра</i>	<i>Шри Навадвипа-дхама-махатмья</i>
<i>Махариши Дурваса и его ашрам</i>	<i>Враджа-према 5</i>
<i>Сокровенные истины</i>	<i>Шри Рай Рамананда-самвад</i>
<i>Бхагаватам</i>	<i>Гармония</i>
<i>Шри Бхаджана-рахасья</i>	<i>Прогулки со святым 2008</i>
<i>Шри Бхакти Прагьяна</i>	

Получить дополнительную информацию и свободно загрузить эти книги можно, посетив сайт bhaktibooks.ru

Контактные адреса и телефоны

РОССИЯ:

Москва – Саджан дас (Нама-хатта), тел.: +7 (499) 369-26-70;

Махешвар дас, **E-mail:** mahesvas@gmail.com

С.Петербург – Васудам дас, **E-mail:** vasudama@mail.ru

Брянск – Вальмики дас, **E-mail:** valmiki@mail.ru

Волгоград – Расабихари дас, тел. +7 (917) 330-64-88, **E-mail:** rasabihari@rambler.ru

Екатеринбург – Кришна дас, **E-mail:** kovalev@mail.ur.ru

Кемерово – Проп. центр учеников Шрилы Нараяны Госвами

Махараджа, **E-mail:** vishakha-dd@rambler.ru, тел. 8-923-530-84-85,

Вишакха даси.

Красноярск – Индупати дас, тел. +7 913 044 58 90, **E-mail:** apr@ktk.ru

Новосибирск – Вичитри даси, тел: +7 9237857540

Пермь – Махабала дас, тел. +7 (342) 298-42-64;

Сочи – Гиридхари дас, **E-mail:** giridhari@mail.ru;

Уфа – Симха Грива дас, +7 (917) 493-34-96

E-mail: simhagrivadas@mail.ru

Ярославль – Индира даси, тел. 8-915-988-76-08

УКРАИНА:

Днепропетровск – Ананга-мохан дас, тел. +380 (067) 631-41-60

E-mail: ananga.mohan@gmail.com;

Вриндаван-бихари дас, **E-mail:** vrindavanbihari@mail.ru

Дхира Кришна дас, **E-mail:** dkul108@gmail.com

Харьков – Ачьюта-нанда дас, тел. +38 (067) 574-38-82, **E-mail:** oleg-bi@yandex.ru

ЛИТВА:

Вильнюс

БВ Садху Махарадж, тел. +370 636-161-70

E-mail: swamibvsadhu@gmail.com

Баларама дас, тел. +370 233-11-40

АРМЕНИЯ:

Ереван – Говардхан дас, тел. +374 172-96-81, +374 127-55-22

УЗБЕКИСТАН:

Ташкент – Нама-хатта, тел. 998 71 248-87-30

Шрила Бхактивинода Тхакур

Джайва-дхарма

Вечная природа души

Часть первая

Перевод с английского Анурадха даси

Сверка с оригиналом Ли́ла-мадхури даси, Нирмала даси
(фиделити)

Редакторы Васудама дас, Ли́ла-мадхури даси,
Нирмала даси, Чандрашекхар дас

Корректурa Нирмала даси, Ананда-вардхана даси

*Помощь в работе над
гlossарием* Ананга-прия даси

Верстка и дизайн Вриндаван-бихари дас

Январь 2013 г.

Тираж 500 экз.